

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

На правах рукописи

Копченко Вадим Константинович

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Антипин Иван Александрович

Магадан – 2025

Оглавление

Введение.....	4
1 Теоретические основы исследования региональной социально-экономической системы	14
1.1 Теоретические подходы к исследованию региональной социально-экономической системы	14
1.2 Устойчивое развитие как актуальный сценарий функционирования региональной социально-экономической системы	42
1.3 Взаимосвязь и взаимозависимость региональной системы высшего образования и социально-экономического развития региона.....	64
Выводы по главе 1	86
2 Исследование региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального округа)	88
2.1 Анализ функционирования региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ	88
2.2 Исследование стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа в контексте совершенствования региональных систем высшего образования	127
2.3 Оценка воспроизводственного потенциала региональных систем высшего образования Дальнего Востока как факторов устойчивого развития регионов	149
Выводы по главе 2	176
3 Направления совершенствования региональных систем высшего образования Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального округа)	179

3.1 Стратегические ориентиры развития региональных систем высшего образования на Дальнем Востоке.....	179
3.2 Диспропорции и противоречия в развитии региональных систем высшего образования: направления регулирования	193
3.3 Концепция совершенствования региональных систем высшего образования в Дальневосточном федеральном округе	209
Выводы по главе 3	225
Заключение	227
Список литературы	234
Публикации автора по теме диссертации.....	258
Приложение А Понятия «вуз», «университет», «институт» и др. в российских и зарубежных практиках.....	261
Приложение Б Задачи и показатели реализации ЦУР 4.....	263
Приложение В Прогнозные показатели в программах развития вузов Дальневосточного федерального округа.....	265
Приложение Г Миссии и стратегические цели вузов, входящих в полигон исследования	272

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Вследствие существенных общественных изменений в конце XX – начале XXI вв., выразившихся в признании экономики знаний и наступлении четвертой научно-технологической революции, заявила свою востребованность концепция устойчивого развития, впервые официально провозглашенная в Российской Федерации в 1996 г. (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию утверждена указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440), что актуализировало исследовательскую проблематику, направленную на поиск эффективных социально-экономических решений по развитию отраслей экономики, совершенствующих качество человеческого капитала. Одной из таких отраслей является образование.

В современном научном дискурсе наблюдается существенная вариативность интерпретаций концепции устойчивого развития, что создает определенные затруднения при ее применении в региональной экономике. Многочисленные исследования демонстрируют отсутствие единого консенсуса относительно дефиниции понятия «устойчивое развитие региона», что обусловлено его многоаспектностью, а также различиями в теоретических подходах и эмпирических методах, используемых исследователями.

Анализ научной литературы свидетельствует о наличии различных взглядов на устойчивое развитие региональной системы высшего образования. Исследователи по-разному интерпретируют роль высших учебных заведений в обеспечении устойчивого регионального развития, предлагают различные модели интеграции принципов устойчивости в образовательные программы и стратегии развития вузов. Эта неоднозначность затрудняет формирование целостной теоретической базы и разработку оптимальных практических рекомендаций и решений для совершенствования региональных систем высшего образования в интересах обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

В условиях реализации национальных проектов и Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г., с прогнозом до 2036 г. способность региональных систем высшего образования к воспроизводству кадрового потенциала становится критически важной, однако теоретико-методические подходы к оценке устойчивости их функционирования остаются недостаточно разработанными, что затрудняет принятие максимально эффективных управленческих решений.

Отсутствие целостной национальной стратегии развития высшего образования в сочетании с недостаточной интеграцией образовательных приоритетов в региональные стратегии социально-экономического развития создает методический пробел в понимании механизмов согласования федеральной образовательной политики с существующими региональными потребностями.

Нарастающая неравномерность пространственного распределения региональных систем высшего образования особенно критична для периферийных территорий, включая регионы Дальневосточного федерального округа с характерным оттоком населения, сокращением числа абитуриентов и преподавательского состава и иными негативными причинами, что обуславливает необходимость разработки дифференцированных подходов к обеспечению их устойчивости.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследования механизмов развития региона составляют неотъемлемую часть региональной экономики как науки. Необходимость эффективного использования природно-ресурсного, экономического, демографического и иных видов потенциала нашла научное обоснование в трудах А. Н. Аюпова, В. Л. Бабурина, Н. Н. Баранского, С. Г. Воронкова, Г. Ю. Гагариной, Ю. Н. Гладкого, А. Г. Гранберга, Г. В. Гутмана, А. И. Добрынина, Н. В. Зубаревич, Е. А. Коломак, Н. Н. Колосовского, О. В. Кузнецовой, Н. Н. Некрасова, В. Е. Селиверстова, А. И. Чистобаева, Р. И. Шнипера и др.

Вопросам функционирования и развития экономического пространства региона посвящены труды представителей уральской научной школы региональной экономики: Е. Г. Анимицы, И. А. Антипина, В. С. Бочко, Н. Ю. Власовой, Е. Б. Дво-

рядкиной, Ю. Г. Лавриковой, М. Г. Лапаевой, И. В. Макаровой, Т. В. Миролубовой, Н. В. Новиковой, С. Г. Пьянковой, О. А. Романовой, Я. П. Силина, Н. М. Сурниной, А. И. Татаркина, И. Д. Тургель, Е. А. Шишкиной. Существенный вклад в данную проблематику также внесли Т. В. Алферова, А. Е. Зубарев, Л. Э. Лимонов, П. А. Минакир, С. В. Мудрова, А. Н. Пилясов, Е. А. Третьякова и др.

Для полного понимания регионального развития и экономического роста необходимо учитывать не только пространственные аспекты, но и факторы, связанные с человеческим капиталом.

Человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и опыта является одним из ключевых факторов производства и играет решающую роль в экономическом росте и развитии регионов. Весомый вклад в развитие теории человеческого капитала внесли Г. Е. Алпатов, Е. М. Анохина, С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Ю. А. Корчагин, К. Маркс, Д. Рикардо, Л. А. Романова, А. Смит и др.

С развитием в экономической науке теории человеческого капитала, а также выделением образования в отдельную отрасль происходило становление нового направления экономической науки – экономики образования. Основной вектор влияния на становление взглядов о необходимости вложений в знания задали классики политэкономии К. Маркс, Д. Рикардо, А. Смит. Весомый вклад в становление экономики образования как экономической науки внесли такие ученые, как Г. Е. Алпатов, З. Р. Хабибуллина, Е. С. Аничкин, Н. Ю. Власова, Г. В. Черкашин и др. Основой экономики образования принято считать теорию человеческого капитала западных теоретиков с ее основной идеей, что знания, способности и умения, которые влияют на рост производства, являются капиталом, а одним из элементов, который формирует этот капитал, выступает вложение в образование.

Исследованию образования как драйверу устойчивого развития регионов посвящены работы Г. М. Абдурахманова, Л. М. Базавлущкой, А. А. Вертиновой, Н. С. Касимова, М. А. Костенко, О. В. Котоминой, Г. А. Монаховой, Л. З. Мурзакановой, О. А. Пышминцевой и др. Особое место в национальных системах образования занимает высшее образование как носитель традиционных ценностей и вновь формирующих ценностных ориентаций, поставщик высококвалифицированных

кадров. Университеты оказывают значительное влияние на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны. Они способствуют укреплению позиций России на международной арене и являются важным фактором национальной безопасности.

Будучи важнейшей частью национальной системы образования, высшая школа активно модернизируется и вносит существенный вклад как в устойчивое развитие общества, так и в устойчивое развитие регионов, что нашло отражение в трудах В. В. Акбердиной, Е. В. Болговой, И. А. Гурбан, Б. С. Жихаревича, Е. Г. Ефимовой, Н. Г. Леоновой, Е. В. Огурцовой, О. В. Перфильевой, А. Е. Судаковой, Т. В. Усковой, А. А. Фирсовой и др.

Методики анализа образовательных систем представлены в исследованиях Г. А. Агаркова, С. А. Белякова, Т. Л. Клячко, Е. Р. Мкртчян, Л. М. Капустиной, Д. Г. Сандлера, М. Н. Силантьева, О. Ю. Челноковой, О. В. Лешукова, Д. Г. Громова, Д. П. Платоновой и др.

Представленное проблемное поле наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объект исследования – регион, в котором осуществляется совершенствование системы высшего образования в контексте обеспечения его устойчивого развития.

Область исследования соответствует п. 1.7 «Факторы устойчивости региональных экономических систем», п. 1.16 «Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предмет исследования – методические подходы к разработке стратегических и тактических решений совершенствования региональных систем высшего образования, направленных на обеспечение устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Полигоном исследования выступают 10 регионов – субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ.

Цель исследования – систематизация теоретических и методических подходов к совершенствованию региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Задачи исследования:

1) систематизировать теоретические основы исследования региональной социально-экономической системы в условиях обеспечения устойчивого развития, а также определить сущностные характеристики региональной системы высшего образования и ее взаимосвязь с социально-экономическим развитием региона;

2) исследовать региональные системы высшего образования в субъектах Российской Федерации Дальнего Востока, в том числе разработать и апробировать методический инструментарий оценки их устойчивости;

3) обосновать направления совершенствования региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Научная новизна диссертации заключается в разработке и обосновании теоретических и методических положений исследования региональных систем высшего образования в контексте обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, позволивших выявить взаимосвязи между воспроизводственным потенциалом региональных систем высшего образования и процессами устойчивого регионального развития, провести диагностику устойчивости региональных систем высшего образования при помощи частных и обобщенного индексов, а также разработать концепцию совершенствования региональных систем высшего образования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и развитии представлений о роли высшего образования в региональной экономике, расширении теоретических представлений о взаимосвязи региональной системы высшего образования и социально-экономического развития региона, а также в совершенствовании методических основ анализа и оценки устойчивости региональных систем высшего образования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применять разработанную автором концепцию совершенствования региональной системы высшего образования органами власти различного уровня, руководством вузов при разработке программ развития в целях создания и функционирования эффективной экосистемы «вуз – регион», что может способствовать повышению качества образования, усилению исследовательского потенциала вузов и более тесной интеграции высшего образования с реальным сектором экономики регионов.

Методология и методы исследования основываются на совокупности научных идей, гипотез и концепций российских и зарубежных исследователей в сфере региональной экономики, устойчивого развития территорий, развития высшего образования. Фундаментом работы также служат труды ведущих экономистов, изучающих проблемы социально-экономического развития, человеческого капитала и региональных социально-экономических систем. Теоретическая основа включает результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие теоретические аспекты и практический опыт формирования эффективных региональных систем высшего образования в контексте устойчивого развития регионов.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов; официальными статистическими данными Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации; программами развития университетов, расположенных в полигоне исследования; результатами мониторинга высшего образования Главным информационно-вычислительным центром Министерства науки и высшего образования; монографиями, научными статьями, исследованиями, докладами и прочими публикациями по региональной и муниципальной экономике, устойчивому развитию, региональным системам высшего образования и другими информационными материалами.

Положения, выносимые на защиту.

1. Представлена и аргументирована авторская систематизация теоретических подходов к исследованию региональных социально-экономических систем в условиях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, позволявшая содержательно интерпретировать сущность понятия «региональная система высшего образования», с одной стороны, в качестве целостной совокупности образовательных организаций, функционирующих с целью формирования и накопления человеческого капитала региона, с другой стороны, в качестве воспроизводственной подсистемы региональной социально-экономической системы, что позволяет, в отличие от уже имеющихся подходов, определить ее специфические функции как драйвера достижения целей устойчивого развития региона (п. 1.7 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработан и апробирован методический инструментарий диагностики устойчивости региональных систем высшего образования, который, в отличие от существующих, основывается на интеграции анализа показателей социально-экономического развития регионов и локализованных в них систем высшего образования, стратегий социально-экономического развития территорий с последующим расчетом их воспроизводственного потенциала при помощи частных (кадрового потенциала, научно-исследовательской активности, финансовой устойчивости, образовательной деятельности) и обобщенного индексов устойчивости, что позволяет выявить феномен кластерного дрейфа регионов по уровням устойчивости, определить корреляционную зависимость с валовым региональным продуктом, а также установить неравномерность и противоречия в развитии региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития (п. 1.16 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Предложена и обоснована концепция совершенствования региональных систем высшего образования, направленная на обеспечение устойчивого развития субъектов Российской Федерации и основанная на принципах самовоспроизводства, кластерной динамики, научно-технологического лидерства и многоуровневой

координации, которая, в отличие от существующих, учитывает специфику социально-экономического развития территорий, предусматривает дифференцированные стратегии для выявленных кластеров регионов (лидеры, устойчивые, аутсайдеры) и включает механизмы многоуровневой координации организационно-экономических и управленческих решений, обеспечивающих адаптивное реагирование на вызовы регионального развития (п. 1.16 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого объема статистического и фактологического материала; достаточным объемом и результатами аналитических исследований; использованием методов экономико-статистического, эконометрического анализа, а также положительной оценкой полученных результатов исследования на научно-практических конференциях и их внедрением в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в учебный процесс учреждений высшего образования.

Апробация и реализация результатов исследования. Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, которые прошли в Вологде (2025), Донецке (2025), Екатеринбурге (2024, 2025), Казани (2025), Кемерово (2025), Москве (2019), Рудном (2025), Санкт-Петербурге (2024, 2025), Хабаровске (2023).

Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Аппарата Губернатора Свердловской области, Министерства экономики и территориального развития Свердловской области, Администрации города Екатеринбурга, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема».

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 11 п. л., в том числе авторских 7,5 п. л. Из них 4 статьи опубликованы в научных изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 243 наименований. Содержание диссертации изложено на 277 страницах машинописного текста, включает 48 таблиц и 11 рисунков.

Во *введении* обосновывается необходимость разработки концептуальных подходов к оценке и направлениям совершенствования региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития регионов.

В *первой главе* «Теоретические основы исследования региональной социально-экономической системы» систематизированы теоретические подходы к исследованию региональной социально-экономической системы, исследован феномен устойчивого развития как актуального сценария функционирования региональной социально-экономической системы, а также установлена взаимосвязь и взаимозависимость региональной системы высшего образования и социально-экономического развития региона.

Во *второй главе* «Исследование региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального округа)» проведен анализ функционирования региональных систем высшего образования, исследованы стратегии социально-экономического развития регионов в контексте их совершенствования, а также выполнена оценка воспроизводственного потенциала региональных систем высшего образования как факторов устойчивого развития регионов.

В *третьей главе* «Направления совершенствования региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального

округа)» представлены стратегические ориентиры развития региональных систем высшего образования, проанализированы направления регулирования неравномерности и противоречий в их развитии, а также предложена концепция совершенствования региональных систем высшего образования регионов Дальнего Востока.

В *заключении* сформулированы основные выводы и предложения, полученные по результатам проведенного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

1 Теоретические основы исследования региональной социально-экономической системы

1.1 Теоретические подходы к исследованию региональной социально-экономической системы

В экономической науке существует несколько подходов к определению термина «регион». В узком смысле регион рассматривается как территориальная единица административно-территориального деления страны («регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации», согласно указу Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.»¹). Более широкая трактовка подразумевает выделение региона по экономическому, историко-культурному или иному признаку как целостного субъекта социально-экономических отношений.

Среди множества подходов к определению понятия «регион» особо выделяется административно-хозяйственный подход. Его сторонники рассматривают регион как часть страны, обладающую уникальным сочетанием природно-климатических условий, культурных традиций населения, производственного опыта и системы расселения. При этом регион анализируется в неразрывном единстве экономического и административно-территориального деления государства.

В рамках этого подхода формируются особые региональные формы и органы управления экономикой, учитывающие производственно-хозяйственные связи внутри региона. Для развития высшего образования это означает необходимость

¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13.

учета региональной специфики при формировании образовательных программ и направлений подготовки кадров.

Хотя исследователи напрямую и не использовали термин «регион», а оперировали понятиями территории и района, смысл, который они вкладывали в эти определения, впоследствии лег в основу современной трактовки региона. К сторонникам административно-территориального подхода можно отнести Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, Г. В. Гутмана, Ю. А. Корчагина, А. И. Чистобаева, Ю. Н. Гладкого, А. Н. Аюпова, С. Г. Воронкова.

Н. Н. Баранский разработал теорию экономического районирования применительно к условиям плановой экономики¹, согласно которой район представляет собой территорию со специализированной структурой хозяйства, в границах которой все элементы экономики выполняют функции в соответствии с этой специализацией. Каждый экономический район рассматривается как крупный территориально-производственный комплекс, объединяющий природно-ресурсный, трудовой, производственный и инфраструктурный потенциал территории. Применительно к высшему образованию это означает, что каждый регион должен развивать те направления подготовки специалистов, которые соответствуют его экономической специализации и потребностям регионального рынка труда.

Н. Н. Колосовский внес значительный вклад в разработку новой схемы экономического районирования страны. По его мнению, ключевым фактором экономико-географического положения территории является ее природно-ресурсный потенциал. Исследователь отмечал, что сырьевая база, энергетика, водоснабжение и утилизация отходов тесно связаны с использованием природных ресурсов и условий. Применительно к высшему образованию это означает, что каждый регион должен развивать те направления подготовки специалистов, которые соответствуют его экономической специализации и потребностям регионального рынка труда.

Согласно Г. В. Гутману, А. А. Мироедову, С. Ф. Федину, регион представляет собой территориальное образование с четко определенными административными

¹ Баранский Н. Н. Экономическая география СССР. – М.: Гос. изд-во, 1927. – 336 с.

границами, в пределах которых осуществляется воспроизводство социальных и экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность населения¹. Подход Г. В. Гутмана и соавторов к исследованию региональной экономики является комплексным и основывается на изучении объективных экономических закономерностей территориальной организации хозяйства. Они рассматривали регион как сложную производственно-территориальную систему, включающую совокупность взаимосвязанных отраслей и производств. Для системы высшего образования это означает необходимость обеспечения непрерывного воспроизводства квалифицированных кадров на региональном уровне. Похожих идей придерживались А. Н. Аюпов, А. А. Абдурашитов, Н. А. Бровко, по мнению которых регион – «это есть территория в административных границах, характеризующаяся: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления»².

Не менее содержательно понятие региона раскрывает С. Г. Воронков³, который под регионом понимает одновременно определенную территориально-пространственную форму организации производства, а также субъекта, обладающего необходимыми властными полномочиями для перегруппировки ресурсов, владеющего определенной социокультурной инфраструктурой, которая скрепляет целостность среды обитания человека на данной территории и обеспечивает устойчивость к изменениям.

Ю. А. Корчагин⁴ определяет регион как экономически единую территорию, под которой следует понимать субъекты Российской Федерации и крупные экономически связанные территории. Исследователь рассматривает региональную экономику как открытую систему, тесно связанную с национальной экономикой, а

¹ Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 173 с.

² Аюпов А. Н., Абдурашитов А. А., Бровко Н. А. Региональная экономика. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – С. 31.

³ Воронков С. Г. Российские регионы в условиях становления нового типа экономики // Порталус. – URL: https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108806337&archive=0213&start_from=&ucat=& (дата обращения: 14.09.2024).

⁴ Корчагин Ю. А. Региональная финансовая политика и экономика. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 284 с.

также делает акцент на изучении региональных особенностей и поиске путей повышения эффективности региональной экономики административными средствами федеральной региональной политики.

Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев¹ определяют регион через понятие регионоведения. В одноименной работе авторами отмечается, что регионоведение является востребованной областью научного и образовательного знания, направленной на изучение особенностей социально-экономического, политического, культурного, этноконфессионального, природного и экологического развития целостных территориальных образований, называемых регионами.

Экономико-географический подход к изучению региона в региональной экономике предполагает комплексный анализ экономических процессов в их неразрывной связи с географическими особенностями территории. В отличие от чисто экономического анализа, он учитывает такие факторы, как климат, ландшафт, наличие природных ресурсов и другие географические характеристики. В. Л. Мартынов и И. Е. Сазонова, подчеркивают, что экономическая география отличается от различных региональных наук тем, что сосредоточена преимущественно на относительных показателях, а не на абсолютных. По их мнению, применение именно относительных показателей дает возможность выявить ключевые особенности «экономического рельефа»² государства.

Еще одна особенность экономико-географического подхода – возможность сравнительного анализа регионов с учетом как экономических, так и географических факторов. Это позволяет точнее определить конкурентные преимущества территорий. Таким образом, данный подход является важным инструментом региональных экономических исследований и планирования, что раскрыто в работе³. С точки зрения экономико-географического подхода, регион представляет собой

¹ Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. – М.: Юрайт, 2025. – 393 с.

² Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Возможности применения экономико-географических подходов и методов в региональных исследованиях // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 3 (43). – С. 142.

³ Земцов С. П., Бабурин В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. – 2016. – № 1 (12). – С. 117–138.

пространственную единицу, территорию с определенными географическими границами, которая обладает рядом отличительных признаков¹. Сторонники этого подхода полагают, что регион – это часть страны, отличающаяся от других частей совокупностью природных, исторически сложившихся и относительно стабильных экономических, географических и иных особенностей. Зачастую эти особенности сочетаются с определенным национальным составом населения. Для системы высшего образования это означает необходимость учета транспортной доступности, демографической ситуации, уровня урбанизации и других факторов при размещении образовательных учреждений.

К сторонникам экономико-географического подхода можно отнести Н. Н. Некрасова, А. Г. Гранберга, П. А. Минакира, В. Л. Бабурина.

Один из основоположников отечественной региональной экономики академик Н. Н. Некрасов под регионом понимал «крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом – характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной структурой»². Это определение подчеркивает важность соответствия системы подготовки кадров направлениям развития региональной экономики.

А. Г. Гранберг³ рассматривал регион через абстрактное понятие территории, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов, а также отмечал что конкретизация и содержательная интерпретация данного понятия осуществляется при выделении определенных типов регионов, причем типологизация зависит от выбранной научной либо практической позиции. А. Г. Гранберг предлагал использовать для анализа развития региона показатели открытости, отраслевую

¹ Швейцер Г. А. Современные подходы к определению понятия «Регион» // Вестник Владимирского государственного университета. – 2022. – № 3 (33). – С. 82–90.

² Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – М.: Экономика, 1978. – С. 28.

³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 492 с.

структуру, что применимо и к оценке региональных систем высшего образования через показатели академической мобильности, структуру направлений подготовки и связи с экономикой региона.

П. А. Минакир¹ трактовал понятие «регион» с позиции проявления закономерностей и тенденций в развитии народного хозяйства. В понимании исследователя, регион представляет собой хозяйственную систему, которая формируется и эволюционирует на основе сконцентрированных в ограниченном географическом пространстве природных и трудовых ресурсов. Количественные и качественные характеристики этих ресурсов обеспечивают реализацию конкретных существенных целей развития народного хозяйства и удовлетворение важных потребностей общества, что обуславливает специфику производственной специализации региона и определяет его индивидуальные черты. Аналогичный подход прослеживается в научной работе М. Д. Шарыгина². Для высшего образования это означает необходимость учета как потребностей в кадрах, так и образовательного потенциала населения региона.

В. Л. Бабурин и Ю.Л. Мазуров³ акцентируют внимание на географических основах формирования регионов, отмечая, что понятие природных условий подразумевает определенные виды хозяйственной деятельности. Природные условия часто определяют разнообразие хозяйственной деятельности, отраслевую специализацию регионов, а также темпы их экономического и социального развития. При этом влияние природных условий на народное хозяйство является неоднозначным и во многом зависит от уровня развития и экономического состояния страны или региона.

Г. И. Гладкевич акцентирует внимание на том, что «между „большим городом“ и „дикой природой“, противоположными и равноценными видами окружаю-

¹ Минакир П. А. К методологии региональной экономики // Управленец. – 2010. – № 9–10. – С. 8–12.

² Шарыгин М. Д. Современные проблемы экономической и социальной географии. – Пермь: б. и., 2008. – 427 с.

³ Бабурин В. Л., Мазуров Ю. Л. Географические основы управления. – М. Дело, 2000. – 288 с.

щей среды, одинаково необходимые людям, должны быть переходные зоны, отличающиеся плотностью населения и степенью изменения природной среды (заповедники, загородные парки для отдыха, агропромышленная зона, селитебная (жилая застройка), городская зона и т. д.)¹.

Обобщая различные формулировки, регион можно определить как хозяйственную целостность, которая возникает и развивается на ограниченной территории на основе сосредоточенных в нем природных и трудовых ресурсов. Количество и качество этих ресурсов позволяют реализовать важные цели развития народного хозяйства и удовлетворить потребности общества. Это задает производственную специализацию региона.

Таким образом, можно выделить два ключевых системно связанных свойства региона: территориальную целостность и обеспечение эффективного экономического и социального взаимодействия населения. Их сочетание определяет специфику региона как территориальной единицы. Как отмечает В. К. Бугаев, «названные структуры не просто сочетаются друг с другом, существуют параллельно, но имеют взаимопроникающие связи»².

Исходя из приведенного определения, регион можно рассматривать как сложную экономическую систему, функционирующую в рамках ограниченной территории. Такая региональная экономическая система включает совокупность хозяйствующих субъектов и экономических отношений между ними, складывающихся под влиянием региональных факторов производства.

Таким образом, как отмечает Э. Ц. Садыкова, «региональная экономическая система представляет комплексное сочетание хозяйственной, социально-демографической, качества жизни населения и уровня его благополучия, экологической и

¹ Гладкевич Г. И. Экономико-географический подход к оценке территории в природопользовании // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 57–69.

² Бугаев В. К. Системные свойства региона как объекта управления // Регионоведение. – 2008. – № 2. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/44> (дата обращения: 19.02.2025).

природно-ресурсной подсистем; характеризуется взаимосвязанностью и взаимобусловленностью всех составляющих элементов, и наличием устойчивых связей между ними»¹.

В 1960-1970-х годах начал формироваться социально-экономический подход к определению региона. Его сторонники обращали внимание на необходимость рассматривать регион как систему, где органично взаимодействуют производственная, экологическая и социальная подсистемы. Идея социоприродохозяйственной региональной системы получила дальнейшее развитие в работах ученых Волгоградской научной школы в конце 1990-х годов.

Границы региона как однородного пространства носят условный характер. Их определение возможно лишь через социально обусловленную оценку значения данной территории для человека.

С позиции социально-экономического подхода регион рассматривается как социально-экономическая система, в рамках которой происходит воспроизводство процессов, обеспечивающих жизнедеятельность населения. Исследователи отмечают, что «данное определение характеризует регион как целостную, управляемую социально-эколого-экономическую систему, целью которой является обеспечение высокого качества жизни населения»².

Е. Г. Анимица, В. А. Сухих, Н. В. Новикова³ рассматривают регион как комплекс различных процессов – экономических, социальных, демографических, технологических, экологических и др., протекающих в рамках данной территории. Цель этих процессов – эффективное использование имеющихся ресурсов для динамичного развития региона и повышения благосостояния его жителей. Высшее образование в данном выступает важнейшим фактором повышения качества жизни населения и конкурентоспособности региона.

¹ Садыкова Э. Ц. Исследование формирования структуры региональной экономической системы // Вестник ВСГУТУ. – 2012. – № 2 (37). – С. 150.

² Баранская М. Ф., Буракова И. С., Попова Т. В. и др. Системный анализ в управлении устойчивым региональным развитием // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 544.

³ Анимица Е. Г., Сухих В. А., Новикова Н. В. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой // Регионоведение. – 2008. – № 4. – С. 136–144.

В. Н. Лексин, А. Н. Швецов определяют регион как часть территории страны, обладающую общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Исследователи выделяют в определении региона наличие регионообразующих факторов – ресурсов, отраслей специализации, этнического состава, а также региональные интересы и выстроенную соответствующим образом систему управления регионом¹. Для высшего образования это означает необходимость формирования региональной образовательной политики, учитывающей специфику территории.

По мнению В. С. Бильчака, В. Ф. Захарова², регион – социально-экономическая целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территории.

Г. В. Черкашин³ делает акцент на социальной составляющей региона как территориального образования. Регион рассматривается им как социально-территориальная целостность. По мнению ученого, регион отражает целостную общественную систему, является самостоятельной административной, хозяйственно-экономической и социально-культурной единицей. При этом регион развивается в уникальных жилищно-бытовых и культурных условиях. Аналогичного мнения придерживаются Н. В. Зубаревич⁴, Г. Ю. Гагарина, В. И. Гришин, Г. А. Черникова⁵ и др.

Расширение экономической самостоятельности регионов России в поздний советский период потребовало переосмысления теоретических основ их функционирования в рамках национальной экономики. Это обусловило повышенное внима-

¹ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Либроком, 2012. – 366 с.

² Бильчак В. С. Захаров В. Ф. Региональная экономика. – Калининград: Янтарный сказ, 1998. – 314 с.

³ Черкашин Г. В. Региональные проблемы социальной политики. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с.

⁴ Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России. – М.: Ленанд, 2023. – 264 с.

⁵ Региональная экономика / В. И. Гришин, Г. Ю. Гагарина, Г. А. Черникова и др. – М.: КноРус, 2021. – 457 с.

ние ученых и практиков к вопросам регионального воспроизводства, поиску оптимального баланса между рыночным саморегулированием и государственным регулированием регионального развития.

Необходимо было на новой основе определить роль и место регионов в территориальной организации страны, механизмы их эффективного функционирования и взаимодействия с федеральным центром. Потребовалась серьезная научная проработка широкого круга вопросов региональной экономики применительно к новым социально-экономическим условиям, что привело к созданию воспроизводственного подхода, наиболее известными представителями которого являются Р. И. Шнипер, Т. А. Беридзе, А. Г. Шеломенцев, А. И. Добрынин.

По мнению А. И. Добрынина, регион – это территориально-специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса¹. Применительно к высшему образованию это означает необходимость обеспечения воспроизводства квалифицированных кадров в соответствии с потребностями регионального развития.

Р. И. Шнипер рассматривал регион с позиций теории расширенного воспроизводства². Ученый подчеркивал, что ключевым объектом управления в регионе является региональный воспроизводственный процесс. Эффективность функционирования региональной экономики определяется сбалансированностью воспроизводственных пропорций. Каждый регион характеризуется своим набором пропорций расширенного воспроизводства. Р. И. Шнипер увязывал функции и полномочия регионов различного уровня с их бюджетами как финансовой базой реализации этих функций.

¹ Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 127 с.

² Шнипер Р. И. Региональные предплановые исследования. – Новосибирск: Наука, 1979. – 367 с.

Региональный уровень экономики обладает существенной спецификой по сравнению как с национальным уровнем, так и с микроэкономическими отношениями. Это подчеркивал Т. А. Беридзе, отмечая ступенчатый характер проявления экономических отношений в регионе¹.

В работе А. К. Осипова «Экономика региона: механизм комплексного развития» представлена концептуальная схема регионального воспроизводственного процесса, отражающая ключевые взаимосвязи и пропорции².

Е. М. Козаков и А. Г. Шеломенцев подчеркивают, что региональное воспроизводство включает как производственную, так и социальную сферу, охватывающую все население на рассматриваемой территории³. Они утверждают, что инвестиции в человеческие ресурсы, такие как повышение квалификации, улучшение образования и медицинского обслуживания, являются важными для повышения производительности труда. Акцент сделан на том, что воспроизводственные процессы касаются не только отдельных работников, но и всего населения региона.

Таким образом, связь между региональным воспроизводством и инвестициями заключается в необходимости комплексного подхода к инвестиционной политике, который учитывает как экономические, так и социальные аспекты, что способствует устойчивому развитию региона⁴.

Не менее значимым в региональной экономике является пространственный подход, в которого лежит понятие территории как экономической единицы. Территория рассматривается не только как физическое пространство, но и как социально-экономическая система, в которой происходят экономические процессы. Таким образом, пространственный подход позволяет учитывать не только экономические

¹ Беридзе Т. А. Эффективность региональной экономики: политико-экономический аспект. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 79 с.

² Осипов А. К. Экономика региона: механизм комплексного развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 233 с.

³ Козаков Е. М., Шеломенцев А. Г. Инвестиционная политика как инструмент регулирования воспроизводственных процессов // Инновации и инвестиции. – 2005. – № 1. – С. 88–95.

⁴ Иваненко О. Б., Шадрина М. Д. Инвестиционная политика региона как фактор устойчивого социально-экономического развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 1863–1878.

факторы, но и социальные, культурные, политические и экологические аспекты, влияющие на развитие региональной экономики.

Несмотря на многообразие характеристик, определяющих регион, прежде всего следует рассматривать его пространственную сущность. Для региона характерна относительная однородность и целостность экономико-географических, историко-культурных, социально-демографических особенностей¹.

Важным аспектом пространственного подхода является изучение территориальных различий в уровне и структуре экономического развития. Пространственный подход позволяет выявлять паттерны территориальной дифференциации, такие как кластеризация, полюсизация и децентрализация. Эти паттерны могут быть обусловлены различными факторами, такими как доступность ресурсов, инфраструктура, институты, качество жизни и т. д. Здесь автор полностью разделяет точку зрения Е. Г. Анимиды в том, что «хотя инновационный процесс всеобъемлющ и географических границ не имеет, тем не менее он отличается тенденциями, закономерностями пространственной организации, в частности, не просто равномерно концентрируется по территории, а стягивается, фокусируется в определенных инновационных точках роста экономического пространства»².

С. Г. Пьянкова и Е. С. Заколюкина также отмечают, что «достижение высокого уровня жизни в каждом регионе, сбалансированного пространственного развития возможно, прежде всего, посредством повышения уровня человеческого потенциала в каждом регионе, уровня знаний, в совокупности с культурно-нравственной переориентацией»³.

¹ Прохоренко И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 111 с.

² Анимиды Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Управленец. – 2010. – № 3–4(7–8). – С. 22.

³ Пьянкова С. Г., Заколюкина Е. С. Пространственное развитие регионов Российской Федерации с учетом армиривания теории ноономики // Ноономика и ноообщество. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 97.

Я. П. Силин и Е. Г. Анимица полагают, что жесткое разграничение экономической географии и региональной экономики является не только малоцелесообразным, но и нежелательным, а возможно, даже противопоказанным¹. Данное утверждение основывается на том, что обе науки изучают пространственные аспекты.

В масштабном исследовании В. Е. Селиверстова² проводится анализ ключевых изменений в трендах пространственного развития, актуализируется проблематизация данной предметной области.

Среди трендов пространственного развития В. Е. Селиверстов отмечает следующие:

– период 1990-х годов: в условиях глубокого экономического кризиса региональная политика фактически отсутствовала из-за нехватки финансовых и материальных ресурсов. Регионы находились в состоянии «самовыживания», что способствовало развитию межрегиональных бартерных схем и взаимозачетов;

– период 2000-х годов: произошло укрепление вертикали государственной власти, что сопровождалось централизацией в сфере недропользования и ограничением полномочий регионов, наметился прогресс в развитии теории и практики региональной политики. Начались реформы на федеральном и региональном уровнях, включая административную, муниципальную и реформу бюджетирования. Были созданы новые формы, инструменты и институты региональной политики, включая воссоздание Министерства регионального развития РФ и разработку стратегических программных документов. Начались формирования на федеральном, межрегиональном и региональном уровне новых институтов развития (инвестиционный фонд; открытые экономические зоны; технопарки; наукограды; промышленные парки и промышленно-логистические парки и т. д.).

Ю. Г. Лаврикова и А. В. Суворова акцентируют внимание на «выявлении тех характеристик оптимальной пространственной организации экономики региона,

¹ Силин Я. П., Анимица Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // *Journal of new economy*. – 2020. – № 1. – С. 5–21.

² Селиверстов В. Е. Современные российские тренды пространственного развития и региональной политики на фоне мировых тенденций // *Вестник НГУЭУ*. – 2013. – № 4. – С. 10–22.

которые определяются степенью однородности его социально-экономического пространства»¹. Исследователи приходят к выводу, что пространственная организация регионов обладает уникальными чертами, что требует определения их пространственного развития с учетом специфики социально-экономической ситуации, характеризующей территорию, и перспектив ее преобразования. Развитие пространства не может рассматриваться в изоляции от социально-экономического развития. А. В. Суворова² также отмечает, что основоположниками науки о пространственной организации хозяйства считаются А. Смит, создавший концепцию абсолютных преимуществ, и Д. Рикардо, предложивший теорию сравнительных преимуществ. В своих трудах А. Смит³ и Д. Рикардо⁴ уделяли значительное внимание вопросам местоположения ресурсов в пространстве. Эти классические работы заложили теоретический фундамент для понимания пространственного распределения экономической активности, который впоследствии был развит в трудах К. Маркса⁵, анализировавшего территориальные аспекты капиталистического производства и его влияние на формирование экономических отношений в различных регионах.

Е. А. Коломак⁶ отмечает, что склонность к пространственной концентрации варьируется в зависимости от отраслевой структуры экономики. Отрасли, ориентированные на немобильные факторы, такие как земля, природные ресурсы и полезные ископаемые, а также зависящие от особенностей локального спроса, демонстрируют меньшую склонность к концентрации. В свою очередь, более универсальные производства, ориентированные на широкого конечного потребителя, извлекают выгоду из кластеризованного размещения.

¹ Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. – 2020. – № 4. – С. 1017.

² Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М: Эксмо, 2023. – 1056 с.

⁴ Рикардо, Д. Начала политической экономии. – М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1895. – 287 с.

⁵ Маркс, К. Капитал. Т. 1: критика политической экономии. – М.: Эксмо, 2021. – 1200 с.

⁶ Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106.

Для системы высшего образования пространственный подход, на наш взгляд, актуализирует необходимость создания равномерно распределенной сети образовательных учреждений, обеспечивающей доступность качественного образования для всех жителей региона независимо от места проживания.

Как было отмечено ранее, границы региона как однородного пространства носят условный характер и определяются через социально обусловленную оценку значения данной территории для человека. В контексте высшего образования это проявляется в формировании образовательных округов и зон влияния крупных университетов, которые могут не совпадать с административными границами.

Пространственный подход особенно важен при планировании размещения филиалов вузов, создании дистанционных образовательных центров и организации выездных форм обучения для обеспечения территориальной доступности высшего образования.

В современных условиях регион выступает важным объектом управления и обладает свойствами системности и целостности. Системный подход является одним из наиболее распространенных и перспективных подходов в современной науке и практике, который основывается на глубоком изучении объектов как сложных систем, которые состоят из отдельных блоков во взаимосвязи и взаимозависимости¹.

Одним из ключевых принципов системного подхода является принцип единства системы и ее элементов. Любое изменение в системе неизбежно приводит к изменениям в ее элементах и наоборот. Целостность позволяет рассматривать систему одновременно и как единое целое, и в то же время, как подсистему для выше расположенных уровней². Кроме того, системный подход предполагает учет многообразия связей и отношений между элементами системы, которые могут быть как прямыми, так и опосредованными.

¹ Ендовицкий Д. А., Ендовицкая А. В. Системный подход к анализу финансовой устойчивости коммерческой организации // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 5. – С. 7–13.

² Полещук И. А. Анализ принципа системности и принципа целостности // Наука, техника и образование. – 2015. – № 11 (17). – С. 110–113.

Важным аспектом системного подхода является рассмотрение системы в контексте ее окружения. Система не существует изолированно, а находится в постоянном взаимодействии с другими системами и окружением. Это взаимодействие может быть как положительным, так и отрицательным, и оказывать существенное влияние на функционирование и развитие системы. Выделение системы из окружающей среды определяется задачами исследования и точкой зрения исследователя¹.

А. И. Бородин и Н. Н. Киселева рассматривают регион как сложную систему внутренних и внешних связей, отражающую преобладание различных видов экономических процессов, формирующих приоритетные виды экономической деятельности². Авторы выделяют социально-экономические, экологические, экономико-экологические и социально-экологические связи, а также обратные им связи, отражающие влияние состояния окружающей среды на общественное производство и население.

По мнению О. В. Прохоровой, регион – это экономическая система, состоящая из сложных взаимосвязей различных элементов, подсистем, институтов, отраслей и сфер хозяйственной жизнедеятельности³. Ее основными подсистемами являются: системообразующая база, системообслуживающий комплекс, экология, население, рыночная инфраструктура. Все подсистемы рассматриваются с учетом их взаимозависимости и постоянно изменяющихся условий, при этом все они объединены общей целью: обеспечение успешного устойчивого развития, функционирования, жизнеобеспечения и повышения качества жизни населения.

О. С. Сухарев считает, что регион следует рассматривать как автономную систему, целью которой является обеспечение определенного уровня автономности путем смещения фокуса развития с государственной поддержки приоритетных региональных экономических отраслей на создание инновационно-технологической

¹ Спивак В. А. Системный подход к изменениям в организациях // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – С. 95–115.

² Бородин А. И., Киселева Н. Н. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 3–7.

³ Прохорова О. В. Совершенствование региональной экономической системы на основе привлечения прямых иностранных инвестиций (на примере Калининградской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Калининград, 2012. – 20 с.

матрицы региона¹. По мнению ученого, анализ развития региона может выполнен с применением эволюционной теории регионального развития, описывающей структурные закономерности, темп развития, диспропорции и влияние экономических агентов на региональные системы.

Т. Л. Иванова, А. В. Кретьева, А. В. Игуменцева приходят к выводу, что «регион является сложной открытой кибернетической системой и одновременно атомарной частицей систем более высокого макро- и мегаэкономического уровней, в связи с чем исследование его характеристик состоятельно в формате универсальной парадигмы устойчивого развития»².

Похожей точки зрения придерживается В. В. Климанов, который предлагает рассматривать регион как иерархическую систему, состоящую из ряда взаимосвязанных подсистем³. Исследователь выделяет в региональной системе социальный, экономический и эколого-географический элементы. При этом каждый из этих компонентов может рассматриваться как отдельная система, что демонстрирует иерархическую структуру региональной системы. Учитывая это, можно считать подсистемами первого уровня региональной системы эколого-географическую, социальную, экономическую и политико-правовую подсистемы.

Системный подход фокусируется на изучении региональной экономической системы в целом, рассматривая ее как совокупность различных элементов и подсистем, взаимосвязанных между собой. Однако в современном мире все большее значение приобретает понимание того, что экономическая деятельность человека тесно связана с окружающей средой, и ее воздействие на экосистемы может иметь серьезные последствия для устойчивого развития.

Именно поэтому все большее внимание уделяется экосистемному подходу, который предполагает рассмотрение экономики региона как части более крупной

¹ Сухарев О. С. Анализ развития региональных систем: теоретические подходы и практические рекомендации // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 23 (230). – С. 2–9.

² Иванова Т. Л., Кретьева А. В., Игуменцева А. В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 3 (75). – С. 6.

³ Климанов В. В. Региональные системы и региональное развитие в России. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 294 с.

экономической системы, где различные субъекты (предприятия, организации, государственные институты и т. д.) взаимодействуют и влияют друг на друга. Основная идея заключается в том, чтобы рассматривать экономику не как набор отдельных элементов, а как взаимосвязанную и взаимозависимую систему, где каждый элемент играет свою роль в поддержании целостности и устойчивости системы.

Экосистемный подход учитывает разнообразие акторов, их взаимосвязи и взаимодействия в рамках региона. Он также подчеркивает важность развития синергии между различными секторами экономики, обществом и природной средой для достижения устойчивого и сбалансированного развития. Т. В. Терентьева, Т. В. Варкулевич, А. А. Вертинова отмечают, что «именно возможность такого многоаспектного партнерства позволяет участниками соразвиваться друг с другом»¹.

Исследователи Е. А. Третьякова, Е. Н. Фрейнман отмечают, что применение экосистемного подхода позволяет решать исследовательские и управленческие задачи в комплексе². Поскольку данный подход опирается на положительное взаимодействие различных элементов системы – он способствует эффективному использованию ограниченных ресурсов. Кроме того, по мнению исследователей, этот подход помогает определять области компромиссных решений, основываясь на отрицательных системных эффектах, с тем чтобы повысить уровень удовлетворенности заинтересованных сторон, обеспечить общественное согласие и улучшить жизнеспособность экономических систем для их долгосрочного устойчивого развития.

Н. И. Ляхова, Е. Ю. Полякова пришли к мнению, что «экосистемное управление – интеграция экологических, экономических и социальных принципов управления биологическими, физическими и социально-экономическими системами, направленных на обеспечение экологической устойчивости, биологического разнообразия, повышения продуктивности природно-ресурсного потенциала, экономической и социальной эффективности систем»³.

¹ Терентьева Т. В., Варкулевич Т. В., Вертинова А. А. Регион и университет как экосистема: барьеры и риски // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9. – С. 140.

² Третьякова Е. А., Фрейнман Е. Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. – 2022. – № 1 (74). – С. 6–15.

³ Ляхова Н. И., Полякова Е. Ю. Перспективы внедрения экосистемного подхода для развития территорий и рационального использования земельных ресурсов // Региональная экономика

В. В. Климук¹ отмечает, что разнообразие играет важную роль в обеспечении жизнеспособности и устойчивого развития экономических экосистем. В этом контексте можно отметить, что ключевыми условиями для создания и успешной деятельности предпринимательских, инновационных и промышленных экосистем в рамках региональной экономики являются:

- адекватное наличие научных кадров, исследователей и инженеров;
- расширение базы этих кадров через увеличение числа выпускников высших учебных заведений и аспирантов;
- поддержка инвестиций в научные исследования и разработки;
- развитие инновационной, промышленной, транспортной и предпринимательской инфраструктуры.

Каждый из этих факторов играет важную роль в обеспечении долгосрочной устойчивости экономических систем. Данное видение также находит отражение в научной работе М. Г. Лапаевой и С. П. Лапаева².

Исследователи определяют региональную экосистему как социо-эколого-экономическую систему, которая характеризуется сложностью, иерархичностью, способностью к самоорганизации и самовосстановлению, а также адаптацией к внешним воздействиям³. Это локализованная часть биосферы, в которой протекает метаболизм, связывающий все ее элементы. Экосистемный подход рассматривает эту систему как динамично развивающееся сообщество акторов, действующих в различных секторах и совместно развивающих компетенции вокруг инноваций. В этом контексте исследователи выделяют следующие экосистемы внутри региона:

и управление. – 2022. – № 2 (70). – URL: <https://eee-region.ru/article/7013/> (дата обращения: 27.04.2024).

¹ Климук В. В. Применение экосистемного подхода при построении модели неоиндустриального развития промышленных предприятий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 5 (37). – С. 136–141.

² Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Формирование инновационного образования в регионе // Экономические науки. – 2012. – № 86. – С. 89–92.

³ Егорова А. А., Мальцев Ю. Г., Банникова Е. С. и др. Экосистемный подход к сбалансированному региональному развитию // Вестник ЧелГУ. – 2022. – № 6 (464). – С. 131–140.

– инновационная региональная экосистема – формируется хозяйствующими субъектами региона на принципах самоорганизации и включает акторов, объединенных в сети, обеспечивающие обмен веществом, энергией и информацией;

– социо-эколого-экономическая экосистема – рассматривается как динамично развивающееся сообщество акторов, действующих в различных секторах и совместно развивающих компетенции вокруг инноваций.

И. М. Голова определяет региональную инновационную экосистему как «открытую динамичную бизнес-среду, которая стимулирует и ускоряет преобразование идей в новые продукты и технологии, представляющие социально-экономическую ценность, в рамках устойчивых взаимодействий между различными людьми и организациями, расположенными или укорененными в одном регионе»¹.

Авторами М. В. Антоновой и С. А. Наумовым региональная социально-экономическая экосистема определяется как «совокупность организаций, бизнес-процессов, инфраструктурных систем на региональном уровне, которые нацелены на увеличение эффективности своей деятельности для повышения пространственного развития региона»².

Таким образом, экосистемный подход в региональной экономике помогает создать более устойчивую и эффективную систему развития, способствующую росту и процветанию всех участников региональной экономики в коэволюционном взаимодействии.

Сравнительно-сопоставительный анализ теоретических подходов к понятию «регион» как объекту экономических исследований представлен в таблице 1.

¹ Голова И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. – 2021. – № 17 (4). – С. 1351.

² Антонова М. В., Наумов С. А. Экосистема как новая форма организации пространственной экономики // Пространственное развитие территорий: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25 нояб. 2021 г.). – Белгород: Эпицентр, 2021. – С. 108.

Таблица 1 – Сравнительный анализ теоретических подходов к понятию «регион» как объекту экономических исследований

Подход	Исследователи	Основные идеи
Административно-территориальный	Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский, Г. В. Гутман, Ю. А. Корчагина, А. И. Чистобаев, Ю. Н. Гладкий, А. Н. Аюпов, С. Г. Воронков	Регион как административно-территориальная единица - субъект федерации, область, край и т. д. Органы власти играют ключевую роль в развитии – разрабатывают и реализуют региональные стратегии развития, регулируют экономическую деятельность, оказывают общественные услуги
Экономико-географический	Н. Н. Некрасов, А. Г. Гранберг, Е. Г. Анимца, П. А. Минакир, В. Л. Бабурин	Регион – целостное территориальное образование со своими уникальными особенностями географического положения, природно-ресурсного, производственного, инфраструктурного и другого потенциала. В рамках этого подхода анализируется влияние географических и природных факторов на развитие и размещение производительных сил региона. Большое внимание уделяется исследованию процессов территориального разделения и кооперирования труда
Воспроизводственный	Р. И. Шнипер, Т. А. Беридзе, А. Г. Шеломенцев, А. И. Добрынин, А. К. Осипов, Е. М. Козаков	Воспроизводственный подход в экономике фокусируется на изучении процессов воспроизводства экономической системы, т. е. на том, как общество обеспечивает себе средства для существования и развития. В центре внимания находятся такие аспекты, как производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, а также роль различных факторов производства (труда, капитала, земли и предпринимательской деятельности) в этих процессах
Пространственный	Я. П. Силин, В. Е. Селивестров, Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова, Е. А. Коломак	Цель пространственного подхода – понять и объяснить закономерности территориального распределения экономической деятельности, а также факторы, влияющие на развитие регионов и формирование экономических связей между ними. Важное внимание уделяется вопросам пространственной организации производства, размещению предприятий и инфраструктуры, миграции населения и капитала, а также региональному неравенству и политике пространственного развития

Продолжение таблицы 1

Подход	Исследователи	Основные идеи
Системный	А. И. Бородин, Н. Н. Киселева, О. В. Прохорова, О. С. Сухарев, Т. Л. Иванов, А. В. Кретов, А. В. Игуменцев, В. В. Климанов, В. И. Немчина	Регион как сложная открытая система, состоящая из множества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Это могут быть предприятия и организации, отрасли экономики, инфраструктурные объекты, органы власти и управления, население. Система обладает свойствами целостности и эмерджентности – присущими ей особенными свойствами, не сводящимися к свойствам ее элементов
Экосистемный	Е. А. Третьякова, В. В. Климук, Е. Н. Фейнман, М. В. Антонова, С. А. Наумов	Регион рассматривается как целостная экосистема, где различные институты, в том числе учреждения высшего образования, бизнес-структуры, органы власти и гражданское общество, находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости, образуя единую сеть взаимосвязей, направленную на обеспечение устойчивого развития и адаптации изменяющимся внешним условиям
Социально-экономический	Е. Г. Анимица, В. Н. Лексин, В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров, Г. В. Черкашин, Н. В. Зубаревич, Г. Ю. Гагарина, В. И. Гришин, Г. А. Черникова	Регион как система, где органично взаимодействуют производственная, экологическая и социальная подсистемы. В центре внимания находится комплексный анализ отраслевой и секторальной структуры экономики региона, особенностей развития социальной сферы, уровня жизни и занятости населения. Выявляется специфика социальных и экономических процессов в регионе. На этой основе разрабатываются научно обоснованные меры региональной экономической политики
Примечание – Составлено автором		

Таким образом, на основании сравнительно-сопоставительного анализа в рамках нашего исследования для достижения его цели целесообразно применить системный подход (этот подход предполагает рассмотрение региона как сложной, взаимосвязанной системы, включающей в себя различные элементы, взаимодействующие как между собой, так и с внешней средой), воспроизводственный подход (данный подход рассматривает процессы воспроизводства экономической системы на региональном уровне, т. е. как регионы обеспечивают себе ресурсы для существования и развития), а также социально-экономический подход (подход предполагает рассмотрение региона как сложной системы, где экономический рост тесно переплетен с социальным развитием, образованием, уровнем жизни и качеством человеческого капитала).

Анализ теоретико-методических подходов показал, что понятие «регион» целесообразно трактовать в значении «региональная социально-экономическая система», ключевыми принципами функционирования которой являются системность, структурированность и целостность.

И. Ю. Челенкова отмечает, что принцип структурированности определяет единую структуру региональной социально-экономической системы, включающей физико-географическую, экономическую, политико-административную, этническую, социокультурную, правовую, политическую подструктуры, соответствующие им социальные институты, при определяющей роли институтов управления в организации жизни региона¹. Основным субъектом и объектом управления регионом является человек, объединенный в социальные общности и вступающий в социальные отношения с другими людьми.

Принцип целостности определяет внутреннее единство региональной социально-экономической системы, включающей совокупность подсистем, интегрируемых институтами управления, что отмечено в работе Е. А. Власенковой².

¹ Челенкова И. Ю. Территория опережающего развития – феномен социально-управленческой деятельности (социологический аспект) // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 4. – С. 118–128.

² Власенкова Е. А. Управление территорией: системный подход // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 16-1. – С. 12–18.

Исследователи по-разному определяют структуру региональной социально-экономической системы. Среди наиболее важных структурных элементов региона ученые выделяют население и его среду обитания, природно-ресурсный блок, производственную подсистему, социальную подсистему, организационную подсистему и информационный комплекс¹. Авторы также отмечают, что «каждая из выделенных подсистем обладает свойствами самоорганизации, определенной автономией и развивается в соответствии с присущими ей закономерностями»².

А. П. Градов³ рассматривает региональную социально-экономическую систему как специфическую территорию, характеризующуюся наличием множества хозяйственных отношений, их интенсивностью и системным характером. М. Е. Зелинская отмечает, что «в составе региональной системы могут быть декомпозированы различные подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы и т. д.»⁴. Т. Л. Иванова, А. В. Кретьева, А. В. Игуменцева выделяют такие составные части региона, как производственную, социально-экономическую, природно-ресурсную, организационную и информационную подсистемы, а также население и его среду обитания⁵.

Автор разделяет точку зрения исследователей Е. Г. Ефимовой и Е. Б. Дворядкиной о том, что региональную систему высшего образования можно обоснованно выделить как отдельную подсистему региональной социально-экономической системы⁶. Прежде всего, она выполняет уникальную функцию подготовки высококвалифицированных кадров и проведения научных исследований, что существенно отличает ее от других элементов региональной экономики.

¹ Севек В. К., Чульдун А. Э. Понятия «Регион» и «Региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 26 (257). – С. 10–14.

² Там же. – С. 12.

³ Градов А. П. Национальная экономика. – СПб.: Питер, 2005. – 233 с.

⁴ Зелинская М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса // Вестник УГТУ-УПИ. – 2010. – № 1. – С. 57.

⁵ Иванова Т. Л., Кретьева А. В., Игуменцева А. В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 3 (75). – URL: <https://eee-region.ru/article/7504/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶ Дворядкина Е. Б., Ефимова Е. Г. Региональная система профессионального образования: понятие и сущность (на примере индустриального региона) // Региональная экономика и управление. – 2018. – № 3 (55). – С. 3–13.

Содержание понятий «вуз», «университет», «институт» и др. приведены в приложении А.

Система высшего образования обладает собственной инфраструктурой, включающей кампусы, лаборатории и другие специализированные объекты. Ее деятельность регулируется особой нормативно-правовой базой в сфере образования, в частности – Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, она опирается на специфические интеллектуальные и научные ресурсы, такие как преподавательские кадры и научные школы.

Высшие учебные заведения играют ключевую роль в инновационном развитии региона, выступая центрами научно-технологического прогресса. Они также формируют особую социально-культурную среду и часто имеют широкие межрегиональные и международные связи, что влияет на внешние отношения региона. Как отмечает Е. Г. Ефимова, «система образования в изменяющейся внешней среде должна не только следовать за инновациями, но и опережать их, потому как формирование востребованных инновационных компетенций специалистов в основном происходит в образовательной среде, являющейся их главным поставщиком в сферу экономических отношений»¹.

Таким образом, уникальность функций, ресурсов, инфраструктуры и влияния на региональное развитие позволяет рассматривать систему высшего образования как отдельную и чрезвычайно важную подсистему в рамках региональной социально-экономической системы. Это подчеркивает ее значимость для комплексного развития региона и необходимость особого внимания к ее функционированию и развитию.

Региональная социально-экономическая система в связях с высшим образованием представлена в таблице 2.

¹ Ефимова Е. Г. Сущность и особенности развития региональной системы профессионального образования в пространстве // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 55.

Таблица 2 – Региональная социально-экономическая система в связях с высшим образованием

Подсистема	Элементы	Связи с региональной системой высшего образования
Этнокультурная	Межконфессиональные отношения, этнические коллективы, историко-культурные факторы	Сохранение и изучение региональных языков и культур
Политическая	Региональное законодательство, региональные политические элиты, объекты региональных правоотношений	Формирование региональной элиты
Экономическая	Предприятия, организации	Подготовка кадров для региональной экономики
Политико-административная	Органы государственной власти, органы местного самоуправления	Формирование образовательной политики региона
Социальная подсистема	Население, плотность населения, половозрастной состав, иные количественные и качественные характеристики	Создание условий для социальной мобильности населения
Природно-географическая	Ландшафт, климат, полезные ископаемые, иные физические характеристики	Экологические исследования и мониторинг
Региональная система высшего образования	Нормативно-правовая база, участники образовательного процесса, образовательные организации, инфраструктура	—
Примечание – Составлено автором.		

Как отмечает Л. Г. Скульмовская¹, главным субъектом региональной социально-экономической системы является население региона, которое объединено в различные социальные общности и группы. Люди, проживающие на данной территории, выступают одновременно и объектом регионального управления.

Таким образом, анализ теоретических подходов к понятию «регион» позволил сформулировать основные теоретические позиции исследования:

¹ Скульмовская Л. Г. Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2005. – № 34. – С. 127–137.

– регион понимается в значении региональная социально-экономическая система как системный, структурированный, целостный феномен, обладающий пространственными характеристиками, функционирующий и развивающийся посредством активного участия всех входящих в него подсистем;

– важная роль в функционировании и развитии региональной социально-экономической системы принадлежит населению вследствие его субъектности и подсистемам, обладающим масштабом массового воздействия на субъекта;

– региональная система высшего образования входит в состав региональной социально-экономической системы и находится во взаимодействии с другими подсистемами.

А. А. Арасланова акцентирует внимание на том, что региональная система высшего образования тесно взаимосвязана с различными подсистемами региональной социально-экономической системы, включая природно-географическую, экономическую, этнокультурную, социальную, политическую и политико-административную подсистемы¹. Эти связи многогранны и оказывают существенное влияние на развитие как самой системы высшего образования, так и региона в целом.

Р. И. Платонова, Е. В. Бубякина и И. Я. Парфенов отмечают, что «каждый регион России имеет свои, только ему присущие, природно-географические, политико-экономические, историко- и социокультурные, этнические и экологические характеристики. Сущность различий проявляется в изменениях, вносимых в содержание вузовского регионального образования. Такая тенденция свидетельствует об усилении внимания к вопросам регионализации образования, позволяет определять оптимальное соотношение содержания федерального и вузовского компонентов в содержании образования»².

¹ Арасланова А. А. Регионализация высшего образования в контексте повышения доступности образования и обеспечения равных возможностей // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 3. – С. 46–57.

² Платонова Р. И., Бубякина Е. В., Парфенов И. Я. Состояние и перспективы региональных вузов в современной системе высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 3 (16). – С. 155.

Т. А. Мешкова и О. В. Перфильева приходят к выводу, что взаимодействие университетов и регионов реализуется через участие в решении политических, социальных, экономических и научно-технических задач¹.

Региональные вузы тесно взаимодействуют со всеми подсистемами региона. Природно-географические условия определяют специализацию учебных заведений: в регионах с минеральными ресурсами развиваются горные институты, в приморских – морские академии. Вузы через исследования способствуют рациональному использованию природных ресурсов.

Экономическая связь проявляется в подготовке кадров для региональной экономики, адаптации образовательных программ под местный рынок труда и партнерстве с предприятиями в инновационных проектах. Экономическое состояние региона влияет на финансирование вузов и трудоустройство выпускников.

Исследователи отмечают, что в этнокультурной сфере высшие учебные заведения сохраняют культурное наследие, языки и традиции местных народов, становясь центрами изучения региональной истории и формирования региональной идентичности².

Социальное взаимодействие выражается в том, что вузы обеспечивают социальную мобильность, влияют на демографическую ситуацию, привлекая молодежь, и участвуют в решении социальных проблем через волонтерские проекты.

Политическая связь проявляется в экспертной поддержке региональных властей, участии в разработке стратегий развития и подготовке управленческих кадров. Вузы формируют политическую культуру молодежи и становятся площадками общественно-политических дискуссий³.

¹ Мешкова Т. А., Перфильева О. В. Анализ опыта федеральных университетов для определения перспективных направлений взаимодействия вузов с российскими регионами // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 5. – С. 23–38.

² Тамбовкина Т. Ю., Насырова А. А. Региональная идентичность – важная составляющая профессиональной подготовки бакалавра лингвистики в вузе // Вестник Балтийского федерального университета. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 2. – С. 120–125.

³ Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // Journal of new economy. – 2015. – № 5 (61). – С. 69–75.

Таким образом, анализ теоретических подходов к исследованию региональной социально-экономической системы позволил систематизировать научные концепции по семи основным подходам: административно-территориальному, экономико-географическому, социально-экономическому, воспроизводственному, пространственному, системному и экосистемному.

Установлено, что понятие «регион» целесообразно трактовать как «региональная социально-экономическая система» – системный, структурированный и целостный феномен, функционирующий посредством взаимодействия входящих в него подсистем. Обоснована правомерность выделения региональной системы высшего образования в качестве самостоятельной подсистемы региональной социально-экономической системы, взаимодействующей с природно-географической, экономической, этнокультурной, социальной, политической и политико-административной подсистемами.

1.2 Устойчивое развитие как актуальный сценарий функционирования региональной социально-экономической системы

Теория устойчивости экономических систем имеет давнюю историю. Ее основы были заложены философами, математиками, физиками, биологами. А. А. Ляпунов определял устойчивость как свойство системы возвращаться к прежнему состоянию после прекращения действия возмущающих факторов¹. Иными словами, если на систему воздействуют какие-либо внешние факторы, выводящие ее из равновесия, но после прекращения их действия система возвращается к исходному состоянию, то такую систему можно назвать устойчивой. Если же под влиянием возмущений система не возвращается к прежнему состоянию, а переходит в новое, измененное состояние, то такая система является неустойчивой.

¹ Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения. – М.: Гос. изд-во техн. лит., 1950. – 472 с.

В. И. Вернадский определял устойчивость в контексте рационального взаимодействия общества и природы. По мнению ученого, устойчивость – это способность живого вещества поддерживать динамическое равновесие с окружающей средой. В. И. Вернадский считал, что биосфера обладает механизмами саморегуляции, позволяющими сохранять устойчивость¹.

Продолжатель идей В. И. Вернадского Н. Н. Моисеев подчеркивал необходимость гармоничного сосуществования человечества с природой, не нарушая ее равновесия². Н. Н. Моисеев считал, что устойчивое развитие требует создания «коллективного разума» человечества и соблюдения экологического императива. Он придавал большое значение роли образования и науки в этом процессе, предлагая концепцию «направляемого развития» вместо попыток полного контроля над природными процессами. Ученый утверждал, что для достижения устойчивого развития необходимо изменение ценностных ориентиров общества, переход от потребительского отношения к природе к осознанию единства человека и биосферы. Он также подчеркивал важность глобального сотрудничества в решении экологических проблем.

Н. Н. Моисеев признавал роль технологий в устойчивом развитии, но предупреждал от чрезмерной веры в технологические решения без учета их экологических последствий. Он предлагал идею «экологического социализма» как новую форму общественного устройства, основанную на принципах социальной справедливости и экологической ответственности.

В последние десятилетия понятие «устойчивость» постепенно перешло из естественнонаучной сферы в экономическую, сохранив при этом системный подход. Экономисты рассматривают устойчивость применительно к функционированию хозяйствующих субъектов в динамичных условиях под воздействием множества случайных факторов.

А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин считают, что устойчивость региональной социально-экономической системы заключается в ее относительной неизменности,

¹ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: АСТ, 2024. – 640 с.

² Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.

способности сохранять основные параметры и характеристики в определенных границах при воздействии как негативных, так и позитивных факторов извне и изнутри¹.

По мнению А. В. Порохина и Н. А. Урбана, устойчивость – это способность поддерживать значения ключевых экономических показателей на определенном целевом уровне². Это позволяет обеспечить стабильное развитие объекта, а также возврат к исходному состоянию равновесия либо переход в новое равновесное состояние после прекращения внешних и внутренних воздействий. Данное определение применимо как к текущему состоянию объекта, так и к его прогнозируемому будущему.

По определению Р. И. Хильчевской и П. И. Сафонова, устойчивость в контексте систем жизнеобеспечения означает поддержание такого уровня потребления, который, не разрушая основных запасов, включая запасы «природного капитала»³, т. е. природных ресурсов, может сохраняться неопределенно долго во времени. Иными словами, устойчивый уровень потребления должен обеспечивать сохранение природных и иных ресурсов, чтобы поддерживать систему жизнеобеспечения в долгосрочной перспективе. Такое потребление не истощает основные фонды и резервы и может продолжаться неопределенно долго. Альтернативное видение представлено в научной работе Е. Ю. Доценко, Н. П. Ездиной и С. В. Мудровой⁴. Авторский коллектив акцентирует внимание на тенденции перехода от ограниченного потребления и экономического роста к их увеличению за счет опоры на вторичные ресурсы и природоподобные технологии.

¹ Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. Общий и специальный менеджмент. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 568 с.

² Порохин А. В, Урбан Н. А. Современные научные подходы к определению сущности экономической устойчивости // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-3. – С. 600–604.

³ Хильчевская Р. И., Сафонов П. И. Проблемы устойчивого развития и экологической экономики и их решение в России. – URL: http://www.interned.ru/articles/other/problemi_ystoich.htm (дата обращения: 06.10.2024).

⁴ Доценко Е. Ю., Ездина Н. П., Мудрова С. В. Циркулярная экономика 3.0: перспективы структурной трансформации // Постсоветский материк. – 2023. – № 1 (37). – С. 114–127.

А. А. Богданов ввел определения количественной и структурной устойчивости¹. Количественная устойчивость подразумевает сохранение базовых параметров системы, а структурная – сохранение основных связей между элементами. Исследователь считал, что устойчивость системы определяется в первую очередь устойчивостью ее структуры, а не отдельных элементов, и для повышения устойчивости необходимо воздействовать на структурные связи посредством различных механизмов управления.

О. В. Косолапов и М. Н. Игнатьева считают, что устойчивость – это способность системы возвращаться в сбалансированное состояние после различных сбоев и возмущений, вызванных внешними и внутренними факторами². Восстановление устойчивости происходит прежде всего благодаря использованию накопленного собственного потенциала системы. На этот процесс также оказывает влияние государственное регулирование посредством экономических и административных методов.

По мнению Е. В. Корчагиной, устойчивость характеризует состояние объекта относительно внешних воздействий³. Более устойчивым является такое состояние, которое при равных внешних влияниях и внутренних изменениях подвергается меньшим отклонениям от первоначального состояния. Е. В. Корчагина считает, что условием устойчивости к внешним факторам выступают внутренние свойства самого объекта. Иными словами, устойчивость есть внешнее проявление внутренней структуры системы. Для повышения устойчивости объекта к различным воздействиям прежде всего необходимо совершенствовать его внутреннее устройство.

Таким образом, устойчивость предполагает способность системы сохранять свое состояние. Однако любая система, в том числе социально-экономическая, нуждается не только в сохранении текущего состояния, но и в развитии. Чрезмерная устойчивость системы может стать серьезным препятствием для ее развития. Это

¹ Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М.: Академический проспект, 2025. – 683 с.

² Косолапов О. В., Игнатьева М. Н. Устойчивость как одна из основных характеристик системы // Известия УГГУ. – 2013. – № 4 (32). – С. 77–81.

³ Корчагина Е. В. Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.30. – СПб., 2000. – 21 с.

явление можно наблюдать в различных сферах – от бизнеса до социальных институтов и даже в природных экосистемах.

Когда система становится слишком устойчивой, она теряет способность адаптироваться к изменениям во внешней среде. Это приводит к застою, при котором система перестает развиваться и совершенствоваться. В результате она может утратить свою конкурентоспособность, особенно в быстро меняющемся мире.

Чрезмерная устойчивость часто сопровождается сопротивлением новым идеям и инновациям. Система становится негибкой, отвергая потенциально полезные изменения. Это может привести к снижению эффективности, так как не внедряются новые, более совершенные методы управления.

Парадоксально, но слишком устойчивая система может оказаться более уязвимой к серьезным кризисам. Не имея опыта адаптации к изменениям, она может оказаться неспособной справиться с внезапными и значительными вызовами.

Кроме того, чрезмерная устойчивость ограничивает потенциал роста и развития системы. Она может препятствовать реализации новых возможностей и освоению новых направлений.

Таким образом, для оптимального функционирования и развития любой системы важно найти баланс между стабильностью и гибкостью. Система должна быть достаточно устойчивой, чтобы сохранять свою целостность, но при этом достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к изменениям и развиваться. Это позволит ей оставаться жизнеспособной и эффективной в долгосрочной перспективе. Отсюда возникает необходимость в устойчивом развитии.

Выдающийся русский ученый, основоположник теоретической космонавтики К. Э. Циолковский внес существенный вклад в формирование концептуальных основ устойчивого развития. Размышляя о перспективах выживания и прогресса человечества, К. Э. Циолковский выдвинул идею освоения внеземного пространства и разработал теоретические основы создания ракетно-космической техники. По мнению ученого, овладение человеком космическим пространством открывает принципиальную возможность для непрерывного совершенствования цивилизации и обеспечения дальнейшего существования человечества.

По мнению А. Е. Петрова, в работах К. Э. Циолковского были предложены ключевые идеи относительно перспектив устойчивого развития человечества, пусть и в глобально-космическом масштабе. Данные идеи опередили свое время, но не утратили актуальности и имеют значение для современной научной парадигмы устойчивого развития¹.

Более полная трактовка понятия «устойчивое развитие» впервые появилась в 1980 году во Всемирной стратегии охраны природы. Этот документ был подготовлен такими организациями, как Международный союз охраны природы, Программа ООН по окружающей среде, Всемирный фонд дикой природы, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и ЮНЕСКО. Устойчивое развитие рассматривалось как развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в то же самое время сохраняет природное разнообразие Земли.

В 1987 г. Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию, созданной в 1983 г. в рамках третьего Десятилетия развития ООН, был подготовлен доклад «Наше общее будущее»². В этом докладе впервые на официальном уровне было дано определение понятия «устойчивое развитие» (sustainable development). Согласно докладу, устойчивое развитие – это такой тип развития, который удовлетворяет потребности настоящего времени, но при этом не подрывает возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В документе уточняется, что концепция устойчивого развития предполагает учет не только насущных человеческих нужд, особенно беднейших слоев населения планеты, но и экологических ограничений, обусловленных пределами возможностей экосистем обеспечивать потребности общества. Модель экстенсивного глобального роста, ориентированная на краткосрочные цели, признана неблагоприятной в связи с ограниченностью природных ресурсов Земли. Поэтому устойчивое развитие, нацеленное на долгосрочную перспективу, рассматривается как принципиально новая модель прогресса человеческой цивилизации.

¹ Петров А. Е. К. Э. Циолковский – П. Г. Кузнецов – Л. Ларуш: аналогии и подобие в работах ученых-энциклопедистов // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 1. – С. 13–30.

² Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / предисл. Г. Харлем Брундтланд. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.

В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро мировое сообщество официально утвердило концепцию устойчивого развития в качестве альтернативной и наиболее эффективной модели глобального прогресса¹.

Российская Федерация также присоединилась к этой концепции и разработала собственную стратегию перехода к устойчивому развитию в различных сферах – экономической, социальной, экологической и других.

Наиболее подробное описание перехода Российской Федерации к устойчивому развитию описано в работе К. С. Леоновой². Исследователь выделяет два основных нормативно правовых документа в этой области – указ Б. Н. Ельцина от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Первым нормативно-правовым актом в России в сфере устойчивого развития стал указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Этот документ закрепил основные положения стратегии перехода к устойчивому развитию в экономической, социальной и экологической сферах.

В указе Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 подчеркивалась необходимость разработки государственной концепции устойчивого развития. Отмечалась взаимосвязь экономической и экологической безопасности, зависимость качества жизни граждан от состояния окружающей среды. Важность международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем. Данный документ положил начало формированию государственной политики в области устойчивого развития России.

¹ Повестка дня на XXI век: принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 07.10.2024).

² Леонова К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 225–241.

К 1996 г. в России полностью сформировалась Концепция перехода к устойчивому развитию, которая была утверждена указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 (далее – Концепция). Переход к новой модели развития диктовался объективными условиями времени. В мире обострилось противоречие между растущими потребностями человечества и ограниченностью природных ресурсов. Возникло понимание, что научно-технический прогресс улучшил жизнь людей, но дальнейшее бесконтрольное развитие грозит глобальной катастрофой.

Согласно Концепции, именно устойчивое развитие способно стабилизировать состояние окружающей среды. При этом Россия призвана играть особую роль, поскольку обладает обширными ненарушенными территориями, которые являются резервом устойчивости планетарных экосистем.

Таким образом, Концепция 1996 г. закрепила стратегический курс России на устойчивое развитие с учетом как глобальных тенденций, так и ее уникальной роли в поддержании экологического равновесия.

Исследователи отмечают, что, несмотря на широкое распространение, концепция устойчивого развития носила достаточно общий характер и нуждалась в конкретизации применительно к различным объектам. В частности, требовалась типологизация устойчивого развития по отношению к территориальным социально-экономическим системам – странам, регионам, городам и т. д. Это позволило бы выделить специфику реализации принципов устойчивости на каждом территориальном уровне с учетом имеющихся ресурсов, ограничений, приоритетов развития. Разработка типологии устойчивого развития могла дать возможность перейти от общих деклараций к практическим механизмам обеспечения устойчивости конкретных территориальных систем.

Т. В. Алферова и Е. А. Третьякова¹ формулируют авторское определение устойчивого развития как совокупности процессов позитивных изменений, вопло-

¹ Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Экономическая теория. 2012. №4. С. 46-52.

щающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании.

Н. Г. Леонова отмечает, что «устойчивое развитие должно быть нацелено на достижение высокого качества жизни населения при позитивной динамике комплекса показателей»¹.

Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов, В. Г. Марача приводят классификацию терминов применительно к территориальным социально-экономическим системам (ТСЭС), представленную четырьмя определениями²:

– шокоустойчивость (resilience или резильентность) ТСЭС – способность ТСЭС противостоять шокам, включая способность предвидеть, предотвращать, сопротивляться, абсорбировать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться, в том числе способность с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития после относительно кратковременных природных, техногенных, экономических, социальных, финансовых шоков;

– жизнестойкость (vitality) ТСЭС, или «жизненная сила» ТСЭС, – способность системы в любых условиях сохранять системообразующие качества, удерживая ключевые социально-экономические характеристики в допустимом диапазоне значений благодаря высокой шокоустойчивости. Устойчивость развития ТСЭС – способность ТСЭС находиться на траектории устойчивого развития в течение долгосрочного периода времени;

– устойчивое развитие (sustainable development) ТСЭС – развитие при сохранении равновесия между интересами настоящего и будущего поколений в использовании ресурсов и при ориентации на цели устойчивого развития ООН;

– долгосрочная жизнеспособность (vitability) ТСЭС – способность ТСЭС, развиваясь в условиях неопределенности, удерживаться на траектории устойчивого развития с минимальными отклонениями, постоянно адаптируясь к изменениям;

¹ Леонова Н. Г. Количественные параметры устойчивого развития региона / Н. Г. Леонова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 3-2(168). – С. 244.

² Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. – 2020. – № 3 (69). – С. 4–15.

Термин «resilience» часто переводится на русский язык как «устойчивость», однако, его стоит отличать от близкого по звучанию английского слова «sustainability», которое тоже переводится как «устойчивость». «Resilience» подразумевает способность противостоять краткосрочным деструктивным воздействиям и экономическим шокам. В то время как термин «sustainability», часто используемый в словосочетании «sustainable development» («устойчивое развитие»), имеет несколько иной смысл. Он связан с концепцией устойчивого развития ООН и означает сбалансированное достижение экономических, социальных и экологических целей развития, повышение качества жизни. Несмотря на одинаковый перевод терминов «resilience» и «sustainability», эти термины имеют разное концептуальное наполнение.

В. В. Акбердина выделяет два основных подхода к пониманию резильентности экономических систем¹. Первый, технический или равновесный подход, трактует резильентность как способность системы возвращаться к прежнему состоянию равновесия после внешних воздействий. Здесь важен критерий скорости восстановления, аналогично упругости материала. Роль внешних факторов сводится к «силе» шока. Второй – экосистемный, или эволюционный, – подход определяет резильентность как постоянную адаптацию системы к изменяющимся условиям. Ключевым критерием становится эластичность, гибкость системы. Таким образом, если первый подход ориентирован на возврат к исходному состоянию, то второй подчеркивает непрерывную трансформацию системы под влиянием внешних вызовов.

Эволюция понимания устойчивого развития в экономике развернуто представлена в работе Т. В. Усковой «Управление устойчивым развитием региона»². Иллюстрация изменений в интерпретации данного понятия приведена в таблице 3.

¹ Акбердина В. В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.) в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Т. 1. – С. 8–15.

² Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Таблица 3 – Эволюция понимания устойчивого развития

Подход	Исследователи	Общее определение
Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы	Л. И. Абалкин, А. Лившиц, А. Л. Бобров, Т. М. Конопляник, Д. В. Гордиенко	Устойчивость – это стабильность и надежность экономической системы, обеспечивающая ее целостность и прочность перед лицом изменений и рисков
Устойчивость как относительная неизменность системы	А. Г. Шеломенцев, В. Д. Калашников, С. М. Ильясов, Т. Г. Краснова, А. Л. Гаполенко, Н. Ф. Реймерс, М. Блауг, О. В. Коломийченко, В. Е. Рохчин	Устойчивость – это способность системы сохранять свою структуру и функции под влиянием внешних и внутренних факторов
Устойчивость как способность социально-экономической системы поддерживать динамическое равновесие	Н. В. Чайковская, В. А. Кретин, Е. С. Бодряшов	Воспроизводственный подход в экономике фокусируется на изучении процессов воспроизводства экономической системы, т. е. на том, как общество обеспечивает себе средства для существования и развития. В центре внимания находятся такие аспекты, как производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, а также роль различных факторов производства (труда, капитала, земли и предпринимательской деятельности) в этих процессах
Устойчивость как способность системы к развитию	Б. К. Есекина, Ш. Сапаргали, М. Ю. Калинин, Л. Л. Терехов, А. И. Дружинин, О. Н. Дунаев, А. М. Озина, Л. И. Лопатников, Я. Корнай, Е. В. Макарова	Устойчивость – это способность системы развиваться и адаптироваться к изменениям
Примечание – Составлено автором.		

Т. В. Ускова резюмирует, что «устойчивое развитие является, в сущности, процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовло-

жений, ориентация технологического развития в гармонии с социальным благополучием и экологическим равновесием повышают ценность текущего и будущего потенциала»¹.

Исходя из особенностей устойчивого развития регионов, можно проанализировать факторы, оказывающие наибольшее влияние на устойчивость региона.

По мнению Л. В. Цомартовой², уровень устойчивого развития региональных социально-экономических систем является результатом совокупного воздействия факторов внешней и внутренней среды, которые могут как положительно, так и отрицательно влиять на хозяйственную деятельность в регионе, определяя, например, его конкурентоспособность.

К внешним факторам Л. В. Цомартова относит политические, правовые, экономические, социальные, технологические и другие силы влияния внешних по отношению к региону систем. Внутренние факторы включают природно-ресурсные, общественно-политические, институциональные, организационно-управленческие, рыночные и другие условия самого региона. По мнению исследователя, всю совокупность внутренних факторов можно разделить на две группы: ресурсные, определяющие потенциал региона, и регуляционные, определяющие возможности управления его развитием.

По мнению В. Н. Лексина и Б. Н. Порфирьева³, в числе основных факторов, обеспечивающих устойчивое и сбалансированное развитие региона, можно выделить экологический фактор, который определяет условия и границы восстановления экологических систем в результате их использования. Сюда также относится экономический фактор, предполагающий формирование экономической системы региона, гармонизированной с его экологическими особенностями. Еще одним важнейшим фактором является социальный, который утверждает право человека на высокий уровень жизни в условиях экологической безопасности и благополучия.

¹ Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 26.

² Цомартова Л. В. Факторы устойчивого развития социально-экономических систем // Экономика и эффективность организации производства. – 2011. – № 14. – С. 70–73.

³ Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития арктического макрорегиона России // Экономика региона. – 2017. – № 4. – С. 985–999.

Т. А. Овсянникова считает, что устойчивое развитие региона характеризуется рядом факторов¹: во-первых, удовлетворением общественных потребностей, закреплённых за регионом в результате территориального разделения труда; во-вторых, организацией надежного воспроизводства, внутреннего экономического оборота и эффективным обеспечением нужд местного сообщества; в-третьих, созданием необходимых ресурсных, социальных, организационных и других условий, гарантирующих достойную жизнь как нынешним, так и будущим поколениям.

Н. В. Островский выделяет три группы показателей для оценки устойчивого развития территории².

Во-первых, это экологические показатели, такие как качество окружающей среды в сравнении с нормативами и обеспеченность природными ресурсами для удовлетворения потребностей экономики и социальной сферы.

Во-вторых, экономические показатели, характеризующие зависимость территории от внешних источников по ключевым ресурсам и рынкам сбыта, а также ее бюджетную обеспеченность.

В-третьих, социальные показатели, такие как уровень жизни населения, демографические тенденции, состояние здоровья, занятость, наличие смысловых ориентиров и готовность населения к самоограничению во имя экологии.

Таким образом, факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем можно разделить на несколько групп:

1) экономические факторы:

- диверсифицированная структура экономики региона;
- развитие наукоемких и высокотехнологичных производств;
- повышение производительности труда;
- эффективное использование природных ресурсов;
- развитие малого и среднего бизнеса;

¹ Овсянникова Т. А. Факторы устойчивости региональной экономической системы // Новые технологии. – 2012. – № 2. – С. 189–194.

² Островский Н. В. Критерии устойчивого развития: национальные аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. – 2005. – № 2 (24). – С. 234–249.

- приток инвестиций в основной капитал;
- сбалансированность регионального бюджета;

2) социальные факторы:

- высокий уровень жизни и доходов населения;
- развитая социальная инфраструктура (образование, медицина, культура);
- доступное жилье, развитие жилищного строительства;
- снижение безработицы и бедности;
- комфортная среда обитания;

3) экологические факторы:

- рациональное использование природных ресурсов;
- внедрение «зеленых» технологий;
- снижение нагрузки на окружающую среду;
- очистка выбросов и стоков;
- экологический мониторинг и контроль;

4) институциональные факторы:

- эффективное стратегическое планирование;
- взвешенная региональная экономическая политика;
- развитие государственно-частного партнерства;
- поддержка местных инициатив и сообществ.

Содержательная основа рассмотренных факторов представлена в таблице 4.

Учет и сбалансированное развитие всех этих факторов является залогом достижения регионом устойчивости и долгосрочного устойчивого роста.

Таким образом, анализ концепции устойчивого развития в совокупности транслируемых ею процессов, комплекса факторов, влияющих на ее реализацию, групп показателей для оценки устойчивого развития региональной социально-экономической системы свидетельствует о том, что в современных условиях это является актуальным сценарием развития региональной социально-экономической системы. Вместе с тем целесообразно учитывать опыт функционирования региональной социально-экономической системы для минимизации рисков в осуществлении экономических преобразований.

Таблица 4 – Факторы устойчивого развития региона

Авторы	Факторы устойчивости	Содержание факторов
В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев	Экологический фактор	Условия и границы восстановления экологических систем в результате их использования
	Экономический фактор	Формирование экономической системы региона, гармонизированной с его экологическими особенностями
	Социальный фактор	Право человека на высокий уровень жизни в условиях экологической безопасности и благополучия
Л. В. Цомартова	Внешние факторы	Политические, социальные, экономические, правовые, технологические
	Внутренние факторы	Ресурсные (природные), регулирующие (общественно-политические)
Т. А. Овсянникова	Экономические факторы	Диверсифицированная структура экономики региона, развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, повышение производительности труда, эффективное использование природных ресурсов, развитие малого и среднего бизнеса, приток инвестиций в основной капитал, сбалансированность регионального бюджета
	Социальные факторы	Высокий уровень жизни и доходов населения, развитая социальная инфраструктура (образование, медицина, культура), доступное жилье, развитие жилищного строительства, снижение безработицы и бедности, комфортная среда обитания
	Экологические факторы	Рациональное использование природных ресурсов, внедрение «зеленых» технологий, снижение нагрузки на окружающую среду, очистка выбросов и стоков, экологический мониторинг и контроль, эффективное стратегическое планирование, взвешенная региональная экономическая политика, развитие ГЧП, поддержка местных инициатив и сообществ
Н. В. Островский	Экологические факторы	Качество окружающей среды в сравнении с гигиеническими и экологическими нормативами (атмосферный воздух, водные объекты и питьевая вода, шум, электромагнитные поля, рекреационные зоны). Обеспеченность ресурсами экономики и социальной сферы
	Социальные факторы	Реальные доходы населения, продолжительность жизни, рождаемость, смертность, показатели здоровья, занятость населения, осознание населением экологических проблем, зависимость от внешних источников сырья, энергии, рабочей силы, потребителей продукции, отходов, бюджетная обеспеченность
Примечание – Составлено автором по материалам анализа литературных источников.		

Анализ аспектов устойчивого развития показал, что достижение сбалансированности развития подсистем может иметь разную динамику и эффективность в каждый данный момент времени вследствие неопределенности и множественности влияния факторов, обеспечивающих портфель возможностей участников процесса.

В этом контексте возрастает роль региональных систем высшего образования, способных действовать на опережение и стать драйверами устойчивого развития вследствие имеющихся в их распоряжении потенциала научной деятельности, интеллектуального ресурса, прямой связи с рынком труда, связей со стейкхолдерами и др. Данные идеи находят отражение в научной статье А. Е. Зубарева, Э. А. Гасанова и Ю. А. Тюриной. Исследователи резюмируют, что «социальная политика должна быть трансформирована в политику образования, позволяющая получать необходимые знания, навыки и компетенции с учетом перспективных изменений в экономике»¹.

В научной работе «Концептуальные основы, реалии и перспективы развития образования для устойчивого развития в России»² авторский коллектив отмечает, что предпосылки для внедрения концепции образования для устойчивого развития были заложены еще в Советском Союзе путем создания эколого-ориентированных специальностей, таких как «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», по которым осуществлялась подготовка в технических вузах, а также на географических и экологических факультетах. В начале 1990-х годов при переходе на многоступенчатую систему образования, как отмечают исследователи, возникла идея разделения экологического образования – с естественнонаучным уклоном для классических университетов и с инженерно-экологическим уклоном для технических университетов, что в совокупности позволило создать в России достаточно высокий уровень экологического образования. Вместе с

¹ Зубарев А. Е., Гасанов Э. А., Тюрина Ю. А. Институциональные и социальные механизмы как систематизирующие факторы обеспечения устойчивого инновационного развития экономики в условиях цифровой революции // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2021. – № 2(61). – С. 100.

² Абдурахманов Г. М., Монахова Г. А., Мурзаканова Л. З. и др. Концептуальные основы, реалии и перспективы развития образования для устойчивого развития в России // Юг России: экология, развитие. – 2010. – № 2. – С. 224–250.

тем образование для устойчивого развития не ограничивается экологией. Исследователи ссылаются на работу Н. С. Касимова «От экологического образования к образованию для устойчивого развития», в которой автор выдвигает идею о проникающем обучении, охватывающем практически все предметные области естественных, гуманитарных и технических наук¹.

Для достижения целей устойчивого развития предлагается решить следующие задачи:

- расширить перечень образовательных программ (в том числе дополнительного профессионального образования) для лиц без профильного образования;
- внедрить новые формы в реализацию программ дополнительного профессионального образования, развивать инновационную инфраструктуру для создания и обеспечение трансферта технологий в научную и образовательную сферы;
- организовать международное сотрудничество с зарубежными университетами для реализации совместных образовательных и научных проектов как с обучающимися, так и с преподавателями;
- перейти на новые образовательные стандарты, предполагающие оптимизацию соотношения теоретических и практических блоков и усиление языковой и информационной подготовки;
- создать механизмы взаимодействия региона с бизнес-сообществом путем установления партнерских связей и запуска на базе университетов профильных отделов по трудоустройству и организации практик;
- создать систему общественного контроля и мониторинга реализуемых образовательных программ и услуг университетов на предмет их соответствия потребностям отраслей и утвержденным образовательным стандартам;
- создание учебно-научно-производственных комплексов на основе интеграции бизнес-сообщества в образовательный процесс и научную среду.

Устойчивое развитие – это не просто концепция, это необходимость для обеспечения благополучия будущих поколений. Л. М. Базавлущая, Е. В. Евплова и

¹ Касимов Н. С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития // Образование для устойчивого развития. – Смоленск: Универсум, 2004. – С. 31–46.

Е. В. Коняева полагают, что освобождение от геополитических ограничений холодной войны позволило мировому сообществу сосредоточиться на глобальных проблемах¹. Развивающиеся страны столкнулись с социально-экономическими и экологическими вызовами, а вопросы международной безопасности приобрели новую остроту. Ключевым шагом стало принятие Целей развития тысячелетия (ЦРТ) ООН в 2000 г., которые задали рамочные ориентиры для международного сотрудничества. Однако универсальность ЦРТ оказалась их слабым местом: многие страны не смогли достичь целей из-за конфликтов, слабых институтов, коррупции и финансовых кризисов, включая кризис 2008 г. Несмотря на это, ЦРТ принесли значимые результаты, включая сокращение крайней нищеты, улучшение доступа к образованию и снижение распространения ВИЧ.

Учитывая этот опыт, в 2015 г. международное сообщество перешло к Целям устойчивого развития (ЦУР), сделав акцент на устойчивости и реалистичных задачах, что ознаменовало новый этап в содействии глобальному развитию. Всего было утверждено 17 целей устойчивого развития (представлены на рисунке 1).

Региональная система высшего образования выступает ключевым драйвером достижения ЦУР на территориальном уровне, обеспечивая комплексное воздействие на социально-экономическое развитие. При этом, как отмечают Т. В. Алферова и Е. А. Третьякова, ЦУР могут рассматриваться как в качестве ориентирующего плана действий, так и в качестве связующего элемента между глобальной, национальной и региональной политикой устойчивого развития, что приведет к формированию безопасных, жизнестойких и устойчивых регионов².

¹ Базавлущая Л. М., Евплова Е. В., Коняева Е. В. Цели устойчивого развития в области образования: особенности и проблемы реализации // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 6. – С. 19–30.

² Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Формирование методологии исследования устойчивого развития социо-эколого-экономических систем регионов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2024. – № 2. – С. 160–171; Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Структурное моделирование взаимосвязей целей устойчивого развития регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – № 2. – С. 4–24.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Цели устойчивого развития

ЦУР 4 «Качественное образование» является основной сферой влияния региональной системы высшего образования. Как отмечает Е. А. Кранзеева¹, университеты региона формируют интеллектуальный капитал территории, обеспечивая подготовку высококвалифицированных кадров и развитие компетенций населения. Региональные вузы способствуют повышению доступности высшего образования, особенно для социально незащищенных групп населения, что напрямую связано с задачами ЦУР 4. Более того, университеты выступают центрами инновационных

¹ Кранзеева Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ – 2017. – № 5. – С. 64–73.

экосистем регионов, обеспечивая трансфер технологий и коммерциализацию научных разработок¹, что позволяет также выстраивать социальные лифты для молодежи², обеспечивать кадрами сельские территории (на примере медицинских вузов эту проблематику освещает О. А. Доцанникова³).

В национальном наборе показателей для данной ЦУР разработано 8 показателей, приведенных в приложении Б.

Следует отметить, что высшие учебные заведения, являясь неотъемлемой частью региональных социально-экономических систем, неизбежно вовлечены в орбиту трансформационных процессов, связанных с устойчивым развитием и не только в рамках ЦУР 4. Этот феномен можно объяснить с позиций системного подхода: вузы, функционируя как подсистемы более крупных региональных систем, не могут оставаться изолированными от изменений, происходящих на более высоких уровнях иерархии.

В таблице 5 приведена систематизация взглядов на роль университетов в региональном развитии.

Таблица 5 – Систематизация взглядов на роль университетов в региональном развитии

Автор	Идеи	Характеристика
В. Е. Третьяков ⁴	Повышение роли провинциальных университетов	Выделил предположения: перемещение социально-экономических проблем из центра в регионы; стремление субъектов РФ к самостоятельности; снижение межтерриториальных перемещений населения; необходимость подготовки кадров для решения региональных проблем; потребность в центрах кристаллизации научных идей

¹ Анисимов А. Ю., Алексахин А. Н., Алексахина С. А. и др. Роль университетов в процессе трансфера технологий // Вестник Академии знаний – 2024. – № 5 (64). – С. 55–61.

² Черных С. И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 88–93.

³ Доцанникова О. А. Восполнение дефицита врачебных кадров в сельской местности: изучение отечественного и международного опыта // Медицинский альманах – 2018. – № 6. – С. 29–33.

⁴ Третьяков Е. В. О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 5–6.

Продолжение таблицы 5

Автор	Идеи	Характеристика
О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов и др. ¹	Трехсферный подход к оценке вузов	Исследование по трем блокам: 1) вклад в экономическое развитие региона (налоговые отчисления, финансирование, расходы на студентов); 2) вклад в развитие человеческого капитала (премии за образование, трудоустройство выпускников); 3) вклад в инновационное развитие (НИОКР, публикации, лицензионные соглашения)
М. В. Курбатова, Е. С. Каган, А. А. Вшивкова ²	Взаимосвязь научно-технического потенциала и социально-экономического развития	Использовали индекс научно-технического потенциала, включающий финансирование исследований, кадры науки, ВРП на душу населения. Провели корреляционный и кластерный анализ, выявили статистическую зависимость между уровнем научно-технического потенциала и социально-экономического развития
Е. В. Балацкий, В. В. Сергеева ³	Научно-практическая результативность вузов	Составили рейтинг российских вузов по успешности на рынке НИР. Использовали показатели суммы по линии НИР и средний объем НИР на единицу ППС. Выявили, что технические программы более успешны, чем классические и гуманитарные
О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова ⁴	Теория «третьей миссии» университетов	«Третья миссия» – вклад университетов в экономическую жизнь, инновации, подготовку кадров, решение социальных вопросов. Необходимо тесное взаимодействие университетов, институтов гражданского общества и бизнеса для социально-экономического развития
Н. В. Сафронов ⁵	«Четвертая миссия» университета – культуросоздающая	Реализация культуросоздающей функции университета должна формировать региональную элиту с высокой интеллектуальной и общегуманитарной активностью, способную вывести регион на более высокий уровень развития
Примечание – Составлено автором.		

¹ Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

² Курбатова М. В., Каган С. Е., Вшивкова А. А. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала // Terra economicus. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 101–117.

³ Балацкий Е. В., Сергеева В. В. Научно-практическая результативность российских университетов // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 133–148.

⁴ Зиневич О. В., Балмасова Т. А. На пути модернизации: миссия университета в региональном развитии // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 2000–2010.

⁵ Сафронов Н. В. Четвертая миссия университета в пространстве региона // Совет ректоров. – 2014. – № 4. – С. 16–25.

А. Е. Судакова, Д. Г. Сандлер, Г. А. Агарков раскрывают сущность влияния региональной системы высшего образования на устойчивое развитие региона влияния следующим образом¹:

– региональная система высшего образования способствует подготовке квалифицированных кадров, которые необходимы для удовлетворения потребностей местного рынка труда;

– региональные образовательные учреждения становятся центрами научных исследований и инноваций (например, в области больших данных, машинного обучения, распределенных реестров²). Они могут инициировать проекты, направленные на решение локальных проблем, а также способствовать внедрению новых технологий и методов в производство. Это не только усиливает экономическую активность, но и повышает уровень жизни в регионе, путем создания новых рабочих мест и модернизации инфраструктуры;

– региональные вузы становятся площадками для проведения различных мероприятий, таких как конференции, выставки и культурные фестивали, что способствует обмену знаниями и культурным традициям. Это создает активное сообщество, где студенты и преподаватели взаимодействуют с местными жителями, что укрепляет социальные связи и способствует развитию гражданского общества.

– региональная система высшего образования влияет на привлечение инвестиций. Наличие качественных образовательных учреждений может стать значительным фактором для компаний, рассматривающих возможность открытия новых производств или расширения бизнеса в регионе. Инвесторы часто обращают внимание на наличие квалифицированных кадров и исследовательских возможностей, что делает регион более привлекательным для бизнеса.

Таким образом, проведенный анализ эволюции концепции устойчивого развития от теоретических основ устойчивости экономических систем до современной

¹ Судакова А. Е., Сандлер Д. Г., Агарков Г. А. Региональные системы высшего образования в зеркале // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – № 4. – С. 43–64.

² Мудрова С. В. Инновационная активность в современной российской экономике // Геоэкономика энергетики. – 2021. – №4. – С. 132–147.

международной парадигмы подтверждает ее фундаментальную значимость для региональных социально-экономических систем. Исследование показало, что в условиях необходимости балансирования между стабильностью и адаптивностью региональных систем ключевая роль принадлежит системе высшего образования как драйверу достижения целей устойчивого развития. Исследование позволило выделить основные детерминанты устойчивого функционирования региональной социально-экономической системы, непосредственно связанные с качеством и эффективностью региональной системы высшего образования: формирование интеллектуального капитала и обеспечение квалифицированными кадрами регионального рынка труда, развитие инновационной экосистемы и трансфер технологий, создание социокультурной среды и укрепление общественных связей, а также повышение инвестиционной привлекательности территории через образовательный потенциал.

1.3 Взаимосвязь и взаимозависимость региональной системы высшего образования и социально-экономического развития региона

Проведенный анализ теоретических и методических подходов к исследованию региональных социально-экономических систем позволяет сформулировать авторскую научную парадигму, основанную на интеграции системно-воспроизводственного и социально-экономического подходов в контексте концепции устойчивого развития.

Теоретическая платформа исследования приведена в таблице 6.

Теоретический фундамент исследования базируется на комплексе взаимосвязанных научных теорий и концепций. В качестве методологической основы выступает общая теория систем А. А. Богданова и Л. фон Берталанфи, обеспечивающая понимание региональной социально-экономической системы как сложной иерархической структуры взаимосвязанных подсистем.

Таблица 6 – Теоретическая платформа исследования

Научное направление	Исследователи	Достижения
Системное и устойчивое развитие	А. А. Богданов, Л. фон Бергаланфи, В. И. Вернандский, Н. Н. Моисеев	Сформировали методологическую основу для использования системного подхода к исследованию сложных систем, заложили фундамент развития концепции устойчивого развития
Региональная экономика и региональное управление	Н. Н. Баранский, А. Г. Гранберг, Н. Н. Некрасов, Р. И. Шнипер, В. Л. Бабурин, Г. Ю. Гагарина, Н. В. Зубаревич, Е. А. Коломак, О. В. Кузнецова, В. Е. Селиверстов, Н. Н. Колосовский, Г. В. Гутман, А. Н. Аюпов, С. Г. Воронков, Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев, А. И. Добрынин и др.	Обосновали необходимость эффективного использования природно-ресурсного, экономического, демографического и иных видов потенциала
Пространственная экономика и пространственное развитие	Е. Г. Анимица, И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, В. С. Бочко, Е. Б. Дворядкина, Ю. Г. Лаврикова, М. Г. Лапаева, И. В. Макарова, Т. В. Миролюбова, Н. В. Новикова, С. Г. Пьянкова, О. А. Романова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, И. Д. Тургель, Е. А. Шишкина	Обозначили основные механизмы функционирования и развития экономического пространства регионов
Развитие человеческого капитала	А. Смит, Г. Е. Алпатов, Е. М. Анохина, К. Маркс, Д. Рикардо, С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, С. В. Горбунова, Л. А. Романова, Ю. А. Корчагин	Внесли вклад в развитие теории человеческого капитала
Экономика образования	Г. Е. Алпатов, З. Р. Хабибуллина, Е. С. Аничкин, Н. Ю. Власова, Г. В. Черкашин и др.	Внесли весомый вклад в становление экономики образования как экономической науки
Образование в контексте устойчивого развития регионов	Л. М. Базавлущая, Г. М. Абдурахманов, Г. А. Монахова, Л. З. Мурзанова, Н. С. Касимов, О. В. Котомина, А.А. Вертинова, О.А. Пышминцева, М.А. Костенко	Исследовали образование как драйвер устойчивого развития регионов в международном и российском контексте
Высшее образование и устойчивое развитие	В. В. Акбердина, Б. С. Жихаревич, Г. А. Агарков, Е. В. Болгова, И. А. Гурбан, Е. В. Огурцова, О. В. Перфильева, А. Е. Судакова, А. А. Фирсова, Т. В. Ускова, Н. Г. Леонова, Е. Г. Ефимова	Обосновали вклад высшей школы в устойчивое развитие общества и регионов

Продолжение таблицы 6

Научное направление	Исследователи	Достижения
Анализ образовательных систем	О. В. Котомина, О. А. Пышминцева, Е. В. Болгова, З. В. Мкртычан, М. Н. Силантьев, О. Ю. Челнокова, Д. Г. Сандлер, Г. А. Агарков, С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Л. М. Капустина, О. В. Лешукова	Разработали методики анализа образовательных систем
Примечание – Составлено автором.		

Теория воспроизводства К. Маркса, развитая в работах Р. И. Шнипера и А. Г. Шеломенцева, позволяет рассматривать региональную систему высшего образования как элемент воспроизводственного процесса человеческого капитала. Концепция устойчивого развития, заложенная в трудах В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева и получившая развитие в документах ООН, определяет целевые ориентиры функционирования региональных систем. Теория человеческого капитала Г. Беккера, Т. Шульца и Ю. А. Корчагина обосновывает роль образования в экономическом развитии регионов.

Система высшего образования в России на протяжении последних десятилетий претерпела ряд существенных трансформаций, направленных на повышение ее эффективности, конкурентоспособности и соответствия современным вызовам. Эти преобразования были реализованы через несколько ключевых практик, каждая из которых отражала определенный этап в эволюции подходов к организации высшего образования в стране.

В научной публицистике (в частности, в совместной работе К. Р. Романенко и М. А. Лисюткина¹, в работе авторского коллектива Южного федерального университета²) рассматриваются четыре основные практики преобразования вузов, которые оказали значительное влияние на ландшафт высшего образования в России.

¹ Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 3 (109). – С. 112–118.

² Маскаев А. И., Савко П. О., Оганесян А. А. Сравнительный анализ институциональных инноваций в вузах: федеральный vs опорный // Journal of economic regulation. – 2017. – № 4. – С. 67–77.

Первая из них – университетизация, представлявшая собой процесс объединения советских вузов с целью создания более крупных и универсальных образовательных учреждений. Вторая практика – федерализация, в рамках которой были созданы федеральные университеты как центры образования, науки и инноваций в ключевых регионах страны. Третья практика – оптимизация, направленная на сокращение числа неэффективных вузов и филиалов с целью повышения общего качества высшего образования. Наконец, четвертая практика – создание опорных университетов, призванных стать драйверами регионального развития и центрами подготовки кадров для местных экономик.

Анализ этих практик позволит проследить эволюцию подходов к развитию высшего образования в России, оценить их эффективность и выявить ключевые тенденции, определяющие будущее российских вузов в контексте глобальных вызовов и национальных приоритетов развития.

Процесс «университетизации» в 1990-е годы характеризовался рядом уникальных особенностей, отражающих глубокие изменения в социально-экономической структуре страны. Этот период ознаменовался преимущественно добровольными слияниями образовательных учреждений, которые рассматривались как возможность адаптации к новым реалиям и повышения институционального статуса.

Трансформация экономической модели государства и сокращение финансирования образовательного сектора привели к пересмотру целевой модели университетов¹. Произошел сдвиг от узкоспециализированной подготовки кадров к более гибкому подходу, ориентированному на предполагаемые потребности рынка труда и популярность специальностей среди абитуриентов.

Характерной чертой этого периода стали межсекторные объединения², включающие учреждения среднего профессионального образования. Это часто было обусловлено стремлением вузов расширить свою инфраструктурную базу. Однако

¹ Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н. и др. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. – 2022. – № 6. – С. 29–44.

² Аничкин Е. С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // Высшее образование в России. – 2018. – № 10. – С. 9–16.

в ряде случаев такие слияния приводили к сокращению или полному прекращению реализации программ среднего профессионального образования.

Анализ процессов «университетизации», проведенный исследовательским коллективом К. Р. Романенко и М. А. Лисюткина, позволяет выделить следующие характерные черты:

- объединение вузов различных академических профилей;
- слияние учреждений, сопоставимых по качеству деятельности;
- как односекторные (только между вузами), так и межсекторные (вуз и колледж) объединения;
- интеграция географически близких учреждений;
- слияние узкоспециализированных вузов;
- преимущественно добровольный характер объединений, с отдельными случаями внешней инициации.

Таким образом, волна «университетизации» характеризовалась объединением географически близких, узкоспециализированных, но разнопрофильных вузов, сопоставимых по качеству деятельности. В некоторых случаях в этот процесс вовлекались учреждения среднего профессионального образования, а сами объединения носили преимущественно добровольный характер, хотя иногда инициировались извне.

Процесс федерализации высшего образования в России, инициированный в 2005 г., представлял собой амбициозную стратегию по созданию инновационных вузов нового типа. Эта инициатива была направлена на модернизацию региональных систем высшего профессионального образования и их активное включение в развитие образовательной, социально-экономической и культурной инфраструктуры регионов.

Ключевым вопросом в реализации проекта стал выбор между созданием федеральных университетов «с нуля» или на базе существующих вузов. Несмотря на потенциальные проблемы «организационной инерции», было принято решение использовать модель объединения уже функционирующих учебных заведений.

Процесс создания федеральных университетов проходил в несколько этапов, начиная с пилотных проектов и заканчивая формированием полноценной сети, охватывающей все федеральные округа страны. Этот процесс сопровождался рядом сложностей, включая вопросы управления, статуса объединяемых учреждений, территориальной удаленности кампусов и необходимости интеграции различных организационных культур.

Характерными чертами процесса федерализации стали:

- объединение узко- и многопрофильных вузов с различными академическими профилями;
- интеграция учебных заведений с разным уровнем качества деятельности;
- включение в состав федеральных университетов не только вузов, но в некоторых случаях колледжей и научных институтов;
- географическая вариативность: объединялись как близко расположенные, так и территориально удаленные организации;
- преимущественно недобровольный характер объединений, инициированных «сверху».

Обобщая вышеизложенное, федерализация представляла собой масштабный проект по реструктуризации системы высшего образования, направленный на создание крупных региональных образовательных центров. Этот процесс, несмотря на ряд сложностей, был призван повысить конкурентоспособность российского высшего образования и усилить его роль в региональном развитии.

Процесс оптимизации системы высшего образования в России, инициированный в 2012 г., представлял собой комплексную оценку эффективности деятельности вузов, основанную на специально разработанных критериях. Этот подход позволил Министерству образования и науки РФ провести всестороннюю оценку образовательной, научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности учебных заведений, а также состояния их инфраструктуры.

Ключевым результатом данного мониторинга стало выявление группы учебных заведений, характеризующихся как «неэффективные». Важно отметить, что эта оценка в большей степени отражала состояние ресурсной базы вузов, нежели их

фактическую эффективность. Таким образом, к категории «неэффективных» были отнесены учреждения с недостаточным ресурсным обеспечением в различных аспектах их деятельности.

Последующие решения о реорганизации «неэффективных» вузов путем их присоединения к более успешным учреждениям были направлены на оптимизацию ресурсной базы системы высшего образования в целом. Однако этот подход вызвал значительное сопротивление со стороны студентов и сотрудников затронутых университетов, что иллюстрирует сложность и неоднозначность процесса оптимизации.

Характерными чертами этой волны объединений стали:

- интеграция учебных заведений с различными академическими профилями;
- объединение как узкоспециализированных, так и многопрофильных вузов;
- слияние учреждений, демонстрирующих различный уровень эффективности по критериям мониторинга;
- преимущественное объединение географически близких учебных заведений;
- недобровольный характер объединений для вузов, признанных неэффективными;
- в некоторых случаях – включение учреждений среднего профессионального образования в состав объединенных вузов.

Волна оптимизации представляла собой комплексный процесс реструктуризации системы высшего образования, направленный, в первую очередь, на повышение эффективности использования ресурсов, а не качества образования.

Инициатива по созданию опорных университетов, начатая в 2015 г.¹, представляла собой новый этап в развитии системы высшего образования России. Основной целью этой программы стало формирование в регионах современных кон-

¹ О проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета в 2016–2018 гг.: приказ Министерства образования и науки РФ от 7 мая 2015 г. № 811.

курентоспособных вузов, способных повысить привлекательность регионов как образовательных центров и вывести научную и образовательную деятельность на качественно новый уровень.

Ключевым механизмом реализации данной инициативы стало объединение существующих университетов, направленное на консолидацию ресурсов и компетенций. Важным аспектом программы стало предоставление дополнительного финансирования на конкурсной основе, что создало дополнительный стимул для участия вузов в процессе интеграции.

Перед опорными университетами были поставлены амбициозные задачи, включающие модернизацию образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, развитие кадрового потенциала, а также совершенствование материально-технической и социально-культурной инфраструктуры.

Особенностью инициативы стало разнообразие моделей объединения, учитывающих специфику участвующих вузов. Это разнообразие проявлялось в различных комбинациях академических профилей, масштабов и уровней эффективности объединяемых учреждений.

Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», начатая в 2021 г.¹, представляет собой масштабную инициативу, направленную на комплексную трансформацию российской системы высшего образования и науки. Основная цель программы – формирование широкой группы университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу.

Ключевой особенностью «Приоритета-2030» является его инклюзивный характер, позволяющий участвовать в программе вузам из всех регионов России, независимо от их текущего статуса или специализации. Это принципиально отличает данную инициативу от предыдущих программ, ориентированных на поддержку ограниченного числа ведущих университетов.

¹ О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13.05.2021 №729 (ред. от 29 нояб. 2021 г.)

Программа предусматривает предоставление базовой части гранта всем отобранным участникам, а также дополнительной финансовой поддержки по специальным трекам: исследовательское лидерство, территориальное и/или отраслевое лидерство. Такой подход позволяет учитывать разнообразие миссий и стратегий развития различных университетов.

Основные направления трансформации вузов в рамках «Приоритета-2030» включают:

- развитие интеграции образования и науки;
- внедрение междисциплинарных подходов в образовании и исследованиях;
- цифровую трансформацию всех сфер деятельности университетов;
- развитие кадрового потенциала системы высшего образования и науки;
- привлечение талантов и развитие молодежного предпринимательства;
- усиление роли университетов в решении национальных задач и развитии регионов.

Важной чертой программы является ориентация на достижение конкретных результатов, измеряемых набором ключевых показателей эффективности. При этом университеты имеют значительную свободу в выборе стратегий достижения этих показателей, что стимулирует инновационные подходы и учет региональной специфики.

Рассмотренные трансформации в системе высшего образования России (университетизация, федерализация, оптимизация, создание опорных университетов и программа «Приоритет-2030») отражают эволюцию подходов к развитию высшего образования и его роли в социально-экономическом развитии страны и регионов. Эти процессы демонстрируют постепенный переход от восприятия вузов как изолированных образовательных учреждений к пониманию их как ключевых элементов региональных экосистем.

Каждый этап трансформации усиливал связь между высшим образованием и региональным развитием. Университетизация и федерализация способствовали консолидации образовательных ресурсов и формированию крупных научно-образова-

тельных центров. Оптимизация была направлена на повышение эффективности использования ресурсов и качества образования. Создание опорных университетов поставило задачу интеграции вузов в региональное развитие. Программа «Приоритет-2030» еще больше усилила эту тенденцию, акцентируя внимание на роли университетов в решении национальных задач и развитии регионов.

Эти трансформации привели к тому, что региональная система высшего образования сегодня может и должна рассматриваться как неотъемлемая часть региональной социально-экономической системы, которая не только обеспечивает кадровые потребности региональной экономики, но и активно участвует в ее формировании и развитии, генерируя инновации, привлекая инвестиции и способствуя повышению конкурентоспособности региона в целом. При этом следует понимать и наличие определенной институциональной взаимосвязи региона, региональной системы высшего образования и федеральных органов власти. Так, в статье 100 «Контрольные цифры приема на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов» федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указано, что порядок установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, контрольных цифр приема (в том числе порядок определения общего объема контрольных цифр приема) утверждается, помимо прочего, исполнительными органами субъектов Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации. Помимо этого, существуют практики согласования кандидатуры на должность ректора вуза с высшим должностным лицом и/или Правительством субъекта РФ, на территории которого находится образовательная организация.

Таким образом, региональную систему высшего образования можно рассматривать как подсистему региональной социально-экономической системы. Она включает сеть вузов и научно-исследовательских организаций, действующих на территории региона. Их деятельность тесно увязана с потребностями региональной

экономики. При этом, несмотря на территориальную локализацию образовательных учреждений, современные процессы цифровизации и образовательной миграции существенно трансформировали традиционные границы образовательных систем. Сетевое взаимодействие вузов позволяет преподавателям осуществлять педагогическую деятельность дистанционно, находясь в других регионах или даже странах, что обеспечивает циркуляцию интеллектуального капитала и обмен передовыми практиками между различными территориальными образовательными системами. Образовательная миграция студентов также свидетельствует о проницаемости региональных границ в сфере высшего образования – абитуриенты выбирают учебные заведения исходя из количества и качества образовательных программ и перспектив трудоустройства, а не только по территориальному признаку. Более того, межрегиональные научно-исследовательские проекты, академические обмены и совместные образовательные программы формируют единое образовательное пространство, в котором региональные системы высшего образования выступают как взаимосвязанные элементы национальной и глобальной образовательной экосистемы, сохраняя при этом свою региональную специфику и направленность на решение задач устойчивого развития конкретных субъектов РФ.

Перечисленные документы предполагают разностороннее развитие региональных систем высшего образования, однако существует методологическая проблема однозначного понимания развития в контексте данной предметной области. Например, С. А. Беляков и Т. Л. Клячко¹ рассматривают развитие региональной системы высшего образования с точки зрения теории человеческого капитала и определяют ее развитие через оценку когнитивных (рост образованности, т. е. знаний, умений, навыков, компетенций населения), экономических (рост человеческого капитала, повышение трудового потенциала, рост инновационной активности в экономике) и социальных (снижение уровня девиантного поведения, потребления наркотиков, алкоголя, табака, заболеваемости и смертности, повышение социальной активности и уровня доверия в обществе) результатов.

¹ Беляков С. А., Клячко Т. Л. Методология оценки вклада образования в социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов. – М.: Дело, 2015. – 57 с.

Ю. А. Корчагин выделяет три типа человеческого капитала: отрицательный, пассивный и положительный¹.

К отрицательному человеческому капиталу он относит тех, кто тормозит развитие общества - некомпетентных управленцев и специалистов, преступников, ту-неядцев и других подобных людей.

Пассивный человеческий капитал, по мнению Ю. А. Корчагина, – это люди любого уровня образования, сосредоточенные на потреблении и выживании, не участвующие в инновационных процессах.

К положительному человеческому капиталу автор относит наиболее ценных для общества людей – «трудоголиков, профессионалов, специалистов высокого уровня», чья деятельность способствует прогрессу и развитию.

З. Р. Хабибуллина, опираясь на идеи Ю. А. Корчагина, предлагает отказаться от понятия отрицательного человеческого капитала и выделять лишь два его вида - активный и пассивный².

Активный человеческий капитал, по мнению автора, представлен новаторами, создающими новшества, и инноваторами, внедряющими инновационные продукты в производство. Он формируется за счет вложений в образование и повышение квалификации, особенно в смежных областях знаний.

Пассивный человеческий капитал – это потребители инновационной продукции, создающие спрос на инновации. При этом его носители не обязаны проявлять активность в разработке и внедрении инноваций, но пользуются созданными инновационными продуктами.

Г. А. Агарков, И. А. Гурбан, А. Е. Судакова рассматривают развитие региональных систем высшего образования при помощи индикативного анализа по трем

¹ Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.

² Хабибуллина З. Р. Трансформация человеческого капитала в условиях развития инновационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2015. – 171 с.

направлениям – финансированию системы высшего образования, состоянию фондов и условий обучения в высших учебных заведениях и по состоянию кадрового потенциала системы высшего образования¹.

Е. В. Болгова рассматривает развитие региональной системы высшего образования через комплекс инструментов, включающий в себя метод агрегирования стратегий социально-экономического развития региона для определения региональных ориентиров высшего образования, индикативный метод для оценки соответствия уровня развития системы высшего образования требованиям региональных ориентиров, метод картирования профессиональных компетенций для приведения уровня развития системы высшего образования в соответствие перспективам регионального развития².

Е. В. Огурцова, А. А. Фирсова рассматривают развитие организаций высшего образования с точки зрения функционального подхода по таким параметрам, как наличие экономики знаний в функциональной структуре экономики региона, ее доля, характер взаимодействий функционально-организованных подразделений региональной экономики, наличие/отсутствие инновационной ренты, уровень инновационной конкурентоспособности региональной экономики³.

По мнению седьмого генерального секретаря ООН Кофи Аннана, для создания комплексных программ образования для устойчивого развития требуются совместные усилия всех секторов педагогического сообщества. Формальный сектор (школы, колледжи, вузы) должен тесно взаимодействовать как с традиционными партнерами из неформального сектора (природоохранные центры, НКО, просветительские организации), так и с новыми партнерами из неофициального сектора –

¹ Агарков Г. А., Гурбан И. А., Судакова А. Е. Методика оценки региональных систем высшего образования // Роль региональных систем высшего образования в развитии регионов: материалы Междунар. конф. (Екатеринбург, 13 ноября 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. – С. 4–16.

² Болгова Е. В. Региональные ориентиры развития системы высшего образования // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 3(31). – С. 18–27.

³ Фирсова А. А., Огурцова Е. В. Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 85–90.

СМИ (телевидение, радио, печатные издания). Поскольку образование для устойчивого развития предполагает обучение на протяжении всей жизни, каждый из этих секторов охватывает граждан на разных этапах их жизненного пути.

Таким образом, ключевая цель развития образования в интересах устойчивого развития территории – формирование ценностей и моделей устойчивого развития посредством всеобъемлющей трансформации системы образования и информирования общества. Региональная система высшего образования призвана стать драйвером перехода к устойчивому развитию территории.

Под региональной системой высшего образования подразумевается экосистема университетов, органов государственной и региональной власти, бизнес-структур и организаций, заинтересованных как в подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов для регионального рынка труда¹, так и в научно-исследовательских, инновационных, экспертных и прочих услугах².

В этом контексте вуз оказывает влияние на устойчивое развитие региона путем реализации следующих функций³:

- образовательной;
- научно-исследовательской;
- функции повышения квалификации и профессиональной переподготовки;
- социально-культурной;
- управленческой.

По мнению М. А. Костенко, особое влияние на устойчивое развитие регионов оказывают университетские комплексы⁴. Региональный университетский комплекс – это объединение в рамках одного университета всех ресурсов и механизмов науки

¹ Котомина О. В. Функциональная модель влияния системы высшего образования на устойчивое развитие региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 241–256.

² Шевченко О. М. Мониторинг развития системы высшего образования региона // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 20. – С. 149–153.

³ Котомина О. В. Функциональная модель влияния системы высшего образования на устойчивое развитие региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 241–256.

⁴ Костенко М. А. Роль университетских комплексов в создании условий для регионального инновационно-устойчивого развития // Экономические науки. – 2007. – № 13. – URL: http://www.rusnauka.com/NIO_2007/Economics/18300.doc.htm (дата обращения: 21.02.2025).

и образования на территории конкретного региона для достижения максимальной коммерциализации научных разработок.

В работе О. В. Перфильевой рассматриваются три модели взаимодействия вузов с регионами: закрытая модель взаимодействия вуза с регионом; модель влияния национальной политики на процесс взаимодействия вуза с регионом; модель многофункционального и многоуровневого участия вузов в региональном развитии в контексте потребностей региона¹.

Закрытая модель взаимодействия вузов с регионами имеет следующие основные характеристики:

- вузы функционируют обособленно, ориентируясь преимущественно на собственные интересы и потребности. Взаимодействие с регионом ограничено;
- образовательные программы разрабатываются без учета запросов регионального рынка труда. Практическая подготовка студентов часто не связана с реальным сектором экономики региона;
- научно-исследовательская деятельность вузов также ведется автономно, без ориентации на потребности в инновациях и технологиях субъектов региональной экономики;
- у вузов нет тесных партнерских связей с предприятиями, органами власти и общественными организациями региона. Взаимодействие часто носит разовый характер;
- вузы минимально участвуют в социально-экономическом и культурном развитии региона. Их роль в решении региональных проблем невелика;
- управление вузами осуществляется по вертикали без учета интересов региона. Региональные органы власти не имеют рычагов влияния на политику вузов;
- вузы недостаточно интегрированы в региональную инновационную систему. Они не выступают значимыми элементами инновационной инфраструктуры региона.

¹ Перфильева О. В. Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 3. – С. 11–20.

Иными словами, закрытая модель подразумевает обособленное существование вузов и ограниченный характер их взаимодействия с субъектами регионального развития.

Модель влияния национальной политики на взаимодействие вуза с регионом можно охарактеризовать следующим образом:

- государственная политика в сфере высшего образования задает общие приоритеты и направления развития вузов. Эти установки определяют возможности вузов по взаимодействию с регионами;
- через нормативное регулирование и финансирование государство может стимулировать или сдерживать участие вузов в решении задач регионального развития;
- государственные образовательные стандарты влияют на то, насколько образовательные программы ориентированы на региональную специфику и потребности рынков труда;
- государственная научная политика определяет степень академической свободы вузов и их возможности проводить исследования прикладного характера по заказам региона;
- централизованная система управления образованием ограничивает самостоятельность вузов в выстраивании связей с местными органами власти и бизнесом;
- господдержка опорных университетов дает им дополнительные ресурсы для участия в региональном развитии;
- государство посредством законодательства и программ развития задает рамочные условия для интеграции вузов в региональные инновационные экосистемы.

Таким образом, государственная политика оказывает комплексное системное воздействие на модели и практики взаимодействия вузов с регионами.

Модель многофункционального и многоуровневого участия вузов в региональном развитии в контексте потребностей региона можно охарактеризовать следующим образом:

– вузы осуществляют образовательную деятельность с учетом текущих и перспективных кадровых потребностей региональной экономики и социальной сферы;

– научные исследования в вузах ориентированы на решение технологических, экономических, социальных и экологических проблем региона;

– вузы активно коммерциализуют результаты научной деятельности, содействуя технологической модернизации региональных предприятий;

– вузы участвуют в разработке и реализации стратегий, программ и проектов регионального развития;

– вузы оказывают экспертно-аналитическую поддержку органам власти и бизнесу в вопросах развития территории;

– вузы способствуют развитию человеческого капитала региона посредством дополнительного образования;

– вузы активно участвуют в социокультурной жизни региона, повышая его привлекательность;

– вузы выступают элементами региональной инновационной инфраструктуры, обеспечивая поддержку технологического предпринимательства;

– вузы взаимодействуют с органами власти, бизнесом, общественными организациями для комплексного решения задач территории.

Также Перфильева делает вывод, что для обеспечения положительного влияния высшего образования на устойчивое развитие региона предпочтительной является третья модель многофункционального и многоуровневого участия вузов.

О. А. Пышминцева предлагает оценку системы высшего образования как фактора устойчивого развития региона на основе трех индикаторов¹:

1) доступность образования. Доступность – один из ключевых показателей развития образовательной системы региона. Важно проанализировать обеспеченность населения вузами через показатель «численность студентов вузов на

¹ Пышминцева О. А. Оценка устойчивости развития системы высшего образования в российских регионах в период динамичных изменений // Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. ст.: в 2 т. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – Т. 2. – С. 249–260.

10 000 человек населения». Этот показатель позволяет оценить насыщенность региона вузами и привлекательность региональных вузов для молодежи данного региона и всей страны. Анализ доступности высшего образования по численности студентов вузов на душу населения дает ценную информацию об обеспеченности региона вузами и востребованности этих вузов у молодежи. Таким образом, этот показатель имеет большое значение для оценки состояния и эффективности региональной системы высшей школы;

2) цифровизация образования. Является важнейшим трендом развития современной образовательной системы. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс существенно расширяет возможности и рамки обучения студентов. Одним из ключевых направлений цифровизации образования является развитие дистанционных форм обучения на основе информационно-коммуникационных технологий. Это позволяет предоставить доступ к высшему образованию широким слоям населения, в том числе проживающим в отдаленных и труднодоступных районах. Для количественной оценки уровня цифровизации образования используется такой показатель как «число персональных компьютеров, задействованных в учебном процессе вузов, на 1000 обучающихся». Этот показатель характеризует обеспеченность образовательного процесса техническими средствами, необходимыми для внедрения современных цифровых технологий обучения. Чем выше данный показатель, тем выше уровень цифровизации образования в вузах региона. Сравнительный анализ этого показателя между регионами позволяет оценить развитие процессов цифровизации региональных систем высшего образования. Внедрение передовых цифровых технологий в образование является важным фактором повышения качества подготовки кадров и конкурентоспособности региональной экономики;

3) развитость рынка образовательных услуг. Является важной характеристикой системы образования региона. Для оценки этого показателя используется доля платных услуг в сфере образования, которая отражает объем потребления образовательных услуг на коммерческой основе. Чем выше доля платных услуг, тем более развит рынок дополнительного образования в регионе. Это означает, что население не ограничивается только бесплатным базовым образованием, предоставляемым

государством, но активно использует возможности получения дополнительных образовательных услуг на платной основе для повышения своего образовательного и квалификационного уровня. Высокий уровень платных услуг в сфере образования свидетельствует о заинтересованности населения в постоянном развитии человеческого капитала, а также о наличии в регионе качественной инфраструктуры дополнительного профессионального образования. Это важный фактор повышения конкурентоспособности региональной экономики и благосостояния населения.

Таким образом, анализ практик преобразований региональных систем высшего образования в период 2020–2023 гг. показал:

- отсутствие операциональных программ развития региональных систем высшего образования в структурах стратегических программ развития регионов¹;
- невысокую степень влияния на региональные социально-экономические системы;
- недостаточно эффективное использование собственных потенциалов;
- недостаточную ориентацию проектов на устойчивое развитие;
- недостаточную разработанность интегрального показателя эффективности преобразований для региональных экономик в условиях централизации целевых показателей программ развития вузов;
- недостаточную востребованность концепции устойчивого развития в развитии региональных систем высшего образования.

В контексте современных глобальных вызовов и растущей сложности социально-экономических систем, роль высшего образования в региональном развитии приобретает новое, более глубокое значение. Высшие учебные заведения, функционирующие как неотъемлемая подсистема региональной социально-экономической структуры, неизбежно испытывают влияние процессов и тенденций, формирующихся на более высоких уровнях системной иерархии. Это влияние проявляется в

¹ Беляков С. А. Отражение задач развития образования в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 1 (21). – С. 5–15.

необходимости адаптации образовательных и управленческих практик к принципам устойчивого развития, которые, зародившись на глобальном уровне, последовательно интегрируются в национальные и региональные стратегии развития. Данная точка зрения также встречается в работах исследователей уральской научной школы¹.

В этом контексте современные университеты все чаще рассматриваются не просто как образовательные учреждения, но как полноценные корпоративные структуры с высокой степенью социальной ответственности. Г. И. Петрова отмечает, что корпоративная культура университета играет заметную роль в его развитии, и может быть включена в список критериев классического университета (наряду с фундаментализацией и гуманитаризацией образования, его автономией, культом преподавателя и т. п.)². Такое восприятие обусловлено многогранной ролью университетов в региональном развитии: они выступают не только как центры образования и науки, но и как значимые экономические субъекты, работодатели, инновационные хабы и центры формирования человеческого капитала. Эта многофункциональность создает предпосылки для внедрения в университетскую практику принципов ESG (Environmental, Social, Governance), которые изначально были разработаны для корпоративного сектора, но оказались релевантными и для сферы высшего образования.

Интеграция ESG-принципов в деятельность университетов не является простым следованием глобальному тренду. Напротив, это стратегический шаг, направленный на повышение устойчивости и эффективности самих образовательных учреждений, а также на усиление их роли в формировании устойчивого будущего регионов. Внедряя экологические, социальные и управленческие практики, университеты не только оптимизируют собственную деятельность, но и создают образовательную среду, в которой формируются компетенции, необходимые для ESG-

¹ Татаркин А. И., Бочко В. С. Антикризисное саморазвитие территорий // Экономика региона. – 2009. – № 2(18). – С. 7–21.

² Петрова Г. И. Современный университет как корпорация: новая роль традиционной корпоративности // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 2 (114). – С. 25–32.

трансформации различных секторов экономики и общества, что, как отмечает А. М. Четин, закладывает фундамент для будущих поколений¹.

Однако роль университетов в контексте устойчивого развития не ограничивается подготовкой кадров для текущих нужд региональной экономики. Не менее важной задачей становится воспроизводство собственных интеллектуальных ресурсов – преподавателей, исследователей, администраторов, способных не только транслировать существующие знания, но и генерировать новые идеи, концепции и подходы к устойчивому развитию. Эта задача приобретает особую актуальность в свете непрерывной эволюции самой концепции устойчивого развития, которая с усложнением систем управления охватывает все более широкий спектр аспектов – от экологических и экономических до социальных, культурных и институциональных.

Таким образом, университеты оказываются в уникальной позиции, где они одновременно являются объектами влияния глобальных и региональных тенденций устойчивого развития и активными субъектами, формирующими будущее этой концепции. Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович в своем исследовании акцентируют внимание на том, что «встраивая устойчивость и ответственность в образовательную деятельность, университеты могут стать катализаторами таких трансформаций, которые ускорили бы достижение целей устойчивого развития, разработку стратегий интеграции принципов устойчивого развития в каждый сектор бизнеса»². Эта двойственность роли требует от высших учебных заведений не только адаптации к меняющимся условиям, но и проактивного подхода к формированию образовательных программ, исследовательских инициатив и управленческих практик. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. А. Вертинова, «развитие регионального университета становится возможным, с одной стороны, при условии открытости самого

¹ Четин А. М. Возможности использования ESG-инструментов в управлении образовательными организациями высшего образования // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN124.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).

² Локтионова Е. А., Хлебович Д. И. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – № 6 (114). – С. 180.

университета региональному сообществу, с другой – при открытости региональных властей университету»¹.

Внедрение ESG-принципов в деятельность университетов, направленное как на удовлетворение текущих потребностей региона, так и на воспроизводство собственных ресурсов, создает основу для формирования нового поколения специалистов и исследователей. Эти кадры будут обладать не только профессиональными компетенциями в своих областях, но и глубоким пониманием принципов устойчивого развития, способностью к критическому осмыслению существующих подходов и генерации инновационных решений.

В конечном итоге эффективность реализации университетами комплексной роли – как подсистемы региональной социально-экономической системы, как корпорации с высокой социальной ответственностью, как центра подготовки кадров для ESG-трансформации и как института, воспроизводящего собственные интеллектуальные ресурсы – будет во многом определять траекторию устойчивого развития регионов и общества в целом. Это подчеркивает критическую важность воспроизводственного подхода к развитию высшего образования, учитывающего как текущие потребности рынка труда и региональной экономики, так и долгосрочные перспективы эволюции концепции устойчивого развития.

Таким образом, анализ преобразований региональных систем высшего образования и их влияния на развитие региональных социально-экономических систем показал, что высшие учебные заведения становятся ключевыми узлами в сложной сети взаимодействий, формирующих будущее устойчивое развитие регионов. Их способность эффективно интегрировать принципы ESG в собственную деятельность, адаптироваться к меняющимся условиям и одновременно активно участвовать в формировании этих условий через подготовку кадров и генерацию новых знаний будет иметь решающее значение для успешной реализации концепции устойчивого развития на региональном и глобальном уровнях.

¹ Вертинова А. А. Классификация факторов влияния на университет: взаимовлияние университета и региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 2 (27). – С. 97.

Выводы по главе 1

Решение первой задачи исследования позволило сформулировать следующие выводы.

Систематизированы теоретические подходы к исследованию региональной социально-экономической системы: административно-хозяйственный, экономико-географический, пространственный, системный, экосистемный, воспроизводственный, социально-экономический.

Обосновано, что региональная социально-экономическая система представляет собой совокупность взаимосвязанных подсистем (природно-географической, экономической, социальной, политико-административной, этнокультурной, инновационной), функционирующих на принципах системности, структурированности и целостности.

Установлено, что региональная система высшего образования является самостоятельной подсистемой региональной социально-экономической системы, обладающей специфической инфраструктурой, нормативно-правовой базой, интеллектуальными ресурсами и выполняющей функции подготовки кадров, проведения исследований и инновационного развития территории.

Концепция устойчивого развития, эволюционировав от понимания устойчивости как способности системы возвращаться к равновесию до комплексного подхода, обеспечивающего баланс экономических, социальных и экологических факторов, является актуальным сценарием развития региональных социально-экономических систем. Выявлены ключевые факторы устойчивого развития региона (экономические, социальные, экологические, институциональные), среди которых особое значение имеет развитие человеческого капитала через систему высшего образования.

Обосновано, что региональная система высшего образования выступает драйвером достижения Целей устойчивого развития ООН на территориальном

уровне, обеспечивая формирование интеллектуального капитала, развитие инновационной экосистемы и повышение инвестиционной привлекательности региона.

Проанализированы основные практики преобразования системы высшего образования в России (университетизация, федерализация, оптимизация, создание опорных университетов, программа «Приоритет-2030»), демонстрирующие эволюцию от восприятия вузов как изолированных образовательных учреждений к пониманию их как ключевых элементов региональных экосистем.

Определены функции региональной системы высшего образования в контексте устойчивого развития (образовательная, научно-исследовательская, повышения квалификации, социально-культурная, управленческая) и модели взаимодействия вузов с региональными органами власти, среди которых наиболее эффективной является модель многофункционального и многоуровневого участия.

2 Исследование региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального округа)

2.1 Анализ функционирования региональных систем высшего образования в субъектах Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ

Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) образован в 2000 г. До ноября 2018 г. в округе располагалось девять субъектов Российской Федерации¹ (далее – субъекты РФ), с ноября 2018 г. в границах округа расположены 11 субъектов Российской Федерации: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ².

Организации высшего образования расположены во всех субъектах ДФО. В систему высшего образования ДФО входят 102 вуза, 38 из которых – самостоятельные (таблица 7). В рамках данного исследования рассматриваются исключительно государственные самостоятельные организации высшего образования.

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г.: указ Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632.

² О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849.

Таблица 7 – Число самостоятельных организаций высшего образования в субъектах РФ, входящих в ДФО по состоянию на 1 октября 2024 г.

Регион	Число самостоятельных организаций				Число частных организаций
	Всего	В том числе			
		автономные	бюджетные	казенные	
Дальневосточный федеральный округ	38	2	32	0	4
Республика Бурятия	5	0	4	0	1
Республика Саха (Якутия)	6	1	4	0	1
Забайкальский край	2	0	2	0	0
Камчатский край	2	0	2	0	0
Приморский край	8	1	6	0	1
Хабаровский край	8	0	7	0	1
Амурская область	4	0	4	0	0
Магаданская область	1	0	1	0	0
Сахалинская область	1	0	1	0	0
Еврейская автономная область	1	0	1	0	0
Пр и м е ч а н и е – Составлено автором по данным отчета ВПО-1 Минобрнауки.					

Состояние системы высшего образования Дальнего Востока характеризуется рядом негативных тенденций, среди которых можно отметить стремительный отток населения из региона, рост количества зачисленных студентов в организации среднего профессионального образования, сокращение численности профессорско-преподавательского состава.

При анализе состояния региональной системы высшего образования следует особое внимание уделить демографическим показателям, поскольку демографические факторы оказывают существенное влияние на развитие высшего образования в регионе.

Во-первых, демографические данные позволяют определить численность и структуру потенциальных абитуриентов. Это необходимо для того, чтобы планировать количество мест в вузах и колледжах, а также для разработки программ развития высшего образования в регионе.

Во-вторых, демографические данные позволяют выявить тенденции изменения численности и структуры населения региона. Это необходимо для того, чтобы прогнозировать потенциальный спрос на высшее образование в регионе и своевременно реагировать на изменения.

В-третьих, демографические данные позволяют определить уровень образовательной миграции в регионе. Это необходимо для того, чтобы оценить эффективность системы высшего образования в регионе и принять меры для привлечения и удержания талантливых студентов.

В-четвертых, демографические данные позволяют выявить социальные и экономические проблемы региона, которые могут влиять на развитие высшего образования. Например, высокий уровень безработицы среди молодежи может привести к снижению спроса на высшее образование.

Динамика численности населения регионов ДФО, входящих в полигон исследования, приведена в таблице 8.

Причинами снижения численности населения в регионах Дальнего Востока России является естественная убыль населения, которая сопровождается в том числе миграционной убылью.

Таблица 8 – Динамика численности населения регионов ДФО по состоянию на 1 января, тыс. чел.

Регион	Год						Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Бурятия	983,3	985,9	985,4	978,0	974,6	971,9	98,8
Республика Саха	967,0	972,0	982,0	992,1	997,6	1 001,7	103,6
Забайкальский край	1 065,8	1 059,7	1 053,5	1 000,5	992,4	984,4	92,4
Камчатский край	314,7	313,0	311,7	312,7	292,6	288,9	91,8
Приморский край	1 902,7	1 895,9	1 845,2	1 842,0	1 820,1	1 806,4	94,9
Хабаровский край	1 316,7	1 310,4	1 295,1	1 292,8	1 284,1	1 278,1	97,1
Амурская область	786,6	782,7	773,7	763,6	756,2	750,1	95,4
Магаданская область	139,9	138,6	137,3	135,9	134,3	133,4	95,4
Сахалинская область	476,2	473,7	469,3	466,0	460,5	457,6	96,1
Еврейская автономная область	156,7	154,7	152,6	149,6	147,5	145,8	93,0
Итого	8 109,6	8 086,6	8 005,8	7 933,2	7 859,9	7 818,3	96,4
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.							

Исследователи отмечают, что в большинстве случаев решение о переезде и реализация миграционных планов обусловлены желанием людей повысить уровень жизни¹. Это включает в себя поиск работы с более высокой оплатой труда, улучшение условий проживания, получение качественного и доступного медицинского обслуживания, образовательных услуг, а также возможностей для культурного развития и организации досуга.

Данные деструктивные процессы представляют собой серьезную проблему, которая негативно сказывается на различных сферах жизни, включая систему высшего образования. Сокращение численности населения приводит к уменьшению числа потенциальных абитуриентов, что может привести к недобору студентов и снижению наполняемости учебных групп. В свою очередь, это может привести к ухудшению качества образования, так как вузы могут быть вынуждены принимать абитуриентов с более низкими баллами ЕГЭ или снижать требования к поступающим с целью их удержания в течение всего периода реализации образовательных

¹ Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Куда и зачем едут дальневосточники (на материалах Приморского края) // Respublica literaria. – 2021. – № 3. – С. 74–81.

программ. В худшем случае недобор абитуриентов на протяжении нескольких лет может привести к признанию вуза неэффективным и его закрытию. Сокращение численности населения также является одним из факторов, препятствующих достижению технологического суверенитета и воспроизводству научно-технологического потенциала, что раскрыто в научной статье Т. В. Усковой и К. А. Устиновой¹.

Вместе с тем наблюдаются некоторые позитивные тенденции в количестве зачисленных в Республике Саха. В таблице 9 представлена динамика количества зачисленных в вузы ДФО.

Таблица 9 – Динамика количества зачисленных в вузы ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Регион	Год						Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Бурятия	5 469	5 547	5 344	6 319	6 398	6 183	113,1
Республика Саха	6 215	6 405	6 451	6 851	7 141	6 293	101,3
Забайкальский край	5 348	4 349	4 431	4 582	4 876	4 804	89,8
Камчатский край	1 277	1 068	1 099	1 160	1 267	1 238	96,9
Приморский край	12 135	11 736	11 902	13 165	13 597	13 954	115,0
Хабаровский край	11 095	9 804	11 090	10 424	11 324	10 123	91,2
Амурская область	4 143	3 549	3 926	4 040	4 251	4 313	104,1
Магаданская область	673	470	625	506	479	410	60,9
Сахалинская область	1 373	1 205	1 188	1 122	1 193	1 329	96,8
Еврейская автономная область	481	382	452	530	486	458	95,2
Итого	48 209	44 515	46 508	48 699	51 012	49 105	101,9
Примечание – Составлено автором по данным отчета ВПО-1 Минобрнауки.							

Кроме того, отток населения из региона приводит к оттоку квалифицированных кадров, в том числе преподавателей вузов. Отток преподавателей из вузов в регионах представляет собой серьезную проблему, которая может иметь ряд негативных последствий для региональной системы высшего образования и развития региона в целом. Здесь целесообразно отметить труды коллектива Е. Б. Олейника,

¹ Ускова Т. В., Устинова К. А. Научно-технологический потенциал: покомпонентный и территориальный разрез // Управление наукой и наукометрия. – 2024. – № 4. – С. 133–157.

Н. В. Ивашиной, М. Н. Храмовой¹, С. М. Захарова², а также коллектива Г. В. Петрук, Т. В. Варкулевич, А. Ю. Шиловой³, которые содержательно раскрывают причины и последствия миграционного оттока для регионов ДФО. При этом исследователи приходят к выводу, что «при оценке перспектив развития системы высшего образования в регионе необходимо направить усилия на решение вопросов социального благосостояния, обеспечить перспективы трудоустройства для привлечения потенциальных абитуриентов»⁴.

Динамика численности профессорско-преподавательского состава в вузах ДФО приведена в таблице 10.

Таблица 10 – Динамика численности ППС в вузах ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Регион	Год						Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Бурятия	1 354	1 244	1 213	1 161	1 113	1 125	83,1
Республика Саха	15 65	1 532	1 475	1 439	1 376	1 353	86,5
Забайкальский край	1 067	1 015	956	891	844	860	80,6
Камчатский край	176	158	161	155	156	158	89,8
Приморский край	2 998	2 789	2 609	2 544	2 649	2 671	89,1
Хабаровский край	2 223	2 088	1 926	1 835	1 810	1 817	81,7
Амурская область	762	747	736	726	777	789	103,5
Магаданская область	112	102	97	98	90	86	76,8
Сахалинская область	177	152	144	148	142	140	79,1
Еврейская автономная область	75	68	63	54	55	53	70,7
Итого	10 509	9 895	9 380	9 051	9 012	9 052	86,1
Примечание – Составлено автором по данным отчета ВПО-1 Минобрнауки.							

¹ Олейник Е. Б., Ивашина Н. В., Храмова М. Н. Оценка влияния мотивационных факторов на формирование эмиграционных настроений молодых специалистов в регионах Дальневосточного федерального округа // Народонаселение. – 2024. – № 3. – С. 17–25.

² Захаров С. М. Молодежь и миграция: особенности дальневосточного кейса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 2 (69). – С. 114–123.

³ Петрук Г. В., Варкулевич Т. В., Шилова А. Ю. Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока // Территория новых возможностей. – 2023. – № 4 (68). – С. 23–32.

⁴ Романова Л. А., Карловская Е. А. Оценка перспективы развития человеческого капитала и системы высшего образования в регионах на основе показателей устойчивого развития // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 10. – С. 1766.

Снижение численности населения, обусловленное миграцией в более развитые регионы, выступает основной причиной уменьшения количества преподавателей. Сюда же можно отнести ситуацию, при которой, в силу сокращения численности контингента, не выполняются нормативы по соотношению количества преподавателей к количеству студентов (например, для Северо-Восточного государственного университета такой норматив составляет 13 студентов на преподавателя), в силу чего вузы вынуждены либо платить заработную плату преподавателям из внебюджетных источников, либо сокращать преподавателей. Отток преподавателей из вузов также приводит росту нагрузки на оставшихся преподавателей. Следует также отметить, что кафедры вузов должны выполнять требования по «остепененности» профессорско-преподавательского состава, что накладывает ограничения на механизмы распределения учебной нагрузки, и уход преподавателей может многократно усложнить этот процесс. В целом наблюдается тренд к оттоку преподавателей практически из всех вузов ДФО.

Наблюдаемые демографические изменения требуют особого внимания к развитию региональной системы высшего образования для сохранения ее привлекательности как для абитуриентов и преподавателей, так и для представителей делового сообщества.

Для решения этой проблемы необходимо принимать меры по стимулированию рождаемости и привлечению населения в регион. Вместе с тем, во многих регионах ДФО наблюдается многолетнее превышение смертности над рождаемостью (таблица 11). Причем ситуация в 2020–2021 гг. может быть следствием пандемии COVID-19. Отрицательный естественный прирост населения может быть также обусловлен экономической неопределенностью, вызванной санкционным давлением на Российскую Федерацию. Следует отметить, что Республика Саха сохраняет положительные показатели, что может быть обусловлено традиционно высоким уровнем рождаемости в силу культурных особенностей коренных народов.

В таблице 12 приведена динамика коэффициента миграционного прироста, которая наглядно показывает, что демографические потери региона не восполняются иммиграцией.

Таблица 11 – Динамика коэффициента естественного прироста населения ДФО на 1000 чел. по состоянию на 1 января

Регион	Год					
	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Республика Бурятия	4,3	5,9	0,9	-1,5	-1,0	-1,3
Забайкальский край	2,1	2,6	-2,0	-4,5	-2,6	-3,2
Республика Саха	7,0	8,5	4,1	1,7	3,5	3,4
Камчатский край	-0,6	1,7	-2,5	-4,8	-3,0	-1,6
Приморский край	-2,5	-0,8	-6,0	-7,8	-6,2	-5,4
Хабаровский край	-1,7	0,9	-5,1	-6,7	-4,4	-4,2
Амурская область	-1,5	-0,5	-6,3	-9,1	-5,7	-4,9
Магаданская область	-1,5	0,1	-3,2	-6,4	-4,0	-3,8
Сахалинская область	-2,8	0,4	-2,3	-4,6	-3,1	-3,5
Еврейская автономная область	-1,9	-1,4	-5,7	-8,4	-5,7	-5,2
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.						

Таблица 12 – Динамика коэффициента миграционного прироста в регионах ДФО на 10 тыс. чел.

[illegible]

В ДФО наблюдается увеличение количества студентов учреждений среднего профессионального образования. Вместе с тем количество обучающихся на программах СПО превышает число студентов вузов. Это связано с рядом преимуществ СПО, таких как более короткий срок обучения, практико-ориентированность обучения, возможность трудоустройства сразу после окончания заведения, развитость социального партнерства учреждений СПО¹. Динамика численности студентов вузов в регионах ДФО приведена в таблице 13.

Таблица 13 – Динамика численности студентов вузов в регионах ДФО по состоянию на 1 октября, человек

Регион	Год						Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Бурятия	20 567	20 021	19 444	19 800	20 827	20 811	101,2
Республика Саха	23 807	23 738	22 690	22 539	23 179	22 475	94,4
Забайкальский край	22 385	21 487	20 246	19 095	19 374	19 422	86,8
Камчатский край	4 597	4 383	4 111	4 171	4 298	4 459	97,0
Приморский край	45 214	43 152	42 104	42 790	45 001	46 621	103,1
Хабаровский край	42 617	40 641	39 734	38 563	40 212	40 875	95,9
Амурская область	14 701	14 446	14 310	14 708	15 301	15 461	105,2
Магаданская область	2 724	2 579	2 584	2 496	2 385	2 358	86,6
Сахалинская область	5 988	5 509	5 118	4 777	4 714	4 765	79,6
Еврейская автономная область	2 017	1 947	1 957	1 941	1 905	2 043	101,3
Итого	184 617	177 903	172 298	170 880	177 196	179 290	97,1
Примечание – Составлено автором по данным отчета ВПО-1 Минобрнауки.							

Для повышения аргументированности вывода о зависимости численности контингента вузов от численности населения был выполнен регрессионный анализ.

¹ Капустина Л. М., Жадько Е. А, Сравнительный анализ стратегий позиционирования колледжей на рынке образовательных услуг Екатеринбурга // Практический маркетинг. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-strategiy-pozitsionirovaniya-kolledzhey-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug-ekaterinburga> (дата обращения: 09.04.2025).

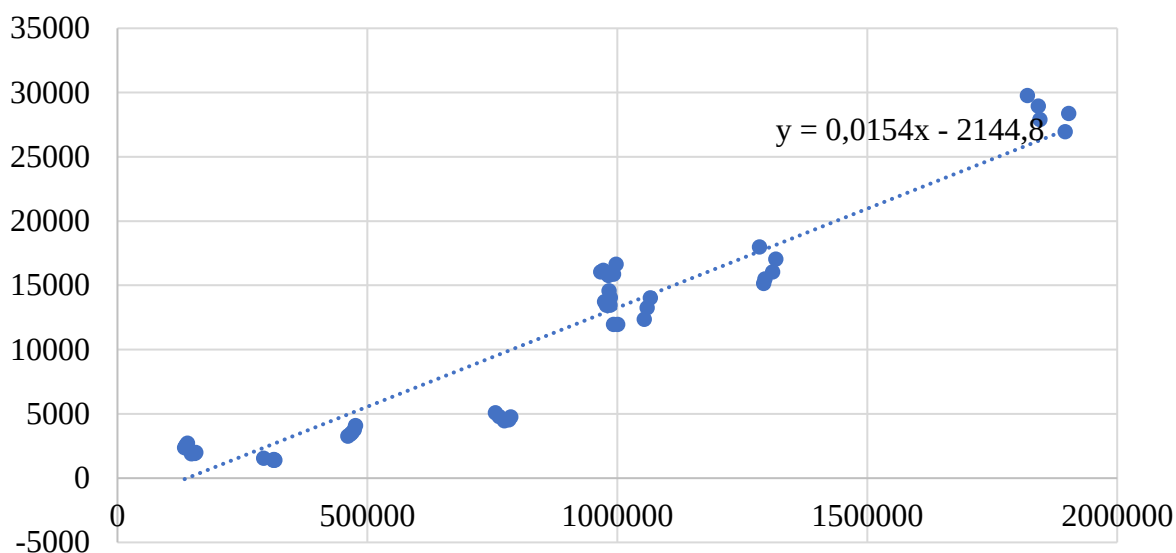
Использовано 50 наблюдений – данные по 10 регионам за пять лет (с 2019 по 2023 г.). Анализ показал очень сильную и статистически значимую зависимость между численностью населения и количеством студентов в регионах ДФО. Об этом свидетельствует коэффициент детерминации R -квадрат, равный 0,915, что означает, что 91,5 % изменчивости числа студентов объясняется изменением численности населения.

Множественный R на уровне 0,957 подтверждает наличие сильной линейной связи между этими переменными. Стандартная ошибка в 2492 ед. показывает среднее отклонение реальных значений от предсказанных моделью.

Результаты дисперсионного анализа демонстрируют, что модель в целом статистически значима. F -статистика составляет 517,84 с практически нулевой значимостью ($2,3 \cdot 10^{-27}$), что значительно ниже критического уровня 0,05. Это означает, что связь между переменными не является случайной.

Коэффициенты регрессии показывают следующее: Y -пересечение (-2144,3) представляет теоретическое значение числа студентов при нулевом населении, что не имеет содержательной интерпретации в реальности. Важнее коэффициент при переменной X («население»), равный 15,41. Это означает, что увеличение численности населения на 1000 чел. сопровождается ростом числа студентов в среднем на 15,4 чел. Данный коэффициент статистически значим (p -значение $2,3 \cdot 10^{-7}$), а его 95-процентный доверительный интервал составляет от 14,05 до 16,77.

Таким образом, подтверждено, что численность студентов в регионах ДФО тесно связана с общей численностью населения. Каждая тысяча жителей региона ассоциирована примерно с 15 дополнительными студентами. Модель обладает высокой объясняющей способностью и статистической значимостью, что делает ее результаты надежными и достоверными. Точечная диаграмма численности населения и контингента студентов вузов в регионах ДФО с линией тренда приведена на рисунке 2.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Точечная диаграмма численности населения и контингента студентов вузов в регионах ДФО

Динамика численности студентов СПО приведена в таблице 14.

Таблица 14 – Динамика численности студентов СПО по состоянию на 5 октября, чел.

[illegible]

Сравнительный анализ востребованности выпускников вузов и СПО на рынке труда просматривается в работах российских исследователей. Д. Л. Константиновский и Е. С. Попова отмечают, что наблюдается «сдвиг в социальных ориентациях, в настроениях общества»¹, в результате которого усиливается интерес молодежи к получению среднего профессионального образования. Авторы также заключают, что такой сдвиг может быть обусловлен социальным неравенством, «в этой ситуации решение о поступлении в колледж выглядит привлекательнее, при том, что и рынок труда его поддерживает»². Согласно работе Ф. Ф. Дудырева, О. А. Романовой, П. В. Травкина, «одно из объяснений происходящих изменений состоит в том, что молодежь, выбирающая программы СПО, как правило, менее академически успешна по сравнению со сверстниками из общеобразовательных школ»³. Подобная ситуация, по мнению Г. А. Чередниченко, может привести к снижению привлекательности университета для абитуриентов, а также к усилению социальной напряженности в регионе⁴. Это связано с тем, что выпускники СПО часто испытывают трудности с трудоустройством из-за несоответствия их квалификации требованиям работодателей, что может привести к росту безработицы.

В таблице 15 приведена динамика валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в регионах ДФО.

Анализ динамики ВРП позволяет выявить тенденции роста или спада в экономике конкретного региона, что важно для разработки эффективной экономической политики и стратегий развития.

¹ Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Среднее vs высшее // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – № 2. – С. 21.

² Там же. – С. 18.

³ Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Травкин П. В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 114.

⁴ Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 256–278.

Таблица 15 – Динамика валового регионального продукта на душу населения в регионах ДФО, млн руб.

Регион	Год						Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Республика Бурятия	263,7	291,1	308,5	363,6	458,1	517,8	196,4
Забайкальский край	326,6	358,7	414,5	512,7	563,7	726,8	222,5
Республика Саха (Якутия)	1 161,9	1 260,4	1 154,5	1 684,8	2 013,9	2 230,7	192,0
Камчатский край	873,6	937,0	1 005,5	1 199,1	1 229,9	1 523,8	174,4
Приморский край	510,2	568,2	591,9	731,9	860,6	1 027,4	201,4
Хабаровский край	576,9	613,0	657,8	786,6	826,7	985,4	170,8
Амурская область	423,2	504,2	577,4	713,3	794,3	1 054,1	249,1
Магаданская область	1 247,3	1 539,6	2 066,4	2 343,3	2 334,1	3 017,5	241,9
Сахалинская область	2 583,7	2 468,2	2 124,6	2 647,2	3 610,2	3 538,9	137,0
Еврейская автономная область	345,7	365,1	411,2	524,0	546,2	697,1	201,6
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.							

Следует отметить, что во всех исследуемых регионах ДФО наблюдается рост ВРП. Это можно объяснить ростом цен на полезные ископаемые, государственной поддержкой (например, создание особых таможенных режимов в Приморском крае и Магаданской области), реализацией крупных инфраструктурных проектов (Транссибирская магистраль, газопровод «Сила Сибири»).

В таблице 16 приведена динамика изменения доли внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому региональному продукту в регионах ДФО. Этот показатель позволяет оценить, насколько регион инвестирует в создание новых знаний и технологий, что является ключевым фактором для повышения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Изучение таких изменений помогает выявить, какие регионы активно развивают научно-технический потенциал, а какие отстают, что может быть полезно для корректировки государственной политики и перераспределения ресурсов. Более высокая доля НИОКР в ВРП может свидетельствовать о более высокой инновационной способности региона, что, в свою очередь, может привести к созданию новых рабочих мест, улучшению качества продукции и услуг, а также увеличению экспортного потенциала.

Таблица 16 – Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому региональному продукту в регионах ДФО, %

Регион	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Бурятия	0,32	0,31	0,30	0,29	0,25
Забайкальский край	0,12	0,11	0,12	0,12	0,11
Республика Саха (Якутия)	0,26	0,24	0,27	0,22	0,20
Камчатский край	0,53	0,50	0,53	0,47	0,47
Приморский край	0,83	0,68	0,77	0,70	0,62
Хабаровский край	0,31	0,27	0,24	0,25	0,21
Амурская область	0,17	0,17	0,15	0,14	0,16
Магаданская область	0,46	0,36	0,29	0,28	0,28
Сахалинская область	0,09	0,09	0,11	0,09	0,07
Еврейская автономная область	0,16	0,17	0,15	0,12	0,13
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.					

Следует отметить, что во всех регионах ежегодно снижается значение данного показателя. Это можно объяснить структурными проблемами – оттоком кадров в центральные регионы, сырьевой экономикой, не стимулирующей инновации. Кроме того, в сырьевых регионах имеется отраслевая специфика: добывающие компании ведут исследования и разработки в офисах в центральных регионах России, местные подразделения осуществляют только добычу и транспортировку.

В таблице 17 представлена динамика объема инвестиций в основной капитал. Инвестиции в основной капитал, такие как строительство инфраструктуры, модернизация производственных мощностей и развитие транспортных сетей, играют ключевую роль в стимулировании экономического роста и повышении производительности. Изучение изменений в объеме этих инвестиций позволяет понять, какие регионы привлекают больше капитала.

Во всех регионах наблюдается рост данного показателя, что свидетельствует, в том числе, о преодолении экономикой регионов геополитических вызовов, оказавших влияние на показатель в 2015 г.

Таблица 17 – Динамика объема инвестиций в основной капитал, млн руб.

Регион	Год						Темп роста, %
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	
Республика Бурятия	33,6	36,2	65,2	72,8	110,1	165,3	492,0
Забайкальский край	44,8	76,3	126,9	163,4	187,3	270,3	603,3
Республика Саха (Якутия)	130,5	198,0	259,1	414,8	645,7	739,5	566,7
Камчатский край	32,6	22,9	58,4	78,5	94,7	128,2	393,3
Приморский край	208,2	139,2	229,5	253,4	321,0	400,6	192,4
Хабаровский край	156,4	114,0	243,4	246,4	281,4	418,7	267,7
Амурская область	83,9	102,2	360,4	412,2	488,0	751,1	895,2
Магаданская область	16,8	60,7	47,2	75,2	81,5	97,1	578,0
Сахалинская область	135,0	241,5	230,5	241,4	269,4	305,4	226,2
Еврейская автономная область	18,8	12,0	16,5	16,8	20,9	29,3	155,9
Примечание – Составлено автором по данным Росстата.							

При углубленном анализе состояния региональных систем высшего образования в субъектах Дальневосточного федерального округа целесообразно сосредоточить внимание на показателях вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации. Вузы, относящиеся к Минобрнауки, как правило, представляют собой ядро системы высшего образования в регионах ДФО. Они обычно являются крупнейшими образовательными учреждениями, имеющими длительную историю и устоявшиеся традиции подготовки кадров для различных отраслей экономики и социальной сферы Дальнего Востока.

Следует также отметить, что такие вузы обладают наиболее широким спектром направлений подготовки и специальностей, что позволяет получить более полное представление о состоянии и потенциале системы высшего образования в регионе. Они охватывают различные области знаний – от естественнонаучных и технических до гуманитарных и социально-экономических, что особенно важно для комплексного анализа.

Подведомственные Минобрнауки России вузы, как правило, имеют более развитую научно-исследовательскую инфраструктуру и активнее вовлечены в реализацию государственной политики в сфере науки и инноваций. Это позволяет оценить не только образовательный, но и научный потенциал региональных систем высшего образования.

Кроме того, такие вузы обычно играют ключевую роль в формировании региональных образовательных кластеров и научно-образовательных центров, что делает их важными субъектами социально-экономического развития территорий ДФО.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что фокусирование на показателях вузов, относящихся к Минобрнауки России, при анализе состояния региональных систем высшего образования в субъектах ДФО представляется обоснованным и методологически оправданным. Это позволяет получить наиболее репрезентативную картину, отражающую ключевые тенденции и проблемы развития высшего образования в дальневосточном регионе.

Минобрнауки России является учредителем следующих вузов ДФО:

- 1) Амурский государственный университет (Амурская область), далее – АмГУ;
- 2) Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (Еврейская автономная область), далее – ПГУ;
- 3) Комсомольский-на-Амуре государственный университет (Хабаровский край), далее – КнАГУ;
- 4) Тихоокеанский государственный университет (Хабаровский край), далее – ТОГУ;
- 5) Забайкальский государственный университет (Забайкальский край), далее – ЗабГУ;
- 6) Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга (Камчатский край), далее – КамГУ;
- 7) Северо-Восточный государственный университет (Магаданская область), далее – СВГУ;

8) Приморский государственный аграрно-технологический университет (Приморский край), далее – ПГАТУ;

9) Дальневосточный федеральный университет (Приморский край), далее – ДВФУ;

10) Владивостокский государственный университет (Приморский край), далее – ВВГУ;

11) Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (республика Бурятия) – далее БГУ;

12) Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (республика Бурятия) – далее ВСГУТУ;

13) Северо-Восточный федеральный университет (республика Саха (Якутия)), далее – СВФУ;

14) Арктический государственный институт культуры и искусств (республика Саха (Якутия)), далее – АГИКИ;

15) Сахалинский государственный университет (Сахалинская область), далее – СахГУ.

Динамика численности студентов в представленных вузах приведена в таблице 18.

В таких вузах, как Приамурский государственный университет, Северо-Восточный государственный университет, Приморский государственный аграрно-технологический университет, Владивостокский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Сахалинский государственный университет, Забайкальский государственный университет, Бурятский государственный университет, наблюдается снижение численности контингента. В Амурском государственном университете, Комсомольском-на-Амуре государственном университете, Тихоокеанском государственном университете, Камчатском государственном университете, Дальневосточном федеральном университете, Северо-Восточном федеральном университете, Арктическом государственном институте культуры и искусств в последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества студентов.

Таблица 18 – Динамика численности студентов в вузах Минобрнауки РФ в ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	4 879	4 768	4 551	4 487	4 801	5 092	104,4
Приамурский государственный университет	2 053	2 017	1 947	1 957	1 941	1 906	92,8
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	5 124	4 684	4 740	4 807	4 666	4 956	96,7
Тихоокеанский государственный университет	13 576	12 374	11 318	10 705	10 490	13 033	96,0
Забайкальский государственный университет	14 542	14 043	13 271	12 379	11 966	11 976	82,4
Камчатский государственный университет	1 340	1 414	1 414	1 409	1 475	1 570	117,2
Северо-Восточный государственный университет	2 677	2 724	2 579	2 584	2 496	2 385	89,1
Приморский государственный аграрно-технологический университет	2 399	2 208	2 159	2 152	2 195	2 194	91,5
Дальневосточный федеральный университет	20 355	18 466	17 049	18 055	19 383	20 104	98,8
Владивостокский государственный университет	7 698	7 704	7 750	7 714	7 372	7 492	97,3
Бурятский государственный университет	7 948	7 170	6 644	6 394	6 368	6 629	83,4
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	7 752	7 429	7 426	7 067	7 095	7 108	91,7
Северо-Восточный федеральный университет	15 216	15 296	15 311	14 804	14 885	15 565	102,3
Арктический государственный институт культуры и искусств	798	772	878	979	993	1 096	137,3
Сахалинский государственный университет	4 026	4 108	3 774	3 554	3 425	3 285	81,6
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

Увеличение численности студентов в 2023 г. по сравнению с 2018 г. продемонстрировали только Арктический государственный институт культуры и искусств, Северо-Восточный федеральный университет и Амурский государственный университет. Снижение численности студентов, помимо демографических причин, может быть обусловлен тем, что сырьевая экономика многих рассматриваемых регионов не требует большого количества специалистов, имеет место быть ограниченный рынок труда для выпускников.

Динамика доли магистрантов в общей численности контингента в указанных вузах приведена в таблице 19.

Практически во всех вузах наблюдается рост доли магистрантов. Приведенная статистика позволяет оценить востребованность магистерских программ, их соответствие потребностям экономики и общества. Увеличение доли магистрантов может свидетельствовать о росте спроса на высококвалифицированных специалистов и стремлении студентов к углубленному изучению выбранной специальности. Кроме того, такой анализ помогает вузам корректировать свои образовательные стратегии, оптимизировать распределение ресурсов между бакалавриатом и магистратурой. Однако, следует также учитывать, что рост доли магистрантов может быть обусловлен не только востребованностью данного уровня образования, но и спецификой квалификационных требования ряда должностей, возможностью получения отсрочки от военной службы.

Динамика общего объема средств от НИОКР, выполненных собственными силами университетов, приведена в таблице 20.

Данный показатель позволяет отслеживать эффективность инвестиций в исследования, выявлять тенденции развития научной деятельности и определять конкурентоспособность университетов в сфере науки и инноваций. Кроме того, он способствует оценке вклада вузов в экономическое развитие региона и страны и их роли в создании инновационных технологий и продуктов.

Таблица 19 – Динамика доли магистрантов в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, %

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурский государственный университет	9,72	10,19	10,24	11,5	15,56	17,09
Приамурский государственный университет	18,12	17,95	16,13	16,04	19,84	21,77
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	9,52	9,93	9,62	8,20	10,35	11,08
Тихоокеанский государственный университет	12,55	12,73	12,52	11,94	12,81	12,34
Забайкальский государственный университет	13,27	13,49	12,82	12,93	14,72	15,35
Камчатский государственный университет	5,07	8,84	7,38	6,81	9,15	9,24
Северо-Восточный государственный университет	2,76	3,23	3,49	5,34	6,21	7,67
Приморский государственный аграрно-технологический университет	3,29	3,12	3,01	2,93	4,78	5,93
Дальневосточный федеральный университет	18,28	19,61	20,82	21,06	21,92	19,64
Владивостокский государственный университет	4,79	5,56	6,22	6,05	7,23	9,64
Бурятский государственный университет	19,92	18,16	15,26	12,84	14,24	14,6
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	13,47	12,67	12,82	12,13	16,52	17,46
Северо-Восточный федеральный университет	16,92	16,42	14,86	13,47	13,87	14,51
Арктический государственный институт культуры и искусств	0,00	4,66	5,24	5,52	3,52	5,20
Сахалинский государственный университет	5,44	6,26	6,31	7,96	9,96	11,42
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.						

Таблица 20 – Динамика общего объема средств от НИОКР, выполненных собственными силами университетов Минобрнауки в ДФО по состоянию на 1 октября, тыс. руб.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	48,65	60,67	63,84	74,63	126,25	67,66	139,1
Приамурский государственный университет	7,68	11,30	13,18	10,26	8,21	6,67	86,8
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	31,13	13,29	28,59	28,96	32,41	34,26	110,1
Тихоокеанский государственный университет	148,27	164,50	171,59	224,18	138,95	192,13	129,6
Забайкальский государственный университет	40,71	30,14	28,14	28,71	30,67	59,80	146,9
Камчатский государственный университет	5,19	0,00	0,00	2,42	3,45	5,55	106,9
Северо-Восточный государственный университет	22,86	24,83	25,10	26,18	26,30	26,86	117,5
Приморский государственный аграрно-технологический университет	15,28	10,04	0,00	17,61	12,58	16,56	108,4
Дальневосточный федеральный университет	755,15	485,97	535,81	619,04	957,40	1021,89	135,3
Владивостокский государственный университет	38,12	37,44	39,60	30,20	31,73	31,82	83,5
Бурятский государственный университет	29,96	24,60	23,41	28,15	31,99	32,53	108,6
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	27,51	30,51	18,08	18,29	6,80	16,22	59,0
Северо-Восточный федеральный университет	295,55	240,44	343,09	388,75	484,60	526,44	178,1
Арктический государственный институт культуры и искусств	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Сахалинский государственный университет	37,85	42,34	7,67	0,00	0,00	0,00	0
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

Во всех вузах, кроме Амурского государственного университета, Арктического государственного института культуры и искусств и Сахалинского государственного университета наблюдается увеличение доли средств, полученных за выполнение НИОКР. При этом, следует отметить огромный разрыв между лидерами (Северо-Восточным федеральным университетом, Дальневосточным федеральным университетом) и другими вузами – 75 % всех НИОКР в ДФО выполняется именно в этих вузах. Системные проблемы в других вузах могут быть обусловлены исчезновением региональных научных школ, вызванным оттоком населения.

В таблице 21 приведена динамика количества публикаций на 100 НПП. Анализ динамики изменения количества публикаций в расчете на 100 НПП (научно-педагогических работников) важен для оценки научной продуктивности и эффективности исследовательской деятельности университета. Этот показатель отражает активность и результативность научной работы преподавателей и исследователей, позволяет сравнивать вузы между собой и отслеживать прогресс в научной сфере. Рост числа публикаций, однако, не всегда свидетельствует о повышении качества исследований.

Количество публикаций на 100 чел. научно-педагогических работников достаточно волатильно, однако в целом наблюдается неравномерный рост данного показателя. Неравномерность может быть обусловлена структурными различиями вузов - крупные вузы тратят средства на оборудование, инфраструктуру, малые – фокусируются на прикладных исследованиях, компенсируя недостаток финансирования активностью.

Динамика численности аспирантов и ассистентов-стажеров приведена в таблице 22. Приведенные сведения могут быть полезны при выявлении тенденций в сфере высшего образования и науки, а также для оценки эффективности программ поддержки молодых ученых, прогнозирования будущего кадрового обеспечения вузов и научных организаций.

Таблица 21 – Динамика количества публикаций на 100 НПР в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, ед.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	402,80	505,67	446,18	582,59	534,55	561,70	139,4
Приамурский государственный университет	601,47	761,52	755,14	537,05	737,51	428,04	71,2
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	376,96	284,58	366,05	472,57	659,49	698,66	185,3
Тихоокеанский государственный университет	504,52	609,04	607,89	677,98	460,19	551,08	109,2
Забайкальский государственный университет	212,55	262,31	291,28	434,68	472,94	372,78	175,4
Камчатский государственный университет	274,85	154,27	253,03	217,75	196,82	163,71	59,6
Северо-Восточный государственный университет	216,59	376,00	272,50	250,79	225,78	336,31	155,3
Приморский государственный аграрно-технологический университет	448,40	595,90	1 067,84	1 104,52	1 122,31	912,21	203,4
Дальневосточный федеральный университет	211,41	146,62	177,52	165,97	240,09	228,11	107,9
Владивостокский государственный университет	303,86	368,31	372,11	434,62	421,63	425,07	139,9
Бурятский государственный университет	530,51	645,41	590,24	593,07	566,74	578,04	109,0
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	88,12	77,20	237,22	254,97	347,45	365,43	414,7
Северо-Восточный федеральный университет	263,93	182,63	209,02	199,31	192,67	177,81	67,4
Арктический государственный институт культуры и искусств	146,60	48,72	157,83	119,22	345,75	151,82	103,6
Сахалинский государственный университет	212,96	113,48	177,40	212,45	187,46	218,73	102,7
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

Таблица 22 – Динамика численности аспирантов и ассистентов-стажеров в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	62	66	74	71	84	84	135,5
Приамурский государственный университет	11	5	9	14	18	20	181,8
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	62	52	51	54	63	57	91,9
Тихоокеанский государственный университет	183	169	163	161	174	183	100,0
Забайкальский государственный университет	93	109	124	134	131	135	145,2
Камчатский государственный университет	20	17	19	16	13	13	65,0
Северо-Восточный государственный университет	31	24	21	17	8	10	32,3
Приморский государственный аграрно-технологический университет	18	19	32	33	28	14	77,8
Дальневосточный федеральный университет	522	479	516	543	574	621	119,0
Владивостокский государственный университет	56	58	60	59	87	111	198,2
Бурятский государственный университет	278	271	283	284	337	330	118,7
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	90	76	75	63	88	92	102,2
Северо-Восточный федеральный университет	590	706	723	654	671	662	112,2
Арктический государственный институт культуры и искусств	3	12	21	18	22	30	1000,0
Сахалинский государственный университет	37	38	27	22	23	20	54,1
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

В Северо-Восточном государственном университете, Сахалинском государственном университете, Приморском государственном аграрно-технологическом университете наблюдается снижение численности ассистентов и аспирантов, что может негативно повлиять на воспроизводство научно-педагогических кадров в этих вузах. В остальных университетах количество молодых сотрудников устойчиво возрастает. Это может быть обусловлено не только тем, что молодые исследователи видят перспективы в регионе, но и возможностью получения социального лифта, отсрочки от военной службы, отсрочки выхода на рынок труда.

В таблице 23 приведена динамика численности преподавателей в университетах Минобрнауки (без учета преподавателей частных вузов, вузов Министерства экономического развития, Министерства просвещения, Федерального агентства по рыболовству и иных вузов, подчиненных федеральным органам власти).

Практически во всех вузах наблюдается сокращение численности профессорско-преподавательского состава, что является общей тенденцией для всех образовательных организаций высшего образования в ДФО.

В таблице 24 приведена динамика доли преподавателей с ученой степенью. В Приамурском государственном университете, Комсомольском-на-Амуре государственном университете, Забайкальском государственном университете, Северо-Восточном государственном университете, Дальневосточном федеральном университете, Владивостокском государственном университете, Бурятском государственном университете, Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления наблюдается сокращение численности остепененных преподавателей. В остальных университетах наблюдается рост указанного показателя.

Приведенная динамика важна для оценки качества кадрового состава образовательных учреждений. Это позволяет судить об уровне квалификации профессорско-преподавательского состава, что напрямую влияет на качество образования. Рост доли остепененных преподавателей может свидетельствовать о повышении престижа научной деятельности и эффективности системы подготовки научных кадров.

Таблица 23 – Динамика численности преподавателей в университетах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	252	239	239	245	245	250	99,2
Приамурский государственный университет	82	75	68	63	54	55	67,1
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	247	251	219	205	203	205	83,0
Тихоокеанский государственный университет	693	699	673	592	524	571	82,4
Забайкальский государственный университет	656	606	563	525	500	462	70,4
Камчатский государственный университет	70	65	59	57	55	51	72,9
Северо-Восточный государственный университет	126	112	102	97	98	90	71,4
Приморский государственный аграрно-технологический университет	109	108	83	78	75	85	78,0
Дальневосточный федеральный университет	1 622	1 478	1 369	1 352	1 370	1 481	91,3
Владивостокский государственный университет	273	266	281	233	245	234	85,7
Бурятский государственный университет	541	531	504	493	475	448	82,8
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	418	391	383	373	358	332	79,4
Северо-Восточный федеральный университет	1 197	1 143	1 129	1 111	1 094	1 040	86,9
Арктический государственный институт культуры и искусств	65	66	66	66	65	66	101,5
Сахалинский государственный университет	177	156	131	126	130	123	69,5
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

Таблица 24 – Динамика доли преподавателей с ученой степенью в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, %

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурский государственный университет	68,65	68,62	69,87	67,35	66,12	66,80
Приамурский государственный университет	81,71	82,67	83,82	80,95	81,48	76,36
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	71,26	66,14	71,69	73,17	72,91	69,27
Тихоокеанский государственный университет	61,62	61,37	60,62	62,33	60,31	61,47
Забайкальский государственный университет	74,24	75,58	76,91	76,38	76,80	74,24
Камчатский государственный университет	80,00	81,54	81,36	80,70	76,36	80,39
Северо-Восточный государственный университет	65,87	72,32	73,53	69,07	66,33	64,44
Приморский государственный аграрно-технологический университет	68,81	70,37	72,29	71,79	73,33	75,29
Дальневосточный федеральный университет	56,04	56,50	57,78	58,73	56,06	50,84
Владивостокский государственный университет	68,13	69,92	66,90	72,96	67,76	66,24
Бурятский государственный университет	82,99	87,57	87,30	87,02	86,32	85,49
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	82,30	82,35	77,55	78,82	77,37	75,60
Северо-Восточный федеральный университет	60,90	62,38	63,95	64,72	63,53	63,75
Арктический государственный институт культуры и искусств	33,85	40,91	43,94	40,91	38,46	39,39
Сахалинский государственный университет	49,15	57,69	67,94	70,63	70,00	71,54
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.						

Динамика доли преподавателей до 40 лет приведена в таблице 25. Во многих вузах наблюдается снижение доли молодых преподавателей, что негативно влияет на инновационный потенциал учебных заведений и их способность адаптироваться к новым образовательным технологиям. Кроме этого, в ряде регионов предусмотрены меры поддержки молодых ученых. К данной категории относится профессорско-преподавательский состав до 35 лет.

Динамика доли преподавателей от 40 до 65 лет приведена в таблице 26.

Представленная возрастная группа обычно представляет собой наиболее опытных специалистов, сочетающих глубокие знания с профессиональной зрелостью. Изучение динамики изменения доли опытных преподавателей позволяет оценить баланс между опытом и инновациями в образовательном процессе, выявить потенциальные проблемы в передаче знаний между поколениями преподавателей. Такой анализ помогает в планировании кадровой политики, разработке программ повышения квалификации и определении оптимальной возрастной структуры педагогического коллектива для обеспечения высокого качества образования.

Такие вузы, как Сахалинский государственный университет, Арктический государственный институт культуры и искусств, Владивостокский государственный университет, демонстрируют тенденции к омоложению профессорско-преподавательского состава. В Северо-Восточном федеральном университете, Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления, Камчатском государственном университете, Забайкальском государственном университете наблюдается старение профессорско-преподавательского состава.

В таблице 27 представлена динамика численности иностранных студентов.

Анализ динамики численности иностранных студентов важен для оценки привлекательности и конкурентоспособности системы образования страны на международном уровне. Он помогает выявить тенденции в сфере академической мобильности, оценить эффективность программ по привлечению иностранных учащихся и определить потенциальные направления для развития образовательных услуг.

Таблица 25 – Динамика доли преподавателей в возрасте до 40 лет в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, %

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурский государственный университет	27,78	28,87	26,36	24,90	20,00	24,00
Приамурский государственный университет	28,05	22,67	20,59	20,63	20,37	27,27
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	26,32	29,48	26,03	25,85	26,11	25,85
Тихоокеанский государственный университет	24,10	25,46	24,81	22,47	22,52	19,09
Забайкальский государственный университет	28,35	22,61	19,54	16,95	16,40	16,02
Камчатский государственный университет	32,86	21,54	22,03	14,04	16,36	11,76
Северо-Восточный государственный университет	22,22	19,64	15,69	18,56	15,31	16,67
Приморский государственный аграрно-технологический университет	20,18	20,37	22,89	20,51	18,67	17,65
Дальневосточный федеральный университет	31,63	30,78	29,51	28,99	30,95	36,06
Владивостокский государственный университет	32,60	28,20	27,40	20,17	24,49	25,21
Бурятский государственный университет	26,25	26,55	23,81	23,73	22,95	24,33
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	22,73	18,93	19,84	17,96	15,08	15,66
Северо-Восточный федеральный университет	27,99	25,37	23,83	23,04	26,23	21,54
Арктический государственный институт культуры и искусств	21,54	21,21	18,18	18,18	21,54	30,30
Сахалинский государственный университет	28,81	26,28	20,61	13,49	15,38	12,20
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.						

Таблица 26 – Динамика доли преподавателей в возрасте от 40 до 65 лет в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, %

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурский государственный университет	64,28	64,44	66,53	66,53	67,35	64,80
Приамурский государственный университет	64,63	58,66	58,82	60,32	61,11	61,82
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	53,03	49,80	53,88	56,10	57,63	58,54
Тихоокеанский государственный университет	52,09	51,79	53,79	58,61	61,83	66,55
Забайкальский государственный университет	53,66	58,25	61,99	64,76	64,40	67,53
Камчатский государственный университет	60,00	72,31	74,58	82,45	81,82	86,28
Северо-Восточный государственный университет	69,05	73,22	76,47	73,19	75,51	75,55
Приморский государственный аграрно-технологический университет	56,88	55,56	62,65	67,95	68,00	65,88
Дальневосточный федеральный университет	45,81	47,03	47,77	49,56	48,90	46,18
Владивостокский государственный университет	56,78	58,27	56,23	62,23	61,22	61,97
Бурятский государственный университет	63,77	64,60	66,67	65,93	65,89	63,62
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	60,76	65,21	65,25	67,29	70,67	69,28
Северо-Восточный федеральный университет	55,72	58,09	58,81	59,14	57,77	59,81
Арктический государственный институт культуры и искусств	63,08	62,12	63,64	63,64	63,08	57,58
Сахалинский государственный университет	59,33	60,90	66,41	73,02	63,08	61,78
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.						

Таблица 27 – Динамика численности иностранных студентов в вузах Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, чел.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	147	171	215	288	454	531	361,2
Приамурский государственный университет	47	72	92	86	89	98	208,5
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	358	393	466	692	626	643	179,6
Тихоокеанский государственный университет	853	778	809	835	932	1 073	125,8
Забайкальский государственный университет	108	156	149	189	257	168	155,6
Камчатский государственный университет	2	5	6	4	7	13	650,0
Северо-Восточный государственный университет	41	33	32	35	33	21	51,2
Приморский государственный аграрно-технологический университет	122	124	114	103	91	88	72,1
Дальневосточный федеральный университет	1 844	1 601	1 376	2 118	2 345	2 494	135,2
Владивостокский государственный университет	444	470	493	470	482	446	100,5
Бурятский государственный университет	151	150	131	159	185	204	135,1
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	104	117	150	168	211	237	227,9
Северо-Восточный федеральный университет	239	334	406	441	600	586	245,2
Арктический государственный институт культуры и искусств	3	3	3	3	6	6	200,0
Сахалинский государственный университет	65	66	49	46	25	26	40,0
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

В Забайкальском государственном университете, Северо-Восточном государственном университете, Приморском государственном аграрно-технологическом университете, Владивостокском государственном университете, Сахалинском государственном университете наблюдается снижение численности иностранных студентов. В остальных учреждениях наблюдается увеличение численности иностранцев. Здесь следует отметить, что большая часть иностранных студентов – граждане стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан), их поступление в высшие учебные заведения может рассматриваться как попытка кратковременной легализации пребывания на территории России.

В таблице 28 приведена динамика объема доходов университета из внебюджетных источников. Данный показатель важен для оценки финансовой устойчивости и эффективности образовательного учреждения. Он позволяет выявить тенденции в привлечении дополнительных средств, оценить результативность предпринимаемых мер по расширению внебюджетной деятельности и определить потенциал для дальнейшего роста доходов.

В Комсомольском-на-Амуре государственном университете, Северо-Восточном государственном университете наблюдается сокращение объемов внебюджетных доходов. Это может быть связано с малыми объемами НИР, выполняемыми на заказ, низкой востребованностью дополнительного образования. Остальные университеты устойчиво повышают объем внебюджетных доходов. В приведенной динамике наблюдается провал в 2020-2021 годах, что является следствием пандемии COVID-19. Интересным является факт, что у Владивостокского государственного университета меньше численность контингента, чем у Дальневосточного федерального университета, но очень высокие удельные доходы, у Забайкальского государственного университета средний размер, но высокая коммерческая динамика.

Динамика доли бюджетных средств в общих доходах вузов приведена в таблице 29.

Таблица 28 – Динамика доходов из внебюджетных источников вузов Минобрнауки России в ДФО по состоянию на 1 октября, млн руб.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп ро- ста, %
Амурский государственный университет	345,45	486,78	349,32	384,10	391,53	484,14	140,1
Приамурский государственный университет	64,63	66,08	84,05	80,91	83,74	89,36	138,3
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	190,97	158,87	119,25	106,62	107,36	128,16	67,1
Тихоокеанский государственный университет	854,80	845,06	584,36	567,53	507,05	782,60	91,6
Забайкальский государственный университет	385,48	417,30	383,54	432,82	465,84	678,88	176,1
Камчатский государственный университет	47,81	42,03	36,29	31,21	36,13	40,00	83,7
Северо-Восточный государственный университет	74,30	78,78	64,14	66,39	68,17	59,44	80,0
Приморский государственный аграрно-технологический университет	62,23	56,51	52,44	72,73	69,33	78,36	125,9
Дальневосточный федеральный университет	4 182,42	4 516,57	3 731,79	4 279,30	4 868,85	5 563,57	133,0
Владивостокский государственный университет	1 175,57	1 278,08	1 278,80	1 251,11	1 422,34	1 493,31	127,0
Бурятский государственный университет	290,43	287,85	266,93	254,17	284,75	308,28	106,1
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	264,80	275,40	245,88	287,52	305,40	312,17	117,9
Северо-Восточный федеральный университет	899,53	882,50	849,47	1 145,31	1 427,64	1 212,35	134,8
Арктический государственный институт культуры и искусств	24,13	26,56	27,63	29,89	33,82	34,28	142,1
Сахалинский государственный университет	349,75	471,03	408,09	272,80	349,58	386,28	110,4
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

Таблица 29 – Динамика доли доходов из бюджетных источников в вузах Минобрнауки России по ДФО по состоянию на 1 октября, %

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурский государственный университет	59,59	53,20	63,76	60,79	56,16	57,44
Приамурский государственный университет	78,12	81,52	83,77	83,59	84,44	84,15
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	81,21	84,07	86,39	90,13	88,11	86,00
Тихоокеанский государственный университет	57,15	58,12	69,56	68,85	70,45	68,16
Забайкальский государственный университет	71,47	71,69	76,65	71,94	69,10	62,86
Камчатский государственный университет	84,48	85,26	89,72	89,95	90,84	92,79
Северо-Восточный государственный университет	84,41	85,18	91,79	89,16	90,00	91,44
Приморский государственный аграрно-технологический университет	80,26	85,31	84,90	78,20	79,87	78,41
Дальневосточный федеральный университет	62,40	62,61	64,77	65,21	63,11	61,54
Владивостокский государственный университет	28,68	24,25	24,23	25,76	24,31	28,22
Бурятский государственный университет	68,77	77,83	78,37	75,86	77,09	74,37
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	69,96	67,89	75,31	71,47	69,96	72,12
Северо-Восточный федеральный университет	81,95	81,89	84,04	80,31	78,21	81,31
Арктический государственный институт культуры и искусств	77,58	78,96	76,79	71,73	78,25	83,26
Сахалинский государственный университет	65,07	53,29	59,36	66,19	65,72	57,11
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.						

В Амурском государственном университете, Тихоокеанском государственном университете, Приамурском государственном университете, Дальневосточном федеральном университете, Сахалинском государственном университете наблюдается существенное снижение доли бюджетных средств в общих доходах. Это может быть обусловлено развитием региональных услуг – дополнительным профессиональным образованием, консалтингом для бизнеса и власти, развитием массовых онлайн-курсов.

В таблице 30 приведена динамика объема доходов университетов из всех источников.

Во всех рассматриваемых вузах в последние годы наблюдается существенный рост доходов. Это может быть обусловлено не только увеличением объема внебюджетных средств, но и индексацией бюджетного финансирования на уровень инфляции.

На основе представленной информации можно сделать следующий комплексный вывод о состоянии системы высшего образования в Дальневосточном федеральном округе: система высшего образования ДФО находится в сложном положении, отражающем общие демографические и экономические тенденции региона. Наблюдается явная поляризация между крупными и небольшими вузами, а также смещение образовательного спроса в сторону среднего профессионального образования.

Выделим ключевые проблемы в рамках проведенного исследования:

- демографический кризис: сокращение численности населения, отрицательный естественный и миграционный прирост создают серьезные вызовы для системы высшего образования, уменьшая потенциальный контингент студентов;
- концентрация образовательных ресурсов: крупные вузы ДФО демонстрируют рост числа студентов и увеличение внебюджетных средств, в то время как небольшие вузы испытывают трудности в обоих аспектах, что может привести к дальнейшей централизации высшего образования в регионе;
- кадровые проблемы: отток преподавателей и снижение доли молодых специалистов в вузах создают риски для качества образования и инновационного потенциала высшей школы;

Таблица 30 – Динамика доходов из всех источников вузов Минобрнауки России по ДФО по состоянию на 1 октября, млн руб.

Наименование организации	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Амурский государственный университет	0,85	1,04	1,02	1,03	1,30	1,41	165,9
Приамурский государственный университет	0,30	0,36	0,52	0,50	0,54	0,56	186,7
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	1,02	1,00	0,88	1,09	0,91	0,92	90,2
Тихоокеанский государственный университет	1,99	2,21	2,28	2,09	2,03	2,56	128,6
Забайкальский государственный университет	1,35	1,47	1,64	1,54	1,51	1,83	135,6
Камчатский государственный университет	0,31	0,29	0,35	0,31	0,39	0,57	183,9
Северо-Восточный государственный университет	0,51	0,53	0,79	0,63	0,69	0,76	149,0
Приморский государственный аграрно-технологический университет	0,32	0,38	0,35	0,33	0,34	0,36	112,5
Дальневосточный федеральный университет	11,12	12,08	10,65	12,30	13,22	15,03	135,2
Владивостокский государственный университет	1,65	1,69	1,70	1,70	1,88	2,08	126,1
Бурятский государственный университет	0,93	1,32	1,29	1,13	1,33	1,53	164,5
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	0,88	0,88	1,03	1,04	1,03	1,12	127,3
Северо-Восточный федеральный университет	5,45	5,36	5,62	6,02	6,64	7,00	128,4
Арктический государственный институт культуры и искусств	0,21	0,24	0,26	0,30	0,39	0,49	233,3
Сахалинский государственный университет	1,33	1,20	1,75	1,09	1,52	2,03	152,6
Примечание – Составлено автором по данным мониторинга деятельности организаций высшего образования.							

– смещение образовательного спроса: увеличение численности студентов в учреждениях СПО при общем снижении числа студентов вузов указывает на изменение предпочтений абитуриентов и, возможно, на адаптацию к потребностям регионального рынка труда;

– интернационализация с оговорками: рост числа иностранных студентов, преимущественно из стран Центральной Азии, не всегда отражает повышение международной привлекательности вузов, а скорее является следствием миграционных процессов.

– экономические противоречия: несмотря на рост ВРП во всех регионах ДФО, наблюдается сокращение инвестиций и внутренних затрат на исследования и разработки, что может негативно сказаться на развитии высшего образования и его связи с региональной экономикой;

– риски для устойчивого развития: сочетание демографических проблем, сокращения инвестиций и снижения затрат на НИОКР может привести к долгосрочному ослаблению человеческого капитала и инновационного потенциала региона.

Эти тенденции указывают на необходимость комплексного подхода к развитию системы высшего образования в ДФО, который должен учитывать демографические реалии, потребности региональной экономики и необходимость поддержания баланса между крупными и небольшими вузами. Требуется разработка стратегий по привлечению и удержанию молодых специалистов, стимулированию исследовательской деятельности и укреплению связей между образованием, наукой и производством для обеспечения устойчивого развития региона, что актуализирует задачу анализа стратегий социально-экономического развития регионов.

Таким образом, анализ функционирования региональных систем высшего образования в субъектах Дальневосточного федерального округа выявил системные вызовы для устойчивого развития региона. Демографический кризис, сопровождающийся оттоком населения и сокращением численности профессорско-преподавательского состава, создает угрозы для воспроизводства человеческого капитала. Наблюдается поляризация между крупными федеральными университетами, демонстрирующими рост показателей, и региональными вузами, испытывающими

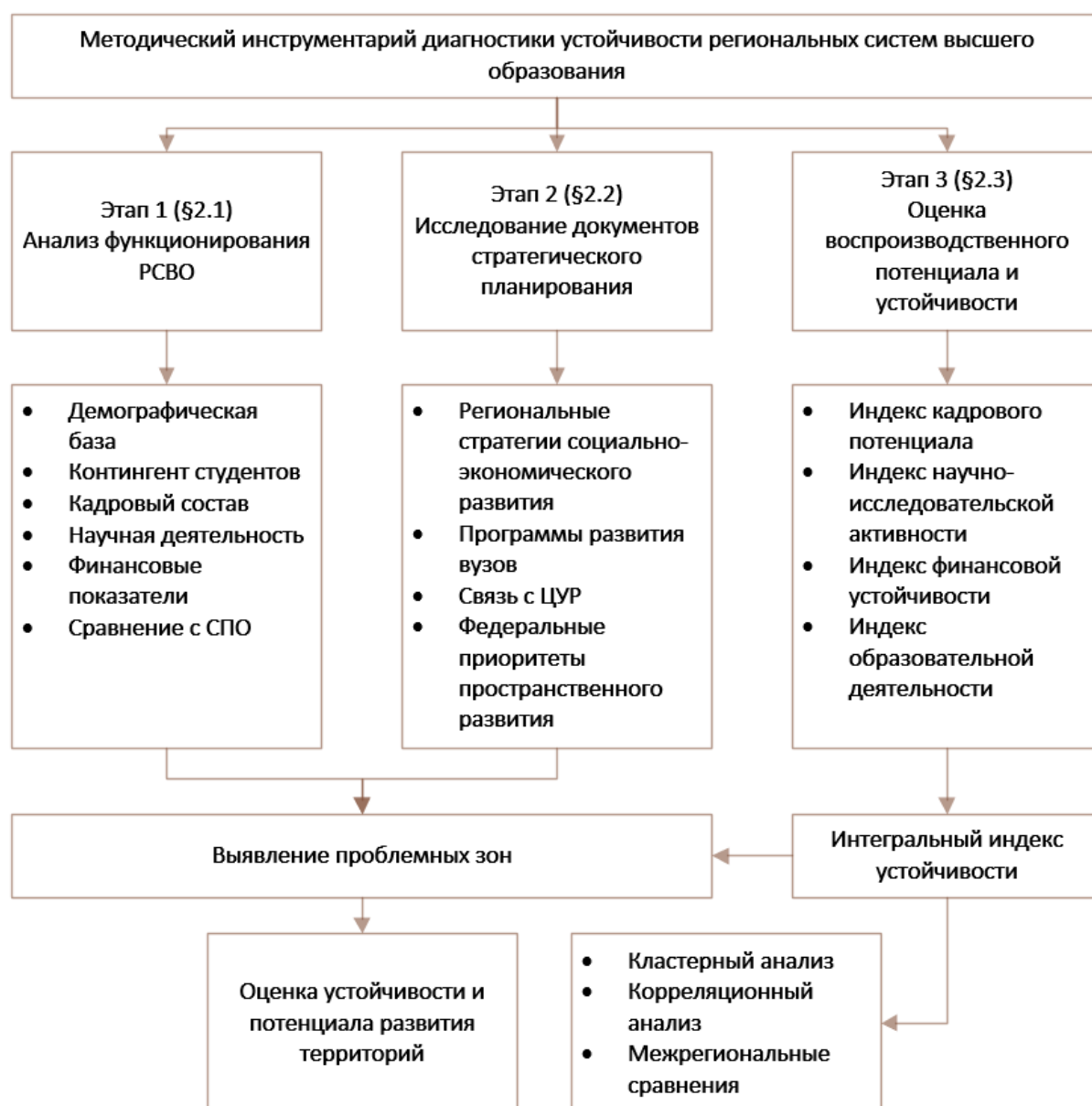
сокращение контингента и научного потенциала. Смещение образовательных предпочтений в сторону среднего профессионального образования при снижении инвестиций в исследования и разработки указывает на необходимость пересмотра стратегических подходов к развитию высшего образования как ключевого элемента устойчивого социально-экономического развития дальневосточных регионов.

Выявленные в ходе анализа системные проблемы и вызовы актуализируют необходимость разработки комплексного методического подхода к диагностике устойчивости региональных систем высшего образования, который позволил бы не только оценить текущее состояние, но и определить потенциал их воспроизводства в условиях региональных ограничений.

В рамках настоящего исследования предлагается трехэтапная методика диагностики устойчивости РСВО, интегрирующая анализ текущего функционирования с оценкой стратегических приоритетов регионального развития и количественной оценкой воспроизводственного потенциала системы высшего образования. Схема методики приведена на рисунке 3.

Первый этап (п. 2.1) предполагает всесторонний анализ текущего состояния функционирования региональных систем высшего образования, включающий оценку демографической базы, динамики развития контингента студентов и кадрового состава, показателей научной и финансовой деятельности, а также их взаимосвязь с региональными экономическими процессами. Данный этап позволил выявить ключевые тенденции, проблемные зоны и факторы, влияющие на устойчивость РСВО.

Второй этап (п. 2.2) направлен на анализ стратегической направленности развития регионов через исследование региональных стратегий социально-экономического развития, выявление приоритетов в сфере высшего образования, оценку их соответствия целям устойчивого развития и федеральным документам стратегического планирования. Этот этап обеспечивает понимание стратегического контекста функционирования РСВО.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Методический инструмент диагностики устойчивости региональных систем высшего образования

Третий этап (п. 2.3) представляет собой разработку и применение системы индикаторов для количественной оценки воспроизводственного потенциала через расчет частных индексов (кадрового потенциала, научно-исследовательской активности, финансовой устойчивости, образовательной деятельности) и интегрального индекса устойчивости РСВО с последующим проведением кластерного и корреляционного анализа.

Представленная методика, на наш взгляд, обеспечит корректный переход от выявления проблем функционирования РСВО к формированию количественных оценок их устойчивости, что создает основу для разработки обоснованных рекомендаций по совершенствованию региональных систем высшего образования в контексте устойчивого развития регионов ДФО.

2.2 Исследование стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа в контексте совершенствования региональных систем высшего образования

Анализ стратегий развития регионов играет ключевую роль в совершенствовании региональных систем высшего образования, являясь важным инструментом для понимания и формирования образовательной политики, адекватной социально-экономическим реалиям и перспективам конкретных территорий.

Стратегии развития регионов представляют собой комплексные документы, отражающие долгосрочные цели и приоритеты территорий, их экономический и социальный потенциал, а также пути преодоления существующих вызовов. В контексте высшего образования такой анализ позволяет:

- выявить специфические потребности региона в квалифицированных кадрах, что необходимо для корректировки образовательных программ и направлений подготовки;
- определить ключевые отрасли экономики и инновационные кластеры, требующие поддержки со стороны научно-образовательного сектора;
- понять приоритеты региональных органов власти в сфере образования, науки и инноваций, что важно для выстраивания эффективного государственно-частного партнерства;
- идентифицировать потенциальные источники финансирования и поддержки для развития высшего образования в регионе.

Как отмечает Т. В. Ускова, «главным условием эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня является создание системы стратегического планирования, охватывающей все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии»¹.

Таким образом, тщательный анализ стратегий развития регионов позволяет системе высшего образования не только адаптироваться к текущим потребностям территорий, но и активно участвовать в формировании их будущего, становясь драйвером инновационного и социально-экономического развития. Это особенно актуально для регионов Дальневосточного федерального округа, где высшее образование призвано играть ключевую роль в преодолении демографических вызовов, развитии человеческого капитала и повышении конкурентоспособности территорий.

Законом Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. 2077-З № 45-VI принята Стратегия социально-экономического развития республики до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.², которая включает в себя, помимо прочего, видение региональной системы высшего образования. В системе высшего образования Республики Саха функционируют семь высших учебных заведений и девять филиалов центральных вузов. Ключевым преимуществом региона в сфере образования является наличие Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, который позиционируется как ведущий научно-образовательный центр северо-восточной части России и лидер в области высшего образования республики.

Образовательная инфраструктура региона также включает ряд федеральных учреждений: Якутскую государственную сельскохозяйственную академию, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, Арктический государственный институт культуры и искусств. Кроме того, функционирует учреждение республиканского подчинения – Высшая школа музыки. Эти организации

¹ Ускова Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. – 2015. – №1 (75). – С. 12.

² О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года: закон Республики Саха (Якутия) от 19 дек. 2018 г. № 45-VI.

осуществляют целевую подготовку специалистов в соответствии с потребностями региональной экономики.

Ежегодно значительное количество якутских студентов получают образование за пределами республики в рамках программ целевой контрактной подготовки в вузах центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Однако наблюдается тенденция, при которой существенная доля выпускников не возвращается в регион после обучения.

В связи с этим приоритетной задачей, согласно Стратегии, становится не только выявление и обучение талантливой молодежи, но и разработка комплекса мер по обеспечению трудоустройства выпускников и их закреплению на территории республики. Среди предлагаемых мероприятий:

- создание информационной базы молодых специалистов в формате социальной сети профессиональных контактов для уроженцев Якутии, проживающих в различных регионах мира. Данный ресурс может служить эффективным инструментом для пополнения кадрового потенциала и формирования кадрового резерва республики;

- внедрение программ социальной поддержки, включающих предоставление субсидий на приобретение или аренду жилья для высококвалифицированных специалистов, что призвано стимулировать их возвращение и долгосрочное трудоустройство в регионе;

Законом Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI была принята Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.¹, которая также принимает во внимание необходимость развития высшего образования. Система высшего образования Республики Бурятия представлена четырьмя ключевыми учреждениями: Восточно-Сибирским государственным университетом технологий и управления, Бурятским государственным университетом, Бурятской государственной сельскохозяйственной академией им. В. Р. Филиппова

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.: закон Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI.

и Восточно-Сибирским государственным институтом культуры и искусств. Дополнительно, образовательные программы высшей школы реализуются филиалами федеральных вузов, среди которых особо выделяются Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта (филиал Иркутского государственного университета путей сообщения) и Бурятский институт инфокоммуникаций (филиал Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики), специализирующиеся на подготовке кадров инженерно-технического профиля.

В сфере профессионального среднего и высшего образования Бурятии наблюдается ряд проблем. Основные трудности связаны с недостаточной конкурентоспособностью образовательных программ, что обусловлено слабой материально-технической базой и нехваткой квалифицированных кадров. Кроме того, отмечается дефицит краткосрочных программ переподготовки, необходимых для обеспечения кадровых потребностей в рамках развития новых видов продукции и услуг, в том числе в контексте формирующихся территориальных кластеров.

В Республике Бурятия также наблюдается дисбаланс между структурой выпуска специалистов высшими учебными заведениями и реальными потребностями рынка труда. Среди выпускников преобладают специалисты в области экономики, управления и гуманитарных наук. Кроме того, отмечается недостаточный уровень взаимодействия между промышленными предприятиями, вузами, научными организациями и субъектами малого и среднего бизнеса, работающими в сфере промышленного производства и научных исследований. Эта ситуация указывает на необходимость создания аналитического центра с участием государственных органов, бизнес-структур, общественных профессиональных организаций (таких как Торгово-промышленная палата и Союз промышленников и предпринимателей Республики Бурятия) и консорциума высших учебных заведений республики.

Проблема трудоустройства выпускников вузов остается актуальной и требует постоянного совершенствования механизмов решения, включая внедрение системы мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений республики.

Среди ключевых задач развития образования в Бурятии выделяются:

- создание на базе вузов республики региональных и отраслевых центров инноваций и развития компетенций для всех секторов экономики;
- усиление практико-ориентированного подхода в обучении;
- внедрение системы ранней профориентации для учащихся 6–11-х классов, включая создание профильных классов (инженерных, медицинских, физико-математических) в общеобразовательных учреждениях;
- реализация инновационных проектов, таких как «Мой первый бизнес», для развития предпринимательских навыков у обучающихся;
- обеспечение доступности получения профессиональных компетенций с раннего возраста с возможностью их дальнейшего развития в пределах республики;
- разработка системы оценки компетенций и формирования запросов на их развитие;
- развитие навыков и компетенций молодых профессионалов в соответствии со стандартами WorldSkills;
- формирование эффективной сети образовательных учреждений в районах республики, в том числе для профессиональной переподготовки;
- трансформация вузов в центры разработки и коммерциализации инновационных решений, формирования новых отраслей и инфраструктурные центры экосистемы, обеспечивающие широкую кооперацию местных (детских и молодежных сообществ, творческих и спортивных объединений, местных органов власти, бизнеса) и внешних партнеров (федеральных органов власти, институтов развития, международных корпораций и др.). Следует отметить, что ряд исследователей, к примеру О. А. Романова и И. В. Макарова¹, рассматривают формирование кооперационных связей как механизм усиления позиций региона на внутренних и международных рынках.

Постановлением Правительства Амурской области от 24 апреля 2023 г. № 381 утверждена Стратегия социально-экономического развития Амурской области на

¹ Романова О. А., Макарова И. В. Кооперация как условие конкурентного развития региона // Современная конкуренция. – 2009. – № 3(15). – С. 67–80.

период до 2035 г.¹ В рамках Стратегии предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на модернизацию и совершенствование образовательной инфраструктуры региона.

Данный комплекс нацелен на повышение качества и доступности высшего образования в Амурской области, а также на его адаптацию к современным требованиям рынка труда и социально-экономическим реалиям региона.

Постановлением Правительства Еврейской автономной области от 15 ноября 2018 г. № 419-пп была принята Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г.², которая ставит во главу угла создание условий для всестороннего развития личности, повышение качества жизни населения и формирование комфортной и безопасной среды обитания.

Научно-образовательный комплекс Еврейской автономной области представлен двумя ключевыми учреждениями: Приамурским государственным университетом имени Шолом-Алейхема (ПГУ) и Институтом комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИКАРП ДВО РАН).

Анализ текущей ситуации выявляет ряд проблем в сфере высшего образования и рынка труда региона:

– дисбаланс между образовательными предпочтениями абитуриентов и реальными потребностями экономики региона. Около половины выпускников школ стремятся получить высшее образование, в то время как региональный рынок труда преимущественно нуждается в специалистах со средним профессиональным образованием;

– несоответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием запросам рынка труда. Наибольшую долю в выпуске составляют специалисты по

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Амурской области от 24 апреля 2023 г. № 381.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г.: постановление Правительства Еврейской автономной области от 15 ноября 2018 г. № 419-пп.

направлениям «экономика и управление» и «юриспруденция». При этом региональная экономика испытывает острую потребность в педагогических кадрах и инженерно-технических работниках;

– неэффективное использование человеческого капитала и бюджетных средств. Избыток специалистов определенных направлений приводит к их трудоустройству не по специальности, часто на позиции, требующие более низкой квалификации. Это влечет за собой нерациональное расходование бюджетных средств на подготовку невостребованных специалистов и дополнительные затраты на выплату пособий по безработице и переобучение;

– дефицит квалифицированных кадров в ключевых отраслях. Несбалансированность системы подготовки специалистов создает препятствия для стабильного функционирования экономики и социальной сферы ЕАО, а также затрудняет реализацию новых инвестиционных и социальных проектов в регионе.

Данная ситуация подчеркивает необходимость реформирования системы высшего образования в Еврейской автономной области с целью приведения ее в соответствие с актуальными и перспективными потребностями регионального рынка труда. Это предполагает более тесную интеграцию образовательных учреждений с работодателями, совершенствование системы профориентации и карьерного консультирования, а также оптимизацию структуры и содержания образовательных программ.

Постановлением Правительства Забайкальского края от 2 июня 2023 г. № 272 утверждена Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г.¹ В Стратегии отмечается, что система высшего образования Забайкальского края представлена двумя самостоятельными образовательными организациями и четырьмя филиалами вузов из других регионов. Особое внимание в крае уделяется обеспечению доступности высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г.: постановление Правительства Забайкальского края от 2 июня 2023 г. № 272.

Флагманом в развитии инклюзивного образования выступает Забайкальский государственный университет (ЗабГУ), на базе которого функционирует Региональный центр инклюзивного образования (РЦИО). Центр нацелен на создание безбарьерной образовательной среды и специальных условий для студентов-инвалидов различных категорий, что способствует подготовке высококвалифицированных кадров.

Высшие учебные заведения края успешно реализуют комплекс мер по поддержке инклюзивного образования, включающий:

- разработку адаптированных образовательных программ;
- профориентационную работу и сопровождение абитуриентов-инвалидов;
- социально-психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОВЗ;
- формирование единой методической базы для работы с инвалидами и лицами с ОВЗ;
- координацию межведомственного взаимодействия для обеспечения непрерывности и качества образования лиц с ОВЗ.

Вузы края разработали и внедрили нормативные документы, регламентирующие образовательную деятельность для инвалидов и лиц с ОВЗ. Инфраструктура учебных заведений адаптирована для нужд маломобильных групп населения, а официальные сайты оптимизированы для слабовидящих пользователей. Кроме того, создана система дистанционного образования, расширяющая возможности обучения для лиц с ОВЗ.

Научная среда региона, оказывающая существенное влияние на развитие направлений подготовки в вузах, формируется несколькими научными учреждениями. Несмотря на отсутствие крупного научного центра, в крае функционируют:

- институты Сибирского отделения РАН: Институт природных ресурсов, экологии и криологии, и Забайкальский ботанический сад;
- научно-исследовательские институты Министерства сельского хозяйства: НИИ ветеринарии Восточной Сибири и Забайкальский НИИ сельского хозяйства РАСХН.

Научно-образовательным ядром региона выступают высшие учебные заведения г. Читы, а также крупные отраслевые компании, такие как «ППГХО (Росатом)», «Удоканская медь» и «Норильский никель», которые активно участвуют в профессиональной подготовке кадров на территориях своего присутствия.

Забайкальский край сталкивается с проблемой оттока выпускников, причем регион покидают как выпускники 9-х, так и 11-х классов. Привлекательность местных вузов уступает образовательным учреждениям ДФО и России в целом.

Постановлением Правительства Камчатского края от 30 октября 2023 г. № 541-П утверждена Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г.¹, которая также содержит в себе компоненты развития высшего образования. Система высшего образования Камчатского края характеризуется рядом особенностей и вызовов. Наблюдается ускоренное снижение числа студентов в расчете на 10 тыс. чел. населения по сравнению с общероссийскими показателями, что может негативно сказаться на качестве человеческого капитала в регионе в долгосрочной перспективе.

Материально-техническая база вузов требует значительного обновления. Большая часть учебных корпусов и общежитий нуждается в капитальном ремонте, а также в оснащении современным учебным оборудованием.

Актуальной задачей остается приведение структуры образовательных программ в соответствие с потребностями региональной экономики. Необходима более тесная синхронизация между направлениями подготовки бакалавров, специалистов и магистров и запросами рынка труда Камчатского края.

Кадровый состав высших учебных заведений региона отличается высоким уровнем квалификации: большинство преподавателей имеют ученые степени кандидатов и докторов наук. Однако наблюдается проблема старения педагогических кадров.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г.: постановление Правительства Камчатского края от 30 октября 2023 г. № 541-П.

Система высшего образования Камчатского края представлена пятью образовательными учреждениями, которые активно развивают международное сотрудничество. Основными партнерами выступают университеты КНР и Кореи, в то время как взаимодействие с западными вузами было приостановлено из-за санкционного давления. Международная кооперация реализуется через проведение конференций, семинаров, памятно-мемориальных мероприятий, патриотических акций, а также посредством соглашений о студенческих стажировках и делегационного обмена. Такое взаимодействие способствует укреплению межгосударственных связей и формированию позитивного имиджа России на международной арене.

Ключевые направления подготовки в вузах Камчатского края отражают специфику региональной экономики и включают: промышленное рыболовство, судоходство, технологические машины и оборудование, горное дело, строительство, педагогические науки, клиническую медицину, информатику и вычислительную технику.

Вузы Камчатского края ведут широкий спектр фундаментальных и прикладных исследований, охватывающих физико-математические и социально-гуманитарные науки, педагогику, экологию, информационные технологии и развитие рыбной промышленности.

Два учебных заведения осуществляют подготовку кадров высшей квалификации.

Однако согласно социологическому опросу, проведенному РАНХиГС в 2020 г. в рамках подготовки Стратегии развития региона, жители Камчатского края считают низкое качество высшего образования одной из ключевых проблем.

Среди актуальных проблем высшего образования в регионе выделяется недостаточная коммерциализация инновационных разработок, создаваемых в местных вузах. Это указывает на необходимость усиления связей между академической средой и реальным сектором экономики. Для решения этой и других задач Планом комплексного социально-экономического развития Петропавловск-Камчатского городского округа до 2030 г., утвержденным распоряжением Правительства РФ от

31 января 2023 г. № 193-р, предусмотрена реализация крупных инвестиционных проектов, включая создание современного университетского кампуса.

Постановлением Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп утверждена Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.¹, в которой отмечено, что система высшего образования Магаданской области имеет ряд особенностей и стоит перед важными задачами развития. Регион характеризуется более высокой потребностью в специалистах со средним профессиональным образованием по сравнению с выпускниками вузов. Высшее образование в Магаданской области представлено единственным университетом – Северо-Восточным государственным университетом.

Правительство Магаданской области ежегодно вносит предложения по контрольным цифрам приема в Министерство науки и высшего образования РФ, стремясь согласовать подготовку кадров с потребностями региональной экономики.

Постановлением Правительства Приморского края от 28 декабря 2018 г. № 668-па утверждена Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г.² В документе обозначено, что система высшего образования Приморского края сталкивается с рядом вызовов и одновременно обладает значительным потенциалом развития.

Ключевой проблемой остается риск продолжения оттока молодых и талантливых специалистов из региона. Этому способствует низкая доступность высшего образования по финансовым и территориальным показателям, а также недостаточная кооперация университетов с предприятиями края. Как следствие, наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи и ее недостаточное вовлечение в социально-экономическую деятельность Приморья.

Однако есть и позитивные тенденции. Отмечается рост числа иностранных студентов, особенно из азиатских стран. Это открывает перспективы для развития

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года: постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп (с изм. на 23 окт. 2023 г.).

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 г.: постановление Администрации Приморского края от 28 декабря 2018 г. № 668-па.

экспорта образовательных услуг и реализации международных научно-исследовательских проектов, что может стать одним из драйверов развития региональной системы высшего образования.

Важную роль в социальной жизни края играет центр волонтеров Владивостокского государственного университета, способствующий вовлечению студентов в общественно полезную деятельность.

Постановлением Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 г. № 618 утверждена Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г.¹ Система высшего образования Сахалинской области, согласно положениям Стратегии, стоит перед рядом вызовов и задач, требующих комплексного подхода к их решению.

Профессиональное образование в регионе представлено 19 учреждениями, включая 4 организации высшего образования и 15 учреждений среднего профессионального образования. Общее число обучающихся составляет 17 416 чел. Образовательные программы охватывают широкий спектр специальностей, включая энергетику, нефтегазодобывающую отрасль, морской транспорт, строительство, банковское дело, экономику, юриспруденцию, образование, здравоохранение, культуру и искусство. Всего предлагается 129 специальностей и направлений подготовки, из которых 33 относятся к высшему образованию.

Для повышения конкурентоспособности региональных образовательных учреждений планируется расширение направлений подготовки и внедрение новых форматов обучения как в среднем, так и в высшем образовании.

Важным направлением развития является цифровизация образовательной сферы. Планируется реализация ряда комплексных инвестиционных проектов, включая:

– создание платформы кросс-отраслевых суперсервисов «Карьера и кадры» в рамках цифровизации экономики и социальной сферы;

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 г. № 618.

– разработка цифровой платформы «Непрерывное образование» в рамках национального проекта «Образование» с учетом целевой модели цифровой образовательной среды Сахалинской области;

– внедрение «Цифрового образовательного профиля» для всех учащихся средних, средних специальных и высших образовательных учреждений.

Система высшего образования Сахалинской области представлена четырьмя образовательными организациями: Сахалинским государственным университетом, филиалами Дальневосточного государственного университета путей сообщения и Морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского, а также филиалом Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета.

Регион активно участвует в федеральных программах развития высшего образования и науки. Сахалинская область вошла в программу Минобрнауки по поддержке высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций в рамках развития Научно-образовательного центра «Север: территория устойчивого развития».

Значительных успехов достиг Сахалинский государственный университет. В составе консорциума, возглавляемого Институтом катализа им. Г. К. Борескова СО РАН, университет стал победителем конкурса на получение гранта для поддержки центра Национальной технологической инициативы в области водородных технологий. Это достижение укрепляет позиции вуза в сфере инновационных исследований.

Важным шагом в развитии инфраструктуры высшего образования стала договоренность с Министерством науки и высшего образования РФ о финансировании строительства нового студенческого городка на 1500 мест с бюджетом 3,8 млрд руб. Это значительно улучшит условия обучения и проживания студентов.

Особого внимания заслуживает проект «Развитие мультиуниверситета СахалинТех», запущенный в 2019 г. и пересмотренный в 2021 г. Проект получил высокую оценку на конкурсе «Проектный Олимп», заняв второе место в номинации «Управление проектами в системе высшего образования и науки». Это достижение

повышает престиж Сахалинского государственного университета и делает его более привлекательным для абитуриентов. Целью проекта СахалинТесч является трансформация университета в цифровой мультиуниверситет с адаптивной системой образования. Планируется, что вуз станет центром научно-технологического развития Сахалинской области, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных кадров для региональной экономики.

Эти инициативы и достижения демонстрируют стремление Сахалинской области к модернизации системы высшего образования, повышению ее конкурентоспособности и соответствия современным требованиям науки и экономики.

Постановлением Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр утверждена Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г.¹ В стратегии уделяется значительное внимание системе высшего образования как ключевому фактору инновационного и экономического роста региона.

Одним из приоритетных направлений является создание комплексной системы профориентации, охватывающей все уровни образования от дошкольного до высшего, с последующим выходом на высокотехнологичные производства. Такой подход призван обеспечить осознанное профессиональное самоопределение молодежи в соответствии со стратегическими приоритетами края.

Хабаровский край благодаря концентрации в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре учреждений высшего образования, культуры и науки позиционируется как центр притяжения для всего Дальнего Востока. Это создает потенциал для развития образовательной миграции в регион из других субъектов Российской Федерации.

Система высшего образования края рассматривается как ключевой элемент в трансформации научно-технологических достижений в практические результаты и повышение качества образования. Планируется сохранение структурного разнообразия вузов, включая классический университет и профильные университеты в Ха-

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г.: постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр.

баровске, а также многопрофильный университет в Комсомольске-на-Амуре с акцентом на инженерные специальности, тесно связанные с местными высокотехнологичными производствами.

В таблице 31 приведена сводная информация по количеству задач и подзадач в части развития высшего образования, согласно текстам стратегий социально-экономического развития исследуемых субъектов Российской Федерации.

Таблица 31 – Количество задач и подзадач, направленных на развитие высшего образования в регионах ДФО

Регион	Число задач	Число подзадач
Республика Бурятия	4	0
Республика Саха	3	12
Забайкальский край	9	10
Камчатский край	2	0
Приморский край	2	0
Хабаровский край	3	3
Амурская область	7	5
Магаданская область	11	2
Сахалинская область	7	1
Еврейская автономная область	2	0
Примечание – Составлено автором на основе текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, действующих на 1 января 2025 г.		

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о существенной дифференциации в степени проработанности направлений развития высшего образования в стратегиях социально-экономического развития регионов ДФО.

Наиболее детализированный подход к планированию развития высшего образования демонстрируют Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область. В стратегии Якутии четко определены количественные целевые показатели, такие как подготовка 1000 IT-специалистов ежегодно, что свидетельствует о конкретном понимании кадровых потребностей региональной экономики. Сахалинская область выделяется комплексным подходом к цифровизации образования через

создание специализированных платформ «Карьера и кадры» и «Непрерывное образование», а также реализацией амбициозного проекта трансформации университета в цифровой мультиуниверситет.

Средний уровень детализации характерен для Республики Бурятия, Забайкальского края и Хабаровского края. Эти регионы формулируют достаточно конкретные задачи, включающие создание региональных центров инноваций, развитие STEM-направлений и обеспечение территориальной дифференциации образовательных учреждений, однако количественные параметры и временные рамки реализации зачастую отсутствуют.

Минимальный уровень проработанности наблюдается в стратегиях Амурской области, Еврейской автономной области, Магаданской области, Камчатского края и Приморского края. Формулировки в этих документах носят преимущественно общий характер, ограничиваясь декларативными положениями о необходимости модернизации материально-технической базы и повышения соответствия образовательных программ потребностям экономики без конкретизации механизмов достижения поставленных целей.

Особенно заметны различия в подходах к международному сотрудничеству и инновационному развитию. Если Якутия и Сахалинская область рассматривают экспорт образовательных услуг и участие в международных технологических проектах как стратегические приоритеты, то в документах других регионов эти аспекты либо упоминаются фрагментарно, либо отсутствуют вовсе.

Данная неравномерность в степени детализации стратегических приоритетов отражает различия в понимании роли высшего образования в региональном развитии. Это создает предпосылки для асимметричного развития систем высшего образования в ДФО и требует выработки более унифицированных подходов к стратегическому планированию в данной сфере.

В таблице 32 представлена связь стратегий социально-экономического развития регионов с целями устойчивого развития.

Таблица 32 – Связь стратегий социально-экономического развития регионов ДФО с целями устойчивого развития

Регион	Ключевые направления стратегии	Соответствие ЦУР	Конкретные индикаторы достижения ЦУР
Хабаровский край	Непрерывная образовательная цепочка; Территориальная дифференциация вузов; Привлечение абитуриентов из других регионов; Связь с высокотехнологичными производствами	ЦУР 4, 8, 9, 10	Обеспечение инклюзивного образования; Создание достойных рабочих мест; Развитие инновационной инфраструктуры; Сокращение межрегионального неравенства
Амурская область	Международный кампус АмГУ; Доступность для маломобильных групп; Модернизация образовательной инфраструктуры	ЦУР 4, 9, 10, 11, 17	Равный доступ к качественному образованию; Устойчивая инфраструктура; Инклюзивные города; Международное сотрудничество
Еврейская автономная область	Интеграция с Хабаровским краем; Целевое обучение; Ориентация на промышленность и АПК; Профессиональные квалификации	ЦУР 4, 8, 9, 17	Соответствие образования потребностям рынка; Полная продуктивная занятость; Промышленное развитие; Региональное партнерство
Республика Бурятия	Региональные центры инноваций; Электронная образовательная среда; Система стажировок и наставничества; Консорциум вузов	ЦУР 4, 8, 9, 17	Цифровые навыки для всех; Молодежная занятость; Инновационная активность; Многостороннее партнерство
Забайкальский край	Участие работодателей в образовании; СТЕМ-направления; Образовательная миграция; Программа "Приоритет-2030"	ЦУР 4, 8, 9, 10, 17	Качественное техническое образование; Навыки для трудоустройства; Технологические инновации; Образовательная мобильность

Продолжение таблицы 32

Регион	Ключевые направления стратегии	Связанные ЦУР	Конкретные индикаторы достижения ЦУР
Магаданская область	НОЦ «Север: территория устойчивого развития»; Научно-производственная кооперация; Международная академическая мобильность; Программы переподготовки	ЦУР 4, 8, 9, 17	Непрерывное обучение; Связь науки и производства; Устойчивые технологии; Глобальное партнерство
Камчатский край	Современный университетский кампус; Модернизация материально-технической базы; Соответствие экономическим потребностям	ЦУР 4, 9, 11	Качественная образовательная инфраструктура; Технологическая модернизация; Устойчивые населенные пункты
Республика Саха (Якутия)	Международные стандарты образования; Экспорт образовательных услуг; IT-подготовка (1000 специалистов/год); WorldSkills и гибкие программы	ЦУР 4, 8, 9, 17	Конкурентоспособные навыки; Цифровая экономика; Инновационные решения; Международная конкурентоспособность
Сахалинская область	Цифровой мультиуниверситет; НОЦ «Север»; Водородные технологии; Поддержка коренных народов; Платформы «Карьера» и «Образование»	ЦУР 4, 7, 9, 10, 17	Цифровая трансформация образования; Чистая энергетика; Технологические инновации; Права коренных народов; Глобальное партнерство
Приморский край	Развитие моногородов; Подготовка для социальной сферы; Междисциплинарные команды; Урбанистические компетенции	ЦУР 3, 4, 8, 11, 17	Здравоохранение и благополучие; Социальные навыки; Экономическая диверсификация; Устойчивая урбанизация; Межсекторальное сотрудничество
Примечание – Составлено автором.			

Реализация этих направлений должна способствовать повышению качества и конкурентоспособности высшего образования в ДФО, усилению его роли в социально-экономическом развитии макрорегиона. Ожидается, что это приведет к снижению оттока молодежи, привлечению талантливых абитуриентов из других регионов и стран, а также к более эффективному обеспечению экономики ДФО квалифицированными кадрами. Вместе с тем ряд исследователей (например, в работе¹) отмечают, что в приведенных стратегиях недостаточно раскрыты мероприятия по стабилизации демографической ситуации, что может стать препятствием при определении долгосрочных целей развития. В работе также отмечается недостаточное внимание к развитию высшего образования в региональных и муниципальных стратегиях².

В то время как региональные стратегии социально-экономического развития определяют локальные приоритеты, важно рассмотреть их в контексте более широкой национальной перспективы, представленной в обновленной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г³

Данный документ вводит понятие «опорный населенный пункт» – населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории, а также определяет особенности планирования пространственной организации высшего образования в таких пунктах в соответствии с таблицей 33.

¹ Строева Г. Н., Телушкина Е. Н. Демографическая составляющая стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2021. – № 1(60). – С. 67-76.

² Тургель И. Д., Бугров К. Д., Ойхер А. Д. Университетские города России: ожидания vs реальность // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 89-111.

³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

Таблица 33 – Планирование развития инфраструктуры системы высшего образования

Тип опорного населенного пункта	Планы развития инфраструктуры высшего образования
Опорный населенный пункт с численностью населения свыше 300 тыс. чел.	Создание современных университетских кампусов и образовательных организаций высшего образования, ориентированных на международную научно-образовательную кооперацию, включая экспорт образовательных услуг, обучение иностранных студентов
Опорный населенный пункт с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел.	Создание современных университетских кампусов, образовательных организаций высшего образования
Опорный населенный пункт с численностью населения от 100 до 250 тыс. чел.	Создание образовательных организаций высшего образования
Опорный населенный пункт с численностью населения до 100 тыс. чел.	Создание филиалов образовательных организаций высшего образования
Примечание – Составлено автором на основе Стратегии пространственного развития до 2030 г., с прогнозом до 2036 г.	

Вместе с тем в Стратегии отмечается общая цель такого планирования – «реализация приоритетной задачи по подготовке кадров, необходимых для поддержки реализации приоритетных направлений развития федеральных округов Российской Федерации и Арктической зоны Российской Федерации и определенных в соответствии с ними приоритетных направлений развития соответствующих субъектов Российской Федерации, в том числе за счет актуализации существующих и формирования новых образовательных программ», а также социальное (за счет повышения конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования, в первую очередь на геостратегических территориях Российской Федерации) и научно-технологическое развитие. В контексте развития региональных систем высшего образования последнее может быть достигнуто путем:

- обеспечения связанности и взаимодействия научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в том числе за счет обеспечения их территориальной близости;
- поддержки местных научных и технологических заделов в увязке с промышленным развитием региона, включая поддержку местных образовательных организаций высшего образования, научных организаций, имеющих потенциал к росту;

– формирования института квалифицированного регионального заказчика на основе принципов партнерства региона, государства, промышленности, науки и высшего образования, объединения государственных и частных ресурсов для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, четкого распределения функций, полномочий и ответственности, а также ускоренного внедрения в экономику российских наукоемких технологий и продукции;

– усиления роли ключевых образовательных организаций высшего образования и научных организаций региона в качестве драйверов технологического развития.

Таким образом, было проанализировано 10 документов стратегического планирования развития регионов и Стратегия пространственного развития Российской Федерации (таблица 34).

Таблица 34 – Исследованные стратегии социально-экономического развития

Регион	Стратегия
Республика Бурятия	Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия (утверждена законом Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.»)
Республика Саха	Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. (утверждена законом Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. 2077-З № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.»)
Забайкальский край	Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г. (утверждена постановлением Правительства Забайкальского края от 2 июня 2023 г. № 272 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г.»)
Камчатский край	Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г. (утверждена постановлением Правительства Камчатского края от 30 октября 2023 г. № 541-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г.»)
Приморский край	Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. (утверждена постановлением администрации Приморского края от 28 декабря 2018 г. № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 г.»)

Продолжение таблицы 34

Регион	Стратегия
Хабаровский край	Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г.»)
Амурская область	Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 г. (утверждена постановлением Правительства Амурской области от 24 апреля 2023 г. № 381 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 г.»)
Магаданская область	Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.»)
Сахалинская область	Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г. (утверждена постановлением Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 г. № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г.»)
Еврейская автономная область	Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Еврейской автономной области от 15 ноября 2018 г. № 419-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г.»)
Для всех регионов РФ	Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.»)
Примечание – Составлено автором.	

Несмотря на вышеизложенные стратегические инициативы, наблюдается явный разрыв между декларируемой ролью вузов и реальными возможностями региональных властей влиять на их развитие. Учредителями большинства университетов являются федеральные органы исполнительной власти (Министерство науки и высшего образования, Министерство финансов, Росрыболовство, Министерство здравоохранения и др.), что существенно ограничивает возможности регионов формировать образовательную политику в соответствии с местными потребностями и спецификой. Это создает ситуацию, когда документы стратегического планирования регионального уровня фактически не могут служить основанием для прямого вмешательства в деятельность вузов, что снижает эффективность интеграции высшего образования в процессы регионального развития.

Вузы оказываются в двойственном положении: они призваны решать региональные проблемы, но сами подвержены их влиянию. Ситуация усугубляется отсутствием целостной национальной стратегии развития высшего образования, которая могла бы служить ориентиром для согласования федеральных и региональных интересов в этой сфере.

Таким образом, анализ стратегической заинтересованности регионов в развитии региональных систем высшего образования в контексте реализации стратегий социально-экономического развития показал, что региональные органы власти неоднозначно относятся к функционированию вузов на территориях, что требует дополнительной теоретической и методической работы в определении инструмента расчета устойчивости региональных систем высшего образования как показателя потенциала их функционирования в развитии регионов.

2.3 Оценка воспроизводственного потенциала региональных систем высшего образования Дальнего Востока как факторов устойчивого развития регионов

Рассматривая вопрос совершенствования региональных систем высшего образования как фактора устойчивого развития субъектов Дальневосточного федерального округа, необходимо обратить внимание на существенный пробел в стратегическом планировании на национальном уровне. Как уже упоминалось ранее, отсутствие общегосударственной стратегии развития высшего образования создает дополнительные сложности и усиливает необходимость выработки стратегических подходов на региональном уровне.

С точки зрения кибернетики постулируется, что эффективная стратегия должна формироваться с учетом внутренних процессов и особенностей системы, а

не навязываться извне¹. Это особенно актуально для системы высшего образования, которая характеризуется высокой степенью автономии и специфической организационной структурой. Дело в том, что региональная система высшего образования представляет собой достаточно сложный организационный феномен, который находится на пересечении различных уровней управления и интересов. Ранее мы согласились с определением региональной системы высшего образования как совокупности высших учебных заведений, функционирующих на определенной территории и, следовательно, интегрированных в социально-экономический контекст данного региона. Это предполагает, что университеты должны быть чувствительны к региональным потребностям, участвовать в решении локальных проблем и способствовать устойчивому развитию территории.

С другой стороны, институциональная структура высшего образования в России характеризуется сильной централизацией, где ключевые решения принимаются на федеральном уровне. Высшие учебные заведения, входящие в состав региональной системы образования, фактически подчиняются федеральному центру через механизмы финансирования, аккредитации, лицензирования и т.д. Это создает ситуацию, когда университеты, физически расположенные в регионе и номинально являющиеся частью его образовательной экосистемы, фактически ориентированы на выполнение задач и достижение показателей, установленных на федеральном уровне.

Данное противоречие порождает ряд существенных проблем. Во-первых, возникает разрыв между региональными стратегиями развития, которые часто включают амбициозные планы по развитию высшего образования как драйвера экономического роста, и реальными возможностями влияния региональных властей на университеты. Региональные администрации могут формулировать цели и задачи для системы высшего образования, но не имеют прямых рычагов воздействия на университеты для их реализации.

¹ Моисеев Н. Н. Люди и кибернетика. Совершенствование организации управления экономической и социальной жизнью. – 2-е изд. – М.: URSS, 2021. – 224 с.

Во-вторых, сами университеты оказываются в сложной ситуации двойной подотчетности. С одной стороны, они должны отвечать требованиям федерального центра, от которого зависит их финансирование и статус. С другой стороны, они не могут игнорировать региональный контекст и запросы местных стейкхолдеров, от которых зависит их репутация и возможности для развития на локальном уровне.

В-третьих, эта противоречивость затрудняет формирование целостной и эффективной стратегии развития региональной системы высшего образования. Стратегические инициативы, разработанные на региональном уровне, могут вступать в конфликт с федеральными приоритетами, что создает риски неэффективного использования ресурсов и снижения потенциального вклада высшего образования в устойчивое развитие региона, а отсутствие общегосударственной стратегии развития высшего образования создает своеобразный вакуум в стратегическом планировании¹. Это, с одной стороны, усложняет процесс согласования региональных стратегий с федеральными приоритетами, а с другой – открывает возможности для более гибкого и адаптивного подхода к развитию высшего образования на региональном уровне. В этих условиях необходимость выработки стратегии развития внутри региональной системы высшего образования становится не просто желательной, но и критически важной для обеспечения устойчивого развития регионов ДФО.

Внутренняя противоречивость организационной структуры высшего образования требует поиска новых, более гибких подходов для развития региональной системы высшего образования.

Вместе с тем, региональная система высшего образования представляет собой неотъемлемый и органичный компонент более масштабной региональной социально-экономической экосистемы. Являясь подсистемой, она находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с региональными процессами, тенденциями и вызовами. При этом крайне важно подчеркнуть, что региональная образовательная

¹ Амиров Р. А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 8 (99). – С. 105–117.

система не существует обособленно – она испытывает значительное влияние иерархически более высоких структур, таких как национальная система образования и глобальные образовательные тренды.

Двойственность подчинения – с одной стороны, региональной специфике, а с другой – общенациональным стандартам и требованиям – создает ситуацию, когда региональная система высшего образования оказывается своего рода «заложником» региональных проблем и вызовов, испытывая на себе те же негативные явления, что и регион в целом. Экономическая нестабильность, демографические кризисы, социальная напряженность и другие острые региональные проблемы неизбежно проецируются на функционирование высших учебных заведений, создавая дополнительные сложности и барьеры для их развития.

Рассмотрим несколько конкретных примеров такого влияния. Если регион сталкивается с устойчивым оттоком населения, особенно молодежи, или переживает затяжной экономический спад, это напрямую отражается на системе высшего образования. Происходит сокращение числа потенциальных абитуриентов, что ведет к недобору на определенные специальности и даже закрытию некоторых образовательных программ. Снижение экономической активности в регионе часто приводит к уменьшению финансирования вузов как со стороны бюджета, так и за счет внебюджетных источников. Кроме того, может наблюдаться падение спроса на определенные специальности, которые теряют свою актуальность в изменившихся экономических условиях.

Не менее важно отметить, что структурные проблемы региональной экономики оказывают существенное влияние на перспективы трудоустройства выпускников. В регионах с моноотраслевой экономикой или ограниченным числом крупных работодателей выпускники часто сталкиваются с трудностями при поиске работы по специальности. Это, в свою очередь, может привести к миграции наиболее талантливых и перспективных выпускников в другие регионы или за рубеж, что еще больше усугубляет проблемы региона.

Инфраструктурные ограничения, характерные для многих российских регионов, также накладывают свой отпечаток на систему высшего образования. Недостаточное развитие транспортной, цифровой, социальной инфраструктуры создает дополнительные барьеры для развития вузов. Это может проявляться в виде устаревшей материально-технической базы, ограниченного доступа к современным образовательным ресурсам, сложностей с организацией практик и стажировок для студентов.

Инновационный потенциал региона также играет ключевую роль в развитии системы высшего образования. Регионы с низкой инновационной активностью и ограниченными возможностями для реализации высокотехнологичных проектов сталкиваются с трудностями в привлечении и удержании высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Это создает своего рода замкнутый круг: отсутствие инновационной среды препятствует развитию передовых исследований и образовательных программ, что, в свою очередь, снижает привлекательность региона для талантливых ученых и преподавателей.

Инвестиционная привлекательность региона также оказывает влияние на систему высшего образования. Регионы с низким уровнем инвестиций сталкиваются с проблемами финансирования вузов, обновления их материально-технической базы, реализации крупных образовательных и научных проектов. Это может приводить к технологическому отставанию региональных вузов от ведущих национальных и международных университетов.

Неизбежность взаимовлияния региона и регионального высшего образования подчеркивает необходимость системного подхода к развитию региона, где система высшего образования рассматривается как важный фактор устойчивости региональной социально-экономической системы. Следует также отметить, что устойчивость региональной социально-экономической системы достигается при устойчивости подсистем, входящих в нее¹.

¹ Кормановская И. Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 189–192.

В рамках системного подхода к исследованию социально-экономических процессов можно провести концептуальную аналогию между феноменами движения и развития. Оба эти явления характеризуются изменением состояния системы в пространственно-временном континууме. Однако между ними существует принципиальное различие: если движение может носить случайный, хаотичный характер, то развитие непременно предполагает наличие определенного вектора изменений, направленного на достижение конкретных целей.

Рассматривая эту концепцию более детально, можно отметить, что движение системы может происходить под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, не обязательно имея четко выраженную цель или направление. Например, экономическая система может испытывать колебания под воздействием рыночных сил, политических решений или глобальных событий, но эти изменения не всегда ведут к качественному улучшению ее состояния.

Развитие, напротив, подразумевает наличие целенаправленного вектора изменений, ориентированного на совершенствование системы, повышение ее эффективности или достижение новых качественных состояний. В контексте социально-экономических систем это может выражаться в росте производительности труда, улучшении качества жизни населения, повышении конкурентоспособности экономики и т. д.

В свете этих рассуждений, концепция устойчивого развития приобретает особое значение. Устойчивое развитие можно интерпретировать как специфическую форму управляемой эволюции системы, при которой траектория изменений определяется набором параметров, отражающих принципы устойчивости. Этот подход позволяет рассматривать устойчивое развитие не просто как стихийный процесс, а как целенаправленную, контролируемую трансформацию ключевых характеристик системы в соответствии с заранее установленными критериями устойчивости.

Рассматривая процесс управляемого развития систем, в том числе региональной системы высшего образования, необходимо уделить особое внимание понятию управляемости. Важно подчеркнуть, что ни одна из существующих систем не явля-

ется идеальной или полностью свободной от внутренних противоречий. Эти противоречия представляют собой неотъемлемую часть любой сложной системы и могут выступать как в роли источника проблем, так и в качестве стимула для развития и совершенствования.

В этом контексте управляемость системы можно определить как ее способность к выявлению, анализу и эффективному разрешению внутренних противоречий на основе механизмов обратной связи. Иными словами, управляемость – это не отсутствие проблем или конфликтов, а способность системы адаптироваться и развиваться, используя информацию о своих внутренних несоответствиях и противоречиях как ресурс для совершенствования.

Таким образом, ключевым аспектом управляемости является не только наличие механизмов контроля и регулирования, но и способность системы к самоанализу, самокоррекции и трансформации на основе обратного влияния выявленных противоречий (что особенно актуально в условиях отсутствия национальной стратегии развития высшего образования). Это предполагает наличие эффективных каналов обратной связи, аналитических инструментов для оценки внутренних процессов и гибких механизмов принятия решений, позволяющих системе адаптироваться к меняющимся условиям и преодолевать внутренние барьеры для достижения устойчивости развития.

В русле данной работы, под каналами обратной связи, влияющими на устойчивое развитие региональных систем высшего образования, мы будем понимать демографическую ситуацию, кадровую оснащенность региона, а также региональную экономику.

Демографическая ситуация имеет решающее значение для формирования как общей социально-экономической ситуации в регионе, так и состояния системы высшего образования. Изменения в возрастной структуре населения, миграция, а также уровни рождаемости и смертности влияют на количество потенциальных студентов, что, в свою очередь, определяет объем и содержание образовательных программ в региональных вузах, а также объем их бюджетного финансирования.

Кадровые вызовы, с которыми сталкивается региональная экономика, также непосредственно отражаются на системе высшего образования. Спрос на специалистов определенных профессий, уровень квалификации рабочей силы и структура занятости формируют запрос на конкретные образовательные программы и компетенции выпускников. В то же время сама высшая школа сталкивается с трудностями в привлечении и удержании квалифицированных преподавателей и исследователей.

Региональные экономические факторы, такие, как уровень развития промышленности, инвестиционная привлекательность и структура экономики региона, существенно влияют на востребованность высшего образования, возможности трудоустройства выпускников и направления научных исследований в вузах.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие региона тесно связано с устойчивостью системы высшего образования, которая играет важную роль в формировании человеческого капитала и инновационного потенциала территории. Однако в регионах Дальнего Востока России эта задача становится особенно сложной из-за значительного оттока населения и сокращения бюджетного финансирования вузов. В таких условиях вектором устойчивого развития для региональной системы высшего образования должно стать обеспечение ее самовоспроизводства. Вместе с тем данная проблематика не нашла широкого освещения в научной публицистике. Существующие исследования направлены, в основном, либо на анализ и развитие подходов к воспроизводству региональных социально-экономических систем (например, работа Т. А. Брачун, В. Х. Сахибгоряева¹), либо на воспроизводство человеческого капитала средствами высшего образования на национальном уровне (например, работа Г. Е. Алпатова и Е. М. Анохиной²), либо исключительно на кадровое воспроизводство без погружения в региональную систему высшего образования.

¹ Брачун Т. А., Сахибгоряев В. Х. К вопросу о специфике развития Магаданской общины: опыт историко-философского исследования // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. – 2023. – № 4 (2). – С. 48–62.

² Алпатов Г. Е., Анохина Е. М. Мировые тренды в сфере воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – № 37 (1). – С. 34–61.

Т. А. Брачун и В. Х. Сахибгоряев рассматривают проблему профессионального воспроизводства в русле историко-философского исследования Магаданской общины. Авторы отмечают, что Магаданская область изначально развивалась как стратегически важный регион для советского государства. Ее становление было тесно связано с освоением природных ресурсов, прежде всего, золота и других полезных ископаемых. В соответствии с векторами государственной политики того времени, направленными на индустриализацию и освоение отдаленных территорий, Магаданская область получала значительные инвестиции и ресурсы для своего развития.

В период СССР регион, как отмечают авторы, демонстрировал тенденции к опережающему развитию. Это выражалось в быстром росте промышленности, особенно горнодобывающей отрасли, развитии инфраструктуры, строительстве новых населенных пунктов. Государство активно поощряло переселение специалистов в регион, предоставляя различные льготы и высокие зарплаты. Это способствовало формированию сильных профессиональных сообществ в различных отраслях: горном деле, геологии, энергетике, строительстве и других.

Однако распад СССР в 1991 г. и последовавшая за ним смена общественного уклада кардинально изменили ситуацию в Магаданской области. Переход к рыночной экономике, сопровождавшийся экономическим кризисом, привел к резкому сокращению государственного финансирования и закрытию многих предприятий. Это, в свою очередь, вызвало массовый отток населения из региона.

Люди, особенно высококвалифицированные специалисты, стали массово покидать Магаданскую область в поисках лучших условий жизни и работы в других регионах России или за рубежом. Этот процесс привел к разрушению сложившихся профессиональных сообществ, которые играли ключевую роль в подготовке новых кадров и передаче опыта. Внутри этих сообществ формировался пул специалистов, обеспечивающих профессиональное кадровое воспроизводство, что было критически важно для устойчивого развития региона.

Крах воспроизводственной системы имел далеко идущие последствия, которые, как справедливо отмечают авторы, ощущаются и в настоящее время. Он стал

существенным тормозом в социально-экономическом развитии Магаданской области. Отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в различных отраслях экономики затрудняет реализацию новых проектов, внедрение инноваций и повышение эффективности существующих производств.

Проблема усугубляется тем, что разрушение профессиональных сообществ привело к ослаблению системы профессионального образования в регионе. Многие учебные заведения столкнулись с нехваткой преподавателей-практиков, способных передать актуальные знания и навыки молодому поколению. Это создало своего рода замкнутый круг: отсутствие квалифицированных кадров затрудняет подготовку новых специалистов, что, в свою очередь, еще больше усугубляет кадровый дефицит.

Проблема краха профессионального воспроизводства, на самом деле, не ограничивается только Магаданской областью. Это системная проблема, которая затрагивает большинство субъектов ДФО.

Дальний Восток России в целом столкнулся с серьезными демографическими и экономическими вызовами после распада СССР. Многие регионы ДФО, такие как Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и другие, испытали схожие процессы оттока населения и разрушения профессиональных сообществ. Это привело к общерегиональному кризису системы воспроизводства квалифицированных кадров.

Общность этой проблемы для регионов ДФО обусловлена рядом факторов:

- схожие исторические условия развития регионов в советский период и общие вызовы, с которыми они столкнулись при переходе к рыночной экономике;
- географическая удаленность от центральных регионов России, что усложняет привлечение специалистов из других частей страны;
- суровые климатические условия, которые делают эти регионы менее привлекательными для проживания без соответствующей компенсации;
- общие структурные проблемы экономики, связанные с преобладанием добывающих отраслей и недостаточным развитием обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

Учитывая масштаб и системный характер проблемы разрушения профессионального воспроизводства в регионах ДФО, становится очевидной острая необходимость в разработке эффективных методик воспроизводства квалифицированных кадров. Эта задача приобретает особую актуальность в контексте государственной политики по развитию Дальнего Востока и повышению его конкурентоспособности.

С. Д. Ангаева считает, что регионы функционируют и как единая система воспроизводства, и как внутренний макроэкономический элемент воспроизводства всей страны, что актуализирует задачу обеспечения устойчивости воспроизводственных процессов¹. По мнению С. Д. Ангаевой, эта задача может быть решена через индикативное планирование на основе многоуровневой системы показателей.

Г. Е. Алпатов и Е. М. Анохина отмечают, что существуют механизмы передачи человеческого капитала между поколениями, включая такие его важные компоненты, как социальные навыки, накопленные знания и профессиональные умения². Эффективность этой передачи во многом определяется образовательной системой страны.

Тем не менее воспроизводство человеческого капитала сталкивается с серьезными трудностями, поскольку образовательные учреждения по всему миру, включая Россию, сталкиваются с уникальными вызовами. Эти вызовы связаны с увеличением финансовых и временных затрат на образование, а также с падением продуктивности этих затрат. Результаты образовательной деятельности становятся все менее эффективными: как на глобальном, так и на национальном уровнях наблюдается замедление экономического роста. В таких условиях именно способность национальных систем высшего образования оставаться конкурентоспособными будет все больше определять эффективность экономического развития стран.

¹ Ангаева С. Д. Использование методологии воспроизводственного подхода для создания системы индикаторов устойчивого развития региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета. – 2007. – № 2. – С. 99–101.

² Алпатов Г. Е., Анохина Е. М. Мировые тренды в сфере воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – № 37 (1). – С. 34–61.

Е. Р. Мкртчян приходит к выводу, что что проблемы воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров в вузах недостаточно изучены и слабо отражены научным сообществом¹. Воспроизводство научно-педагогических кадров, по определению автора, – это формирующееся исследовательское направление, степень изученности которого не соответствует его актуальности. Это связано со сложностью междисциплинарного подхода, отсутствием устоявшейся методологии и понятийного аппарата, особенно в контексте реформирования высшей школы.

Автор предлагает следующее определение: «Воспроизводство научно-педагогических кадров – это сложная, динамичная система, включающая магистратуру, аспирантуру, докторантуру и систему аттестации, в которых происходит непрерывный процесс привлечения, сохранения и развития кадрового потенциала высшей школы»². Е. Р. Мкртчян резюмирует, что идет поиск научных подходов к исследованию воспроизводственного процесса в вузах, соответствующих новой социокультурной реальности.

В рамках данного исследования мы предлагаем методику оценки региональной системы высшего образования, основанную на индексе устойчивости региональной системы высшего образования и которую мы видим сквозь призму самовоспроизводства региональных систем высшего образования самих себя в условиях экономических вызовов регионов ДФО. Среди этих вызовов мы выделяем демографию, низкий уровень инновационной активности.

Наша методика включает в себя следующие показатели:

- 1) численность преподавателей;
- 2) доля преподавателей с ученой степенью;
- 3) доля преподавателей до 40 лет;
- 4) доля преподавателей от 40 до 65 лет;
- 5) численность аспирантов и ассистентов-стажеров;

¹ Мкртчян Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования. – Волгоград: Волгогр. ин-т упр., 2018. – 304 с.

² Там же. – С. 38.

6) общий объем средств от НИОКР, выполненных собственными силами университетов;

7) доля доходов университетов из внебюджетных источников;

8) количество публикаций на 100 научно-педагогических работников;

9) численность контингента студентов;

10) удельная численность магистрантов;

11) численность иностранных студентов;

12) валовый региональный продукт (ВРП);

13) доля доходов университетов из бюджетных источников;

14) объем доходов университетов из всех источников.

На основе приведенных показателей мы предлагаем сгруппировать показатели по следующим аспектам устойчивости:

- кадровый потенциал (показатели 1–5);
- научно-исследовательская активность (показатели 6, 8);
- финансовая устойчивость (показатели 7, 13, 14);
- образовательная деятельность (показатели 9, 10, 11).

На следующем шаге, на наш взгляд, целесообразно рассчитать интегральные индексы по каждой группе показателей с использованием методов нормирования и взвешивания. Нормировать показатели предлагается по формуле (1):

$$x_{norm} = \frac{(x - x_{min})}{(x_{max} - x_{min})}. \quad (1)$$

Мы предлагаем следующие наименования для расчетных индексов:

- индекс кадрового потенциала (ИКП);
- индекс научно-исследовательской активности (ИНИА);
- индекс финансовой устойчивости (ИФУ);
- индекс образовательной деятельности (ИОД).

На следующем шаге необходимо рассчитать обобщенный индекс устойчивости региональной системы высшего образования (ОИУРСВО) каждого региона на

основе интегральных индексов по группам. Расчет интегральных индексов предлагается осуществить по формуле (2):

$$L_i = \frac{\sum(x_{ij})}{n}, \quad (2)$$

где L_i – интегральный индекс для группы i ; x_{ij} – нормированное значение j -го показателя в группе i ; n – количество показателей в группе.

Расчет индекса ИУРСВО целесообразно рассчитать методом геометрического среднего (3):

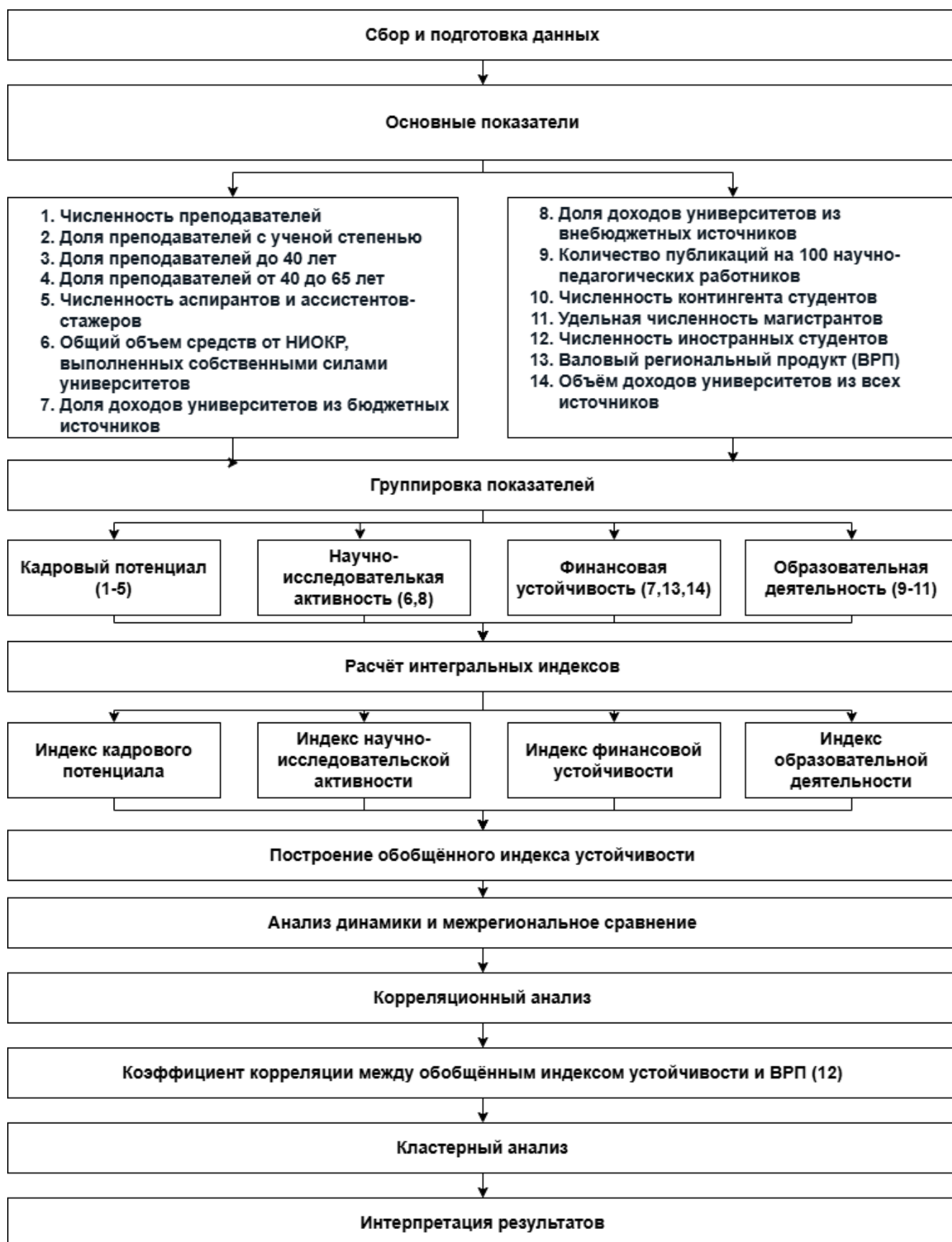
$$\text{ОИУРСВО} = (\text{ИКП} + \text{ИНИА} + \text{ИФУ} + \text{ИОД})^{\frac{1}{4}}. \quad (3)$$

Метод геометрического среднего учитывает мультипликативный эффект взаимодействия различных аспектов устойчивости, что делает его целесообразным для данного исследования.

На заключительном этапе мы предлагаем следующие шаги:

- проанализировать динамику изменения индексов по годам и провести сравнение между регионами ДФО;
- провести корреляционный анализ между индексами устойчивости систем высшего образования и показателями социально-экономического развития регионов;
- осуществить кластерный анализ регионов ДФО по уровню устойчивости систем высшего образования.

Иллюстрация к предложенной методике приведена на рисунке 4.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Методика оценки устойчивости региональных систем высшего образования

Комплексность данной методики учитывает множество аспектов функционирования региональных систем высшего образования, включая кадровый потенциал, научно-исследовательскую деятельность, финансовую устойчивость и образовательную деятельность. Это позволяет получить более полную и объективную картину устойчивости системы, в отличие от методик, фокусирующихся на отдельных аспектах.

Специфичность для сферы высшего образования отличает предложенный подход от методик, ориентированных на общую оценку регионального развития. Он учитывает специфические факторы, характерные именно для сферы высшего образования, что позволяет более точно оценить устойчивость и потенциал развития образовательных систем в контексте региональной экономики.

К тому же, в методике учитываются такие факторы, как доля молодых преподавателей, численность аспирантов и магистрантов, что позволяет оценить потенциал системы для долгосрочного устойчивого развития.

Учет региональной специфики позволяет принимать во внимание особенности Дальневосточного федерального округа, включая демографические и экономические факторы, что делает методику более релевантной для анализа именно этого региона.

Отличительным аспектом методики выступает также присутствие элементов межрегионального сравнения обеспечивает сопоставление различных регионов ДФО, что позволяет выявить лучшие практики и области для совершенствования в каждом регионе, а также присутствие связи с региональным развитием, которое проявляется через включение показателей ВРП и индекса инновационного развития, что позволяет оценить вклад системы высшего образования в общее социально-экономическое развитие региона.

Гибкость и адаптивность методики позволяют легко адаптировать ее под другие регионы или временные периоды, что повышает ее практическую ценность и универсальность.

Следует отметить, что предложенная методика прямо и косвенно связана с целями устойчивого развития. Содержательная часть данных связей приведена в таблице 35.

Таблица 35 – Связь авторской методики с целями устойчивого развития

Цели устойчивого развития	Связь
Прямые связи	
ЦУР 4 – Качественное образование	Все четыре блока методики (кадровый потенциал, научно-исследовательская деятельность, финансовая устойчивость, образовательная деятельность) направлены на оценку качества системы высшего образования
	Показатели численности студентов, магистрантов, иностранных студентов отражают доступность и востребованность качественного образования
ЦУР 9 – Индустриализация, инновации и инфраструктура	Научно-исследовательская деятельность (объем НИОКР, публикации) напрямую связана с развитием инноваций
	Подготовка кадров с учеными степенями (это отражает показатель численности аспирантов и ассистентов-стажеров) способствует инновационному развитию
ЦУР 8 – Достойная работа и экономический рост	Методика опирается на кадровый потенциал организаций высшего образования (квалифицированных преподавателей и аспирантов)
	В методике рассматривается финансовая устойчивость системы образования
Косвенные связи	
ЦУР 10 – Уменьшение неравенства	Численность контингента и иностранных студентов отражает инклюзивность системы образования
	Численность контингента отражает доступность высшего образования как фактор снижения социального неравенства
ЦУР 17 – Партнерство в интересах устойчивого развития	Привлечение иностранных студентов выступает в качестве формы международного партнерства
	Внебюджетные источники финансирования выступают как результаты партнерства со стейкхолдерами
Примечание – Составлено автором.	

Произведем расчеты, согласно предложенной методике. В таблице 36 приведена динамика индекса кадрового потенциала региональных систем высшего образования.

В 2023 г. существенно снизился индекс кадрового потенциала по отношению к 2018 г. в Амурской области, Еврейской автономной области, Забайкальского края, Камчатского края, Магаданской области, Республике Бурятия, Республике Саха, Сахалинской области. Рост индекса наблюдается в Хабаровском и Приморском краях.

Таблица 36 – Динамика индекса кадрового потенциала региональных систем высшего образования

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	0,37	0,38	0,38	0,35	0,31	0,34
Еврейская автономная область	0,42	0,34	0,33	0,32	0,33	0,37
Хабаровский край	0,38	0,38	0,37	0,38	0,39	0,39
Забайкальский край	0,40	0,38	0,38	0,37	0,36	0,36
Камчатский край	0,43	0,40	0,41	0,38	0,37	0,37
Магаданская область	0,31	0,34	0,33	0,31	0,28	0,28
Приморский край	0,59	0,56	0,56	0,57	0,58	0,61
Республика Бурятия	0,57	0,57	0,56	0,55	0,55	0,54
Республика Саха	0,53	0,55	0,56	0,53	0,55	0,52
Сахалинская область	0,24	0,27	0,30	0,28	0,25	0,22
Примечание – Рассчитано автором.						

Следует, однако, отметить, что в 2023 г. вырос указанный индекс относительно 2022 г. в Амурской области и Еврейской автономной области.

В таблице 37 приведена динамика индекса научно-исследовательской активности региональных систем высшего образования.

Таблица 37 – Динамика индекса научно-исследовательской активности региональных систем высшего образования

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	0,26	0,34	0,30	0,40	0,39	0,39
Еврейская автономная область	0,39	0,51	0,50	0,34	0,49	0,26
Хабаровский край	0,10	0,08	0,10	0,15	0,16	0,19
Забайкальский край	0,12	0,15	0,17	0,28	0,30	0,24
Камчатский край	0,15	0,06	0,13	0,10	0,09	0,07
Магаданская область	0,11	0,23	0,16	0,14	0,12	0,20
Приморский край	0,50	0,34	0,40	0,44	0,64	0,65
Республика Бурятия	0,22	0,27	0,28	0,29	0,31	0,32
Республика Саха	0,27	0,19	0,26	0,27	0,32	0,32
Сахалинская область	0,12	0,05	0,08	0,10	0,08	0,10
Примечание – Рассчитано автором.						

В 2023 г. по сравнению с 2018 г. данный индекс увеличился в Амурской области, Хабаровском крае, Забайкальском крае, Магаданской области, Республике Бу-

рятия, Республике Саха, Приморском крае. В 2022–2023 гг. рост индекса наблюдался в Хабаровском крае, Магаданской области, Сахалинской области, Приморском крае, в остальных регионах наблюдается снижение научно-исследовательской активности.

В таблице 38 приведена динамика индекса финансовой устойчивости региональных систем высшего образования.

Таблица 38 – Динамика индекса финансовой устойчивости региональных систем высшего образования

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	0,08	0,04	0,12	0,09	0,06	0,08
Еврейская автономная область	0,21	0,24	0,26	0,26	0,27	0,27
Хабаровский край	0,20	0,21	0,26	0,28	0,27	0,27
Забайкальский край	0,19	0,20	0,24	0,20	0,18	0,14
Камчатский край	0,26	0,27	0,31	0,31	0,32	0,34
Магаданская область	0,27	0,28	0,34	0,31	0,32	0,33
Приморский край	0,55	0,59	0,53	0,60	0,64	0,71
Республика Бурятия	0,10	0,11	0,12	0,12	0,11	0,11
Республика Саха	0,39	0,38	0,41	0,40	0,41	0,43
Сахалинская область	0,14	0,04	0,10	0,14	0,14	0,08
Примечание – Рассчитано автором.						

В 2023 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается увеличение индекса финансовой устойчивости в Приморском крае, Магаданской области, Хабаровском крае, Еврейской автономной области, Камчатском крае, Республике Саха. В Амурской и Сахалинской областях, а также в Забайкальском крае наблюдается снижение данного индекса. За период 2022–2023 гг. рост финансовой устойчивости демонстрируют региональные системы высшего образования Приморского края, Магаданской области, Камчатского края, Республики Саха. В Забайкальском крае и Сахалинской области индекс снизился за этот период.

В таблице 39 приведена динамика индекса образовательной деятельности региональных систем высшего образования.

Таблица 39 – Динамика индекса образовательной деятельности региональных систем высшего образования

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	0,18	0,19	0,19	0,22	0,31	0,35
Еврейская автономная область	0,28	0,28	0,25	0,25	0,32	0,35
Хабаровский край	0,49	0,47	0,46	0,47	0,49	0,54
Забайкальский край	0,35	0,35	0,33	0,33	0,36	0,36
Камчатский край	0,04	0,11	0,08	0,07	0,11	0,12
Магаданская область	0,02	0,03	0,03	0,06	0,08	0,10
Приморский край	0,79	0,76	0,73	0,82	0,88	0,89
Республика Бурятия	0,44	0,40	0,37	0,34	0,40	0,42
Республика Саха	0,43	0,44	0,42	0,39	0,42	0,44
Сахалинская область	0,08	0,10	0,10	0,12	0,15	0,18
Примечание – Рассчитано автором.						

Наиболее значимый рост данного индекса в 2023 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается в Приморском крае, Хабаровском крае, Амурской области, Еврейской автономной области, Магаданской области, Камчатском крае, Сахалинской области. Незначительный рост наблюдается в Забайкальском крае, Республике Саха. Незначительное снижение наблюдается в республике Бурятия. Если рассматривать период 2022–2023 гг., то в большинстве регионов продолжается рост индекса, в частности – в Приморском крае, Хабаровском крае, Амурской области, Еврейской автономной области, Магаданской области, Республике Бурятия.

Рассчитанные на основе вышеприведенных индексов значения обобщенного индекса устойчивости региональных систем высшего образования в динамике с 2018 по 2023 г. приведен в таблице 40.

Начиная с 2018 г. в Амурской области наблюдается стабильный рост индекса: с 0,97 в 2018 г. до 1,04 в 2023 г. В Еврейской автономной области индекс также демонстрирует положительную динамику, хотя и с некоторыми колебаниями. В 2018 г. он составлял 1,07, а к 2023 г. вырос до 1,06, при этом пик был достигнут в 2022 г. (1,09), после чего произошло снижение.

Таблица 40 – Динамика обобщенного индекса устойчивости региональных систем высшего образования

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	0,97	0,99	1,00	1,02	1,02	1,04
Еврейская автономная область	1,07	1,08	1,08	1,04	1,09	1,06
Хабаровский край	1,04	1,03	1,05	1,06	1,07	1,08
Забайкальский край	1,02	1,02	1,03	1,04	1,05	1,03
Камчатский край	0,97	0,96	0,98	0,96	0,97	0,97
Магаданская область	0,92	0,97	0,96	0,95	0,94	0,98
Приморский край	1,25	1,22	1,22	1,25	1,29	1,30
Республика Бурятия	1,07	1,08	1,07	1,07	1,08	1,09
Республика Саха	1,13	1,12	1,13	1,12	1,14	1,14
Сахалинская область	0,87	0,82	0,87	0,89	0,89	0,87
Примечание – Рассчитано автором.						

В Хабаровском крае индекс также показывает устойчивый рост: с 1,04 в 2018 г. до 1,08 в 2023 г. В Забайкальском крае индекс вырос с 1,02 в 2018 г. до 1,03 в 2023 г., хотя в 2023 г. произошло небольшое снижение по сравнению с 2022 г. (1,04).

В Камчатском крае индекс оставался относительно стабильным, с небольшими колебаниями. В 2018 г. он составлял 0,97, в 2023 г. не изменился. Наибольший рост был зафиксирован в 2020 г. (0,98), после чего индекс немного снизился. В Магаданской области индекс также демонстрирует незначительный рост: с 0,92 в 2018 г. до 0,98 в 2023 г. Наиболее заметное увеличение произошло в 2023 г., что может свидетельствовать о начале улучшения ситуации.

Приморский край показывает наиболее впечатляющий рост индекса: с 1,25 в 2018 г. до 1,30 в 2023 г. На протяжении всех лет индекс увеличивался, с небольшими колебаниями, но в целом демонстрирует стабильный рост. В Республике Бурятия индекс также вырос: с 1,07 в 2018 г. до 1,09 в 2023 г.

В Республике Саха (Якутия) индекс также демонстрирует положительную динамику: с 1,13 в 2018 г. до 1,14 в 2023 г. В Сахалинской области ситуация менее оптимистичная: индекс в 2018 и 2023 гг. демонстрирует одинаковое значение (0,87),

при этом наибольшее снижение произошло в 2019 г. (0,82), после чего индекс начал постепенно восстанавливаться.

Таким образом, в большинстве регионов наблюдается положительная динамика обобщенного индекса устойчивости региональных систем высшего образования, особенно в крупных по численности населения регионах, например в Приморском крае, Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия). Однако в некоторых регионах, таких как Сахалинская область, индекс демонстрирует снижение или стагнацию.

Следующий шаг в рамках разработанной методики является проведение кластерного анализа региональных систем высшего образования по годам. Анализ выполнялся методом k -средних, для определения количества кластеров использовался метод локтя.

Метод локтя помогает определить оптимальное количество кластеров для группировки данных. Его суть в том, что при увеличении числа кластеров сумма квадратов расстояний от точек до центров их кластеров (инерция) уменьшается. Сначала добавление новых кластеров значительно снижает инерцию, но после определенного момента это снижение замедляется. Точка, где это происходит, называется «локоть» – именно здесь стоит остановиться, так как дальнейшее увеличение числа кластеров не дает существенного улучшения группировки. Приведенный на рисунке 5 график показал, что разумно выбрать три кластера – после этого инерция уменьшается уже не так резко.

Кластеризация методом k -means использует определенное число кластеров для группировки регионов по значению индекса. Алгоритм начинает со случайных центров кластеров и затем итеративно уточняет их, минимизируя разброс внутри каждой группы. В итоге регионы делятся на кластеры так, чтобы внутри каждого значения индекса были максимально близки друг к другу, а между кластерами – максимально различимы. Например, один кластер может объединить регионы с высокими значениями индекса, другой – со средними, третий – с низкими. Это позволяет увидеть естественное разделение данных без заранее заданных правил.

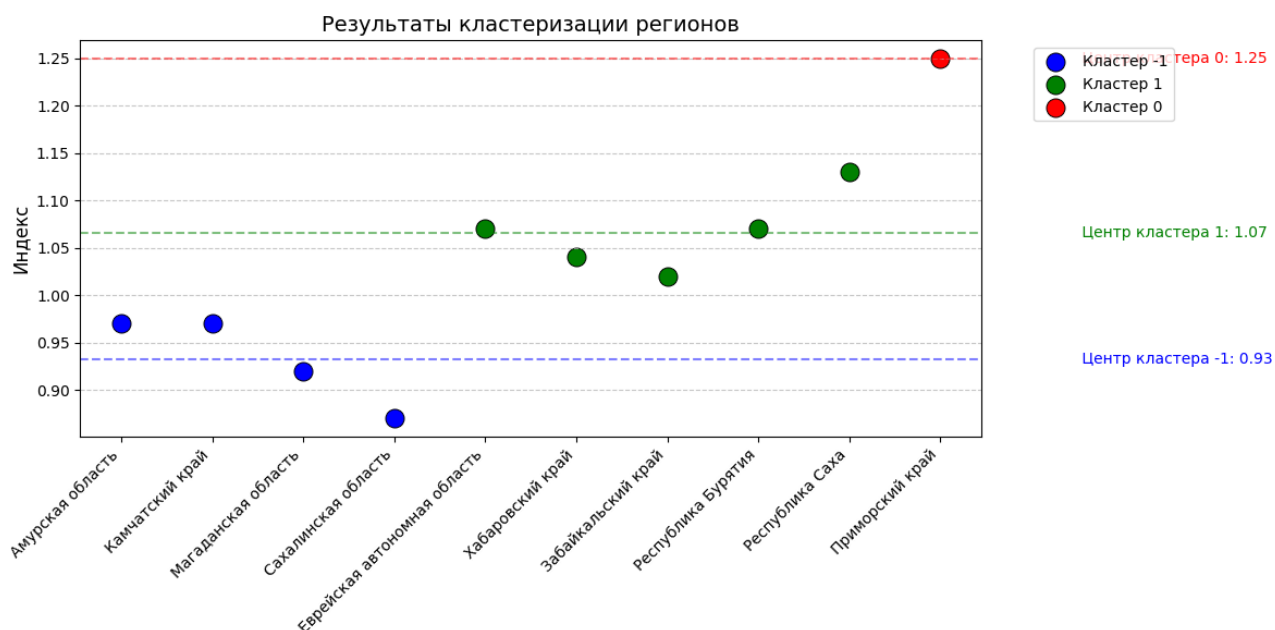

В результате применения метода локтя было установлено, что региональные системы высшего образования в ДФО можно разделить на три кластера – лидеры устойчивого развития (обозначаются в таблице 41 цифрой 1), устойчивые РСВО (обозначаются в таблице 41 цифрой 0) и РСВО-аутсайдеры (обозначаются в таблице 41 цифрой -1).

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Амурская область	-1	0	0	0	0	0
Еврейская автономная область	0	1	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0
Камчатский край	-1	0	-1	-1	-1	-1
Магаданская область	-1	0	-1	-1	-1	-1
Приморский край	1	1	1	1	1	1
Республика Бурятия	0	1	0	0	0	0
Республика Саха	0	1	1	0	0	0
Сахалинская область	-1	-1	-1	-1	-1	-1
Хабаровский край	0	0	0	0	0	0

Примечание – Рассчитано автором.

Визуализация кластеров (на примере 2018 г.) приведена на рисунке 6.

Примечание — Составлено автором.

Рисунок 6 – Визуализация кластеров

На основе проведенного анализа можно построить распределение РСВО между кластерами, что отображено в таблице 42.

РСВО Амурской области в 2018 г. находилась в кластере аутсайдеров устойчивости, но начиная с 2019 г. перешла в кластер устойчивых систем, где осталась до 2023 г.

РСВО Еврейской автономной области в 2018 г. была в кластере устойчивых систем, в 2019 г. улучшила свои показатели и перешла в кластер лидеров устойчивости, но с 2020 г. вернулась в кластер устойчивых систем, где и осталась до 2023 г.

Забайкальский край на протяжении всего периода с 2018 по 2023 г. стабильно находился в кластере устойчивых РСВО, не демонстрируя изменений.

Камчатский край в 2018 г. был в кластере аутсайдеров устойчивости РСВО, в 2019 г. перешел в кластер устойчивых систем, но с 2020 г. снова вернулся в кластер аутсайдеров, где остался до 2023 г.

Таблица 42 – Кластерный дрейф (кластерное распределение) региональных систем высшего образования

Кластер	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Лидеры устойчивого развития	Приморский край	Еврейская автономная область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха	Приморский край, Республика Саха	Приморский край	Приморский край	Приморский край
Устойчивые	Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Саха	Амурская область, Камчатский край, Магаданская область	Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Саха	Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха	Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха	Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха
Аутсайдеры	Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область	Сахалинская область	Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область	Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область	Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область	Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область
Примечание – Составлено автором.						

Магаданская область в 2018 г. находилась в кластере аутсайдеров устойчивости РСВО, в 2019 г. перешла в кластер устойчивых систем, но с 2020 г. снова вернулась в кластер аутсайдеров.

Приморский край – это единственный регион, который на протяжении всего периода с 2018 по 2023 г. стабильно находился в кластере лидеров устойчивости РСВО, не меняя своего положения.

Республика Бурятия в 2018 г. была в кластере устойчивых систем, в 2019 г. перешла в кластер лидеров устойчивости, но с 2020 г. вернулась в кластер устойчивых систем.

Республика Саха в 2018 г. находилась в кластере устойчивых систем, в 2019 и 2020 гг. перешла в кластер лидеров устойчивости, но с 2021 г. вернулась в кластер устойчивых систем.

Сахалинская область на протяжении всего периода с 2018 по 2023 г. стабильно находилась в кластере аутсайдеров устойчивости РСВО, не демонстрируя изменений.

Заключительным шагом, согласно разработанной методике, является проведение корреляционного анализа между обобщенным индексом устойчивости региональных систем высшего образования и показателями социально-экономического развития. В данном случае, таким показателем выступает ВРП на душу населения. Следует отметить, что при написании данной работы были доступны сведения о ВРП регионов ДФО только до 2023 г. включительно, поэтому коэффициент корреляции будет рассчитываться по данным с 2018 по 2022 г. Результаты корреляционного анализа приведены в таблице 43.

Анализ рассчитанных индексов корреляции между индексом устойчивости и валовым региональным продуктом для различных регионов показывает как сильные, так и слабые взаимосвязи между этими показателями. В Амурской области наблюдается очень высокая положительная корреляция, равная 0,981, что указывает на практически линейную зависимость между индексом устойчивости и ВРП. Это свидетельствует о том, что рост экономического благосостояния региона напрямую связан с эффективностью региональной системы высшего образования.

Таблица 43 – Результаты корреляционного анализа обобщенного индекса устойчивости и ВРП

Регион	Коэффициент Пирсона
Амурская область	0,981
Еврейская автономная область	-0,215
Забайкальский край	0,997
Камчатский край	0,108
Магаданская область	0,387
Приморский край	0,777
Республика Бурятия	0,588
Республика Саха (Якутия)	0,576
Сахалинская область	0,431
Хабаровский край	0,961
Примечание – Рассчитано автором.	

Аналогичная ситуация наблюдается в Забайкальском крае, где корреляция достигает 0,997, что является почти идеальной прямой зависимостью.

В Хабаровском крае также наблюдается высокая положительная корреляция (0,961), что также подтверждает сильную взаимосвязь между экономическим ростом и устойчивостью регионального высшего образования. В Приморском крае корреляция несколько ниже, но все же остается значительной (0,777).

В Республике Бурятия и Республике Саха (Якутия) корреляция составляет 0,588 и 0,576 соответственно. Эти значения указывают на умеренную положительную связь между индексом устойчивости РСВО и ВРП, что говорит о том, что экономическое развитие и устойчивость регионального высшего образования имеют созависимость, но эта созависимость не столь выражена, как в Амурской области или Забайкальском крае.

В Сахалинской области и Магаданской области корреляция еще ниже: 0,431 и 0,387 соответственно. Это указывает на слабую положительную связь между индексом устойчивости РСВО и ВРП, что может свидетельствовать о том, что региональные системы высшего образования не оказывают значительного влияния на экономическое развитие территорий.

В Камчатском крае корреляция практически отсутствует (0,108), что также говорит о том, что устойчивостью РСВО и ВРП в этом регионе нет значимой связи.

Наконец, в Еврейской автономной области наблюдается отрицательная корреляция (-0,215), что указывает на обратную зависимость между индексом устойчивости РСВО и ВРП. Это может свидетельствовать о том, что экономическое развитие в данном регионе не зависит от развития региональной системы высшего образования.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, в большинстве регионов наблюдается положительная корреляция между индексом устойчивости РСВО и ВРП, что указывает на их взаимосвязь. Однако в некоторых регионах, таких как Камчатский край и Еврейская автономная область, эта связь либо отсутствует, либо является отрицательной, что требует дополнительного анализа факторов, влияющих на устойчивость в этих регионах.

Таким образом, разработка и применение методики анализа и оценки воспроизводственного потенциала региональной системы высшего образования показали целесообразность расчета индекса устойчивости для определения направлений востребованности входящих в нее вузов для развития территорий.

Выводы по главе 2

Решение второй задачи исследования сводится к следующим выводам.

Региональные системы высшего образования ДФО функционируют в условиях системных демографических и экономических вызовов, которые создают угрозы для их устойчивого развития. Анализ показал устойчивое сокращение численности населения во всех регионах ДФО (на 3,59 % за период 2019–2024 гг.), сопровождающееся оттоком научно-педагогических кадров (снижение на 13,86 % за аналогичный период) и поляризацией между крупными федеральными университетами и региональными вузами. Выявлено, что 91,5 % изменчивости численности

студентов объясняется динамикой численности населения региона, что подтверждает критическую зависимость РСВО от демографических факторов. При этом наблюдается смещение образовательных предпочтений в сторону среднего профессионального образования, численность студентов которого выросла на 15,54 %, в то время как контингент вузов сократился на 2,89 %. Установлено значительное неравенство в научно-исследовательской активности: 75 % всех НИОКР в ДФО выполняется только в двух университетах (СВФУ и ДВФУ), что указывает на концентрацию ресурсов и ослабление научного потенциала в большинстве региональных вузов.

По результатам анализа стратегий социально-экономического развития регионов ДФО выявлено институциональное противоречие между декларируемой ролью высшего образования как драйвера регионального развития и ограниченными возможностями региональных органов власти влиять на деятельность вузов, находящихся в федеральном подчинении. Установлено, что все исследованные стратегии позиционируют развитие высшего образования как приоритетное направление, связывая его с достижением целей устойчивого развития (ЦУР 4, 8, 9, 10, 17), однако механизмы реализации этих стратегических инициатив остаются неопределенными из-за отсутствия прямых рычагов воздействия на образовательные организации. Установлено отсутствие общегосударственной стратегии развития высшего образования, что создает вакуум в стратегическом планировании и усиливает необходимость выработки стратегических подходов на уровне самих региональных систем высшего образования. Региональные стратегии демонстрируют общие приоритеты: цифровизацию образования, интернационализацию, развитие партнерства с бизнесом и создание научно-образовательных центров, что указывает на единообразное понимание векторов развития высшего образования в условиях современных вызовов.

Разработанная методика диагностики устойчивости региональных систем высшего образования через обобщенный индекс, включающий четыре компонента (кадровый потенциал, научно-исследовательская активность, финансовая устойчивость, образовательная деятельность), позволила выявить динамический характер

устойчивости РСВО и существование кластерного дрейфа между уровнями развития. Кластерный анализ показал, что только два региона демонстрируют стабильное положение: Приморский край удерживает позиции лидера устойчивого развития, а Сахалинская область стабильно находится в кластере аутсайдеров, тогда как остальные восемь регионов характеризуются мобильностью между кластерами с преобладающей тенденцией к стабилизации в группе устойчивых РСВО. Корреляционный анализ показал значительную вариативность взаимосвязи между обобщенным индексом устойчивости РСВО и валовым региональным продуктом: в регионах с диверсифицированной экономикой (Амурская область, Забайкальский край, Хабаровский край) наблюдается высокая положительная корреляция (0,961–0,997), тогда как в регионах с преобладанием сырьевой экономики эта связь ослабевает до 0,387–0,431, что свидетельствует о различных моделях интеграции высшего образования в региональную экономику в зависимости от ее структурных особенностей.

3 Направления совершенствования региональных систем высшего образования Российской Федерации в условиях обеспечения устойчивого развития (на примере регионов Дальневосточного федерального округа)

3.1 Стратегические ориентиры развития региональных систем высшего образования на Дальнем Востоке

Развитие региональных систем высшего образования неразрывно связано с общегосударственными и региональными приоритетами, отраженными в документах стратегического планирования различного уровня. Анализ этих документов позволяет выявить, как концептуально определяется роль высшего образования в развитии Дальневосточного федерального округа, какие задачи перед ним ставятся и какие механизмы предлагаются для решения существующих проблем.

Стратегические ориентиры развития региональных систем высшего образования на Дальнем Востоке формируются на пересечении нескольких направлений государственной политики: научно-технологической, образовательной, региональной и социально-экономической. Это обуславливает необходимость комплексного анализа различных документов стратегического планирования – от Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до стратегий социально-экономического развития субъектов ДФО.

Ряд позиций по обеспечению устойчивого, динамичного и сбалансированного развития Российской Федерации представлен в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В рамках данного документа постулируется, что высокий темп освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе является ключевым фактором, определяю-

щим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности, что требует мобилизационного развития научно-технологической сферы¹. Одним из направлений государственной политики, согласно документу, является создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным практикам, путем поддержки отдельных регионов с высокой концентрацией исследований, разработок, инновационной инфраструктуры, производства.

В документе отмечаются следующие негативные тенденции:

- существующие приоритеты научно-технологического развития не согласованы с инструментами поддержки такого развития на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях;
- присутствует фактор инертности экономических субъектов по отношению к технологическим инновациям;
- отсутствие системы инновационного цикла, предполагающего переход от проведения научного исследования к коммерциализации результата;
- неравномерность в пространственном распределении научно-технологического и образовательного потенциала;
- нерациональное следование глобальным технологическим трендам без учета специфики развития Российской Федерации.

В стратегии также акцентируется внимание на наличии «больших вызовов» - комплекса проблем, решение которых не исчерпывается ресурсным потенциалом. Согласно стратегии, к таким вызовам относится комплексная трансформация миропорядка, реструктуризация финансово-экономических систем, ограничения международной научно-технической кооперации, исчерпание сырьевой модели экономического роста и формирования цифровой экономики, усиление позиций стран-лидеров в сфере передовых производственных технологий, демографический переход, проявляющийся в снижении рождаемости и увеличении продолжительности жизни.

¹ О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145.

Стратегия научно-технологического развития направлена на достижение устойчивого экономического роста, обеспечение национальной безопасности, технологического суверенитета и готовности к большим вызовам.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации предписывает осуществлять разработку и реализацию партнерских образовательных программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ¹.

Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утвержденная Минобрнауки России, декларирует необходимость достижения показателей цифровой зрелости образовательными организациями высшего образования в регионах России в соответствии с региональными программами развития².

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р утверждена Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.³ Основной целью программы является стимулирование экономического роста и улучшение качества жизни населения Дальнего Востока через внедрение разнообразных социально-экономических инициатив.

В документе подчеркивается необходимость повышения темпов экономического роста Дальнего Востока, превышающих среднероссийские показатели, и создания условий для устойчивого развития макрорегиона. Программа акцентирует внимание на разработке новаторских механизмов для ускорения экономического развития, причем в программе предлагается использовать Дальний Восток как площадку для апробации новых решений и технологий.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

² Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования: распоряжение правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759.

³ Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р (ред. от 29 ноября 2023 г.).

В таблице 44 приведены направления совершенствования региональных систем высшего образования в перечисленных документах стратегического планирования.

Представленные федеральные документы стратегического планирования задают общий вектор развития систем высшего образования на Дальнем Востоке, формируя рамочные условия и определяя ключевые приоритеты. Однако практическая реализация поставленных задач во многом зависит от их конкретизации на региональном уровне и отражения в стратегиях социально-экономического развития субъектов ДФО. Именно региональные стратегии, учитывающие специфику территорий, их ресурсный потенциал и актуальные вызовы развития, должны содержать детальное видение роли высшего образования в достижении целевых показателей развития конкретных регионов. При этом, имеется явный разрыв между декларируемой ролью вузов и реальными возможностями региональных органов власти влиять на их развитие. В связи с этим представляется важным проанализировать, насколько полно и системно вопросы развития высшего образования отражены в стратегических документах регионального уровня. Эти документы уже рассматривались нами в ходе исследования стратегической заинтересованности регионов в развитии региональных систем высшего образования. В настоящем параграфе мы конкретизируем планы и цели регионов, не принимая в расчет проблемы и противоречия.

Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края предусматривает комплексное развитие региональной системы высшего образования по нескольким ключевым направлениям. В основе лежит формирование непрерывной образовательной цепочки от дошкольных учреждений до высокотехнологичных производств, с акцентом на раннюю профориентацию. Территориальная организация высшего образования в крае должна быть представлена дифференцированной сетью учреждений, включающей классический и профильные университеты в Хабаровске, а также многопрофильный университет в Комсомольске-на-Амуре с фокусом на инженерную подготовку в непосредственной близости к промышленным центрам.

Таблица 44 – Направления совершенствования высшего образования в документах стратегического планирования

Название нормативного акта	Задачи по развитию высшего образования
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации	Согласно стратегии представляется актуальной реализация партнерства между государством, промышленностью, наукой и высшим образованием для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, ускоренного внедрения в экономику российских наукоемких технологий и продукции. Предполагается обновление материально-технической базы образовательных организаций высшего образования
Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.	Для повышения качества образования и науки предлагается увеличение доли выпускников, трудоустроившихся в течение года после окончания вуза, а также увеличение доли молодых исследователей. Конкретно предполагается строительство студенческого общежития для Бурятского государственного университета, строительство спортивного корпуса Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, строительство второй очереди кампуса Дальневосточного федерального университета (в составе общежитий гостиничного типа для студентов на 6 тыс. мест с объектами спортивной и социальной инфраструктуры, специализированного учебно-научного центра для одаренных детей и научной библиотекой), поддержка программ развития Северо-Восточного федерального университета и Дальневосточного федерального университета
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации	Согласно Стратегии развития информационного общества РФ, высшие учебные заведения должны формировать и внедрять совместные образовательные инициативы с отечественными технологическими компаниями, включая модернизацию учебных программ через партнерское взаимодействие
Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования	Утвержденная Министерством науки и высшего образования Стратегия устанавливает требования по достижению вузами регионов РФ целевых параметров цифровой зрелости в рамках территориальных программ развития
Примечание – Составлено автором.	

Особое внимание должно быть уделено повышению качества образования через усиление образовательных программ, привлечение высококвалифицированных специалистов-практиков к преподаванию и организации исследовательских групп под их руководством, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий. Стратегия также предполагает создание условий для привлечения абитуриентов из других регионов России, стимулируя образовательную миграцию в Хабаровский край.

Стратегия социально-экономического развития Амурской области отражает неоднозначную ситуацию в сфере высшего образования региона. С одной стороны, отмечается отсутствие кадровой потребности в организациях высшего образования и низкая востребованность кадров с высшим образованием, с другой – планируется масштабное развитие образовательной инфраструктуры. Ключевым проектом является создание современного международного кампуса на базе Амурского государственного университета в Благовещенске, включающего научно-образовательный центр, общежития для студентов и преподавателей. Стратегия также предусматривает реконструкцию, модернизацию и капитальный ремонт существующих организаций высшего образования с обязательным обеспечением их доступности для маломобильных групп населения.

В Еврейской автономной области направления развития высшего образования базируются на двух ключевых направлениях. Первое – это интеграция с образовательным и научным комплексом Хабаровского края, что должно способствовать повышению качества образования и исследований, подготовке кадров высшей квалификации, внедрению инновационных образовательных методик и включению региона в единую дальневосточную образовательную сеть. Второе направление связано с обеспечением соответствия образовательных услуг потребностям регионального рынка труда через механизмы целевого обучения, развитие системы профессиональных квалификаций и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ. Особый акцент делается на развитии системы высшего

образования в Центральном ареале области с ориентацией на кадровые потребности горнодобывающей промышленности, производства строительных материалов, агропромышленного комплекса и социальной сферы.

В Республике Бурятия, согласно стратегии развития региона, планируется создание региональных и отраслевых центров инноваций на базе высших учебных заведений для развития всех секторов экономики. Предусматривается развитие электронной образовательной среды и повышение экономической самостоятельности учебных заведений. Вузы будут развиваться как центры инновационных решений и формирования новых отраслей, обеспечивая взаимодействие местных сообществ, органов власти и внешних партнеров.

Для повышения трудоустройства молодых специалистов предполагается внедрение системы стажировок и наставничества выпускников, синхронизированной с деятельностью учебных заведений. Планируется создание аналитического центра с участием государственных органов, бизнеса, профессиональных организаций и консорциума вузов республики.

В стратегии социально-экономического развития Забайкальского края основной акцент делается на повышение конкурентоспособности образовательных организаций и укрепление их связи с региональной экономикой. Это предполагает активное участие работодателей в разработке образовательных программ, организации учебного процесса и оценке качества подготовки специалистов.

В контексте модернизации производства и цифровизации экономики планируется расширение математических и естественно-научных направлений подготовки, а также увеличение целевого набора по инженерным специальностям.

Стратегически важным направлением является трансформация региональной системы высшего образования в центр образовательно-миграционного притяжения для абитуриентов из соседних регионов. Ключевым проектом в этом направлении станет создание консорциума вузов, научных учреждений, бизнеса и институтов развития на базе Забайкальского государственного университета как опорного вуза региона, участвующего в программе «Приоритет-2030» Минобрнауки России.

В Магаданской области в рамках принятой стратегии социально-экономического развития представлены приоритетные задачи развития высшего образования, среди которых интеграция в научно-образовательный центр «Север: территория устойчивого развития». Данное взаимодействие направлено на укрепление научно-производственной кооперации между образовательными учреждениями и предприятиями реального сектора экономики региона посредством создания профильных кластеров (здесь следует отметить, что подобные идеи неоднократно возникали в научном дискурсе, например, в работах J. Knight¹, Е. Э. Колчинской, Л. Э. Лимонова, Е. С. Степановой²). Планируется модернизация существующих и внедрение новых образовательных программ различных уровней с учетом результатов научных исследований и актуальных потребностей региона. Особое внимание уделено разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, включая краткосрочные прикладные курсы. Согласно документу важным направлением является развитие международного сотрудничества через поддержку академической мобильности студентов и увеличение числа иностранных обучающихся.

Система высшего образования Камчатского края, согласно стратегии развития региона, характеризуется недостаточным качеством образования, неудовлетворительным состоянием материально-технической базы, несоответствием направлений подготовки потребностям экономики и низким процентом молодых преподавателей. Приоритетной задачей развития является создание современного университетского кампуса.

Согласно стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. ключевыми направлениями развития высшего образования в регионе являются формирование конкурентоспособной системы высшего образования, соответствующей международным стандартам, с увеличением экспорта образовательных услуг, а также создание гибкой модели

¹ Knight J. Higher education cooperation at the regional level // Journal of International Cooperation in Education. – 2024. – № 1. – P. 101–115.

² Колчинская Е. Э., Лимонов Л. Э., Степанова Е. С. Кластерная политика как часть стратегии развития региона // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 1(19). – С. 85–100.

переподготовки кадров (включающей краткосрочные курсы). Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов трудоустройства выпускников и развитию образовательных программ для реализации научно-технической инициативы, включая движение WorldSkills. Северо-Восточный федеральный университет должен стать ведущим образовательным центром и институтом развития общества, «фабрикой мысли и лидером культурной политики». Кроме того, планируемый выпуск специалистов в сфере информационных технологий, согласно стратегии, составит 1000 чел. ежегодно.

Согласно стратегии социально-экономического развития Сахалинской области, система высшего образования в регионе характеризуется серьезными проблемами, что отражается в низких позициях региона (76-е место по баллам ЕГЭ поступающих и 78-е место по количеству выпускаемых специалистов). В регионе наблюдается острый дефицит профессиональных кадров – носителей новых технологий, существующие образовательные программы не соответствуют потребностям экономики.

Особенно остро стоит вопрос магистерского образования - в области реализуются всего три магистерские программы, преимущественно педагогической направленности. Научно-инновационная деятельность демонстрирует низкие показатели, а экономика региона во многом зависит от импорта технологий.

Для решения этих проблем власти региона разработали комплексный план развития высшего образования. Он включает создание цифровых платформ «Карьера и кадры» и «Непрерывное образование», развитие сотрудничества в рамках Научно-образовательного центра «Север», а также строительство нового студенческого городка на 1500 мест. Важным направлением является трансформация Сахалинского государственного университета в современный цифровой мультиуниверситет.

Значительным достижением стало создание первой на Сахалине научной школы по водородным технологиям. В регионе также действует система поддержки студентов из числа малочисленных народов, предусматривающая частичную оплату обучения и проживания в общежитиях.

В стратегии социально-экономического развития Приморского края особое внимание уделяется трансформации системы высшего образования с целью решения актуальных задач развития территорий и моногородов региона. Ключевым направлением является переориентация образовательной деятельности на подготовку специалистов для социальной сферы, что позволит постепенно преодолеть существующий кадровый дефицит в этой области.

Образовательные организации высшего образования Приморского края рассматриваются как важные центры компетенций в области территориального развития. Планируется их активное вовлечение в разработку комплексных программ преобразования моногородов, включая проекты по благоустройству и модернизации городской среды.

Предполагается, что вузы станут площадками для формирования междисциплинарных команд специалистов, объединяющих экспертов в области урбанистики, социального проектирования, архитектуры и других перспективных направлений, релевантных региональному запросу.

В таблице 45 приведены прогнозные значения численности населения регионов ДФО, согласно стратегиям социально-экономического развития. Следует отметить, что в силу различных подходов к планированию не во всех документах единообразно представлены прогнозные значения, вследствие чего в некоторых ячейках присутствует аббревиатура «н/д», означающая, что в стратегии соответствующего региона отсутствуют нужные показатели.

Как уже упоминалось ранее, демографическая ситуация в большинстве регионов ДФО характеризуется тревожными трендами. Практически во всех субъектах (Приморский и Хабаровский края, Забайкальский край, Магаданская и Амурская области, ЕАО) наблюдается устойчивое сокращение численности населения в краткосрочной перспективе. Однако долгосрочные стратегии многих регионов предусматривают разворот этого тренда к 2030–2035 гг. Особенно оптимистичные прогнозы демонстрируют Республика Бурятия и Сахалинская область, планирующие существенный прирост населения к 2035 г.

Таблица 45 – Показатели прогнозной среднегодовой численности населения по регионам ДФО, тыс. чел.

Регион	2023 (факт)	2025*	2030	2035
Амурская область**	753,1	755,1	745,9	741,9
Еврейская автономная область**	146,6	172,0	177,8	н/д
Забайкальский край	988,4	982,0	1 006,8	1 027,4
Камчатский край	288,9	н/д	н/д	н/д
Магаданская область	133,9	130,5	133,3	н/д
Приморский край	1 813,2	1 783,2	н/д	н/д
Республика Бурятия**	973,3	997,7	1 040,0	1 100,0
Республика Саха (Якутия)	999,6	н/д	н/д	н/д
Сахалинская область	459,1	487,5	493,1	498,0
Хабаровский край	1 281,1	1 277,7	1 279,0	н/д
Примечание – Составлено автором на основе стратегий социально-экономического развития регионов. * Для Амурской области, Забайкальского края и Республики Бурятия указаны прогнозные значения на 2024 г. ** Указаны значения инновационного варианта прогноза.				

Эти тенденции напрямую влияют на формирование абитуриентского контингента. Например, как уже упоминалось ранее, меньшее количество молодежи в регионе означает сокращение потенциальных студентов через 16–18 лет. Вузы должны заблаговременно адаптировать свою приемную политику, пересматривать количество бюджетных мест и развивать программы привлечения студентов из других регионов.

Демографическая ситуация также определяет потребность в дополнительном профессиональном образовании и программах повышения квалификации для взрослого населения. В регионах с сокращающимся населением вузы могут переориентироваться на работу с имеющимися трудовыми ресурсами, развивая направления непрерывного образования. Кроме того, эти данные помогают планировать региональную образовательную инфраструктуру, оптимизировать сетевое взаимодействие между образовательными учреждениями и выстраивать долгосрочные партнерства с работодателями, учитывая перспективные потребности регионального рынка труда.

В таблице 46 приведены прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах ДФО.

Таблица 46 – Показатели прогнозной ожидаемой продолжительности жизни при рождении по регионам ДФО, тыс. чел.

Регион	2023 (факт)	2025*	2030	2035
Амурская область**	68,25	69,87	74,73	79,00
Еврейская автономная область**	68,30	75,60	80,00	н/д
Забайкальский край	67,17	68,60	75,60	78,00
Камчатский край	70,43	73,50	76,50	78,00
Магаданская область	69,30	69,90	76,38	н/д
Приморский край	70,06	70,83	76,66	н/д
Республика Бурятия***	69,54	78,00	80,00	80,50
Республика Саха (Якутия)	73,55	76,80	79,60	н/д
Сахалинская область	70,22	73,12	77,20	78,00
Хабаровский край	70,33	72,50	76,50	н/д
Примечание – Составлено автором на основе стратегий социально-экономического развития регионов. * Для Амурской области, Забайкальского края и Республики Бурятия указаны прогнозные значения на 2024 г.; для Камчатского края – на 2026 г. ** Указаны значения целевого сценария прогноза. *** Указаны значения инновационного варианта прогноза.				

Во многих регионах наблюдается повышение прогнозного показателя продолжительности жизни. Если в 2021–2022 гг. этот показатель находился в диапазоне 66–70 лет (с негативным влиянием пандемии COVID-19), то к 2030 г. планируется достичь уровня 75–77 лет, а к 2035 г. в некоторых регионах – 78–80 лет. Наиболее амбициозные планы у Республики Бурятия и Еврейской автономной области, где предполагается достичь продолжительности жизни в 80 лет уже к 2030 г.

Возрастная структура населения, косвенно отраженная в показателях продолжительности жизни, позволяет прогнозировать не только количественные параметры студенческого контингента, но и трансформацию образовательных потребностей. Увеличение продолжительности жизни и старение населения актуализируют развитие программ непрерывного образования, переподготовки и повышения

квалификации, в том числе для старших возрастных групп. Университеты ДФО могут готовиться к работе с более разнообразным по возрасту контингентом, адаптируя образовательные программы и образовательные технологии.

Показательно, что в стратегиях большинства регионов ДФО сделан акцент на повышение доли выпускников, трудоустроившихся по специальности, что в перспективе может потребовать усиления взаимодействия вузов с работодателями и повышения практико-ориентированности образования.

Растущий запрос на повышение квалификации работающего населения, отраженный в стратегиях Республики Саха и других регионов, открывает для вузов новые возможности в сфере дополнительного профессионального образования. Университеты могут стать центрами непрерывного профессионального развития, обеспечивая адаптацию трудовых ресурсов к меняющимся требованиям экономики.

Амбициозные планы по повышению общего уровня образования населения в регионах ДФО подчеркивают возрастающую роль высшего образования как фактора социально-экономического развития территорий. Университеты должны не только готовить специалистов для экономики, но и формировать человеческий капитал регионов, способствуя повышению качества жизни и привлекательности Дальнего Востока для молодежи.

Демографические вызовы, с которыми сталкиваются регионы ДФО, требуют от системы высшего образования активного участия в решении проблемы оттока населения. Университеты могут стать точками притяжения для талантливой молодежи не только из своих регионов, но и из других частей России и зарубежных стран, особенно из Азиатско-Тихоокеанского региона. Развитие международного сотрудничества, создание уникальных образовательных программ, ориентированных на специфику Дальнего Востока, могут компенсировать негативные демографические тренды.

В контексте цифровой трансформации экономики и общества вузы ДФО должны обеспечить подготовку кадров с соответствующими компетенциями, что

особенно важно с учетом географической удаленности многих населенных пунктов ДФО и необходимости развития дистанционных форм работы и обучения.

Проведенный анализ документов стратегического планирования позволяет констатировать множественность взглядов на трансформацию региональных систем высшего образования при сохранении общих концептуальных ориентиров. Примечательно, что региональные стратегии демонстрируют переход от традиционного понимания университетов как центров подготовки кадров к их восприятию в качестве многофункциональных институтов регионального развития, интегрирующих образовательную, научно-исследовательскую и инновационную деятельность. Здесь следует упомянуть исследование А. А. Вертиновой и Т. В. Терентьевой¹, которые данное явление обозначили через понятие «соразвитие», а также работу авторского коллектива из Италии и России², в которой отражены подходы к взаимодействию регионов и университетов.

Особого внимания заслуживает формирующаяся парадигма пространственной организации высшего образования на Дальнем Востоке, предполагающая создание дифференцированной сети учреждений с учетом экономической специализации территорий. Данный подход позволяет преодолеть фрагментарность региональных образовательных систем и сформировать единое образовательное пространство, отвечающее потребностям макрорегиона в целом.

Заслуживающим, на наш взгляд, внимания элементом стратегического планирования выступает концепция университетских консорциумов, наиболее отчетливо представленная в стратегиях Забайкальского края, Бурятии и ЕАО. Данный механизм межвузовской интеграции представляется перспективным инструментом преодоления ресурсных ограничений региональных образовательных систем и

¹ Вертинова А. А., Терентьева Т. В. Соразвитие как процесс включения университета и региона в деятельность друг друга на основе экосистемного подхода // Сборник материалов летней школы по институциональной и эволюционной экономике. – Ханты-Мансийск: Югор. гос. ун-т, 2020. – С. 94–106.

² Agasisti T., Egorov A., Zinchenko D. et al. Efficiency of regional higher education systems and regional economic short-run growth: empirical evidence from Russia // Industry and Innovation. – 2021. – № 4. – P. 507–534.

формирования критической массы интеллектуального потенциала для решения задач устойчивого развития. Вместе с тем данное направление развития имеет двойственное понимание в различных стратегиях – от включения региональных вузов в НОЦ «Север» до создания собственных консорциумов.

Примечательно, что в большинстве стратегий акцентируется необходимость трансформации образовательных программ с учетом перспективных потребностей региональных экономик, что свидетельствует о смещении фокуса с количественных показателей подготовки кадров на качественные параметры человеческого капитала. При этом наблюдается определенная асимметрия в стратегических приоритетах: если в одних регионах (Республика Саха, Хабаровский край) делается акцент на содержательном обновлении образовательных программ, то в других (Камчатский край, Сахалинская область) приоритетом выступает развитие материально-технической базы. При этом в большинстве регионов потребность в кадрах с высшим образованием невелика и составляет 15–20 % от общей кадровой потребности.

Таким образом, на основе результатов применения методики анализа и оценки воспроизводственного потенциала, разрешение данных противоречий может, по нашему мнению, регулироваться программными документами, содержащими концептуальные положения и направления, согласованные с заинтересованными сторонами на уровне региона.

3.2 Диспропорции и противоречия в развитии региональных систем высшего образования: направления регулирования

Несмотря на многочисленные принятые документы, содержащие задачи развития региональных систем высшего образования, следует признать, что существующая система высшего образования ДФО не в полной мере отвечает задачам социально-экономического развития макрорегиона. Наблюдается заметное рассогласо-

вание между амбициозными планами развития дальневосточных территорий и реальными возможностями региональных вузов по подготовке необходимых кадров и генерации инноваций.

Анализ документов стратегического планирования федерального и регионального уровней выявляет ряд существенных диспропорций и концептуальных противоречий в подходах к развитию региональных систем высшего образования. Эти несоответствия проявляются как в целеполагании, так и в механизмах реализации образовательной политики, что может негативно сказываться на эффективности стратегического планирования в данной сфере. При этом такая ситуация отчасти обоснована. К примеру, И. А. Антипин и О. Ю. Иванова отмечают, что «в настоящее время существует достаточно много пробелов как в методологии формирования отраслевых документов стратегического планирования, так и в технологиях их согласования с другими ключевыми документами в системе стратегического планирования Российской Федерации»¹. М. В. Сиротенко приходит к выводу, что в механизме согласования федеральных, региональных и муниципальных стратегий обособляется проблема коллизии личных и публичных интересов. Исследователь разворачивает эту мысль и поясняет, что «проблема заключается в том, что при иерархии участников стратегического планирования вышестоящий участник может отстаивать личный интерес в ущерб публичному интересу (стратегии) более низкого уровня»².

Прежде всего, обращает на себя внимание разрыв между амбициозными целями федеральных документов и реалистичностью региональных стратегий. Если в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока акцентируется внимание на формировании партнерства между государством, промышленностью, наукой и высшим образованием для ускоренного внедрения наукоемких

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – С. 134.

² Сиротенко М. В. Процедура согласования федеральных, региональных и муниципальных стратегий при определении модели устойчивого развития российской экономики // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 6 (26). – С. 24.

технологий, то региональные стратегии зачастую сосредоточены на решении базовых инфраструктурных проблем. Особенно отчетливо это проявляется в стратегиях Камчатского края и Сахалинской области, где первостепенное внимание уделяется преодолению неудовлетворительного состояния материально-технической базы вузов и созданию современных кампусов.

Существенное противоречие наблюдается также в подходах к пространственной организации высшего образования. Федеральные документы, в частности Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, ориентированы на создание крупных образовательных центров, способных обеспечить прорыв в инновационных технологиях. В то же время в региональных стратегиях, например, Еврейской автономной области и Амурской области, демонстрируется более прагматичный подход, направленный на интеграцию с образовательными системами соседних регионов и модернизацию существующих учреждений без формирования новых центров превосходства. Отсюда также следует и другое противоречие. Создание крупных образовательных центров может способствовать усилению «гравитационной силы» таких центров и усилить невозвратную образовательную миграцию из ряда регионов (например, из Магаданской области) в более развитые регионы. Данная проблематика рассматривается в работе Н. К. Габдрахманова и Н. Ю. Никифоровой¹, а также в работе Т. В. Усковой².

Диспропорция прослеживается и в вопросах кадрового обеспечения региональных экономик. В федеральных документах стратегического планирования предполагается масштабное привлечение высококвалифицированных кадров для развития инфраструктурных проектов, в частности, нефтепроводов на Дальнем Востоке. Однако в региональных стратегиях, например, Магаданской области и Забайкальского края, акцентируется внимание на проблеме оттока населения и необходимости удержания выпускников в регионе, что свидетельствует о более глубоком понимании демографических вызовов.

¹ Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю. Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи // Экономика региона. – 2019. – № 4. – С. 1103–1114.

² Ускова Т. В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – №5 (97). – С. 7–17.

Примечательно противоречие в подходах к интернационализации высшего образования. Если в стратегиях Республики Саха и Магаданской области значительное внимание уделяется увеличению экспорта образовательных услуг и академической мобильности, то в федеральных документах данный аспект практически не отражен.

Существенные расхождения наблюдаются и в вопросах финансирования развития высшего образования. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока предусматривает точечные инвестиции в инфраструктуру отдельных вузов (ДВФУ, СВФУ, БГУ), в то время как региональные стратегии, например, Хабаровского края и Приморского края, предполагают более системный подход к развитию образовательных учреждений, включая формирование дифференцированной сети университетов различного профиля.

Концептуальное противоречие прослеживается в понимании роли университетов в региональном развитии. Если федеральные документы преимущественно рассматривают вузы как центры подготовки кадров и проведения исследований, то региональные стратегии, особенно Республики Бурятия и Забайкальского края, представляют университеты как центры инноваций, коммерциализации технологий и управления образовательными миграционными потоками.

Заслуживают внимания и противоречия в подходах к цифровизации высшего образования. В то время как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации акцентирует внимание на обновлении материально-технической базы вузов, региональные стратегии, например, Республики Бурятия и Сахалинской области, делают акцент на развитии электронной образовательной среды и создании цифровых платформ, что свидетельствует о более глубоком понимании современных трендов в развитии образования на региональном уровне.

Особую актуальность приобретает проблема несоответствия программ развития высших учебных заведений ДФО стратегическим приоритетам развития самих дальневосточных регионов.

Анализ прогнозных показателей развития вузов на период 2025–2030 гг. демонстрирует общую позитивную динамику по большинству ключевых метрик.

Университеты планируют активное омоложение профессорско-преподавательского состава, увеличивая долю сотрудников в возрасте до 39 лет с текущих 19 % до 44,5 % в зависимости от конкретного учебного заведения. Параллельно с этим наблюдается четкая стратегия интернационализации образования, выражающаяся в планомерном росте доли иностранных студентов от 4,4 % до 20 %, что свидетельствует о стремлении вузов к международному признанию и расширению образовательных услуг.

Финансовая стратегия университетов показывает значительную ориентацию на коммерциализацию деятельности. Доходы от дополнительного профессионального образования планируются к увеличению до 458 тыс. руб. на одного научно-педагогического работника, однако между различными учебными заведениями наблюдаются кардинальные различия в доходности от приносящей доход деятельности – от 1071,8 до 7400 тыс. руб. на НПР. Особенно выделяется неравномерность в развитии инновационной составляющей, где Приморский государственный аграрно-технологический университет демонстрирует исключительные результаты по доходам от интеллектуальной деятельности, достигающие 242,9 тыс. руб. на НПР, в то время как другие вузы показывают значительно более скромные показатели.

Серьезной проблемой остается неполнота стратегического планирования, о чем свидетельствует отсутствие данных по многим показателям у значительного числа университетов. Дальневосточный федеральный университет выступает безусловным лидером региона, демонстрируя высокие показатели по большинству направлений развития, что подтверждает его статус флагманского образовательного учреждения Дальнего Востока.

В приложении Г приведены формулировки миссий и стратегических целей вузов, исследуемых в настоящей диссертационной работе.

Анализ миссий и стратегических целей выявил недостаточную согласованность стратегий социально-экономического развития регионов и программных документов вузов. Так, региональные стратегии, например, Забайкальского края, ак-

центрируют внимание на необходимости удержания молодежи в регионе и подготовке кадров для местной экономики, то стратегические цели Забайкальского государственного университета включают достижение лидерских позиций в системе высшего образования Дальнего Востока и включение в широкую интеллектуальную сеть. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае Дальневосточного федерального университета, который стремится стать лидером не только в России, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как стратегия Приморского края ориентирует вузы на решение локальных задач развития территорий и моногородов.

Примечательное противоречие наблюдается в подходах к определению роли университетов в региональном развитии. Если стратегические документы Камчатского края и Сахалинской области акцентируют внимание на базовых проблемах высшего образования (неудовлетворительное состояние материально-технической базы, несоответствие направлений подготовки потребностям экономики), то миссии соответствующих университетов демонстрируют значительно более амбициозный подход. Так, Камчатский государственный университет позиционирует себя как центр формирования интеллектуального лидерства в ключевых направлениях регионального развития, а Сахалинский государственный университет стремится стать международным образовательным и научно-исследовательским центром уровня АТР. Подобный диссонанс свидетельствует о недостаточной интеграции стратегического планирования на региональном и институциональном уровнях.

Различие в подходах к цифровизации образования. В то время как в региональных стратегиях, например, Республики Бурятия и Сахалинской области, сделан акцент на развитии электронной образовательной среды и создании цифровых платформ, университеты этих регионов (Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Сахалинский государственный университет) в своих программных документах уделяют этому аспекту значительно меньше внимания, фокусируясь на традиционных формах образовательной и научной деятельности.

Существенное противоречие наблюдается в подходах к развитию научно-исследовательской деятельности. Если в региональных стратегиях, в частности Амурской области и Еврейской автономной области, заявлены ориентиры преимущественно на модернизацию образовательной инфраструктуры, то университеты этих регионов (Амурский государственный университет, Приамурский государственный университет) в своих миссиях и стратегических целях позиционируют себя как центры научных исследований, способные обеспечить технологический прорыв. Данное расхождение может свидетельствовать о недооценке научного потенциала вузов на региональном уровне.

Наконец, заслуживают внимания различия в подходах к формированию человеческого капитала. Если в региональных стратегиях, например, Магаданской области и Забайкальского края, акцентируется внимание на количественных аспектах подготовки кадров, то университеты этих регионов (Северо-Восточный государственный университет, Забайкальский государственный университет) в своих программных документах делают акцент на качественных параметрах человеческого капитала, включая формирование инновационного мышления и предпринимательских компетенций.

Выявленные несоответствия, на наш взгляд, могут негативно влиять на воспроизводственный потенциал региональных систем высшего образования и, соответственно, на устойчивое развитие регионов.

Помимо вышеизложенного, относительно низкие позиции дальневосточных университетов представлены в международных рейтингах по устойчивому развитию, что свидетельствует о недостаточной интеграции вузов в решение региональных задач устойчивого развития¹. Данное противоречие требует детального анализа существующих диспропорций и выработки механизмов более эффективного взаимодействия между региональными системами высшего образования и стратегиями социально-экономического развития территорий ДФО.

¹ Titova N. Yu., Grekhova V. V., Kudrik A. M. Rating assessment of the sustainable development of the Russian entities: a scientific approach // Nexa Revista Científica. – 2022. – № 1. – P. 298–305.

Исследователями проведен анализ мировых рейтингов, оценивающих вклад университетов в устойчивое развитие общества, таких, как UI GreenMetric World University Rankings, Times Higher Education University Impact Rankings, QS World University Rankings: Sustainable Development Goals, Globethics.net University Ranking (GUR Ranking)¹.

Международный рейтинг GreenMetric World University Ranking ежегодно анализирует и оценивает экологическую ситуацию в университетских городках, предоставляя важные данные для развития экологически чистой инфраструктуры.

Агентство Times Higher Education (THE) анализирует усилия университетов по всему миру в продвижении глобальных целей устойчивого развития, разработанные ООН. Рейтинг THE демонстрирует, как университеты влияют на сферы образования, социального равенства и экологической защиты. THE Impact Ranking учитывает показатели университетов на основе четырех ключевых аспектов: исследовательская деятельность, управление, сотрудничество и учебный процесс, оценивая их действия по 17 целям устойчивого развития ООН (ЦУР).

Рейтинг QS World University Rankings: Sustainable Development Goals анализирует деятельность университетов по таким направлениям как борьба с изменением климата, сокращение неравенства, обеспечение качественного образования, развитие инноваций и устойчивой инфраструктуры. При составлении рейтинга учитываются исследовательская деятельность, преподавание, социальное воздействие и операционная устойчивость университетов. Методология рейтинга включает анализ публикаций, цитирований, партнерств и инициатив вузов в области устойчивого развития.

Globethics.net University Ranking – это специализированный рейтинг, разработанный международной организацией Globethics.net, которая занимается продвижением этики в высшем образовании. Этот рейтинг уникален тем, что оценивает

¹ Краковецкая И. В., Воробьева Е. С., Далибожко А. И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 2. Методологические и практические аспекты // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 313–332.

университеты с точки зрения их приверженности этическим принципам и ценностям. Основное внимание в рейтинге уделяется таким аспектам как этическое управление, интеграция этики в образовательные программы, исследовательская этика, социальная ответственность и устойчивое развитие. Оценивается также прозрачность университетов, их политика в области академической честности и вклад в развитие этического лидерства. Методология рейтинга основана на комплексном анализе документации, политик и практик университетов, а также на оценке их реального влияния на формирование этического поведения в академической среде и обществе в целом.

Используемые в представленных рейтингах методология и критерии оценки приведены в таблице 47.

Авторы также рассматривают рейтинг MosIUR The Three University Missions (Московский международный рейтинг «Три миссии университета») – глобальный академический рейтинг, запущенный в 2017 г. по инициативе Российского союза ректоров. Его уникальность заключается в комплексной оценке трех ключевых миссий современного университета: образовательной, научной и взаимодействия с обществом. Особое внимание уделяется оценке взаимодействия университетов с обществом, что отличает этот рейтинг от других международных систем оценки вузов. Учитываются такие параметры как присутствие университета в интернете, количество массовых онлайн-курсов, размер интернет-аудитории сайта вуза. Рейтинг стремится предоставить сбалансированную оценку деятельности университетов, учитывая специфику высших учебных заведений разных стран и регионов.

Источниками информации для рейтинга являются открытые данные официальных сайтов университетов и национальных органов власти, а также данные независимых международных источников. Показатели делятся на три группы: образование (суммарный вес 45 %), наука (суммарный вес 25 %), университет и общество (30 %). Для таких показателей, как глобальная и национальная цитируемость, доля публикаций и транспарентность балл университета рассчитывался методом минимаксной нормализации. В остальных случаях используется метод линейной свертки частных нормализованных показателей.

Таблица 47 – Международные рейтинги устойчивого развития университетов

Название рейтинга	Методология оценки	Критерии оценки
UI GreenMetric World University Rankings	UI GreenMetric оценивает политику и деятельность университета на основе шести категорий; Окружающая среда и инфраструктура (SI), энергия и изменение климата (EC), отходы (WS), вода (WR), транспорт (TR) и образование и исследования (ED). Каждая категория имеет весовой коэффициент. Оценка проводится простым подсчетом очков за ответы по соответствующей шкале	Зеленые пространства, удобства для всех участников кампуса, использование энергоэффективных технологий и возобновляемых источников, переработка и минимизация использования ресурсов, сбережение и вторичная переработка воды, развитие пешеходных зон и т. д.
Times Higher Education University Impact Rankings	Общий балл университета за год формируется из показателя по ЦУР 17 и трех лучших результатов среди оставшихся 16 ЦУР. ЦУР 17 составляет 22 % от общего балла, а остальные ЦУР – 26 %. Это значит, что университеты оцениваются по разным ЦУР в зависимости от их специализации. Оценка для вступления в рейтинг – это среднее значение баллов за последние два года. Для каждой ЦУР баллы масштабируются в диапазоне от 0 до 100, чтобы устранить небольшие различия и обеспечить равные условия для всех университетов	Качество преподавания (определяется через опросы студентов и преподавателей)? анализ учебных программ, количество публикаций, их цитируемость и инновации, количество иностранных студентов и преподавателей, внебюджетные доходы и т. д.
QS World University Rankings: Sustainable Development Goals	Для расчетов используются Elsevier SciVal. Каждая цель устойчивого развития сопоставлена с определенными ключевыми словами публикации, которые доступны для поиска в SciVal. Были также использованы такие данные, как общее количество опубликованных статей, общее количество цитирований (за исключением самоцитирований), количество статей, опубликованных в 10 % лучших академических источников, определяемых по CiteScore Percentile, среднее значение FWCI на статью, за исключением, медиана цитирований на каждую статью, за исключением самоцитирований, медиана FWCI на каждую статью, за исключением самоцитирований	Общее количество цитирований, взвешенное на 30 %, оценивает общий вклад всех научных публикаций вуза в заданной области ЦУР. Средний показатель FWCI на статью, также взвешенный на 30 %, определяет среднее относительное влияние каждой публикации института в данной области ЦУР. Доля работ в ведущих научных источниках, взвешенная на 40 %, измеряет воздействие создаваемых исследований и их видимость, хотя оценивается скорее влияние места публикации, чем самой статьи

Продолжение таблицы 47

Название рейтинга	Методология оценки	Критерии оценки
Globethics.net University Ranking	Разработаны опросы для студентов и преподавателей. Для студенческой анкеты разработаны 46 вопросов, которые предназначены для оценки студенческого опыта. Вопрос для студентов сгруппированы в семь категорий – преподавание и обучение, оценивание, развитие навыков, социальное взаимодействие, стремления, академическая честность, устойчивость (осознанность и приверженность). Для преподавателей разработаны 44 вопроса по таким категориям, как оценка лидерства, ценность вуза, устойчивость института и приверженность устойчивому развитию	На основе проведенного анкетирования формируются таблицы – «Опыт, который приводит к более высокой приверженности принципам честности и устойчивости», «Благоприятная рабочая среда, способствующая формированию приверженности институту», «Устойчивость и целостность». Каждая таблица включает в себя метрику и ее вес, рассчитанный на основе результатов опросов. В четвертой таблице формируется общий балл для каждого вуза на основе баллов в каждой из трех предыдущих рейтинговых таблиц
Примечание – Составлено автором.		

Проведенный анализ международных рейтингов устойчивого развития университетов актуализирует исследование позиций вузов ДФО в международных рейтингах, что позволит не только оценить текущий уровень их развития в контексте глобальных трендов устойчивости, но и выявить потенциальные направления для совершенствования их деятельности. Это особенно важно с учетом специфических социально-экономических и экологических условий Дальнего Востока.

Результаты анализа рейтинга UI GreenMetric World University Ranking приведены на рисунке 7.

Примечание – Составлено автором на основе: UI GreenMetric World University Rankings 2024. – URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (дата обращения: 11.04.2025).

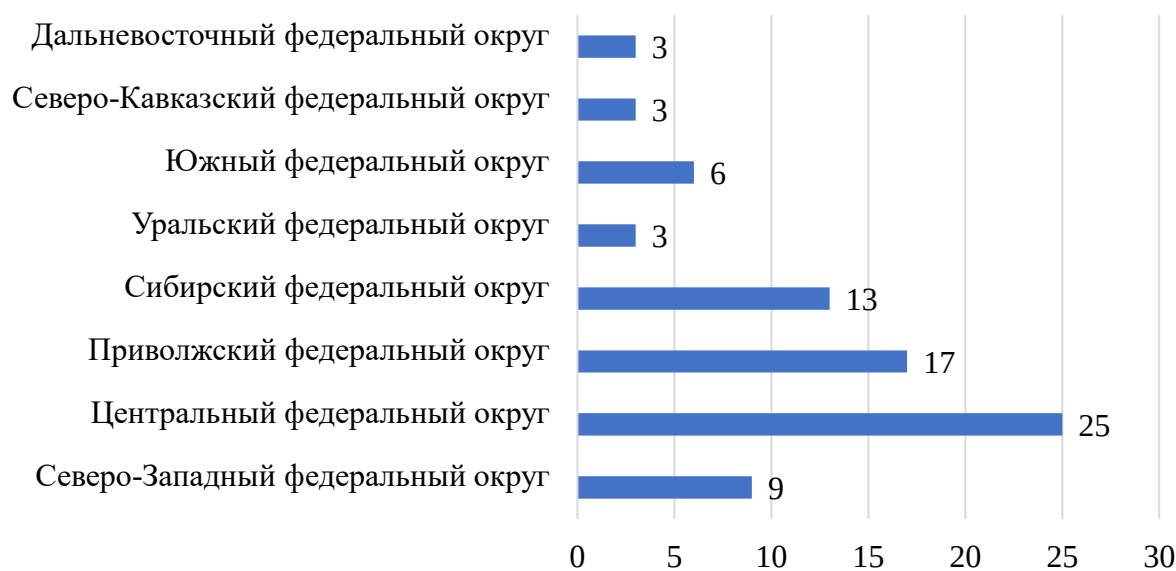
Рисунок 7 – Количественное распределение российских вузов – участников UI GreenMetric World University Rankings по федеральным округам в 2024 г.

Представленные данные UI GreenMetric World University Rankings демонстрируют существенную дифференциацию в представленности российских университетов из различных федеральных округов в данном международном рейтинге устойчивого развития.

Анализируя позиции Дальневосточного федерального округа, можно отметить, что регион представлен минимальным количеством университетов (1 вуз, Северо-Восточный федеральный университет в Республике Саха) наряду с Северо-

Кавказским и Уральским федеральными округами. Это контрастирует с показателями Центрального федерального округа, где 15 университетов участвуют в данном рейтинге.

На рисунке 8 приведены результаты анализа рейтинга «Times Higher Education University Impact Rankings».

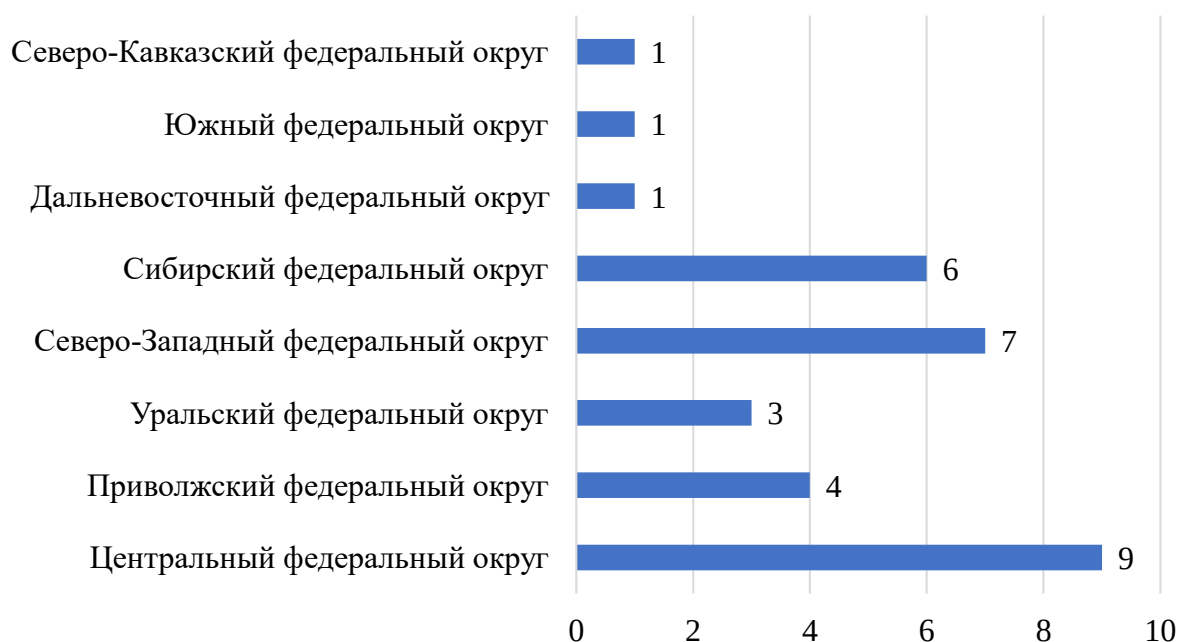

Примечание – Составлено автором на основе: Times Higher Education Impact Rankings 2024. – URL: https://www.timeshighereducation.com/impactrankings#!/length/25/locations/RUS/sort_by/rank/sort_order/asc (дата обращения: 11.04.2025).

Рисунок 8 – Количественное распределение российских вузов – участников рейтинга Times Higher Education University Impact Rankings по федеральным округам в 2024 г.

В рейтинге Times Higher Education University Impact Rankings Дальневосточный федеральный округ представлен уже тремя университетами – Тихоокеанским государственным университетом (Хабаровский край), Дальневосточным федеральным университетом (Приморский край), Северо-Восточным федеральным университетом (Республика Саха).

На рисунке 9 приведены результаты анализа рейтинга QS World University Rankings: Sustainable.

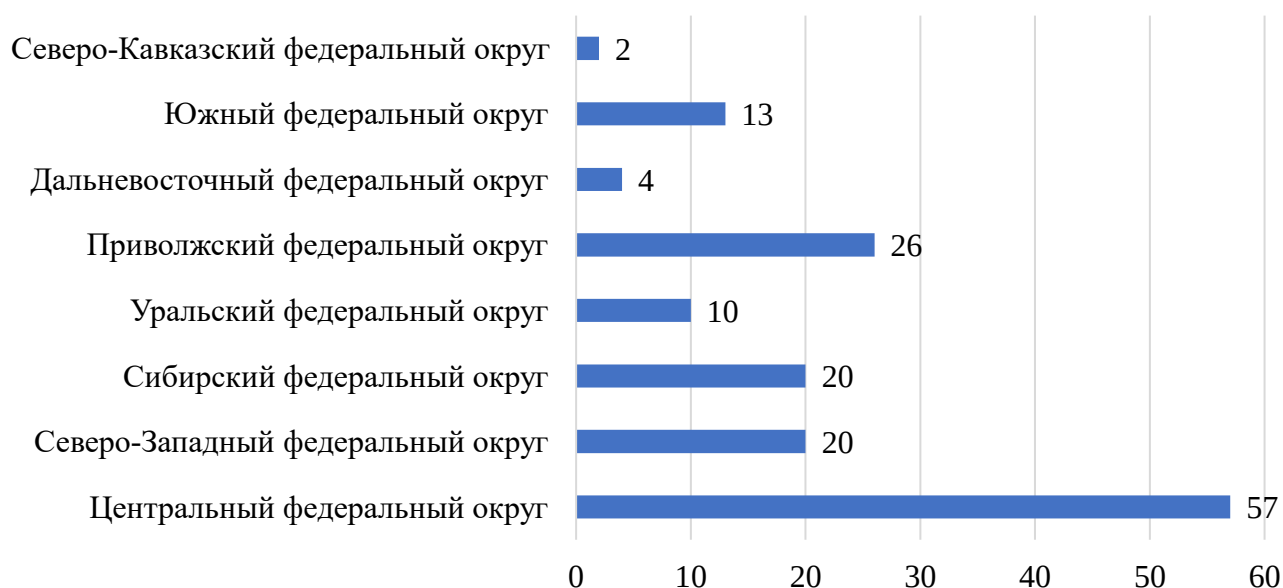

Примечание – Составлено автором на основе: QS World University Rankings. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=ru> (дата обращения: 11.04.2025).

Рисунок 9 – Количественное распределение российских вузов – участников рейтинга QS World University Rankings: Sustainable по федеральным округам в 2024 г.

В приведенном рейтинге Дальневосточный федеральный округ представлен одним университетом – Дальневосточным федеральным университетом (Приморский край). Большинство университетов – участников рейтинга по-прежнему территориально расположены в центральных районах страны, что отражает не только исторически сложившуюся концентрацию ведущих научно-образовательных центров в европейской части России, но и различный уровень готовности региональных университетов к участию в рейтинговых системах оценки.

На рисунке 10 приведены результаты анализа рейтинга MosIUR The Three University Missions.

Примечание – Составлено автором на основе: MosIUR The Three University Missions.
– URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 11.04.2025).

Рисунок 10 – Количественное распределение российских вузов – участников рейтинга MosIUR The Three University Missions по федеральным округам в 2024 г.

Анализ распределения университетов – участников рейтинга MosIUR по федеральным округам страны также демонстрирует значительную неравномерность их территориального размещения. В рейтинге приняли участие четыре дальневосточных университета – Дальневосточный федеральный университет (Приморский край), Северо-Восточный федеральный университет (Республика Саха), Тихоокеанский государственный университет и Дальневосточный государственный медицинский университет (Хабаровский край).

Анализ представленных данных указывает на необходимость активизации работы по интеграции принципов устойчивого развития в деятельность университетов ДФО и повышению их вовлеченности в системы оценки достижений в области устойчивого развития.

С позиции исследователя региональных систем высшего образования в ДФО, малая вовлеченность вузов данного макрорегиона может быть интерпретирована следующим образом.

Во-первых, имеет место недостаточная интеграция дальневосточных университетов в международные системы оценки устойчивого развития, что может быть связано как с объективными факторами (географическая удаленность, специфика региональной экономики), так и с институциональными особенностями развития высшего образования в макрорегионе, а также напряженной геополитической обстановкой.

Во-вторых, низкое представительство вузов ДФО в данном рейтинге может указывать на необходимость усиления внимания к вопросам устойчивого развития в стратегиях развития дальневосточных университетов и более активного внедрения соответствующих практик в их деятельность.

В-третьих, данная ситуация создает предпосылки для более детального исследования барьеров, препятствующих участию вузов ДФО в международных рейтингах устойчивого развития, и разработки рекомендаций по преодолению этих барьеров.

Существенный разрыв между представленностью вузов ДФО и центральных регионов России в рейтинге также может рассматриваться как индикатор пространственной неравномерности развития практик устойчивого развития в российском высшем образовании, что требует особого внимания при формировании политики развития высшего образования в макрорегионе.

Представленное распределение региональных систем высшего образования России в международных рейтингах устойчивого развития по федеральным округам может служить важным ориентиром при формировании прогнозов о перспективных путях развития региональных образовательных систем. Однако при интерпретации полученных данных и построении на их основе прогностических моделей необходимо учитывать специфику целеполагания в сфере высшего образования конкретных регионов. В частности, анализ программ развития вузов, составляющих полигон настоящего исследования, показывает отсутствие в них стратегических задач, направленных на укрепление позиций в международных рейтингах устойчивого развития. Данное обстоятельство в совокупности с объективными инерционными характеристиками, присущими любым сложным системам, вклю-

чая региональные социально-экономические и образовательные системы, определяет необходимость осторожного подхода к прогнозированию темпов и масштабов возможных изменений. Инерционность системных процессов обуславливает постепенность трансформаций и исключает возможность радикальных краткосрочных изменений в позициях региональных систем высшего образования в международных рейтингах. Д. Е. Ковалева справедливо отмечает, что низкие позиции регионов в рейтинге научно-технологического развития, объясняются «отсталостью и недостаточностью материально-технической базы для научно-технологического развития, поскольку данный процесс является капиталоемким и долгосрочным»¹.

Таким образом, диспропорции в развитии региональных систем высшего образования в контексте устойчивого развития целесообразно понимать как совокупность противоречий, не способствующих их функционированию, реализации воспроизводственного потенциала, минимизирующих их участие и влияние на развитие региона. Учитывая специфику региональной системы высшего образования, которая состоит в подчиненности входящих в нее вузов федеральным министерствам и др., результаты применения методики анализа и оценки воспроизводственного потенциала, разрешение проблемного поля может регулироваться программными документами, содержащими концептуальные положения и направления, согласованные при этом с заинтересованными сторонами на уровне региона.

3.3 Концепция совершенствования региональных систем высшего образования в Дальневосточном федеральном округе

Выявленное в ходе проведения исследования проблемное поле требует разработки принципиально новой концепции развития. Здесь хотелось бы отметить ра-

¹ Ковалева Д. Е. Рейтинговая оценка уровня развития регионов ДФО в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 1(64). – С. 81.

боту Н. Н. Моисеева «Универсум. Информация. Общество», в которой автор приводит рассуждения о том, что система эволюционирует по схеме Дарвина до некоторого этапа, пока внутри системы накапливаются особенности и противоречия. На определенном этапе развития объем противоречий превышает способность системы их разрешать, и система переходит в новый эволюционный канал. Н. Н. Моисеев отмечает, что в «этот переходный период роль памяти системы ослабевает и определяющими становятся стохастические факторы»¹, из чего следует непредсказуемость постбифуркационного состояния системы.

Наблюдаемый в рамках расчета воспроизводственного потенциала кластерный дрейф как раз и отражает эти качественные переходы. Устойчивость системы в данном случае проявляется не в статичном сохранении параметров, а в способности адаптивно реагировать на возмущения, находя новые состояния равновесия, что может выражаться в переходе в другой кластер.

Особенно показательна динамика Приморского края, демонстрирующего устойчивое лидерство, что говорит о сформировавшейся способности системы высшего образования этого региона эффективно разрешать возникающие противоречия без потери качественных характеристик. В то же время колебания положения других регионов между кластерами отражают поиск оптимального состояния в условиях меняющейся внешней среды.

Такой подход к анализу устойчивости через призму эволюционной динамики и способности к адаптации представляется более продуктивным, чем традиционное понимание устойчивости как неизменности. Это особенно актуально в современных условиях, когда система высшего образования должна оперативно реагировать на технологические, социальные и экономические вызовы.

Выявленная кластерная динамика и понимание механизмов системной устойчивости создают методологическую основу для критического анализа программ развития университетов ДФО. Поскольку результаты апробации методики позволяет принять тезис о том, что устойчивость системы определяется ее способностью

¹ Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Экология и жизнь, 2017. – С. 32.

адаптивно реагировать на возмущения, то программы развития университетов должны содержать инструменты и механизмы, обеспечивающие эту адаптивность. К таким инструментам можно отнести миссии и стратегические цели университетов.

Региональные системы высшего образования в ДФО испытывают множество проблем демографического характера, существенные диспропорции в развитии, нехватку финансирования, кадровый дефицит, ситуацию «донорства» абитуриентов из проблемных регионов в крупные образовательные центры, вызовы образовательной конкуренции.

Ученые из Удмуртии исследуют в том числе и феномен конкуренции вузов и отмечают, что «крупные университеты в центрах всегда обладали рядом преимуществ, дополнительных привилегий и льгот, но благодаря росту мобильности населения, возможностям, которые открывают современные цифровые технологии, региональные университеты теперь уже не располагают монополией на абитуриентов своего региона»¹.

Перечисленные проблемы в конечном счете порождают низкий воспроизводственный потенциал региональных систем высшего образования, что как раз и приводит к точке бифуркации, результат которой – смена аттрактора, т. е. потенциального состояния системы, к которому она эволюционирует. Под таким аттрактором мы понимаем авторскую концепцию развития региональных систем высшего образования.

Следует отметить, что мы полностью разделяем мнение Н. Ю. Власовой и Е. Л. Молоковой, о возможности «трактовать рынок высшего образования как универсальное средство организации общественных отношений, имеющее форму сети»². Авторский коллектив утверждает, что сетевые коммуникации стремительно

¹ Формат транзитивного университета в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов / М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец, Е. В. Неборский и др. – М.: Пробел-2000, 2020. – С. 228.

² Власова Н. Ю., Молокова Е. Л. Отношенческий контракт на общенациональном рынке высшего образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – № 3. – С. 7.

развиваются, принимая форму взаимного согласования, основанного на неформальных нормах¹. Взаимодействие между домохозяйствами (абитуриентами и их семьями) и образовательными организациями высшего образования становится, по мнению авторов, более интенсивным уже на этапе принятия решения о выборе вуза и специальности. Абитуриенты участвуют в сети взаимодействий через познавательно-развлекательные и исследовательские мероприятия, информационный обмен, олимпиады, тотальные диктанты и другие формы активности. Аналогичную тенденцию, как отмечают авторы, можно наблюдать во взаимодействии образовательных организаций высшего образования и работодателей, которые все активнее вовлекаются в образовательный процесс. Это происходит через участие в организации практик, стажировок, ярмарок вакансий, согласование дополнительных компетенций, создание базовых кафедр и другие инициативы.

Мы также разделяем идеи Е. А. Шуклиной², которая рассматривает взаимоотношение вузов и стейкхолдеров в контексте институционального доверия. Исследователь акцентирует внимание на роли доверия как фундаментального элемента во взаимоотношениях между академическими учреждениями и ключевыми заинтересованными сторонами, в данном контексте – с представителями бизнес-сообщества. Этот элемент укоренен в устоявшейся системе ценностей, которая определяет межинституциональное взаимодействие, а также в комплексе законодательных механизмов, обеспечивающих их применение, и в многообразии успешных практик взаимодействия, основанных на взаимном доверии участников. Действующие законодательные акты на федеральном, региональном и муниципальном уровнях устанавливают рамки для создания системы доверительных отношений между академическими кругами и бизнес-сообществом. Однако пробелы в законодательстве, различные барьеры и ограничения, а также недостаточное ресурсное обеспечение затрудняют установление долгосрочных связей между институтами и снижают до-

¹ Власова Н. Ю., Молокова Е. Л. Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации // *Управленец*. – 2019. – № 2. – С. 21–27.

² Шуклина Е. А. Вузы и стейкхолдеры: к проблеме институционального доверия // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2020. – № 2 (65). – С. 21–30.

верие к самим этим нормативным документам. Законодательные ограничения тормозят развитие сетевых отношений между университетами и бизнесом, мешают возникновению инициатив, которые могли бы способствовать росту предпринимательской активности и реализации социальных проектов, направленных на развитие регионов. Ограниченное межинституциональное доверие не позволяет бизнесу и учебным заведениям стремиться к сложным организационным и долгосрочным связям, которые требуют глубокой интеграции для достижения долгосрочных социально-экономических и культурных эффектов. Е. А. Шуклина отмечает, что эксперты из бизнес-сообщества, с пессимистичным взглядом на ближайшие и долгосрочные перспективы инновационного развития экономики и социальной сферы, полагают, что это способствует формированию негативного фона, на котором складывается культура доверия между университетами и бизнес-сообществом.

Методы укрепления доверия между региональными образовательными учреждениями и заинтересованными сторонами, по мнению исследователя, включают использование Национальной системы квалификаций и профессионально-общественную аккредитацию. Национальная система квалификаций выступает как механизм для гармонизации потребностей рынка труда в квалифицированных работниках и предложений образовательных учреждений. Она включает в себя социально-профессиональную оценку качества образования и уровня подготовки выпускников, осуществляемую бизнес-сообществом, профессиональными ассоциациями и учебными заведениями.

Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ и независимая оценка квалификаций, по мнению Е. А. Шуклиной, также способствуют развитию доверия. Это достигается за счет вовлечения стейкхолдеров в процесс оценки эффективности образовательных учреждений. Благодаря этим процессам, представители бизнеса имеют возможность получать достоверную информацию о качестве обучения выпускников и выбирать образовательные учреждения для партнерства на основе доверия. Образовательные институты, в свою очередь, получают независимую проверку качества своих программ, что укрепляет их пози-

ции на рынке труда и повышает их конкурентоспособность. Это также способствует привлечению новых партнеров среди работодателей. Региональные власти, являясь одними из стейкхолдеров, получают инструменты для объективной оценки качества образовательных программ вузов, что позволяет оценивать эффективность бюджетных вложений.

Роль стейкхолдеров также описана в научной статье Е. А. Третьяковой и М. А. Курганова¹, где рассматривается оценка устойчивого развития регионов через призму ценностей и интересов ключевых участников: населения, бизнеса и власти. Авторы предлагают методику, которая позволяет измерить, насколько успешно реализуются экономические, экологические и социальные цели каждой из этих групп. Исследование показывает, что наиболее острой проблемой для всех сторон является экология: необходимо обеспечивать людей чистой водой, снижать загрязнение воздуха и уменьшать нагрузку на окружающую среду от хозяйственной деятельности. В социальной сфере, несмотря на общую стабильность, остаются актуальными задачи повышения уровня жизни и качества социальных услуг.

Авторы приходят к выводу, что недостаточная реализация ценностей органов власти ограничивает их способность влиять на устойчивое развитие, в то время как улучшение условий для населения и бизнеса напрямую способствует миграционному притоку и росту доходов бюджета. В целом для гармоничного развития территорий необходимы реформы, которые помогут сбалансировать интересы всех ключевых участников и целенаправленно управлять социально-экономическими процессами.

Идеи Н. Ю. Власовой, Е. Л. Молоковой, Е. А. Шуклиной, Е. А. Третьяковой, М. А. Курганова существенно повлияли на научное мировоззрение автора настоящей диссертационной работы, но, несмотря на это, нам видится правильным обозначить, что такие направления работы, как повышение взаимной заинтересован-

¹ Третьякова Е. А., Курганов М. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. – 2020. – № 4. – С. 104–130.

ности региональных вузов и региональных стейкхолдеров, развитие профессиональной ориентации, осуществление профессионально-общественной аккредитации будут реализовываться исходя из объективной логики развития региональных систем высшего образования в русле существующих документов стратегического планирования национального и регионального уровней, в рамках стейкхолдерского и воспроизводственного подходов. В связи с этим, а также с опорой на результаты расчета авторской методики, мы предлагаем концепцию развития региональных систем высшего образования.

Концепция диссертанта основана на четырех концептуальных положениях.

Первое положение о самовоспроизводстве региональных систем высшего образования, которое касается и вузов, в них входящих. Здесь следует ответить на два вопроса, касающихся экономической обусловленности развития каждой региональной системы высшего образования:

- если региональная система высшего образования не самовоспроизводится, стоит ли в ней самовоспроизводиться вузу;
- если изменится состояние вуза, изменится ли состояние региональной системы высшего образования?

Разработанная в ходе исследования методика исчерпывает данные вопросы, так как изменения в системе, согласно методике, будут происходить по принципу эмерджентности.

Второе положение о кластерном дрейфе региональных систем высшего образования, который показал существенные диспропорции в их устойчивости, а также динамику систем, т. е. региональная система высшего образования переходит из кластера в кластер, подстраиваясь под действующую на момент расчета архитектуру социально-экономического развития.

Третье положение, связанное с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» создает определенные стандарты и ожидания, которые могут служить в качестве модели для вузов, не включенных в программу, способствуя

повышению их образовательного и научного потенциала. Эти стандарты и ожидания, выраженные через конкретные цели и задачи программы, направлены на укрепление связей между образованием, наукой и промышленностью, что, в свою очередь, способствует формированию конкурентоспособного образовательного пространства и стимулирует вузы к интеграции в мировую научно-образовательную среду. Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать положение об ожидании от вузов участия в стратегии научно-технологического лидерства, а также достижении экономической рентабельности знания, которое будет постепенно переходить в технологическое лидерство.

Четвертое положение о многоуровневой координации управленческих решений в развитии региональных систем высшего образования ДФО, предполагающее интеграцию федеральных приоритетов с региональными потребностями через механизмы согласования интересов всех уровней власти. Развитие вузов ДФО осуществляется в рамках многоуровневой системы управления, где федеральный уровень определяет стратегические приоритеты и обеспечивает ресурсную поддержку, а региональный уровень адаптирует эти приоритеты к специфике территориального развития.

Таким образом, концептуальные положения развития региональных систем высшего образования основываются на ключевых понятиях: кластеризация, самовоспроизводство, научно-технологическое лидерство, экономическая рентабельность. Исходя из этого сформулируем цель разработки концептуальных положений – повышение влияния региональных систем высшего образования на показатели социально-экономического развития регионов.

Первым положением полагаем следующее: применение воспроизводственного потенциала в программах развития вузов (региональных систем высшего образования) сдерживает негативные тенденции социально-экономического развития регионов. Согласно выводам нашего исследования, это предполагает, что каждому из вузов целесообразно в современных условиях найти в регионе свою, возможно, монопольную область приложения усилий. Это прямо и косвенно будет влиять на индекс финансовой устойчивости и индекс образовательной активности в рамках

разработанной нами методики, в частности, на такие показатели, как доля доходов из внебюджетных источников, численность контингента (включая численность магистрантов и иностранных студентов).

Здесь следует понимать, что в области приложения усилий вуз может быть и не один, но здесь целесообразно сделать акцент на количестве услуг, которое другая организация населению региона не предложит. Прямо и косвенно это будет воздействовать на формирование регионального сообщества, это будет воздействовать и привлекать, в первую очередь, потенциальное студенчество, повышать роялти вуза, узнаваемость вуза, его престижность в данных территориальных условиях, особенно если оказание будет осуществляться круглогодично.

В условиях развития региона монополия многих вузов, например, на физкультурно-оздоровительные и др. услуги исчерпана расширением физкультурных комплексов, клубов, общественных движений и т. д. Однако среди всех этих областей, на наш взгляд, остается область, которая максимально полно может привлечь к вузу разновозрастные группы и, прежде всего, группы молодежные, студенческие.

В целом мы полагаем, что у данного концептуального положения одним из ключевых акторов являются студенты. Проанализировав состояние вузов, мы полагаем, что одной из монопольных областей является область творчества. Причем представлена она многообразно, множественно, многопланово и с учетом опыта вузов, и с учетом новых областей, среди которых арт-площадки, киберспорт, музейное деятельность, расширенная реальность. Задействование данных возможностей позволит не только работать над увеличением объема финансовых средств, что будет влиять на финансовую устойчивость вузов, а также даст возможность заключить договорные или спонсорские отношения с федерациями и организациями, заинтересованными, например, в расширении своей географии.

Мы также полагаем, что воспроизводственный потенциал может сам себя актуализировать посредством перехода вузов на защиту выпускных квалификационных работ как стартапов. Мы полагаем, что прямо и косвенно это будет влиять на индекс научно-исследовательской активности, индекс образовательной активности,

такие показатели методики, как количество публикаций на 100 научно-педагогических работников, численность контингента (включая численность иностранных студентов и численность магистрантов).

Если думать об экономической рентабельности знания, переходящего в технологическое лидерство, то независимо от того, гуманитарное или не гуманитарное направление представляется, независимо от того, инженерный представляется объект или же методика преподавания, в любом случае стартап будет этому максимально соответствовать, так как это не только получение нового знания, но и его технологическая разработка.

Второе концептуальное положение основано на выводах нашего исследования о кластеризации и предполагает, что динамика кластеризации вузов ДФО, обусловленная внешними и внутренними факторами развития вузов в регионе, осуществляется и учитывается в программах развития вузов, состоит в самоопределении вузов в научно-образовательном ландшафте регионов и должна учитываться в возможной зоне его развития, не превышая порог точки бифуркации. При этом сама точка бифуркации для каждого вуза, которая может иметь для него как воспроизводственное, так и разрушающее значение, должна контролироваться, самим вузом. Прямо и косвенно положительные тенденции реализации данного концептуального положения будут влиять на все четыре индекса рассматриваемой методики.

Кроме того, процесс кластеризации может проявляться в различных аспектах деятельности вузов. Это может быть поиск монопольного положения в определенных научных или образовательных областях, увеличение количества защит выпускных квалификационных работ, которые рассматриваются как стартап-проекты, особенности и статусы научных публикаций, а также другие результаты интеллектуальной деятельности, как преподавательского состава, так и студентов. Важным является также применение экологически чистых технологий, что подчеркивает стремление вузов к экологической ответственности.

Третьим концептуальным положением мы предполагаем повышение устойчивости вуза, формирующейся вследствие интересов, научных тем, преподаватель-

ской деятельности ППС, деятельности создаваемых учебно-научных сообществ работников вуза и обучающихся с обязательными финансовыми расчетами, прогнозированием расходной и доходной части, вследствие актуальных запросов региона, направленных на профессиональный отбор или аттестацию научно-педагогических кадров, корректирования финансово-хозяйственной деятельности вуза, определение кластера вуза и его ресурсов к самовоспроизводству.

Здесь следует отметить, что реализация данного положения невозможна без повышения качества работников экономических служб и бухгалтерии, так как многие инициативы вузов могут останавливаться, если люди не имеют возможности и понимания, как работать с нематериальными активами, куда относятся в том числе результаты интеллектуальной деятельности, а также отсутствует понимание, как работать с фондом целевого капитала, наличие которого означает признание вуза на территории региона, поскольку такой фонд создается исключительно стейкхолдерами. Если вуз на территории действительно нужен – в него начинают вкладываться. Если в фонде есть деньги – повышается влияние вуза за счет того, что вуз перестанет зависеть только от государственного задания. Это также может быть следствием отношения стейкхолдеров к вузу, если инициирование создание фонда целевого капитала исходит от них.

Одним из механизмов повышения устойчивости вузов (и, соответственно, региональных систем высшего образования) также может стать их трансформация в метатерриториальный университет. Такая трансформация может быть направлена на изменение традиционной модели территориальной привязки вузов к конкретным регионам, которая во многом устарела и не отвечает вызовам цифровой эпохи и потребностям экономики знаний. При этом важно отметить, что речь идет не просто о механическом объединении образовательных учреждений, а о формировании принципиально новой экосистемы, где границы между регионами, отраслями и форматами обучения становятся все более условными.

Четвертое концептуальное положение предполагает конкретные механизмы и инструменты для многоуровневой координации решений. Мы выделяем три уровня механизмов – стратегический, тактический и оперативный.

В рамках стратегического уровня мы полагаем целесообразным согласование региональных программ развития образования с национальными проектами, такими, как «Кадры», «Молодежь и дети», «Эффективная и конкурентная экономика» и др.¹

На тактическом уровне целесообразна разработка механизма софинансирования развития вузов из федерального и регионального бюджетов, создание системы целевых индикаторов эффективности, учитывающих как федеральные приоритеты, так и региональные потребности.

На оперативном уровне должны реализовываться соглашения между федеральными органами власти и субъектами РФ о развитии региональных систем высшего образования, осуществляться мониторинг воспроизводственного потенциала, реализовываться обратная связь от региональных стейкхолдеров к федеральному центру.

К инструментам управления мы относим:

1) на федеральном уровне:

- федеральные целевые программы развития ДФО
- особые экономические зоны и территории опережающего развития как площадки для интеграции образования и экономики;

2) на региональном уровне:

- региональные программы развития кадрового потенциала;
- систему грантовой поддержки образовательных инициатив.

Современный рынок труда требует постоянного обновления компетенций, и классическое 4–6-летнее образование уже не всегда отвечает этим требованиям. Однако важно найти баланс между фундаментальной подготовкой и практико-ориентированными краткосрочными программами. Здесь видится перспективной сертификации компетенций через специальные сертификационные задачи. Это можно рассматривать как элемент ускоренного обучения, когда человек получает призна-

¹ Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 07.10.2024).

ние конкретных навыков и умений, а не только традиционный диплом. Такой подход особенно актуален для ДФО с его огромными расстояниями и неравномерным распределением образовательных ресурсов.

Массовые онлайн-курсы могут стать важным инструментом реализации модели метатерриториального университета, но не единственным. Необходимо, на наш взгляд, развивать гибридные форматы обучения, создавать распределенные исследовательские команды, формировать межрегиональные образовательные хабы.

Особое внимание стоит уделить интеграции образовательных программ с реальным сектором экономики через создание совместных лабораторий, проектных офисов, центров компетенций. Это позволит решить проблему «донорства» абитуриентов и повысить привлекательность региональных вузов.

Модель метатерриториального университета имеет серьезный потенциал для развития и может стать, как мы полагаем, основой для модернизации системы высшего образования в ДФО. При этом важно учитывать необходимость сохранения баланса между инновационными форматами и традиционными академическими ценностями.

Таким образом, развитие региональных систем высшего образования видится нам через повышение их влияния, которое может выражаться через способность к самовоспроизводству, поддержанию устойчивости и кластеризации, которая может осуществляться как по самим системам, так и по вузам, в рамках воспроизводственного и стейкхолдерского подходов, а также через многоуровневую координацию управленческих решений. Это может быть основой региональной политики, которая в стратегиях социально-экономического развития учитывать нахождение вуза или региональной системы высшего образования в определенном кластере, регулировать и создавать запросы вузу для повышения устойчивости самого региона. Таким образом, концепция устойчивого развития, согласно показателям нашей методики, будет реализовываться в ДФО и обеспечивать повышение его роли в Российской Федерации. Релевантные пути развития для каждого кластера представлены в таблице 48.

Таблица 48 – Релевантные пути развития для кластеров, выявленных в ходе исследования

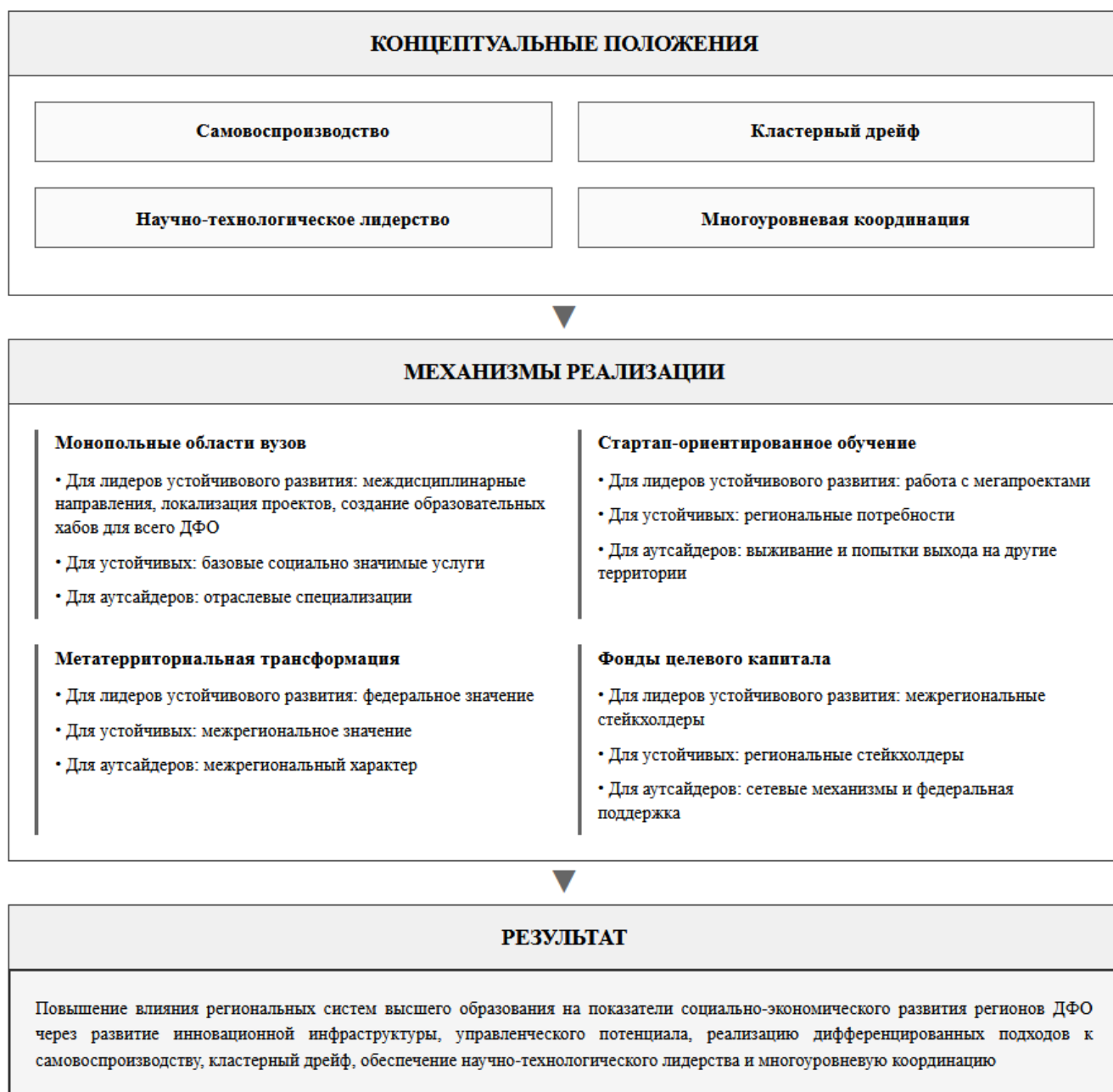
Кластер	Количество регионов	Релевантные пути развития
Лидеры устойчивого развития	1	Регионы данного кластера характеризуются стратегией максимизации экономических эффектов от высшего образования. Приморский край как единственный стабильный представитель этого кластера обладает высокой концентрацией экономической активности, развитой инфраструктурой и выгодным географическим положением относительно стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Механизм развития таких регионов основан на создании образовательных хабов и центров притяжения человеческого капитала для всего Дальневосточного федерального округа. Экономическая логика развития строится на использовании эффекта образовательной гравитации через концентрацию ресурсов в наиболее эффективных точках роста. Регион становится своеобразной «образовательной метрополией» ДФО, аккумулируя не только собственные образовательные ресурсы, но и привлекая абитуриентов и преподавателей из других регионов округа. Это создает мультипликативный эффект для региональной экономики через развитие сопутствующих отраслей и повышение общего уровня человеческого капитала территории
Устойчивые	6	Регионы устойчивого кластера развиваются по стратегии балансирования между удержанием образовательного потенциала и отраслевой специализацией. Эти территории характеризуются средним уровнем экономического развития при наличии выраженных отраслевых преимуществ в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, туризме или других специфических видах деятельности. Механизм развития основывается на формировании отраслевой специализации высших учебных заведений под существующие региональные экономические кластеры. Экономическая логика заключается в создании замкнутых циклов воспроизводства кадров на региональном уровне, когда система высшего образования непосредственно обслуживает потребности ведущих отраслей региональной экономики. Результатом становится формирование устойчивых региональных образовательно-производственных комплексов, обеспечивающих относительную автономность региона в воспроизводстве квалифицированных кадров и поддержании экономической стабильности

Кластер	Количество регионов	Релевантные пути развития
Аутсайдеры	3	Регионы-аутсайдеры вынуждены следовать стратегии минимизации потерь образовательного потенциала и максимального удержания имеющихся ресурсов. Эти территории характеризуются ограниченной экономической базой, острыми демографическими проблемами и значительной удаленностью от центров экономической активности. Механизм развития строится на предотвращении дальнейшего оттока образовательных ресурсов через максимальное удержание абитуриентов в регионе, развитие дистанционных форм образования и активную межрегиональную кооперацию с более сильными образовательными центрами. Экономическая логика направлена на предотвращение «образовательного опустынивания» территории и сохранение минимально необходимого образовательного потенциала для обеспечения базовых потребностей региональной экономики. Конечной целью является создание «образовательных форпостов» с ограниченным, но жизненно важным набором специальностей, обеспечивающих критически важные для региона кадровые потребности в сферах здравоохранения, образования, государственного управления и базовых отраслей экономики
Примечание – Составлено автором.		

Иллюстрация авторской концепции представлена на рисунке 11.

Реализация предложенной концепции требует создания общественного коллегиального органа по развитию высшего образования ДФО (к примеру, Координационного совета), включающего представителей федеральных и региональных органов власти, ректорского сообщества, бизнеса и общественности. Данный совет должен осуществлять согласование федеральных и региональных программ развития образования, мониторинг эффективности межуровневого взаимодействия, а также принятие решений о перераспределении ресурсов между кластерами вузов.

Ключевыми инструментами реализации концепции выступают межрегиональные соглашения о развитии образовательного пространства ДФО, которые должны обеспечить синхронизацию усилий всех субъектов округа.

Примечание — Составлено автором.

Рисунок 11 – Концепция совершенствования региональных систем высшего образования ДФО

Особое значение приобретает система индикативного планирования развития вузов, позволяющая сочетать директивные федеральные требования с гибким реагированием на региональные потребности. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в образовательной сфере создаст основу для привлечения внебюджетных ресурсов и повышения практико-ориентированности образовательных программ.

Технологической основой координации управленческих решений может стать цифровая платформа, обеспечивающая оперативный обмен информацией между федеральными и региональными органами управления, мониторинг показателей воспроизводственного потенциала вузов и принятие обоснованных решений о направлениях их развития. Такая платформа позволит в режиме реального времени отслеживать динамику кластеризации вузов и своевременно корректировать управленческие воздействия для предотвращения негативных бифуркационных процессов в региональных системах высшего образования.

Выводы по главе 3

Решение третьей задачи исследования сводится к следующим выводам.

Анализ стратегических приоритетов развития региональных систем высшего образования на Дальнем Востоке выявил неоднородность подходов к определению роли университетов в региональном развитии. Федеральные документы стратегического планирования задают общий вектор трансформации высшего образования в направлении формирования партнерства науки, образования и промышленности, однако региональные стратегии демонстрируют различную степень готовности к реализации этих амбициозных задач. Прогнозируемая демографическая динамика в регионах ДФО актуализирует необходимость адаптивного развития образовательных систем, способных функционировать в условиях сокращающегося контингента абитуриентов при одновременном росте потребности в непрерывном образовании и переподготовке кадров. Выявленное несоответствие между масштабами планируемых инфраструктурных инвестиций и реальными потребностями региональных экономик в высококвалифицированных кадрах требует корректировки стратегических приоритетов развития высшего образования.

Исследование диспропорций и противоречий в развитии региональных систем высшего образования обнаружило системные разрывы между федеральными

и региональными приоритетами, проявляющиеся в несогласованности целеполагания, механизмов финансирования и подходов к пространственной организации образовательной деятельности. Критически низкое представительство дальневосточных университетов в международных рейтингах устойчивого развития (от 1 до 4 вузов в зависимости от рейтинга) свидетельствует о недостаточной интеграции принципов устойчивого развития в стратегии региональных образовательных организаций. Выявленные противоречия между миссиями университетов, ориентированными на достижение лидерских позиций, и региональными стратегиями, акцентирующими решение базовых инфраструктурных проблем, создают препятствия для эффективного использования воспроизводственного потенциала региональных систем высшего образования.

Разработанная концепция совершенствования региональных систем высшего образования в ДФО, основанная на четырех концептуальных положениях (самовоспроизводство, кластерный дрейф, научно-технологическое лидерство, многоуровневая координация), формирует теоретическую основу для качественной трансформации роли университетов в региональном развитии. Дифференцированные стратегии для выявленных кластеров (лидеры устойчивого развития, устойчивые, аутсайдеры) создают механизм оптимального распределения ресурсов и предотвращения «образовательного опустынивания» периферийных территорий. Предложенные инновационные подходы к организации образовательного процесса, включающие трансформацию выпускных работ в стартап-проекты и развитие монопольных областей деятельности вузов в сфере творческих индустрий, обеспечат формирование устойчивых источников внебюджетного финансирования и создание региональных инновационных экосистем, что критически важно для диверсификации экономики ДФО и повышения его устойчивости и конкурентоспособности.

Заключение

Полученные в исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы.

Представлена авторская систематизация теоретических подходов к исследованию региональных социально-экономических систем в условиях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, позволявшая содержательно интерпретировать сущность понятия «региональная система высшего образования», с одной стороны, в качестве целостной совокупности образовательных организаций, функционирующих с целью формирования и накопления человеческого капитала региона, с другой стороны, в качестве воспроизводственной подсистемы региональной социально-экономической системы, что позволяет, в отличие от уже имеющихся подходов, определить специфические функции региональной системы высшего образования как драйвера достижения целей устойчивого развития региона

Авторская систематизация теоретических подходов проведена по критерию их применимости к анализу взаимосвязи региональных систем высшего образования и устойчивого развития территорий. Выделены пространственно-территориальные подходы, включающие административно-хозяйственный, экономико-географический и пространственный подходы, которые используются для определения границ и специфики региональных систем; системно-структурные подходы, представленные системным и экосистемным подходами, применяются для анализа внутренних связей и взаимодействий; функционально-воспроизводственные подходы, объединяющие воспроизводственный и социально-экономический подходы, обеспечивают понимание роли образования в региональном развитии.

Полученная систематизация позволила обосновать авторскую научную позицию, заключающуюся в необходимости рассмотрения региональной системы высшего образования как воспроизводственной подсистемы устойчивого разви-

тия региона. Такая подсистема выполняет функцию расширенного воспроизводства человеческого капитала региона, обладает относительной автономией и способностью к саморегулированию, интегрирована в региональную социально-экономическую систему через систему прямых и обратных связей и ориентирована на достижение целей устойчивого развития через формирование соответствующих компетенций и ценностей. Установлено, что региональная система высшего образования является самостоятельной подсистемой региональной социально-экономической системы, обладающей специфической инфраструктурой, нормативно-правовой базой, интеллектуальными ресурсами и выполняющей функции подготовки кадров, проведения исследований и инновационного развития территории.

Анализ эволюции концепции устойчивого развития показал ее трансформацию от понимания устойчивости как способности системы возвращаться к равновесию до комплексного подхода, обеспечивающего баланс экономических, социальных и экологических факторов. Обосновано, что региональная система высшего образования выступает драйвером достижения Целей устойчивого развития ООН на территориальном уровне, обеспечивая формирование интеллектуального капитала, развитие инновационной экосистемы и повышение инвестиционной привлекательности региона.

Предложен и обоснован методический инструментарий диагностики устойчивости региональных систем высшего образования, который, в отличие от существующих, основывается на интеграции анализа значений показателей социально-экономического развития регионов и локализованных в них систем высшего образования, стратегий социально-экономического развития территорий с последующим расчетом воспроизводственного потенциала через систему частных и комплексных индексов (кадрового потенциала, научно-исследовательской активности, финансовой устойчивости, образовательной деятельности, обобщенного индекса устойчивости), что позволило выявить феномен кластерного дрейфа регионов по уровням устойчивости, определить

корреляционные зависимости с валовым региональным продуктом и определить диспропорции и противоречия в развитии региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития региона

Обобщенный индекс устойчивости РСВО включает четыре компонента: кадровый потенциал, научно-исследовательскую активность, финансовую устойчивость и образовательную деятельность. Расчет данного индекса позволил выявить динамический характер устойчивости РСВО и существование кластерного дрейфа между уровнями развития – состояния, когда региональные системы высшего образования переходят из кластера в кластер, подстраиваясь под действующую архитектуру социально-экономического развития.

Апробация методики на материалах регионов Дальневосточного федерального округа выявила системные проблемы функционирования РСВО в макрорегионе. Анализ показал устойчивое сокращение численности населения во всех регионах ДФО на 3,59 % за период 2019–2024 гг., сопровождающееся оттоком научно-педагогических кадров (снижение на 13,86 %) и поляризацией между крупными федеральными университетами и региональными вузами.

Установлена критическая зависимость РСВО от демографических факторов: 91,5 % изменчивости численности студентов объясняется динамикой численности населения региона.

Кластерный анализ региональных систем высшего образования ДФО показал, что только два региона демонстрируют стабильное положение: Приморский край удерживает позиции лидера устойчивого развития, а Сахалинская область стабильно находится в кластере аутсайдеров. Остальные восемь регионов характеризуются мобильностью между кластерами с преобладающей тенденцией к стабилизации в группе устойчивых РСВО.

Корреляционный анализ взаимосвязи обобщенного индекса устойчивости РСВО и валового регионального продукта выявил значительную вариативность в зависимости от структуры региональной экономики. В регионах с диверсифицированной экономикой (Амурская область, Забайкальский край, Хабаровский край) наблюдается высокая положительная корреляция (0,961–0,997), тогда как в

регионах с преобладанием сырьевой экономики эта связь ослабевает до 0,387–0,431. Это свидетельствует о различных моделях интеграции высшего образования в региональную экономику.

Анализ стратегий социально-экономического развития десяти субъектов ДФО выявил институциональное противоречие между декларируемой ролью высшего образования как драйвера регионального развития и ограниченными возможностями региональных властей влиять на деятельность вузов, находящихся в федеральном подчинении. Установлено отсутствие общегосударственной стратегии развития высшего образования, что создает вакуум в стратегическом планировании.

Разработана концепция совершенствования региональных систем высшего образования в условиях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, основанная на принципах самовоспроизводства, кластерной динамики, научно-технологического лидерства и многоуровневой координации, которая, в отличие от существующих, учитывает специфику социально-экономического развития территорий, предусматривает дифференцированные стратегии для выявленных кластеров регионов (лидеры, устойчивые, аутсайдеры) и включает механизмы многоуровневой координации управленческих решений, обеспечивающие адаптивное реагирование на социально-экономические вызовы регионального развития.

Предложенная концепция основана на четырех концептуальных положениях: самовоспроизводство, кластерный дрейф, научно-технологическое лидерство и многоуровневая координация.

Положение о самовоспроизводстве предполагает развитие внутренних механизмов генерации ресурсов для функционирования и развития РСВО, включая формирование устойчивых источников внебюджетного финансирования, воспроизводство научно-педагогических кадров.

Положение о кластерном дрейфе учитывает динамическую природу позиционирования РСВО в системе региональной экономики и предусматривает механизмы адаптивного реагирования на изменения в социально-экономическом

развитии территории. Это позволяет региональным системам высшего образования гибко адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Положение о научно-технологическом лидерстве ориентирует РСВО на формирование уникальных компетенций и монопольных областей деятельности, способных генерировать конкурентные преимущества не только для самой системы образования, но и для региона в целом.

Положение о многоуровневой координации предполагает создание эффективных механизмов взаимодействия между различными уровнями управления образованием – федеральным, региональным и институциональным, обеспечивающих согласованность стратегических приоритетов и оптимальное распределение ресурсов.

Дифференцированные стратегии для выявленных кластеров (лидеры, устойчивые, аутсайдеры) позволяют обосновать механизм оптимального распределения ресурсов и предотвращения «образовательного опустынивания» периферийных территорий. Для кластера лидеров предлагается стратегия экспансии и международной интеграции, для устойчивых систем – стратегия специализации и сетевого взаимодействия, для аутсайдеров – стратегия концентрации и кооперации.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется несколькими ключевыми аспектами приращения научного знания в области региональной экономики и экономики образования.

Интеграция системно-воспроизводственного и социально-экономического подходов обеспечила новый инструментарий для анализа влияния образования на устойчивое развитие регионов, что позволило преодолеть ограниченность существующих подходов, рассматривающих образование либо исключительно как социальную сферу, либо только как экономический ресурс.

Концептуальное обоснование роли региональной системы высшего образования как воспроизводственной подсистемы устойчивого развития региона расширяет понимание механизмов региональной экономики. Это обоснование показывает, что РСВО не просто потребляет ресурсы региона, но активно участвует в их воспроизводстве и приращении.

Теоретическое обоснование специфической роли высшего образования в воспроизводстве не только человеческого капитала для региональной экономики, но и собственного интеллектуального потенциала для развития концепции устойчивого развития представляет собой значимый вклад в развитие региональной экономической науки.

Введение понятия «кластерный дрейф» в научный оборот региональной экономики расширяет понимание динамических процессов в развитии территориальных систем. Данное понятие отражает способность региональных систем высшего образования адаптироваться к изменяющимся условиям через переход между различными состояниями устойчивости.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов различными группами стейкхолдеров для решения актуальных проблем развития региональных систем высшего образования.

Для органов государственной власти федерального уровня результаты исследования могут быть использованы при разработке документов стратегического планирования развития высшего образования, совершенствовании механизмов государственного финансирования и создании эффективной системы координации между федеральным центром и регионами в сфере образовательной политики.

Для региональных органов исполнительной власти разработанная методика оценки воспроизводственного потенциала РСВО предоставляет инструментарий для мониторинга состояния региональных образовательных систем, формирования обоснованных запросов на подготовку специалистов и разработки региональных программ развития человеческого капитала.

Для руководства образовательных организаций концептуальные подходы и дифференцированные стратегии развития помогают создать основу для стратегического планирования деятельности университетов, выбора оптимальных направлений специализации и построения эффективных партнерских отношений с региональными стейкхолдерами.

Для бизнес-сообщества результаты исследования обеспечивают понимание механизмов взаимодействия с региональными системами высшего образования для решения задач кадрового обеспечения и инновационного развития предприятий.

Инновационные механизмы, предложенные в исследовании, могут быть внедрены в практику работы образовательных организаций для диверсификации источников финансирования и усиления связи с реальным сектором экономики.

Таким образом, разработанные теоретико-методические основы исследования региональных систем высшего образования и их роли в обеспечении устойчивого развития территорий позволят активизировать процесс повышения эффективности функционирования региональных систем высшего образования, развития региональных социально-экономических систем и достижения целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Абдурахманов, Г. М. Концептуальные основы, реалии и перспективы развития образования для устойчивого развития в России / Г. М. Абдурахманов, Г. А. Монахова, Л. З. Мурзаканова [и др.] // Юг России: экология, развитие. – 2010. – № 2. – С. 224–250.
2. Агарков, Г. А. Методика оценки региональных систем высшего образования / Г. А. Агарков, И. А. Гурбан, А. Е. Судакова // Роль региональных систем высшего образования в развитии регионов : сб. докл. Междунар. конф. (Екатеринбург, 13 нояб. 2015 г.). – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2015. – С. 4–16.
3. Акбердина, В. В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам / В. В. Акбердина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2021 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Т. 1. – С. 8–15.
4. Алпатов, Г. Мировые тренды в сфере воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования / Г. Алпатов, Е. Анохина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – № 37 (1). – С. 34–61.
5. Алтунина, В. В. Классификация регионов Российской Федерации в контексте пространственной поляризации / В. В. Алтунина, Д. А. Анучина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 1453–1474.
6. Алферова, Т. В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова // Экономическая теория. – 2012. – № 4. – С. 46–52.
7. Алферова, Т. В. Оценка сбалансированности развития регионов на основе целей устойчивого развития / Т. В. Алферова // ЭКО. – 2023. – № 4 (586). – С. 8–24.
8. Алферова, Т. В. Структурное моделирование взаимосвязей целей устойчивого развития регионов / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – № 2. – С. 4–24.

9. Алферова, Т. В. Формирование методологии исследования устойчивого развития социо-эколого-экономических систем регионов / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2024. – № 2. – С. 160–171.
10. Амиров, Р. А. Стратегия развития высшего образования в России / Р. А. Амиров // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 8 (99). – С. 105–117.
11. Ангаева, С. Д. Использование методологии воспроизводственного подхода для создания системы индикаторов устойчивого развития региона / С. Д. Ангаева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета. – 2007. – № 2. – С. 99–101.
12. Андрианова, Е. Г. Обзор современных моделей и методов анализа временных рядов динамики процессов в социальных, экономических и социотехнических системах / Е. Г. Андрианова, С. А. Головин, С. В. Зыков [и др.] // Russian Technological Journal. – 2020. – № 8 (4). – С. 7–45.
13. Анимица, Е. Г. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих, Н. В. Новикова // Регионология. – 2008. – № 4. – С. 136–144.
14. Анимица, Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы / Е. Г. Анимица // Управленец. – 2010. – № 3–4 (7–8). – С. 20–23.
15. Анисимов, А. Ю. Роль университетов в процессе трансфера технологий / А. Ю. Анисимов, А. Н. Алексахин, С. А. Алексахина, Е. И. Алехин // Вестник Академии знаний – 2024. – № 5 (64). – С. 55–61.
16. Аничкин, Е. С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи / Е. С. Аничкин // Высшее образование в России. – 2018. – № 10. – С. 9–16.
17. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

18. Антипин, И. А. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – С. 133–144.
19. Антипин, И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы / И. А. Антипин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-9656-0314-5.
20. Антонова, М. В. Экосистема как новая форма организации пространственной экономики / М. В. Антонова, С. А. Наумов // Пространственное развитие территорий : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25 ноября 2021 г.). – Белгород : Эпицентр, 2021. – С. 106–110.
21. Антохонова, И. В. О методологии статистического исследования регионального социально-экономического комплекса / И. В. Антохонова // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 192–197.
22. Арасланова, А. А. Регионализация высшего образования в контексте повышения доступности образования и обеспечения равных возможностей / А. А. Арасланова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 3. – С. 46–57.
23. Аюпов, А. Н. Региональная экономика / А. Н. Аюпов, А. А. Абдурашитов, Н. А. Бровко. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2015. – 374 с.
24. Бабурин, В. Л. Географические основы управления / В. Л. Бабурин, Ю. Л. Мазуров. – М. : Дело, 2000. – 288 с.
25. Базавлуцкая, Л. М. Цели устойчивого развития в области образования: особенности и проблемы реализации / Л. М. Базавлуцкая, Е. В. Евплова, Е. А. Кояева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 6. – С. 19–30.
26. Балацкий, Е. Научно-практическая результативность российских университетов / Е. Балацкий, В. Сергеева // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 133–148.
27. Баранская, М. Ф. Системный анализ в управлении устойчивым региональным развитием / М. Ф. Баранская, И. С. Буракова, Т. В. Попова [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 543–548.

28. Баранский, Н. Н. Экономическая география СССР / Н. Н. Баранский. – М. ; Л. : Гос. изд-во [и др.], 1927. – 336 с.
29. Беляков, С. А. Методология оценки вклада образования в социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов / С. А. Беляков, Т. Л. Клячко. – М. : Дело, 2015. – 57 с. – ISBN 978-5-7749-1041-0.
30. Беляков, С. А. Отражение задач развития образования в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / С. А. Беляков // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 1 (21). – С. 5–15.
31. Беридзе, Т. А. Эффективность региональной экономики: политико-экономический аспект / Т. А. Беридзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1987. – 79 с.
32. Бильчак, В. С. Региональная экономика / В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров. – Калининград : Янтарный сказ, 1998. – 314 с. – ISBN 5-7406-0066-9.
33. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М. : Академический проспект, 2025. – 683 с. – ISBN 978-5-8291-4383-1.
34. Болгова, Е. В. Региональные ориентиры развития системы высшего образования / Е. В. Болгова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 3 (31). – С. 18–27.
35. Бородин, А. И. Региональные экономические системы и их устойчивость / А. И. Бородин, Н. Н. Киселева // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 3–7.
36. Боташева, Т. Л. Общая теория систем: живые системы, основные понятия, закономерности функционирования / Т. Л. Боташева, А. В. Черноситов, О. П. Заводнов, Е. Б. Гудзь // Медицинский вестник Юга России. – 2011. – № 2. – С. 51–56.
37. Брачун, Т. А. К вопросу о специфике развития Магаданской общины: опыт историко-философского исследования / Т. А. Брачун, В. Х. Сахибгоряев // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. – 2023. – № 4 (2). – С. 48–62.
38. Брызгалова-План, Е. А. Региональные инновационные подсистемы и проблемы их формирования / Е. А. Брызгалова-План // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 8–11.

39. Бугаев В. К. Системные свойства региона как объекта управления / В. К. Бугаев // Регионология. – 2008. – № 2. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/44> (дата обращения: 19.02.2025).
40. Вернандский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернандский. – М. : АСТ, 2024. – 640 с. – ISBN 978-5-17-145376-3.
41. Вертинова, А. А. Классификация факторов влияния на университет: взаимовлияние университета и региона / А. А. Вертинова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 2 (27). – С. 95–97.
42. Вертинова, А. А. Соразвитие как процесс включения университета и региона в деятельность друг друга на основе экосистемного подхода / А. А. Вертинова, Т. В. Терентьева // Сборник материалов летней школы по институциональной и эволюционной экономике. – Ханты-Мансийск : Югор. гос. ун-т, 2020. – С. 94–106.
43. Винокурова, А. В. Куда и зачем едут дальневосточники (на материалах Приморского края) / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардальянова // Republica literaria. – 2021. – № 3. – С. 74–81.
44. Власенкова, Е. А. Управление территорией: системный подход / Е. А. Власенкова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 16-1. – С. 12–18.
45. Власова, Н. Ю. Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации / Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова // Управленец. – 2019. – № 2. – С. 21–27.
46. Власова, Н. Ю. Отношенческий контракт на общенациональном рынке высшего образования / Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – № 3. – С. 7–12.
47. Волошенко, К. Ю. Опыт разработки и применения балансовой модели управления региональным развитием в специфических территориальных условиях / К. Ю. Волошенко, А. Л. Кузнецова // Балтийский регион. – 2014. – № 3. – С. 7–23.
48. Воронков, С. Г. Российские регионы в условиях становления нового типа экономики / С. Г. Воронков // Порталус. – URL: <https://portalus.ru/modules/>

philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108806337&archive=0213&start_from=&ucat=& (дата обращения: 14.09.2024).

49. Габдрахманов, Н. К. Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова // Экономика региона. – 2019. – № 4. – С. 1103–1114.

50. Гаврилов, А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов. – Нижний Новгород : РАНХиГС, 2014. – 571 с. – ISBN 978-5-00036-020-0.

51. Гапоненко, А. Л. Общий и специальный менеджмент / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – 568 с. – ISBN 5-7729-0057-9.

52. Гареева, Д. Р. Роль университетов в социально-экономическом развитии регионов / Д. Р. Гареева, А. Г. Шеломенцев // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – Т. 3, № 4. – С. 428–435.

53. Гладкевич, Г. И. Экономико-географический подход к оценке территории в природопользовании / Г. И. Гладкевич // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 57–69.

54. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025. – 393 с. – ISBN 978-5-534-16482-4.

55. Глезман, Л. В. Инновационная инфраструктура региона в новой экономической реальности / Л. В. Глезман, С. Ю. Исаев, А. А. Урасова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 12. – С. 4605–4620.

56. Голова, И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах / И. М. Голова // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 1346–1360.

57. Градов, А. П. Национальная экономика / А. П. Градов. – СПб. : Питер, 2005. – 233 с. – ISBN 5-469-00747-2.

58. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 492 с. – ISBN 5-7598-0286-0.

59. Груздева, М. А. Исследование региональных подсистем субъектов Российской Федерации / М. А. Груздева // Гуманитарные научные исследования. – 2015.

– № 7, ч. 2. – URL: <https://human.snauka.ru/2015/07/12002> (дата обращения: 17.01.2025).

60. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 173 с. – ISBN 5-279-02402-3.

61. Дворядкина, Е. Б. Региональная система профессионального образования: понятие и сущность (на примере индустриального региона) / Е. Б. Дворядкина, Е. Г. Ефимова // Региональная экономика и управление. – 2018. – № 3 (55). – С. 3–13.

62. Демина, О. В. Экономико-математическое моделирование в региональных исследованиях / О. В. Демина // Регионалистика. – 2016. – № 5. – С. 40–47.

63. Добрынин, А. И. Региональные пропорции воспроизводства / А. И. Добрынин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 127 с.

64. Доценко, Е. Ю. Циркулярная экономика 3.0: перспективы структурной трансформации / Е. Ю. Доценко, Н. П. Ездина, С. В. Мудрова // Постсоветский материк. – 2023. – № 1 (37). – С. 114–127.

65. Дощанникова, О. А. Восполнение дефицита врачебных кадров в сельской местности: изучение отечественного и международного опыта / О. А. Дощанникова // Медицинский альманах – 2018. – № 6. – С. 29–33.

66. Дудырев, Ф. Ф. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, П. В. Травкин // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 109–132.

67. Егорова, А. А. Экосистемный подход к сбалансированному региональному развитию / А. А. Егорова, Ю. Г. Мальцев, Е. С. Банникова, Д. Ю. Двинин // Вестник ЧелГУ. – 2022. – № 6 (464). – С. 131–140.

68. Ендовицкий, Д. А. Системный подход к анализу финансовой устойчивости коммерческой организации / Д. А. Ендовицкий, А. В. Ендовицкая // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 5. – С. 7–13.

69. Ершова, И. Г. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов / И. Г. Ершова, Л. Н. Гусельникова,

Л. А. Афанасьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (33). – С. 101–109.

70. Ефимова, Е. Г. Сущность и особенности развития региональной системы профессионального образования в пространстве / Е. Г. Ефимова // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 53–59.

71. Жертовская, Е. В. Анализ теоретических подходов к изучению воспроизводственного процесса и пропорций регионального воспроизводства / Е. В. Жертовская, М. В. Якименко // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 1511–1515.

72. Жихаревич, Б. С. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление / Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов, В. Г. Марача // Региональные исследования. – 2020. – № 3 (69). – С. 4–15.

73. Захаров, С. М. Молодежь и миграция: особенности дальневосточного кейса / С. М. Захаров // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 2 (69). – С. 114–123.

74. Зелинская, М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса / М. В. Зелинская // Вестник УГТУ-УПИ. – 2010. – № 1. – С. 57.

75. Земцов, С. П. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Экономика региона. – 2016. – № 1 (12). – С. 117–138.

76. Зиневич, О. В. На пути модернизации: миссия университета в региональном развитии / О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 2000–2010.

77. Зубарев, А. Е. Институциональные и социальные механизмы как систематизирующие факторы обеспечения устойчивого инновационного развития экономики в условиях цифровой революции / А. Е. Зубарев, Э. А. Гасанов, Ю. А. Тюрина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2021. – № 2 (61). – С. 95–102.

78. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России / Н. В. Зубаревич. – М. : Ленанд, 2023. – 264 с. – ISBN 978-5-9519-4168-8.
79. Иваненко, О. Б. Инвестиционная политика региона как фактор устойчивого социально-экономического развития / О. Б. Иваненко, М. Д. Шадрина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 1863–1878.
80. Иванова, Т. Л. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход / Т. Л. Иванова, А. В. Кретьева, А. В. Игуменцева // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 3 (75). – С. 3–12.
81. Ильина, Т. С. Методы исследования региональных социально-экономических систем / Т. С. Ильина // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 366–369.
82. Каменских, М. А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие / М. А. Каменских // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42 (369). – С. 12–18.
83. Капустина, Л. М. Сравнительный анализ стратегий позиционирования колледжей на рынке образовательных услуг Екатеринбурга / Л. М. Капустина, Е. А. Жадко // Практический маркетинг. – 2012. – № 4 (182). – С. 25–30.
84. Касимов, Н. С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / Н. С. Касимов // На пути к образованию для устойчивого развития в России. – М. : ГЕОС, 2006. – С. 3–13.
85. Климанов, В. В. Региональные системы и региональное развитие в России / В. В. Климанов. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 294 с.
86. Климук, В. В. Применение экосистемного подхода при построении модели неоиндустриального развития промышленных предприятий / В. В. Климук // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 5 (37). – С. 136–141.
87. Ковалева, Д. Е. Рейтинговая оценка уровня развития регионов ДФО в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации / Д. Е. Ковалева // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 1 (64). – С. 73–82.

88. Козаков, Е. М. Инвестиционная политика как инструмент регулирования воспроизводственных процессов / Е. М. Козаков, А. Г. Шеломенцев // Инновации и инвестиции. – 2005. – № 1. – С. 88–95.
89. Коломак, Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. / Е. А. Коломак // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106.
90. Колчинская, Е. Э. Кластерная политика как часть стратегии развития региона / Е. Э. Колчинская, Л. Э. Лимонов, Е. С. Степанова // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 1 (19). – С. 85–100.
91. Константиновский, Д. Л. Среднее vs высшее / Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – № 2. – С. 6–26.
92. Кормановская, И. Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности / И. Р. Кормановская // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 189–192.
93. Корчагин, Ю. А. Региональная финансовая политика и экономика / Ю. А. Корчагин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 284 с. – ISBN 5-222-08661-5.
94. Корчагин, Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005. – 252 с. – ISBN 5-87162-039-6.
95. Корчагина, Е. В. Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.30 / Корчагина Елена Викторовна. – СПб., 2000. – 21 с.
96. Косолапов, О. В. Устойчивость как одна из основных характеристик системы / О. В. Косолапов, М. Н. Игнатьева // Известия государственного горного университета. – 2013. – № 4 (32). – С. 77–81.
97. Костенко, М. А. Роль университетских комплексов в создании условий для регионального инновационно-устойчивого развития / М. А. Костенко // Экономические науки. – 2007. – № 13. – URL: http://www.rusnauka.com/NIO_2007/Economics/18300.doc.htm (дата обращения: 21.02.2025).

98. Котомина, О. В. Функциональная модель влияния системы высшего образования на устойчивое развитие региона / О. В. Котомина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 241–256.

99. Краковецкая, И. В. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 2. Методологические и практические аспекты / И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева, А. И. Далибожко // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 313–332.

100. Кранзеева, Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие / Е. А. Кранзеева // Университетское управление: практика и анализ – 2017. – № 5. – С. 64–73.

101. Ксенофонтов, А. А. Контроль и регулирование финансово-экономической деятельностью регионов России / А. А. Ксенофонтов // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 153–161.

102. Кудряшова, Т. В. Исследование видов экономической деятельности на основе кластерного анализа / Т. В. Кудряшова, А. А. Пиковский // Beneficium. – 2013. – № 3. – С. 59–71.

103. Курбатова, М. В. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала / М. В. Курбатова, С. Е. Каган, А. А. Вшивкова // Terra economicus. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 101–117.

104. Лаврикова, Ю. Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Экономика региона. – 2020. – № 4. – С. 1017–1027.

105. Лапаева, М. Г. Формирование инновационного образования в регионе / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Экономические науки. – 2012. – № 86. – С. 89–92.

106. Лексин, В. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития арктического макрорегиона России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Экономика региона. – 2017. – № 4. – С. 985–999.

107. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : Либроком, 2012. – 366 с. – ISBN 978-5-397-02596-6.

108. Леонова, К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации / К. С. Леонова // Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 225–241.

109. Леонова, Н. Г. Количественные параметры устойчивого развития региона / Н. Г. Леонова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 3-2 (168). – С. 243–246.

110. Локтионова, Е. А. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика / Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – № 6 (114). – С. 176–187.

111. Ляпунов, А. М. Общая задача об устойчивости движения / А. М. Ляпунов. – М. : Гос. изд-во техн. лит., 1950. – 472 с.

112. Ляхова, Н. И. Перспективы внедрения экосистемного подхода для развития территорий и рационального использования земельных ресурсов / Н. И. Ляхова, Е. Ю. Полякова // Региональная экономика и управление. – 2022. – № 2 (70). – URL: <https://eee-region.ru/article/7013/> (дата обращения: 27.04.2024).

113. Мальковец, Н. В. Третья функция университета: потребность или обязанность / Н. В. Мальковец // Society and Security Insights. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 177–184.

114. Мартынов, В. Л. Возможности применения экономико-географических подходов и методов в региональных исследованиях / В. Л. Мартынов, И. Е. Сазонова // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 3 (43). – С. 140–161.

115. Маскаев, А. И. Сравнительный анализ институциональных инноваций в вузах: федеральный vs опорный / А. И. Маскаев, П. О. Савко, А. А. Оганесян // JER. – 2017. – № 4. – С. 67–77.

116. Медведев, А. В. К принципам математического моделирования региональных экономических процессов и взаимодействия экономических субъектов / А. В. Медведев // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 6 (13). – С. 25–29.

117. Мешкова, Т. А. Анализ опыта федеральных университетов для определения перспективных направлений взаимодействия вузов с российскими регионами / Т. А. Мешкова, О. В. Перфильева // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 5. – С. 23–38.

118. Минаев, Н. Н. Матрица сценарных вариантов управления жилищно-коммунальным комплексом городов России / Н. Н. Минаев, К. Э. Филюшина, Ю. А. Колыхаева, О. И. Добрынина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 2 (377). – С. 56–63.

119. Минакир, П. А. К методологии региональной экономики / П. А. Минакир // Управленец. – 2010. – № 9–10. – С. 8–12.

120. Мкртчян, Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования / Е. Р. Мкртчян. – Волгоград : Волгогр. ин-т упр., 2018. – 304 с. – ISBN 978-5-7786-0710-1.

121. Моисеев, Н. Н. Люди и кибернетика. Совершенствование организации управления экономической и социальной жизнью / Н. Н. Моисеев. – 2-е изд. – М. : URSS, 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-9710-7974-3.

122. Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М. : Экология и жизнь, 2017. – 200 с. – ISBN 5-93177-016-X.

123. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с. – ISBN 5-235-01070-1.

124. Мудрова, С. В. Инновационная активность в современной российской экономике / С. В. Мудрова // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 4. – С. 132–147.

125. Наумов, И. В. Пространственная регрессионная модель инновационного развития регионов России / И. В. Наумов, А. З. Барыбина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 52. – С. 215–230.

126. Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 10.04.2025).

127. Наше общее будущее : докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета ; предисл. Г. Харлем Брундтланд. – Москва : Прогресс, 1989. – 371 с. – ISBN 5-01-001747-4.

128. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – 2-е изд. – М. : Экономика, 1978. – 343 с.

129. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. : указ Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201811040002> (дата обращения: 10.04.2025).

130. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 (ред. от 29 ноября 2021 г.) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603609969> (дата обращения: 10.04.2025).

131. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/ (дата обращения: 10.04.2025).

132. О проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета в 2016–2018 гг. : приказ Министерства образования и науки РФ от 7 мая 2015 г. № 811. – URL: <https://base.garant.ru/71244466/> (дата обращения: 10.04.2025).

133. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305071057> (дата обращения: 10.04.2025).

134. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 21.02.2025).

135. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г. : закон Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553221182> (дата обращения: 10.04.2025).

136. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. : закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. № 45-VI. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 10.04.2025).

137. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 10.04.2025).

138. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. : распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р (ред. от 29 ноября 2023 г.) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 10.04.2025).

139. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. : указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Гарант. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 19.02.2025).

140. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. : распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 10.04.2025).

141. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 г. : постановление Правительства Амурской области от 24 апреля 2023 г. № 381. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406643139/titles/1QD264F> (дата обращения: 10.04.2025).

142. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г. : постановление Правительства Еврейской автономной области от 15 ноября 2018 г. № 419-пп. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550248947> (дата обращения: 10.04.2025).

143. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г. : постановление Правительства Забайкальского края от 2 июня 2023 г. № 272. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406697260> (дата обращения: 10.04.2025).

144. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г. : постановление Правительства Камчатского края от 30 октября 2023 г. № 541-П. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406915132> (дата обращения: 10.04.2025).

145. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г. : постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп (с изм. на 23 октября 2023 г.). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (дата обращения: 10.04.2025).

146. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. : постановление Администрации Приморского края от 28 декабря 2018 г. № 668-па. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения: 10.04.2025).

147. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г. : постановление Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 г. № 618. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850> (дата обращения: 10.04.2025).

148. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г. : постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения: 10.04.2025).

149. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования : распоряжение Правительства РФ от

21 декабря 2021 г. № 3759-р // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 21.02.2025).

150. Овсянникова, Т. А. Факторы устойчивости региональной экономической системы / Т. А. Овсянникова // Новые технологии. – 2012. – № 2. – С. 189–194.

151. Олейник, Е. Б. Оценка влияния мотивационных факторов на формирование эмиграционных настроений молодых специалистов в регионах Дальневосточного федерального округа / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, М. Н. Храмова // Народонаселение. – 2024. – № 3. – С. 17–25.

152. Осипов, А. К. Экономика региона: механизм комплексного развития / А. К. Осипов. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 233 с. – ISBN 5-7691-0653-0.

153. Островский, Н. В. Критерии устойчивого развития: национальные аспекты / Н. В. Островский // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. – 2005. – № 2 (24). – С. 234–249.

154. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

155. Перфильева, О. В. Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования / О. В. Перфильева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 3. – С. 11–20.

156. Петров, А. Е. К. Э. Циолковский – П. Г. Кузнецов – Л. Ларуш: аналогии и подобие в работах ученых-энциклопедистов / А. Е. Петров // Местное устойчивое развитие. – 2013. – № 1. – С. 13–30.

157. Петрова, Г. И. Современный университет как корпорация: новая роль традиционной корпоративности / Г. И. Петрова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 2 (114). – С. 25–32.

158. Петрук, Г. В. Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока / Г. В. Петрук, Т. В. Варкулевич, А. Ю. Шилова // Территория новых возможностей. – 2023. – № 4 (68). – С. 23–32.

159. Платонова, Р. И. Состояние и перспективы региональных вузов в современной системе высшего образования / Р. И. Платонова, Е. В. Бубякина, И. Я. Парфенов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 3 (16). – С. 153–156.

160. Плотников, В. А. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона / В. А. Плотников, Г. В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 7. – С. 2–8.

161. Повестка дня на XXI век: принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию 14 июня 1998 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 07.10.2024).

162. Полещук, И. А. Анализ принципа системности и принципа целостности / И. А. Полещук // Наука, техника и образование. – 2015. – № 11 (17). – С. 110–113.

163. Порохин, А. В. Современные научные подходы к определению сущности экономической устойчивости / А. В. Порохин, Н. А. Урбан // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-3. – С. 600–604.

164. Продиблех, Н. Е. Социальная роль университета в современном трансформирующемся обществе / Н. Е. Продиблех // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 1. – С. 87–93.

165. Прохоренко, И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений / И. Л. Прохоренко. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 111 с. – ISBN 978-5-9535-0431-7.

166. Прохорова, О. В. Совершенствование региональной экономической системы на основе привлечения прямых иностранных инвестиций (на примере Калининградской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Прохорова Ольга Владимировна. – Калининград, 2012. – 20 с.

167. Пышминцева, О. А. Оценка устойчивости развития системы высшего образования в российских регионах в период динамичных изменений / О. А. Пышминцева // Глобальные вызовы демографическому развитию : сб. науч. ст. : в 2 т. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – Т. 2. – С. 249–260.

168. Пьянкова, С. Г. Пространственное развитие регионов Российской Федерации с учетом армиривания теории ноономики / С. Г. Пьянкова, Е. С. Заколюкина // Ноономика и ноообщество. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 88–100.

169. Региональная экономика / В. И. Гришин, Г. Ю. Гагарина, Г. А. Черникова [и др.]. – М. : Кнорус, 2021. – 457 с. – ISBN 978-5-406-08112-9.

170. Рожкова, А. Ю. Методические основы системного исследования региональных социально-экономических процессов / А. Ю. Рожкова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 2. – С. 30–35.

171. Романенко, К. Р. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики / К. Р. Романенко, М. А. Лисюткин // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 3 (109). – С. 112–118.

172. Романова, Л. А. Оценка перспективы развития человеческого капитала и системы высшего образования в регионах на основе показателей устойчивого развития / Л. А. Романова, Е. А. Карловская // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 10. – С. 1760–1767.

173. Романова, О. А. Кооперация как условие конкурентного развития региона / О. А. Романова, И. В. Макарова // Современная конкуренция. – 2009. – № 3 (15). – С. 67–80.

174. Садыкова, Э. Ц. Исследование формирования структуры региональной экономической системы / Э. Ц. Садыкова // Вестник ВСГУТУ. – 2012. – № 2 (37). – С. 147–150.

175. Сафронов, Н. В. Четвертая миссия университета в пространстве региона / Н. В. Сафронов // Совет ректоров. – 2014. – № 4. – С. 16–25.

176. Свиридова, Н. В. Сравнительный факторный анализ в экономике труда / Н. В. Свиридова, Ф. К. Туктарова, И. В. Сазонова // Управление экономическими

системами. – 2012. – № 2 (38). – URL: <https://www.elibrary.ru/puajel> (дата обращения: 08.10.2024).

177. Севек, В. К. Понятия «регион» и «региональная социально-экономическая система» / В. К. Севек, А. Э. Чульдум // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 26 (257). – С. 10–14.

178. Селиверстов, В. Е. Современные российские тренды пространственного развития и региональной политики на фоне мировых тенденций / В. Е. Селиверстов // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 10–22.

179. Силин, Я. П. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица // Journal of new economy. – 2017. – № 5 (73). – С. 44–53.

180. Силин, Я. П. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Journal of new economy. – 2019. – № 2. – С. 5–29.

181. Силин, Я. П. Эволюция парадигмы региональной экономики / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица // Journal of new economy. – 2020. – № 1. – С. 5–21.

182. Сиротенко, М. В. Процедура согласования федеральных, региональных и муниципальных стратегий при определении модели устойчивого развития Российской экономики / М. В. Сиротенко // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 6 (26). – С. 22–24.

183. Скульмовская, Л. Г. Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей / Л. Г. Скульмовская // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2005. – № 34. – С. 127–137.

184. Спивак, В. А. Системный подход к изменениям в организациях / В. А. Спивак // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – С. 95–115.

185. Строева, Г. Н. Демографическая составляющая стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа /

Г. Н. Строева, Е. Н. Телушкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2021. – № 1 (60). – С. 67–76.

186. Судакова, А. Е. Региональные системы высшего образования в зеркале показателей / А. Е. Судакова, Д. Г. Сандлер, Г. А. Агарков // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – № 4. – С. 43–64.

187. Сурнина, Н. М. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Journal of new economy. – 2015. – № 5 (61). – С. 69–75.

188. Сухарев, О. С. Анализ развития региональных систем: теоретические подходы и практические рекомендации / О. С. Сухарев // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 23 (230). – С. 2–9.

189. Тамбовкина, Т. Ю. Региональная идентичность – важная составляющая профессиональной подготовки бакалавра лингвистики в вузе / Т. Ю. Тамбовкина, А. А. Насырова // Вестник Балтийского федерального университета. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 2. – С. 120–125.

190. Татаркин, А. И. Антикризисное саморазвитие территорий / А. И. Татаркин, В. С. Бочко // Экономика региона. – 2009. – № 2 (18). – С. 7–21.

191. Терентьева, Т. В. Регион и университет как экосистема: барьеры и риски / Т. В. Терентьева, Т. В. Варкулевич, А. А. Вертинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9. – С. 137–142.

192. Третьяков, Е. В. О региональной роли университетов / Е. В. Третьяков // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 5–6.

193. Третьякова, Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров / Е. А. Третьякова, М. А. Курганов // Journal of new economy. – 2020. – № 4. С. 104–130

194. Третьякова, Е. А. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях / Е. А. Третьякова, Е. Н. Фрейман // Вопросы управления. – 2022. – № 1 (74). – С. 6–15.

195. Тургель, И. Д. Университетские города России: ожидания vs реальность / И. Д. Тургель, К. Д. Бугров, А. Д. Ойхер // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 89–111.

196. Ускова, Т. В. Научно-технологический потенциал: покомпонентный и территориальный разрез / Т. В. Ускова, К. А. Устинова // Управление наукой и наукометрия. – 2024. – № 4. – С. 133–157.

197. Ускова, Т. В. О потенциале развития российских территорий / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 7–17.

198. Ускова, Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 7–15.

199. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с. – ISBN 978-5-93299-150-3.

200. Фирсова, А. А. Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона / А. А. Фирсова, Е. В. Огурцова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 85–90.

201. Формат транзитивного университета в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов / М.В. Богуславский, Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский, О.В. Санникова. – М. : Пробел-2000, 2020. – 353 с. – ISBN 978-5-98604-784-3.

202. Хабибуллина, З. Р. Трансформация человеческого капитала в условиях развития инновационной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Хабибуллина Зенфира Рафкатовна. – Казань, 2015. – 171 с.

203. Хильчевская, Р. И. Проблемы устойчивого развития и экологической экономики и их решение в России / Р. И. Хильчевская, П. И. Сафонов. – URL: http://www.interned.ru/articles/other/problemi_ystoich.htm (дата обращения: 06.10.2024).

204. Циганов, В. В. Типы устойчивого развития региональных социально-экономических систем / В. В. Циганов, Е. Ю. Трунова // Российский гуманитарный журнал. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 73–77.

205. Цомартова, Л. В. Факторы устойчивого развития социально-экономических систем / Л. В. Цомартова // Экономика и эффективность организации производства. – 2011. – № 14. – С. 70–73.

206. Челенкова, И. Ю. Территория опережающего развития – феномен социально-управленческой деятельности (социологический аспект) / И. Ю. Челенкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 4. – С. 118–128.

207. Чередниченко, Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования / Г. А. Чередниченко // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 256–278.

208. Черкашин, Г. В. Региональные проблемы социальной политики / Г. В. Черкашин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с. – ISBN 5-7525-0097-4.

209. Черных, С. И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения / С. И. Черных // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 88–93.

210. Четин, А. М. Возможности использования ESG-инструментов в управлении образовательными организациями высшего образования / А. М. Четин // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN124.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).

211. Чупина, И. П. Региональная экономика и управление / И. П. Чупина. – Екатеринбург : РГППУ, 2021. – 147 с. – ISBN 978-5-8050-0716-4.

212. Шарыгин, М. Д. Современные проблемы экономической и социальной географии / М. Д. Шарыгин. – Пермь : [б.и.], 2008. – 427 с. – ISBN 978-5-7944-1101-0.

213. Швейцер, Г. А. Современные подходы к определению понятия «Регион» / Г. А. Швейцер // Вестник Владимирского государственного университета. – 2022. – № 3 (33). – С. 82–90.

214. Шевченко, О. М. Мониторинг развития системы высшего образования региона / О. М. Шевченко // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 20. – С. 149–153.

215. Шнипер, Р. И. Региональные предплановые исследования / Р. И. Шнипер. – Новосибирск : Наука, 1979. – 367 с.
216. Штычно, Д. А. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира / Д. А. Штычно, Л. В. Константинова, Н. Н. Гагиев [и др.] // Высшее образование в России. – 2022. – № 6. – С. 29–44.
217. Шуклина, Е. А. Вузы и стейкхолдеры: к проблеме институционального доверия / Е. А. Шуклина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (65). – С. 21–30.
218. Agasisti, T. Efficiency of regional higher education systems and regional economic short-run growth: empirical evidence from Russia / T. Agasisti, A. Egorov, D. Zinchenko, O. Leshukov // Industry and Innovation. – 2021. – № 4. – P. 507–534.
219. Alferova, T. Methodical approaches to measuring sustainable development of industrial enterprises / T. Alferova, E. Shilova, E. Tretiakova // European Research Studies Journal. – 2015. – Vol. 18, № 3. – P. 115–128.
220. Buhm, B. Productivity – investment fluctuations and structural change / B. Buhm, L. F. Punzo // Cycles, Growth and Structural Change / ed. L. F. Punzo. – London : Routledge, 2006. – P. 47–92.
221. Knight, J. Higher education cooperation at the regional level / J. Knight // Journal of International Cooperation in Education. – 2024. – № 1. – P. 101–115.
222. MosIUR The Three University Missions. – URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 11.04.2025).
223. QS World University Rankings. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=ru> (дата обращения: 11.04.2025).
224. Times Higher Education Impact Rankings 2024. – URL: https://www.timeshighereducation.com/impactrankings#!/length/25/locations/RUS/sort_by/rank/sort_order/asc (дата обращения: 11.04.2025).
225. Titova, N. Yu. Rating assessment of the sustainable development of the Russian entities: a scientific approach / N. Yu. Titova, V. V. Grekhova, A. M. Kudrik // Nexo Revista Científica. – 2022. – № 1. – P. 298–305.

226. Towards Sustainable Development: Indicators to Measure Progress (Proceedings of the Rome Conference). – Paris : OECD Publishing, 2000. – 420 p. – ISBN 92-64-18532-1.

227. UI GreenMetric World University Rankings 2024. – URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (дата обращения: 11.04.2025).

Публикации автора по теме диссертации

228. Антипин, И. А. Анализ зависимости численности контингента вузов от демографических процессов в регионах Крайнего Севера Дальневосточного федерального округа / И. А. Антипин, В. К. Копченко. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.07.08.011 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 8, № 7 (160). – С. 96–102.

229. Антипин, И. А. Воспроизводственный потенциал региональных систем высшего образования как фактор устойчивого развития регионов (на примере регионов Крайнего Севера ДФО) / И. А. Антипин, В. К. Копченко. – DOI 10.24412/1998-5533-2025-1-8-13 // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 1. – С. 8–13.

230. Антипин, И. А. Индекс воспроизводственного потенциала региональных систем высшего образования как индикатор устойчивого развития регионов (на примере регионов Дальневосточного федерального округа) / И. А. Антипин, В. К. Копченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 3 (59). – С. 30–34.

231. Антипин, И. А. Институциональные аспекты экономической безопасности в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации / И. А. Антипин, В. К. Копченко // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 марта 2024 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 20–25.

232. Антипин, И. А. Об оценке влияния демографических факторов на развитие системы высшего образования Дальневосточного Федерального округа в контексте реализации демографической политики / И. А. Антипин, В. К. Копченко // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 4 (14). – С. 8–12.

233. Антипин, И. А. Самовоспроизводство региональных систем высшего образования как фактор устойчивого развития регионов Крайнего Севера Дальневосточного федерального округа / И. А. Антипин, В. К. Копченко // Оригинальные исследования. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 270–277.

234. Копченко, В. К. Анализ состояния региональных систем высшего образования в аспектах устойчивого развития (на примере Дальневосточного федерального округа) / В. К. Копченко // Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 3–5 июня 2024 г.). – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2024. – С. 323–332.

235. Копченко, В. К. Доступность и востребованность высшего образования в контексте пространственного развития регионов / В. К. Копченко. – DOI 10.18334/errp.15.4.122861 // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 2471–2488.

236. Копченко, В. К. Интеграционная платформа как компонент технологии дистанционного обучения в высшем учебном заведении (на примере ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет») / В. К. Копченко. – DOI 10.38006/00187-081-4.2021.16.24 // Идеи, гипотезы, поиск... : сб. XXVI Регион. науч. конф. аспирантов и молодых исследователей (Магадан, 22 апреля 2021 г.). – Москва : Знание-М, 2021. – С. 16–24.

237. Копченко, В. К. К вопросу институционального взаимодействия регионов и университетов (на примере Дальневосточного федерального округа) / В. К. Копченко, И. А. Антипин // Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики : тез. докл. и выступ. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых ученых (Донецк, 12–13 марта 2025 г.). – Донецк : ДонГУ, 2025. – С. 56–59.

238. Копченко, В. К. Кластерный дрейф региональных систем высшего образования как индикатор их устойчивости / В. К. Копченко, И. А. Антипин // Родной край – основа всех начинаний поколения молодых : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, магистрантов, студентов и учащихся (Рудный, 16–17 апреля 2025 г.). – Рудный : РИУ, 2025. – С. 367–371.

239. Копченко, В. К. Концепция AI-генезиса университета (на примере ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» / В. К. Копченко, Л. А. Попов // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2024. – № 42. – С. 24–30.

240. Копченко, В. К. Позиционирование региональных систем высшего образования в стратегиях социально-экономического развития регионов (на примере регионов Крайнего Севера ДФО) / В. К. Копченко, И. А. Антипин // Россия молодая : сб. материалов XVII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Кемерово, 22–25 апреля 2025 г.). – Кемерово : КузГТУ, 2025. – URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2025/RM25/pages/Articles/73725.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).

241. Копченко, В. К. Стратегии развития регионов и университетов Крайнего Севера Дальневосточного федерального округа: проблемы соразвития / В. К. Копченко // Школа молодого ученого: субъектность молодого ученого в регионе : материалы междунар. науч.-образоват. конф. (Казань, 25–26 апреля 2025 г.). – Ульяновск : Зебра, 2025. – С. 59–68.

242. Кривуля, М. А. Критерии оценки устойчивого развития экономики Магаданской области / М. А. Кривуля, Д. Е. Королев, В. К. Копченко // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.12 (27). – С. 233–239.

243. Korpchenko, V. K. Using the platform chat bots development Dialogflow in education / V. K. Korpchenko // Aspire to Science : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых исследователей (Новосибирск, 12 апреля 2018 г.). – Новосибирск : НГТУ, 2018. – С. 158–162.

Приложение А

(справочное)

Понятия «вуз», «университет», «институт» и др. в российских и зарубежных практиках

Понятие	Содержание понятия	Источник
Университет (от лат. universitas – совокупность)	An institution of higher learning providing facilities for teaching and research and authorized to grant academic degrees specifically : one made up of an undergraduate division which confers bachelor's degrees and a graduate division which comprises a graduate school and professional schools each of which may confer master's degrees and doctorates (высшее учебное заведение, предоставляющее возможности для преподавания и научных исследований и уполномоченное выдавать академические степени, в частности: состоит из отделения бакалавриата, которое присуждает степени бакалавра, и отделения магистратуры, которое включает в себя аспирантуру и профессиональные училища, каждое из которых может присуждать степени магистра и доктора наук.)	UNIVERSITY Definition & Meaning // Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/university (дата обращения: 02.04.2025).
Образовательная организация	Некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана	Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 23 мая 2025 г. № 273-ФЗ. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902389617 (дата обращения: 10.04.2025).
Институт	Высшее учебное заведение	Институт // Толковый словарь Ожегова: сайт. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9970 (дата обращения: 22.04.2025).
	Научно-исследовательское учреждение	
	Женское, обычно закрытое, среднее учебное заведение	

Понятие	Содержание понятия	Источник
Институт	An educational institution and especially one devoted to technical fields (учебное заведение, преимущественно в технических областях)	INSTITUTE Definition & Meaning // Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/institute (дата обращения: 02.08.2025)
	A place where people do scientific or teaching work (место, где люди занимаются научной или преподавательской работой)	INSTITUTE Перевод в словаре основного американского английского // Кембриджский бесплатный словарь английского языка и тезаурус: сайт. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-американский-английский/institute (дата обращения: 02.04.2025).
	An organization that has a particular purpose, especially one that is connected with education or a particular profession; the building used by this organization (организация, преследующая определенную цель, особенно связанную с образованием или определенной профессией; здание, используемое этой организацией)	Institute // Oxford Learner's Dictionaries: сайт. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/institute_1?q=Institute (дата обращения: 02.04.2025).
Университет	Высшее учебное заведение и одновременно научное учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными отделениями (факультетами)	Институт // Толковый словарь Ожегова: сайт. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9970 (дата обращения: 22.04.2025).
	An institution at the highest level of education where you can study for a degree or do research (учебное заведение самого высокого уровня образования, где вы можете получить ученую степень или заниматься исследованиями)	University // Oxford Learner's Dictionaries: сайт. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/university?q=University (дата обращения: 02.04.2025).
	A place where students study at a high level to get a degree (= type of qualification) (место, где студенты учатся на высоком уровне, чтобы получить ученую степень (тип квалификации))	UNIVERSITY // Кембриджский бесплатный словарь английского языка и тезаурус: сайт. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-американский-английский/university (дата обращения: 02.04.2025).

Приложение Б
(справочное)

Задачи и показатели реализации ЦУР 4

№	Задача	Показатель	Ответственный орган (организация)
4.1	К 2030 г. обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершали получение бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения	Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования	Рособрнадзор
4.2	К 2030 г. обеспечить всем девочкам и мальчикам доступ к качественным системам развития, ухода и дошкольного обучения детей младшего возраста, с тем чтобы они были готовы к получению начального образования	Чистый охват детей в возрасте до 3 лет дошкольным образованием, в процентах от численности детей данного возраста, %	Росстат
4.2	К 2030 г. обеспечить всем девочкам и мальчикам доступ к качественным системам развития, ухода и дошкольного обучения детей младшего возраста, с тем чтобы они были готовы к получению начального образования	Уровень участия в организованных видах обучения (за один год до достижения официального возраста поступления в школу) (4.2.2), %	Минпросвещения России
4.3	К 2030 г. обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию	Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования в процентах к численности населения в возрасте 15–19 лет, %	Росстат

№	Задача	Показатель	Ответственный орган (организация)
4.3	К 2030 г. обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию	Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования - программами бакалавриата, специалитета, магистратуры, в процентах от численности населения в возрасте 17–25 лет, %	Росстат
4.4	К 2030 г. существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью	Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий (4.4.1), %	Росстат
4.6	К 2030 г. обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная доля взрослого населения, как мужчин, так и женщин, умели читать, писать и считать	Доля обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте 10 и более лет, не достигших базового уровня подготовки в соответствии с ФГОС, %	Рособрнадзор
4.a	Создавать и совершенствовать учебные заведения, учитывающие интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечить безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров и эффективную среду обучения для всех	Доля школ, обеспеченных доступом к сети «Интернет» для учебных целей (4.a.1), %	Минпросвещения России
4.a	Создавать и совершенствовать учебные заведения, учитывающие интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечить безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров и эффективную среду обучения для всех	Доля школ, обеспеченных компьютерами для учебных целей (4.a.1), %	Минпросвещения России
4.c	К 2030 г. значительно увеличить число квалифицированных учителей, в том числе посредством международного сотрудничества в подготовке учителей в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах	Доля учителей с минимальной требуемой квалификацией (4.c.1), %	Минпросвещения России

Приложение В (справочное)

Прогнозные показатели в программах развития вузов Дальневосточного федерального округа

Таблица В.1 – Доля работников в возрасте до 39 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава, %

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	33,0	33,0	34,0	34,0	35,0	35,0
Приамурский государственный университет	33,3	38,3	41,7	41,7	41,7	41,7
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	30,0	32,0	32,0	33,0	33,0	33,0
Тихоокеанский государственный университет	25,9	27,2	28,7	30,2	31,8	33,0
Забайкальский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский государственный университет	24,3	30,3	32,9	38,2	40,4	43,4
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	19,0	20,0	23,0	28,0	33,0	35,0
Дальневосточный федеральный университет	42,0	42,5	43,0	43,5	44,0	44,5
Владивостокский государственный университет	26,0	27,0	29,0	31,0	32,0	33,0
Бурятский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	30,0	31,0	31,0	32,0	33,0	35,0
Северо-Восточный федеральный университет	34,2	34,3	34,5	34,9	35,3	35,7
Арктический государственный институт культуры и искусств	23,1	23,8	25,0	26,3	27,7	29,8
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Таблица В.2 – Доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по образовательным программам высшего образования в общей численности обучающихся по образовательным программам высшего образования, %

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	11,0	12,0	12,0	13,0	14,0	15,0
Приамурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Тихоокеанский государственный университет	12,8	13,9	15,2	16,5	17,9	19,1
Забайкальский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	9,5	10,0	10,5	11,6	11,8	12,1
Дальневосточный федеральный университет	11,0	12,0	14,0	16,0	18,0	20,0
Владивостокский государственный университет	8,1	8,2	8,3	8,5	8,7	8,9
Бурятский государственный университет	4,4	5,6	6,1	7,7	8,1	8,7
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	7,0	7,2	7,4	7,5	7,6	7,7
Северо-Восточный федеральный университет	5,7	6,6	7,5	8,5	9,5	10,0
Арктический государственный институт культуры и искусств	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Таблица В.3 – Объем доходов от реализации дополнительных профессиональных программ и основных программ профессионального обучения на 1 НПП, тыс. руб.

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	376,0	391,0	407,0	423,0	440,0	458,0
Приамурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Тихоокеанский государственный университет	57,5	61,7	68,4	74,2	79,7	83,6
Забайкальский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	146,0	149,6	153,4	157,2	162,2	165,2
Дальневосточный федеральный университет	230,0	260,0	300,0	330,0	360,0	400,0
Владивостокский государственный университет	99,0	102,0	106,0	112,0	118,0	124,0
Бурятский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный федеральный университет	98,0	107,9	120,4	136,1	154,3	175,5
Арктический государственный институт культуры и искусств	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Таблица В.4 – Доходы из средств от приносящей доход деятельности в расчете на 1 НПР, тыс. руб.

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	1 875,0	1 992,0	2 090,0	2 188,0	2 302,0	2 411,0
Приамурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Тихоокеанский государственный университет	1 549,9	1 693,6	1 889,9	2 054,5	2 240,7	2 798,1
Забайкальский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	1 082,7	1 109,5	1 137,5	1 166,9	1 195,2	1 225,6
Дальневосточный федеральный университет	3 400,0	3 500,0	3 600,0	3 700,0	3 800,0	4 000,0
Владивостокский государственный университет	6 000,0	6 200,0	6 500,0	7 000,0	7 200,0	7 400,0
Бурятский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный федеральный университет	1 071,8	1 099,3	1 143,3	1 206,2	1 279,7	1 361,9
Арктический государственный институт культуры и искусств	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Таблица В.5 – Объем доходов от результатов интеллектуальной деятельности на 1 НПП, тыс. руб.

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	10,00	11,00	11,00	12,00	12,00	13,00
Приамурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	2,00	2,00	2,00	3,00	3,00	4,00
Тихоокеанский государственный университет	0,78	0,83	0,88	1,15	1,25	1,34
Забайкальский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Камчатский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	214,70	220,10	225,60	231,20	236,90	242,90
Дальневосточный федеральный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Владивостокский государственный университет	6,80	7,10	7,80	8,10	8,50	9,20
Бурятский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Северо-Восточный федеральный университет	2,00	3,07	4,30	5,97	7,63	9,31
Арктический государственный институт культуры и искусств	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Таблица В.6 – Объем внебюджетного финансирования, тыс. руб. (включает сумму средств по внебюджетным источникам и финансирование из субъекта РФ)

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приамурский государственный университет	8 000	8 000	8 000	8 000	8 000	8 000
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Тихоокеанский государственный университет	108 715	117 026	135 386	160 504	176 691	214 622
Забайкальский государственный университет	77 500	72 500	95 250	95 250	98 375	98 375
Камчатский государственный университет	40 000	40 000	50 000	121 000	205 700	218 400
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Дальневосточный федеральный университет	110 000	110 000	110 000	110 000	110 000	110 000
Владивостокский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Бурятский государственный университет*	421 434	455 063	482 143	665 553	727 299	1 214 223
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления*	451 805	467 411	503 424	520 384	560 344	601 352
Северо-Восточный федеральный университет	200 000	230 000	255 000	280 000	300 000	315 000
Арктический государственный институт культуры и искусств	44 034	60 954	71 172	74 334	77 599	81 012
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов. * Включает сумму финансирования из бюджета субъекта и внебюджетное финансирование по таким категориям, как образовательная деятельность, НИОКР, капитальные вложения, использование результатов интеллектуальной деятельности, научно-технические услуги, финансирование программы развития.						

Таблица В.7 – Объем финансирования из бюджета субъекта Российской Федерации, тыс. руб.

Наименование вуза	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Амурский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приамурский государственный университет	0	0	0	0	0	0
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Тихоокеанский государственный университет	8 715	12 026	16 586	22 504	27 691	39 622
Забайкальский государственный университет	30 000	30 000	30 000	50 000	50 000	50 000
Камчатский государственный университет	0	0	0	0	0	0
Северо-Восточный государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Приморский государственный аграрно-технологический университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Дальневосточный федеральный университет	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000
Владивостокский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Бурятский государственный университет	54 314	41 754	41 754	41 754	41 754	41 754
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	4700	500	0	0	0	0
Северо-Восточный федеральный университет	75 000	80 000	85 000	90 000	90 000	90 000
Арктический государственный институт культуры и искусств	38 409	54 829	64 463	67 042	69 723	72 512
Сахалинский государственный университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Примечание – Составлено автором на основе текстов программ развития вузов.						

Приложение Г (справочное)

Миссии и стратегические цели вузов, входящих в полигон исследования

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
Амурский государственный университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» на 2023–2030 гг.	Вдохновлять личности и развивать таланты для гармоничного прогресса человека, общества и государства	Становление университета новой формации как пространства для самореализации и профессионального роста личности в соответствии с глобальными приоритетами развития Российской Федерации на Дальнем Востоке
Приамурский государственный университет	Программа развития университета на 2022–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Создание уникальных возможностей для развития человеческого и социально-экономического потенциала Дальневосточного региона	Преобразование ПГУ им. Шолом-Алейхема в университет, ведущий фронтальные научные исследования мирового уровня в области развития и освоения Арктики, прикладные исследования, вписывающиеся в повестку региона; осуществляющий подготовку кадров в кооперации с лучшими для развивающихся отраслей социально-экономической сферы Дальнего Востока; являющийся центром притяжения молодежи, сохранения региональной культуры, развития и продвижения имиджа территории
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»	Подготовка интеллектуальной, гармонично развитой и конкурентоспособной личности на основе интеграции образования, науки и инноваций в получении и распространении передовых знаний и технологий	Трансформация КНАГУ в многопрофильный научно-образовательный и экспертно-аналитический центр, способный обеспечить качество образования на уровне национальных и международных стандартов, осуществляющий подготовку кадров и проведение науч-

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
			ных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического и социокультурного развития Дальневосточного региона и страны
Тихоокеанский государственный университет	Программа развития университета на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Университет станет системным интегратором развития региона, позволяющим комплексно решать насущные проблемы Хабаровского края. Университет превратится в важнейший социальный институт, который будет налаживать и координировать связи между широчайшим кругом заинтересованных и создавать социально востребованные продукты. Тем самым, университет станет местом притяжения, полностью открытым городу и региону, что обеспечит гармоничное воспитание, просвещение и всестороннее развитие людей и сообществ, взаимодействующих с университетом	Трансформация классического университета с преобладанием образовательной составляющей в признанный инновационно-научный центр развития Хабаровского края, включенный в мировую интеллектуальную сеть, оказывающий ключевое влияние на общество и повестку развития регионального приграничного сотрудничества, занимающий лидерские позиции в российском образовании в широком спектре компетенций мирового уровня
Забайкальский государственный университет	Программа развития университета на 2022–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	ЗабГУ в стратегии горизонта 2030 г. должен стать ключевым драйвером развития Забайкальского края за счет влияния на развитие ключевых отраслей промышленности и социокультурную среду Дальнего Востока через реализацию образовательных программ, исследований и проектов на основе глубокой интеграции с задачами развития промышленности и социально-гуманитарной сферы региона. Университет является передовым центром исследований и подготовки кадров для горнорудной отрасли и энергетики в масштабах Дальневосточного федерального округа. Университет задает новый вектор образовательных программ и решений в социо-гуманитарной сфере, обеспечивающих социально-	Стратегические цели университета в горизонте до 2030 г.: - трансформация многопрофильного университета с традиционно сложившимся набором программ и преобладанием образовательной составляющей в признанный исследовательский и экспертный центр развития Дальнего Востока, включенный в широкую интеллектуальную сеть, оказывающий значительное влияние на региональное развитие, разрабатывающий и реализующий перспективные и востребованные образовательные программы в партнерстве с ведущими вузами и индустрией, занимающий лидерские позиции в системе высшего образования Дальнего Востока;

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
		экономическое и культурное развитие территории. Университет вносит значительный вклад в развитие Забайкалья как региона Дальнего Востока, обладающего высоким природным, экономическим и культурным потенциалом, становясь центром генерации новых знаний и центром притяжения молодежи	- трансформация инфраструктуры университета в направлении создания условий для достижения современного качества образования и исследований, формирования в Забайкальском крае центра притяжения молодежи дальневосточного масштаба, достижения лидерства в цифровом и инновационном развитии; - создание развитой сети партнерств с промышленностью и передовыми научно-образовательными центрами страны, формирования ведущего на Дальнем Востоке центра инженерного образования и исследований, формирующих образ будущего горнорудной отрасли; - создание новой идентичности ЗабГУ как лидера регионального развития, объекта гордости жителей города и края; - усиление конкурентных позиций на рынке высшего образования России через создание уникальных образовательных программ, в том числе, в коллаборации с ведущими предприятиями региона и университетами страны; - создание открытой среды для развития талантов в науке, творчестве, спорте и системы управления талантами для возможности успешной конкуренции с ведущими университетами за таланты, трудоустройства выпускников ЗабГУ с практическим опытом реализации успешных проектов; - создание стимулирующей академической среды для выполнения новых мультидисциплинарных научно-исследовательских задач

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
Камчатский государственный университет	Программа развития университета на 2022–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Формирование и качественное развитие конкурентоспособного человеческого капитала и интеллектуального лидерства в ключевых направлениях регионального развития (педагогическое, туристическое, социально-экономическое, психологическое), а также выполнение исследований в экстремальных географических условиях с целью ускорения экономического роста, сохранения и развития региональной культуры и повышения социальной стабильности и благополучия населения	Увеличение численности студентов, омоложение профессорско-преподавательского состава, повышение научной активности, увеличение количества бюджетных мест, повышение доходности от научной деятельности, развитие цифровой кафедры, расширение дополнительного образования, рост среднего балла ЕГЭ, развитие сетевого взаимодействия
Северо-Восточный государственный университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» на период 2023–2032 гг.	Быть региональным образовательным и научным центром, генерирующим эффективные решения экономических, социальных, культурных проблем Магаданской области, готовящим качественных исследователей и специалистов, способных успешно решать задачи комплексного развития региона	Формирование конкурентоспособного университета, сочетающего научно-образовательную деятельность и реалии рыночной экономики, осуществляющего исследовательские и образовательные задачи самостоятельно и в кооперации с иными университетами организациями, в целях устойчивого и всестороннего развития Магаданской области
Приморский государственный аграрно-технологический университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Приморский государственный аграрно-технологический университет» на период 2023–2032 гг.	Быть центром подготовки высококвалифицированных кадров для аграрного, лесного, природоохранного секторов экономики, образовательных учреждений сельских территорий ДФО	Создание инновационной модели агробиотехнокластера, где осуществляются трансформации образовательных, научно-технологических и социокультурных процессов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития Дальневосточного региона
Дальневосточный федеральный университет	Программа развития ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» на 2025–2036 гг.	Быть центром формирования новых знаний, компетенций и технологий, привлечения и развития молодых талантов со всего мира и их интеграции в экономику Дальнего Востока России для развития высокотехнологичных отраслей экономики макрорегиона и развития экспортного потенциала России в страны АТР	Стать предпринимательским университетом-лидером в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечивающим концентрацию интеллектуального капитала на прорывных направлениях трансформации Дальнего Востока России в тесном сотрудничестве с компаниями реального сектора экономики

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
Владивостокский государственный университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный аграрно-технологический университет» на период 2023–2032 гг.	Содействие гармоничному развитию личности и создание условий для формирования нового поколения специалистов с инженерным мышлением	Создать лидирующий институт технического развития и индустриальную экосистему для решения промышленных и социально-экономических задач региона ведущих отраслей на принципах технологического суверенитета
Бурятский государственный университет	Программа развития ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» на 2025–2036 гг.	Миссия Университета заключается в создании и развитии интеллектуального потенциала России через интеграцию фундаментальных знаний и инновационных технологий, подготовку высококвалифицированных специалистов междисциплинарного профиля для решения федеральных и региональных задач в сферах науки, образования, здравоохранения и социально-экономического развития	Стать социо-технологическим научно-исследовательским центром, интегрированным в международное образование, науку, профессиональное экспертное и бизнес-сообщество, центром притяжения талантов, генератором новых знаний и технологий, активным участником решения стратегических задач технологического развития России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обеспечивает существенный вклад в развитие национальной системы образования, науки и общества как в Дальневосточном федеральном округе, так и в Российской Федерации
Восточно-Сибирский государственный университет технологий управления	Программа развития ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» на 2024–2033 гг.	Создание пространства концентрированных знаний и технологий для подготовки интеллектуальной, гармонично развитой и конкурентоспособной личности обучающегося на основе интеграции образования, науки и инноваций в целях социально-экономического развития Республики Бурятия, Байкальского региона, Дальневосточного федерального округа и России	Формирование Университета, как инновационного образовательно-научного комплекса, обеспечивающего опережающее непрерывное профессиональное образование и производство научно-технологических инноваций, востребованных в отечественной и мировой науке и экономике

Университет	Программа развития	Миссия	Стратегическая цель
Северо-Восточный федеральный университет	Программа развития университета на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Формирование нового поколения профессионалов, реализующего цели и принципы устойчивого развития; выполнение исследований, реализация инновационных разработок и социальных инициатив, обеспечивающих достижение национальных целей и решение геостратегических задач на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации	Развитие университета как ведущего научно-образовательного, экспертно-аналитического и культурного центра Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации, обеспечивающего высокий уровень образовательного процесса, исследований и разработок, вносящего вклад в решение глобальных проблем человечества
Арктический государственный институт культуры и искусств	Программа развития университета на 2022–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Формирование привлекательной культурной среды на севере Дальнего Востока на основе культурных кодов территорий и конструирование созидательной северной идентичности	Взращивание креативного класса, участвующего в выстраивании креативной экономики региона и влияющего на устойчивое социально-экономическое и культурное развитие регионов Севера Дальнего Востока
Сахалинский государственный университет	Программа развития университета на 2023–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»	Объединение образования, науки, передовых технологий, индустрии для опережающего развития интеллектуального потенциала, подготовки кадров и обеспечения научно-технологического прорыва Сахалинской области в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Стать международным образовательным и научно-исследовательским центром уровня АТР по приоритетным тематическим направлениям, объединяющим лучшие доступные компетенции мирового уровня под кадровые потребности и научно-технологические вызовы Сахалинской области и Дальнего Востока России